

№ 5 (107) ▪ 2021

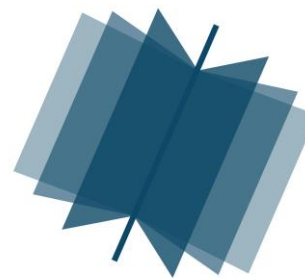
Часть 4 ▪ Май

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

**ISSN 2303-9868 PRINT
ISSN 2227-6017 ONLINE**

Екатеринбург
2021

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: Соколова М.В.
Главный редактор: Меньшаков А.И.
Адрес издателя и редакции: 620137, г. Екатеринбург, ул.
Академическая, д. 11, корп. А, оф. 4.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org
16+

**№ 5 (107) 2021
Часть 4
Май**

Дата выхода 17.05.2021
Подписано в печать 11.05.2021
Тираж 200 экз.
Цена: бесплатно.
Заказ 286691.
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Отпечатано в типографии "А-принт".
620049, г. Екатеринбург, пер. Лобачевского, д. 1.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких-либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Актуальная информация об индексации журнала в библиографических базах данных <https://research-journal.org/indexing/>.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПИ № ФС 77 – 51217**.

Члены редколлегии:

Филологические науки:

Растягаев А.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Калужский Государственный Университет имени К.Э. Циолковского (Калуга, Россия);
Вербицкая О.М. к.филол.н., Иркутский Государственный Университет (Иркутск, Россия).

Технические науки:

Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева (Нижегород, Россия);
Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (Нижегород, Россия);
Герасимова Л.Г. д-р техн. наук, Институт химии и технологии редких элементов и минерального сырья им. И.В. Тананаева (Апатиты, Россия);
Курасов В.С. д-р техн. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Оськин С.В. д-р техн. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия).

Педагогические науки:

Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия);
Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);
Лукьянова М.И. д-р пед. наук, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова (Ульяновск, Россия);
Ходакова Н.П. д-р пед. наук, проф., Московский городской педагогический университет (Москва, Россия).

Психологические науки:

Розенова М.И. д-р психол. наук, проф., Московский государственный психолого-педагогический университет (Москва, Россия);
Ивков Н.Н. д-р психол. наук, Российская академия образования (Москва, Россия);
Каменская В.Г. д-р психол. наук, к. биол. наук, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия).

Физико-математические науки:

Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия);
Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Государственный Научный Центр ЦНИИчермет им. И.П. Бардина (Москва, Россия);
Свиштунов Ю.А. д-р физ.-мат. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Географические науки:

Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Военный авиационный инженерный университет (Воронеж, Россия);
Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Волгоград, Россия);
Огуреева Г.Н. д-р геогр. наук, проф., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

Биологические науки:

Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия);
Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского (Саратов, Россия);
Еськов Е.К. д-р биол. наук, проф., Российский государственный аграрный заочный университет (Балашиха, Россия);
Ларионов М.В., д-р биол. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева (Москва, Россия).

Архитектура:

Янковская Ю.С. д-р архитектуры, проф., Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Ветеринарные науки:

Алиев А.С. д-р ветеринар. наук, проф., Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины (Санкт-Петербург, Россия);
Татарникова Н.А. д-р ветеринар. наук, проф., Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова (Пермь, Россия).

Медицинские науки:

Никольский В.И. д-р мед. наук, проф., Пензенский государственный университет (Пенза, Россия);
Ураков А.Л. д-р мед. наук, Ижевская Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

Исторические науки:

Меерович М.Г. д-р ист. наук, к. архитектуры, проф., Иркутский национальный исследовательский технический университет (Иркутск, Россия);
Бакулин В.И. д-р ист. наук, проф., Вятский государственный университет (Киров, Россия);
Бердинских В.А. д-р ист. наук, Вятский государственный гуманитарный университет (Киров, Россия);
Лёвочкина Н.А. к.ист.наук, к.экон.н. ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия).

Культурология:

Кущенков П.А. д-р культурологии, к.искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Искусствоведение:

Кущенков П.А. д-р культурологии, к.искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Философские науки:

Петров М.А. д-р филос. наук, Института философии РАН (Москва, Россия);
Бессонов А.В. д-р филос. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Цыганков П.А. д-р филос. наук., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия);
Лойко О.Т. д-р филос. наук, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (Томск, Россия).

Юридические науки:

Костенко Р.В. д-р юрид. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Северо-Кавказский федеральный университет г. Пятигорске (Пятигорск, Россия);
Мещерекова О.М. д-р юрид. наук, Всероссийская академия внешней торговли (Москва, Россия);
Ерғашев Е.Р. д-р юрид. наук, проф., Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург, Россия).

Сельскохозяйственные науки:

Важов В.М. д-р с.-х. наук, проф., Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина (Бийск, Россия);
Раков А.Ю. д-р с.-х. наук, Северо-Кавказский федеральный научный аграрный центр (Михайловск, Россия);
Комлацкий В.И. д-р с.-х. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Белгородский научно-исследовательский институт сельского хозяйства (Белгород, Россия);
Наумкин В.П. д-р с.-х. наук, проф., Орловский государственный аграрный университет.

Социологические науки:

Замараева З.П. д-р социол. наук, проф., Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия);
Солодова Г.С. д-р социол. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Кораблева Г.Б. д-р социол. наук, Уральский Федеральный Университет (Екатеринбург, Россия).

Химические науки:

Абдиев К.Ж. д-р хим. наук, проф., Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Мельдешов А. д-р хим. наук, Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия).

Науки о Земле:

Горяинов П.М. д-р геол.-минерал. наук, проф., Геологический институт Кольского научного центра Российской академии наук (Апатиты, Россия).

Экономические науки:

Лёвочкина Н.А. д-р экон. наук, к.ист.н., ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия);
Ламоттке М.Н. к.экон.н., Нижегородский институт управления (Нижний Новгород, Россия);
Акбулаев Н. к.экон.н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан);
Кулиев О. к.экон.н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан).

Политические науки:

Завершинский К.Ф. д-р полит. наук, проф. Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Фармацевтические науки:

Тринеева О.В. к.фарм.н., Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия);
Кайшева Н.Ш. д-р фарм. наук, Волгоградский государственный медицинский университет (Волгоград, Россия);
Ерофеева Л.Н. д-р фарм. наук, проф., Курский государственный медицинский университет (Курс, Россия);
Папанов С.И. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Петкова Е.Г. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия);
Ураков А.Л., д-р мед. наук, Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHY

- Аксютин Ю.М.
МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ОЦЕНКАХ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ЖИТЕЛЕЙ
САЯНО-АЛТАЙСКОГО РЕГИОНА ПЕРИОДА 2010-Х ГГ.: ХАРАКТЕР, ОСНОВАНИЯ, ФАКТОРЫ
ЭСКАЛАЦИИ НАПРЯЖЕННОСТИ.....6
- Егоров Д.Г., Ярмолич Н.А.
ОБ «ОСОБОСТИ» КАПИТАЛИЗМА.....10
- Карась Н.М., Сипович В.Г.
МИФ И МЕМЫ КАК СПОСОБЫ ПРОНИКНОВЕНИЯ ИДЕЙ.....13

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY

- Бабенко О.В.
ОБРАЗ РОССИИ НА УКРАИНЕ В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ.....16
- Гончаренко О.Н.
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЦЕЛИННЫХ РАЙОНОВ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В
1953-1961 ГГ.....21
- Тюрин А.О.
ПОРКА КОЛХОЗНИКОВ КАК МЕТОД «УКРЕПЛЕНИЯ» ТРУДОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ29

КУЛЬТУРОЛОГИЯ / CULTURE STUDIES

- Шабанова В.А., Вознюк Ю.Д.
ДЕТЕРМИНАНТЫ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ОРГАНИЗАЦИИ БЫТА РУССКОЙ ДЕРЕВНИ.....34

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / POLITOLOGY

- Гриценко Г.Д.
УКРЕПЛЕНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ТЕНДЕНЦИЯ ДЕЭТНИЗАЦИИ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ.....43

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

- Артюхов А.А.
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ «ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ»
ПРИ ИЗУЧЕНИИ ГЕОГРАФИИ В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ49
- Болтов Д.В.
ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ РИСУНКА АРХИТЕКТОРА КАК СРЕДСТВО ПЕРЕДАЧИ ФОРМЫ ПРЕДМЕТА
В ПРОСТРАНСТВЕ56
- Бурлака А.В., Аминов Р.Ш., Чумак Ю.А., Храпенко И.Б.
ИССЛЕДОВАНИЕ АУТОАГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ШКОЛЬНОЙ МОЛОДЕЖИ61
- Быкасова Л.В., Зарубина Р.В., Самойлова А.Н.
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ДИСКУРС ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ64
- Величко И.Ф., Королёва Н.М.
СПЕЦИАЛЬНЫЙ СЕМИНАР С ЭЛЕМЕНТАМИ ЛАБОРАТОРНОГО ЗАНЯТИЯ ПО ОРФОЭПИИ КАК
ФАКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОИЗНОСИТЕЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ-
СЛОВЕСНИКА67
- Галухин Р.М.
СПЕЦИФИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ДЕТЕЙ НА
ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ТРЕНИРОВОЧНОМ ЭТАПЕ ЗАНЯТИЙ БОУЛДЕРИНГОМ.....72
- Гречанов К.Б., Романова А.А.
ОСОБЕННОСТИ СОВМЕСТНОЙ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ РАБОТЕ СО СТУДЕНТАМИ В
УСЛОВИЯХ УДАЛЁННОЙ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ В РАМКАХ ПРОЕКТА «МАСКА»75
- Димитрова Е.А.
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И ПОДДЕРЖАНИЯ СВОЙСТВ ВНИМАНИЯ СТУДЕНТОВ, ПОЛУЧАЮЩИХ
ОБРАЗОВАНИЕ ПО ЮРИДИЧЕСКОМУ ПРОФИЛЮ81
- Ёлгина Л.С., Очиров И.М., Кондрашова Н.В.
ДВИЖЕНИЕ «АБИЛИМПИКС» КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ТРУДОУСТРОЙСТВА
ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ И ИНВАЛИДНОСТЬЮ.....85

Ким Хэ Ран ПЛАТФОРМА ZOOM ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ КОРЕЙСКОМУ ЯЗЫКУ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: АУДИРОВАНИЕ ЧЕРЕЗ ПЕСНИ, ГРАММАТИКА ЧЕРЕЗ К-ДРАМА, КУЛЬТУРА КОРЕИ ЧЕРЕЗ ВИДЕО СЮЖЕТЫ.....	90
Маклаков В.А. ХАТХА-ЙОГА КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ, СТРАДАЮЩИХ ДЕТСКИМ ЦЕРЕБРАЛЬНЫМ ПАРАЛИЧОМ.....	96
Малахова И.М., Гусева Т.К. СТАНОВЛЕНИЕ РЕГУЛЯТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА СРЕДСТВАМИ ПРОЕКТНОЙ ТЕХНОЛОГИИ.....	102
Мигичева Т.И., Алексанян Е.С., Шеулова Е.А. РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОХОЖДЕНИЯ УЧЕБНОЙ И ЛЕТНЕЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ.....	107
Норина Н.В. ПРОЕКТИРОВАНИЕ СЕМИНАРСКОГО ЗАНЯТИЯ НА ТЕМУ «ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ» В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ.....	113
Полякова Н.П. ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СЛЕПЫХ ПОДРОСТКОВ-БИЛИНГВОВ В АСПЕКТЕ ИХ УСПЕШНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ.....	122
Потапчук А.В. МЕТОДЫ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ ПО ИНСТРАННОМУ ЯЗЫКУ У СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО МЕТОДИКЕ CLIL.....	128
Романова Е.Н. МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ К ФОРМИРОВАНИЮ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА.....	132
Соколова Т.М., Кожиров А.П. МЕСТО ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	135
Nygmotova B.D., Uakhitova D.K. EDUCATIONAL ASSESSMENT METHODOLOGY STUDENT ACHIEVEMENTS IN ENGLISH LANGUAGE LESSONS.....	139
Искандеров Н.Ф., Уварова Е.Е. ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ФИЗИКИ.....	142
Фролова Н.Х., Русакова К.С. ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА “MODELLING IN ENGLISH” НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ.....	146
Tserendulam Sh., Bolor B., Ariunaa J. THE SHIFTING ATTITUDE IN MONGOLIAN UNIVERSITY STUDENTS DURING A GLOBAL PANDEMIC...	152
Чеснова Е.Н., Мартянова Е.Г. СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ КАРТИНЫ МИРА» ДЛЯ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	157
Шаяхметова Э.Ш., Линтварев А.Л., Бартдинова Г.А., Соколова В.А. ОБУЧЕНИЕ ПЛАВАНИЮ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА.....	166

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.103>

**МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ОЦЕНКАХ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ
ЖИТЕЛЕЙ САЯНО-АЛТАЙСКОГО РЕГИОНА ПЕРИОДА 2010-Х ГГ.:
ХАРАКТЕР, ОСНОВАНИЯ, ФАКТОРЫ ЭСКАЛАЦИИ НАПРЯЖЕННОСТИ**

Научная статья

Аксютин Ю.М.*

ORCID: 0000-0001-5996-3686,

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, Абакан, Россия

* Корреспондирующий автор (aksutum[at]mail.ru)

Аннотация

В статье анализируется динамика изменения оценок жителями республик Хакасия, Алтай и Тыва характера межконфессионального взаимодействия (на основе результатов этносоциологических исследований 2013 – 2019 гг.). В результате анализа данных исследований, проведенных в регионе, делается вывод, что напряженность в межконфессиональных отношениях определяется целым рядом факторов, имеет характер позитивно-функционального противоречия и не сопровождается социальным конфликтом действия. В целом усиление конфессионального компонента в системе детерминант социального развития является, по мнению автора, не столько причиной, сколько проявлением кризисных явлений и объективных процессов социокультурных трансформаций в стране и регионе.

Ключевые слова: межконфессиональные отношения, Саяно-Алтайский регион, традиционализм, конфликт.

**INTERFAITH INTERACTION IN THE ASSESSMENTS AND VIEWS OF THE RESIDENTS
OF THE ALTAI-SAYAN REGION IN THE 2010S: NATURE, GROUNDS, AND FACTORS OF ESCALATION
OF TENSIONS**

Research article

Aksyutin Yu.M.*

ORCID: 0000-0001-5996-3686,

Katanov Khakass State University, Abakan, Russia

* Corresponding author (aksutum[at]mail.ru)

Abstract

The current article analyzes the dynamics of changes in the assessments of interfaith interactions by the residents of the republics of Khakassia, Altai and Tyva based on the results of ethnosociological studies in the period from 2013 to 2019. The results of research data analysis conducted in the region demonstrate that the tension in interfaith relations is determined by a number of factors, has the character of a positive-functional disagreement, and is not accompanied by a social conflict of action. It is in the author's opinion that in general, the strengthening of the denominational component in the system of determinants of social development is not so much a cause as a manifestation of crisis phenomena and objective processes of sociocultural transformations in the country and the region.

Keywords: interfaith relations, Altai-Sayan region, traditionalism, conflict.

Введение

Религиозная ситуация в современной России представляет собой новое, еще недостаточно изученное явление. Анонсированные в конце прошлого века процессы социокультурной унификации и «конца традиции» обернулись возрождением традиционных идентичностей. Включение России в начале 1990-х гг. в глобальные социокультурные и политические процессы не только не ускорило исчезновение локальных общностей и идентичностей, но привело к значительному росту религиозности и ее трансформации в новые виды социальных практик.

Это утверждение справедливо и в отношении ситуации в регионах постсоветской России, которые все еще находятся в процессе социальной и институциональной трансформации, сопровождающейся изменением не только социально-политических основ, но и сознания людей. В таком контексте анализ и характеристика феноменологических особенностей межрелигиозного взаимодействия, обладающего значительным конфликтогенным потенциалом, имеет не только научное, но и практическое значение, особенно в полиэтничных и многоконфессиональных регионах страны, к которым относится Саяно-Алтайский регион, где представители порядка ста религиозных организаций взаимодействуют непосредственно.

Как оценивают ситуацию межконфессионального взаимодействия жители Саяно-Алтайского региона? Каковы основные причины напряженности, по мнению самих жителей и экспертного сообщества? Эти и некоторые сопутствующие вопросы составляют предмет нашего анализа.

Методы и принципы исследования

Анализ особенностей трансформации религиозности и межконфессиональных отношений в региональном измерении предполагает ряд уточнений методологического характера. Во-первых, исключительно сложной является задача определения круга «верующих» и анализа оценок межконфессионального взаимодействия. Если в качестве критерия религиозности принимать факт наличия сложного психологического и субъективного чувства «веры», то доля верующих составит 60 - 70%. Принятие в расчет чрезмерного количества уточняющих вопросов снизит число

верующих до 3 - 5%. Наиболее распространённым критерием отнесения человека к категории «верующих» является религиозная самоидентификация. Во-вторых, несмотря на наличие запроса на серьёзную, актуальную, подкреплённую эмпирическими данными информацию о содержании процессов межконфессионального взаимодействия, подобные исследования остаются достаточно редкими и дефицитными. Проводимые нами на протяжении 2010-х гг. массовые опросы призваны отчасти решить эту проблему [1], [2], [7].

Основные результаты

Результаты проводимых нами в Саяно-Алтайском регионе опросов свидетельствуют, что уровень религиозности населения (по критерию религиозной самоидентификации) остается на протяжении всего периода 2010-х гг. весьма высоким. Структура религиозности жителей соответствует общероссийской тенденции: порядка 55 - 60% опрошенных относили себя к верующим, среди которых 2/3 не соблюдают ритуалы и плохо ориентируются в вероучении. Еще порядка 12% колеблются между верой и неверием. Доля неверующих составила 20%, среди которых отрицательно относятся к религии не более 2%. Относительно высокая степень религиозности населения, при условии исторического доминирования христианства (в форма двоеверия) в Хакасии и Алтае, буддизма в Туве и продолжающей функционировать советской внерелигиозной традиции, обладает очевидным и значительным потенциалом эскалации напряженности, что подтверждают результаты проведенных нами исследований. Так, в 2013 г. 62,2% респондентов оценивали межконфессиональные отношения в регионе как благоприятные (русские – 58,5%; алтайцы – 59,5%; хакасы – 66,4%; тувинцы – 69,9%). Скрытую напряженность в отношениях отмечает каждый пятый респондент (русские – 24,6%; алтайцы – 19%; хакасы – 20%; тувинцы – 12,4%), а 2,3% (русские – 2,3%; алтайцы – 2,7%; хакасы – 0,9%; тувинцы – 2,6%) опрошенных ощущали острую напряженность. Однако уже в 2014 г. только 47,8% опрошенных оценивали межконфессиональные отношения в регионе как благоприятные. Есть основания полагать, что на оценках респондентов сказались такие факторы как экономический кризис и рост антимигрантских настроений (приток исповедующих ислам), воздействие которых было сглажено в 2016 г., когда положительную оценку дали 60,3% опрошенных, а в 2018 г. 56,2% (русские – 54,5%; алтайцы – 53,3%; хакасы – 62,4%; тувинцы – 62,5%) [8, С. 28]. Скрытую напряженность в отношениях отмечает каждый четвертый респондент (2014 г. – 22,1%; 2016 г. – 25%; 2018 г. – 23%), тогда как 2,4% (2014 г. – 9,3%; 2016 г. – 1,5%) опрошенных ощущают острую напряженность.

В 2019 г. 54,4% опрошенных оценивали межконфессиональные отношения в регионе как благоприятные (русские – 50,7%; алтайцы – 55%; хакасы – 62%; тувинцы – 78%). Скрытую напряженность в отношениях ощущает четверть респондентов (русские – 27%; алтайцы – 29%; хакасы – 15,7%; тувинцы – 12,3%), порядка 3% (русские – 3%; алтайцы – 0,7%; хакасы – 0,9%; тувинцы – 2,6%) опрошенных ощущают острую напряженность. Отметим и тот факт, что наиболее встревожены и острее ощущают ухудшение отношений представители русского и тувинского этносов в регионе. В таком контексте важно было определить состав факторов эскалации межрелигиозной напряженности.

Наиболее выраженным фактором эскалации межконфессиональных отношений, по мнению жителей региона, является миграция (внутрироссийская и зарубежная). Так считают 38,4% опрошенных в 2019 г. Следует отметить, что для тувинцев миграционный фактор не являлся исключительно доминирующим после 2014 г. (тогда его отметили 22% тувинцев), что в некоторой степени объясняется труднодоступностью Тувы и низкой привлекательностью экономики региона для мигрантов. Наибольший конфликтогенный заряд тувинцы видели в политических (37%) процессах, которые русские, алтайцы и хакасы поставили на вторую позицию в перечне факторов эскалации напряженности (менее 20%). На третьей позиции у представителей крупнейших этносов региона был ответ «ухудшение ситуации в экономике» (13,5%). Дело в том, что в докризисный период мигранты, как правило, представители не традиционных для региона конфессий, занимали специфические экономические ниши и усиливали воздействие на социум [9, 10, 11], [12, С. 83]. Нарастание миграции приводило к росту общей тревожности. Кризисный период 2014 – 2019 гг. внес свои коррективы в перечень конфликтогенных факторов. В период депрессии все отчетливее становится для населения экономическая и политическая обусловленность неприязни как внутри региона, так и к приезжим. Поиск виновных в бедности и безработице трансформируется в «исторические» претензии, склонность трактовать те или иные события в этноконфессиональных категориях.

Обсуждение

Проблема межконфессиональных отношений существует во всех регионах современной России. Признавая комплексность состава факторов усиления напряженности, эксперты по-разному оценивают их значимость. Одни исследователи указывают на исключительную, детерминирующую роль экономических и политических процессов. В то же время другие эксперты отдают приоритет социокультурным процессам, отмечая, например, в качестве ведущих конфликтогенных факторов противоречие ценностных и идентификационных систем жителей регионов. Результаты проведенных нами в Саяно-Алтае массовых опросов свидетельствуют в пользу комплексности состава факторов напряженности межконфессионального взаимодействия. Напряженность коммуникации стабильно отмечает порядка четверти опрошенных верующих, а в периоды экономических кризисов негативные оценки достигают пиковых значений. В то же время, социально-демографические характеристики верующих заметно обновилась, и современный верующий – это молодой/среднего возраста человек, с достаточно высоким уровнем образования. Нивелированы и гендерные различия верующих, а акцент перенесен на осознанный, целерациональный выбор религии и идентичности в противовес традиционному наследованию конфессии родителей [13, С. 46-47].

Заключение

В заключении можно сделать следующие выводы. Во-первых, явный рост религиозности в исследуемом регионе свидетельствует, что конфессиональные общности сохранили привлекательность и ресурс консолидации социальных групп. Это является объективным фактором напряженности межконфессиональных отношений в регионе. Тем не

менее, изучение ряда дополнительных показателей (оценки уровня встревоженности, перечня факторов эскалации напряженности и др.) позволяет делать вывод о наличии скорее позитивно-функционального противоречия, нежели межконфессионального конфликта, сопровождаемого деструктивными действиями. Во-вторых, результаты массовых опросов демонстрируют, что сами респонденты не считают экономические и политические процессы определяющими уровень межконфессионального напряжения. Наиболее выраженным фактором эскалации напряженности, по мнению жителей региона, остается миграция. В-третьих, определенную роль катализатора межконфессиональной напряженности могут играть противоречия, вызванные трансформацией традиционного типа религиозности и появлением «нового типа верующего» со свойственными ему характеристиками (молодость, слабое знание обрядности и писания, «сезонность» участия в ритуалах). Однако среди причин эскалации межконфессиональной напряженности самими жителями региона такой фактор не отмечался.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Социологическое исследование (2013 г.) в рамках ФЦП по теме: «Надэтническая идентичность: анализ состояния и оценка потенциала оптимизации региональной модели межкультурного взаимодействия» (соглашение: 14.B37.21.0511), выборочная совокупность Тыва – 290, Хакасия – 520, Алтай – 190: приложение к отчёту; рукопись / Ю. М Аксютин. – Абакан, 2013.
2. Социологическое исследование (2014 г.) в рамках Гранта Президента РФ (МК-2456.2013.6), выборочная совокупность в Туве – 290, в Хакасии – 520, в Алтае – 190: приложение к отчёту; рукопись / Ю. М Аксютин. – Абакан, 2014.
3. Социологическое исследование (2015 г.) в рамках Гранта Президента РФ (МК-6746.2015.6), выборочная совокупность в Туве – 290, в Хакасии – 520, в Алтае – 190: приложение к отчёту; рукопись / Ю. М Аксютин. – Абакан, 2016.
4. Социологическое исследование (2016 г.) в рамках Гранта Президента РФ (МК-6746.2015.6), выборочная совокупность в Туве – 290, в Хакасии – 520, в Алтае – 190: приложение к отчёту; рукопись / Ю. М Аксютин. – Абакан, 2016.
5. Социологическое исследование (2018 г.) в рамках Гранта Президента РФ (МК-587.2017.6), выборочная совокупность в Туве – 290, в Хакасии – 520, в Алтае – 190: приложение к отчёту; рукопись / Ю. М Аксютин. – Абакан, 2018.
6. Социологическое исследование (2019 г.) в рамках реализации договора № 457 от 14.08.2019 по теме: «Тува в условиях современных трансформаций: моделирование институциональных и социокультурных процессов в Республике Тыва (сер. 1990-х – 2019 гг.)». Выборочная совокупность – 200 чел.: приложение к отчёту; рукопись / Ю. М Аксютин. – Абакан, 2019.
7. Социологическое исследование (2019 г.) по проекту: «Хакасия в условиях современных трансформаций: социологическое исследование и моделирование институциональных и социокультурных процессов в Республике Хакасия (сер. 1990-х – 2018 гг.)» (Договор № 18-411-190002). Выборочная совокупность – 1000 чел.: приложение к отчету; рукопись. Абакан, 2019.
8. Аксютин Ю. М. Конфессиональные и социально-демографические характеристики верующих в Южной Сибири (по данным исследования 2018 г.) / Ю. М. Аксютин // Международный научно-исследовательский журнал. – 2019. – № 6-2 (84). – С. 27-30.
9. Васильев А. А. Интеграция мигрантов в Алтайском крае / А.А. Васильев // Теория и практика социальной работы: история и современность. – Барнаул, 2019. – С. 54-56.
10. Мамышева Е. П. Современные миграционные процессы в Республике Хакасия / Е. П. Мамышева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 11. – С. 87-91.
11. Евдокимов А. И. Этнокультурные особенности мигрантов из государств Центральной Азии / А. И. Евдокимов // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований. Материалы XVII Всероссийской научной конференции молодых ученых в области гуманитарных и социальных наук. – Новосибирск. 2019. – С. 127-129.
12. Тиникова Е.Е. Особенности урбанизации национальных республик Востока России в постсоветский период (на примере Республики Хакасия) / Е. Е.Тиникова, О.Л. Лушникова, Н.Г. Канзычакова // Евразийское Научное Объединение. – 2018. – № 8-2 (42). – С. 82-85.
13. Aksutin Yu.M. "A new type of believer": transformations of religiosity in the regions of post-soviet Russia (on the example of Khakassia) / Yu.M. Aksutin, E.A. Kochina // Culture, Personality, Society in the Conditions of Digitalization: Methodology and Experience of Empirical Research. XXIII International Conference named after professor L.N. Kogan. – Yekaterinburg, 2020. – P. 46-52.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Sociologicheskoe issledovanie (2013 g.) v ramkah FCP po teme: «Nadetnicheskaya identichnost': analiz sostoyaniya i ocenka potentsiala optimizatsii regional'noj modeli mezhkul'turnogo vzaimodejstviya» (soglashenie: 14.B37.21.0511), vyborochnaya sovokupnost' Tyva – 290, Hakasiya – 520, Altaj – 190: prilozhenie k otchyotu; rukopis' / YU. M Aksyutin [Sociological research on the topic: "Supra-ethnic identity: analysis of the state and assessment of the potential for optimizing the regional model of intercultural interaction", sample population Tyva-290, Khakassia-520, Altai-190: appendix to the report; manuscript]. – Abakan, 2013. [in Russian]
2. Sociologicheskoe issledovanie (2014 g.) v ramach Granta Prezidenta RF (MK-2456.2013.6), vyborochnaya sovokupnost' v Tuve – 290, v Hakasii – 520, , v Altae – 190: prilozhenie k otchyotu; rukopis' / YU. M Aksyutin [Sociological research, sample population Tyva-290, Khakassia-520, Altai-190: appendix to the report; manuscript]. – Abakan, 2014. [in Russian]

3. Sociologicheskoe issledovanie (2015 g.) v ramach Granta Prezidenta RF (MK-6746.2015.6), vyborochnaya sovokupnost' v Tuve – 290, v Hakasii – 520, v Altae – 190: prilozhenie k otchyotu; rukopis' / YU. M Aksyutin [Sociological research, sample population Tyva-290, Khakassia-520, Altai-190: appendix to the report; manuscript]. – Abakan, 2016. [in Russian]
4. Sociologicheskoe issledovanie (2016 g.) v ramach Granta Prezidenta RF (MK-6746.2015.6), vyborochnaya sovokupnost' v Tuve – 290, v Hakasii – 520, v Altae – 190: prilozhenie k otchyotu; rukopis' / YU. M Aksyutin [Sociological research, sample population Tyva-290, Khakassia-520, Altai-190: appendix to the report; manuscript]. – Abakan, 2016. [in Russian]
5. Sociologicheskoe issledovanie (2018 g.) v ramach Granta Prezidenta RF (MK-587.2017.6), vyborochnaya sovokupnost' v Tuve – 290, v Hakasii – 520, v Altae – 190: prilozhenie k otchyotu; rukopis' / YU. M Aksyutin [Sociological research, sample population Tyva-290, Khakassia-520, Altai-190: appendix to the report; manuscript]. – Abakan, 2018. [in Russian]
6. Sociologicheskoe issledovanie (2019 g.) v ramach realizacii dogovora № 457 ot 14.08.2019 po teme: «Tuva v usloviyah sovremennyh transformacij: modelirovanie institucional'nyh i sociokul'turnyh processov v Respublike Tyva (ser. 1990-h – 2019 gg.)». Vyborochnaya sovokupnost' – 200 chel.: prilozhenie k otchyotu; rukopis' [Sociological research (2019) in the framework of the implementation of the agreement No. 457 of 14.08.2019 on the topic: "Tuva in the conditions of modern transformations: modeling of institutional and socio-cultural processes in the Republic of Tuva (ser. 1990 - 2019)". Sample population – 200 people: appendix to the report; manuscript] / YU. M Aksyutin. – Abakan, 2019. [in Russian]
7. Sociologicheskoe issledovanie (2019 g.) po proektu: «Hakasiya v usloviyah sovremennyh transformacij: sociologicheskoe issledovanie i modelirovanie institucional'nyh i sociokul'turnyh processov v Respublike Hakasiya (ser. 1990-h – 2018 gg.)» (Dogovor № 18-411-190002). Vyborochnaya sovokupnost' – 1000 chel.: prilozhenie k otchetu; rukopis' [Sociological research (2019) on the project: "Khakassia in the conditions of modern transformations: sociological research and modeling of institutional and socio-cultural processes in the Republic of Khakassia (ser. 1990-2018)" (Contract No. 18-411-190002). Sample population-1000 people: appendix to the report] / YU. M Aksyutin. Abakan, 2019. [in Russian]
8. Aksyutin YU. M. Konfessional'nye i social'no-demograficheskie harakteristiki veruyushchih v YUzhnoj Sibiri (po dannym issledovaniya 2018 g.) [Confessional and socio-demographic characteristics of believers in Southern Siberia (according to the 2018 study)] / YU. M. Aksyutin // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. – 2019. – № 6-2 (84). – P. 27-30. [in Russian]
9. Vasil'ev A. A. Integraciya migrantov v Altajskom krae [Integration of migrants in the Altai Territory] / A.A. Vasil'ev // Teoriya i praktika social'noj raboty: istoriya i sovremennost'. [Theory and practice of social work: history and modernity]. – Barnaul, 2019. – P. 54-56. [in Russian]
10. Mamysheva E. P. Sovremennye migracionnye processy v Respublike Hakasiya [Modern migration processes in the Republic of Khakassia] / E. P. Mamysheva // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki [Humanities, socio-economic and social sciences]. – 2019. – № 11. – P. 87-91. [in Russian]
11. Evdokimov A. I. Etnokul'turnye osobennosti migrantov iz gosudarstv Central'noj Azii [Ethnocultural features of migrants from Central Asian states] / A. I. Evdokimov // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i social'nyh issledovanij. Materialy XVII Vserossijskoj nauchnoj konferencii molodyh uchenyh v oblasti gumanitarnyh i social'nyh nauk [Actual problems of humanitarian and social research. Materials of the XVII All-Russian Scientific Conference of Young Scientists in the Field of Humanities and Social Sciences]. – Novosibirsk. 2019. – P. 127-129. [in Russian]
12. Tinikova E.E. Osobennosti urbanizacii nacional'nyh respublik Vostoka Rossii v postsovetkij period (na primere Respubliki Hakasiya) [Features of urbanization of the national republics of the East of Russia in the post-Soviet period (on the example of the Republic of Khakassia)] / E. E. Tinikova, O.L. Lushnikova, N.G. Kanzychakova // Evrazijskoe Nauchnoe Ob"edinenie [Eurasian Scientific Association]. – 2018. – № 8-2 (42). – P. 82-85. [in Russian]
13. Aksutin Yu.M. "A new type of believer": transformations of religiosity in the regions of post-soviet Russia (on the example of Khakassia) / Yu.M. Aksutin, E.A. Kochina // Culture, Personality, Society in the Conditions of Digitalization: Methodology and Experience of Empirical Research. XXIII International Conference named after professor L.N. Kogan. – Yekaterinburg, 2020. – P. 46-52.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.104>

ОБ «ОСОБОСТИ» КАПИТАЛИЗМА

Научная статья

Егоров Д.Г.^{1,*}, Ярмолич Н.А.²

¹ ORCID: 0000-0001-7122-3699;

¹ Псковский филиал Академии ФСИН России, Псков, Россия;

^{1,2} Псковский государственный университет, Псков, Россия

* Корреспондирующий автор (de-888[at]ya.ru)

Аннотация

В работе ставится под сомнение тезис, что экономическая система европейско–американского капитализма последних двух веков является некоей мутацией, якобы принципиально выпадающей из общего ряда экономик (традиционных). Как свидетельствовал еще Аристотель, страсть к наживе ради наживы появилась (как массовое явление) отнюдь не с появлением капитализма. Если по форме цель деятельности при капитализме действительно выглядит как стремление к максимуму денег, то по сути она та же, что и в любой иной экономической системе – минимизация отношения затраты/выпуск при максимизации контроля над любыми типами ресурсов. По мнению авторов, западная цивилизация действительно является мутацией, принципиально выпадающей из общего ряда цивилизаций, – но этот разрыв с традицией локализован не в области экономики, а в социальных отношениях и общественной этике.

Ключевые слова: Аристотель, деньги, капитализм, хрематистика, экономика.

ON THE "SPECIAL NATURE" OF CAPITALISM

Research article

Egorov D.G.^{1,*}, Yarmolich N.A.²

¹ ORCID: 0000-0001-7122-3699;

¹ Pskov Branch of the Academy of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation, Pskov, Russia;

^{1,2} Pskov State University, Pskov, Russia

* Corresponding author (de-888[at]ya.ru)

Abstract

the paper calls into question the thesis that the economic system of European-American capitalism of the last two centuries is a kind of mutation that ostensibly fundamentally falls out of the general range of (traditional) economies. As Aristotle stated, the passion for profit for the sake of profit did not appear (as a mass phenomenon) with the advent of capitalism. If the goal of activity under capitalism truly resembles the pursuit of maximum profit, then in essence it is the same as in any other economic system, which is minimizing the input/output ratio while maximizing control over any types of resources. According to the authors of the article, Western civilization is indeed a mutation that fundamentally falls out of the general series of civilizations; however, this tradition gap is localized not in the field of economics but in social relations and social ethics.

Keywords: Aristotle, money, capitalism, chrematistics, economics.

Введение

Существует довольно распространенное мнение, что для описания разных типов хозяйства требуются *принципиально* разные типы теории, с кардинально разным набором категорий.

По нашему мнению, в этой позиции есть элемент истины. Так, категориальные аппараты частных теорий региональной экономики могут существенно отличаться даже для разных регионов одной страны; современная неоклассическая экономическая теория применима (насколько она вообще применима) только для описания «рыночной» экономики, и т.д. В то же время, исследуя любую социальную систему (в настоящем или прошлом), не составляет особого труда (опираясь просто на здравый смысл) вычленив экономическую подсистему исследуемого общества. Почему это возможно? Потому что любая экономика имеет, в конечном счете, одну и ту же целевую функцию: удовлетворение потребностей людей. Реализуется это (при всех различиях в формах собственности, глубине разделения труда и институтах, это разделение обеспечивающих) также принципиально одним способом: такой рекомбинацией имеющихся ресурсов (природных, трудовых, артефактов), и такой общественной системой разделения труда, чтобы при возможно меньшем уровне издержек получить как можно больше полезного продукта. Естественно, если есть сущностное единство различных типов экономик, оно может быть отражено единым набором категорий (проведем аналогию: тренировки просто физкультурника и профессионального спортсмена внешне могут очень сильно отличаться, однако описываются они одной и той же биомеханикой и физиологией).

Результаты

У вышесформулированного общего тезиса есть частный, но важный случай (рассмотрение которого и является предметом настоящего текста): экономическая система европейско–американского капитализма последних двух веков. Весьма распространено мнение, что система эта является некоей социальной мутацией, якобы *принципиально* выпадающей из общего ряда экономик (традиционных). Чтобы подчеркнуть принципиальность этого отличия, вводится (со ссылкой на Аристотеля [1]) даже особый термин «хрематистика» в отличие от собственно «экономики»: см., напр., известную работу С.Г. Кара-Мурзы [2] (отметим, что указанная работа – хорошее изложение, но отнюдь не первоисточник обсуждаемой концепции, созданной и развитой в первую очередь западными учеными и идеологами). Конечной целью при капитализме якобы является получение прибыли, причем именно в денежной форме, – ведь если

понимать под ростом прибыли просто увеличение выхода полезного продукта, то прибыль есть цель любой экономической системы.

В основе этого – в том числе и «научное открытие Маркса» (а по нашему мнению – идеологическая конструкция): переход при капитализме формулы *Товар–Деньги–Товар* в *Деньги–Товар–Деньги* [3]. В конечном же счете, по нашему мнению, основой здесь является отсутствие строгих определений понятий «деньги», «экономическая система», «капитализм». Определим деньги как знак [4], [5], – и сразу понятно, знак может быть целью только промежуточной:

Конечной целью знак может быть только для шизофреника, неспособного различить мир вещей и мир символов. Это, собственно, как раз и отметил Аристотель, охарактеризовав «хрематистику», то есть страсть к наживе ради наживы, как патологическую этическую позицию: именно потому, что целью в ней являются знаки [1. С. 395]. Если некто ставит себе целью заполучить \$1.000.000.000, и он разумный человек, а не «хрематистик», – очевидно, что его *конечная* цель вовсе не грузовик купюр, а контроль над экономическими активами (количественную меру которого и выражает целевая сумма, а формой могут быть пакеты акций, то есть доли собственности каких-то предприятий). То, что страсть к наживе ради наживы появилась (как массовое явление) отнюдь не с появлением капитализма, свидетельствует тот же Аристотель: «...все занимающиеся денежными оборотами стремятся увеличить количество денег до бесконечности» [1. С. 393].

Кроме того, Аристотель рассуждал о двух типах ведения индивидуального хозяйства, а не о двух типах экономических систем в масштабах государства, и распространение этической позиции «хрематистики» на общество в целом – это, по нашему мнению, не вполне корректная попытка укрепить идеологический по сути тезис об «особости капитализма» авторитетом великого философа.

Собственно, и промежуточной целью денежный знак может быть только и исключительно до тех пор, пока существует возможность обмена знака на блага реальные (это ясно проявляется в условиях гиперинфляции, когда все бегут от денег).

В настоящее время Федеральная резервная система США (ФРС) может создать любое количество денег – но разве это является *конечной целью* ее деятельности? Очевидно, что цель создания ФРС новых денег (и иных знаковых конструкций на фондовых и валютных рынках) – в перераспределении при их посредстве *реальных* ценностей в интересах архитекторов всех этих знаковых конструкций (см., напр.: [6], [7], [8]).

Конечно, даже если вынести за скобки этот манипулятивно-мошеннический аспект современной финансовой надстройки мировой экономики, монетизированность капитализма значительно выше других исторических типов экономик, – но связано это не с каким-то мистическим изменением целей деятельности («деньги как самоцель»), а просто с более глубоким разделением труда (в настоящее время – в масштабах всего мира), что объективно требует развития и роста знаковой подсистемы мировой экономики. Таким образом, по форме цель деятельности при капитализме действительно выглядит как стремление к максимуму денег, но по сути она та же, что и в любой иной экономической системе – минимизация отношения затраты/выпуск при максимизации контроля над любыми типами ресурсов.

Заключение (этическое послесловие)

И «рынок» (то есть сетевой тип управления экономической системой), и стремление к наживе как таковое, не являются не чем-то уникальным, ни присущим только Западу – этим явлениям не одна тысяча лет.

По нашему мнению, западная цивилизация действительно является мутацией, принципиально выпадающей из общего ряда цивилизаций, – но этот разрыв с традицией локализован не в области экономики, а в социальных отношениях и общественной этике. Этот особый тип общества назван К. Поппером «открытым», – в отличие от социумов традиционных [9].

Атрибут открытого общества – отсутствие (во всяком случае – декларация отсутствия) общих идеалов вообще, и «тоталитарной морали» в частности, – ибо идеалы, по Попперу, создаются людьми [9].

Соглашаясь с Поппером, что именно это и есть сущность социальной мутации Запада, мы, однако, поменяем знак оценки этой социальной трансформации. По нашему мнению, никакой иной морали, помимо «тоталитарной», нет, и быть не может: мораль не выдумывается философами, пророки и философы только *выражают* ее в словесной форме.

В этой оценке мы отнюдь не одиноки: «Все великие религии ограничивают свободу человеческого произвола соблюдением определенной системы нравственных норм. Современная постхристианская западная цивилизация не признает абсолютного характера этих норм, интерпретируя их как относительные и устаревшие, которые можно нарушать, если того требуют обстоятельства. ...нужно перестроить сам миропорядок – ввести абсолютные ограничения на произвол как человеческой личности, так и любых общностей, включая государства» [10. С. 266].

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Аристотель. Политика / Аристотель. Сочинения. - Т. 4. - М.: Мысль, 1984. - С. 375–644.
2. Кара–Мурза С.Г. Идеология и мать ее наука. / С.Г. Кара–Мурза. - М.: ЭКСМО, 2002. - 256 с.
3. Маркс К. Капитал. Том первый. / К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. - Т. 23. - М.: Госполитиздат, 1960. - 907 с.
4. Егоров Д.Г. К вопросу об определении понятия «деньги» / Д.Г. Егоров, А.В. Егорова // Финансы и кредит. – 2006. – № 5. – С. 14-16.
5. Егоров Д.Г. О теоретической альтернативе экономическому мейнстриму / Д.Г. Егоров // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – № 7. – С. 70-78.

6. Абдулгамидов Н. Двойные стандарты однополюсной глобализации / Н. Абдулгамидов, С. Губанов // Экономист. – 2002. - № 12. - С. 20–38.

7. Perkins J. Confessions of an Economic Hit Man / J. Perkins J. - New York: Berrett-Koehler Publishers, 2004. - 250 p.

8. Егоров Д.Г. Неоклассическая экономическая теория как организационное оружие (еще раз о мировоззренческой основе мирового финансового кризиса) / Д.Г. Егоров // Финансы и кредит. – 2009. – № 41. – С. 19-24.

9. Поппер К. Открытое общество и его враги / К. Поппер. В 2-х томах. - М.: Культурная инициатива, 1992. - 976 с.

10. Глазьев С.Ю. Рывок в будущее / С.Ю. Глазьев. - М.: Книжный мир, 2018. - 768 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aristotle. Politika [Politics] / Aristotle. Sochineniya [Works]: Vol. 4. – М.: Mysl', 1984. - P. 375–644. [in Russian].

2. Kara–Murza S.G. Ideologiya i mat' yeye nauka [Ideology and its mother science] / S.G. Kara-Murza. - М.: EKSMO, 2002. - 256 p. [in Russian].

3. Marks K. Kapital. Tom pervyy [Capital. Volume one] / K. Marx and F. Engels. - Vol. 23. - М.: Gospolitizdat, 1960. -- 907 p. Marks K.. / K. Marks i F. Engel's. Sochineniya [Compositions]. Vol. 23. - М.: Gospolitizdat, 1960. - 907 p. [in Russian].

4. Egorov D.G. K voprosu ob opredelenii ponyatiya «den'gi» [On the question of defining the concept of "money"] / D.G. Egorov, A.V. Egorova // Finansy i kredit [Finance and Credit]. - 2006. - No. 5. - P. 14-16. [in Russian].

5. Egorov D.G. O teoreticheskoy al'ternative ekonomicheskomu meynstrimu [On the theoretical alternative to the economic mainstream] / D.G. Egorov // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya [World Economy and International Relations]. - 2013. - No. 7. - P. 70-78. [in Russian].

6. Abdulgamidov N. Dvoynnye standarty odnopolyusnoy globalizatsii [Double standards of unipolar globalization] / N. Abdulgamidov, S. Gubanov // Ekonomist [The Economist]. - 2002. - No. 12. - P. 20–38. [in Russian].

7. Perkins J. Confessions of an Economic Hit Man / J. Perkins J. - New York: Berrett-Koehler Publishers, 2004. - 250 p.

8. Egorov D.G. Neoklassicheskaya ekonomicheskaya teoriya kak organizatsionnoye oruzhiye [Neoclassical economic theory as an organizational weapon] / D.G. Egorov // Finansy i kredit [Finance and Credit]. - 2009. - No. 41. - P. 19-24. [in Russian].

9. Popper K. Otkrytoye obshchestvo i yego vragi [The open society and its enemies] / K. Popper. - М.: Cultural Initiative, 1992. - 976 p. [in Russian].

10. Glazyev S.Yu. Ryvok v budushcheye [Dash into the future] / S.Yu. Glazyev. - М.: Knizhny mir, 2018. - 768 p. [in Russian].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.105>

МИФ И МЕМЫ КАК СПОСОБЫ ПРОНИКНОВЕНИЯ ИДЕЙ

Научная статья

Карась Н.М.^{1,*}, Сипович В.Г.²

^{1,2} Российский государственный социальный университет, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (obsel[at]mail.ru)

Аннотация

В статье проводится анализ причин, в результате которых в российской культуре проявляются кризисные тенденции. Рассматриваются миф и мем как информационные конструкты, исследуются их функции, роль в современной глобализирующейся культуре. Дается характеристика российской культуры в контексте выявления ее отношения к мифу и мему. Проводится анализ тенденций развития российской культуры под воздействием на нее внешних акторов, связанных с распространением американизированной массовой культуры, ростом влияния китайского языка и культуры, широким распространением манипулятивных технологий обработки сознания молодежи. Особое внимание уделяется изучению роли мифа и мема как формообразующим конструктам современной культуры. Делается вывод о том, что миф и мем являются независимыми переменными, которые под воздействием внешних культур, оказывают влияние на трансформацию культурных ценностей российского народа, нивелирование национальной специфики российской культуры.

Ключевые слова: миф, мем, российская культура, глобализация, кризис, массовая культура.

MYTH AND MEMES AS WAYS OF PROPAGATION OF IDEAS

Research article

Karas N. M.^{1,*}, Sipovich V.G.²

^{1,2} Russian State Social University, Moscow, Russia

* Corresponding author (obsel[at]mail.ru)

Abstract

The article analyzes the reasons that lead to the emergence of crisis tendencies in Russian culture. The study examines myth and meme as informational constructs and investigates their functions and role in the modern globalizing culture. The article describes the Russian culture in the context of determining its relation to myth and meme. Furthermore, the article analyzes the trends in the development of Russian culture under the influence of external actors associated with the spread of Americanized mass culture, the growing influence of the Chinese language and culture, and the widespread use of manipulative technologies for processing the consciousness of young people. Special attention is paid to the study of the role of myth and meme as formative constructs of modern culture. It is concluded that myth and meme are independent variables that, under the influence of external cultures themselves, in turn influence the transformation of the cultural values of the Russian people, leveling the national specific character of Russian culture.

Keywords: Myth, meme, Russian culture, globalization, crisis, mass culture.

Введение

Острая фаза противостояния западной и русской цивилизаций [11] приводит к падению интереса к российской культуре. Появляется потребность в возрождении авторитета российской культурной традиции. Политические элиты не только формируют политическую повестку дискредитации России, но и принижают значимость вклада российской культуры в мировую культуру.

В результате страны стремящиеся выйти из-под давления западной культуры наталкиваются на противодействие. Замещение национального культурного кода происходит не только с помощью навязывания западной культуры, но и внедрения новой «нормальности», когда национальная культура признается устаревшей, «немодной». Параллельным процессом идет инфильтрация в национальный язык иностранных слов. И если ранее заимствование слов, не имеющих в местном языке аналогов, было вызвано необходимостью, то теперь наблюдается изменение культурного кода нации при помощи замещения слов национального языка иностранными, при этом происходит трансформация слова под местное национальное звучание.

Происходит не только внесение ранее несуществующих идей и смыслов, но также искажение уже существующих. Для проникновения чуждых для той или иной культуры смыслов активно используются интегрированные интернет-коммуникации.

Доминирование западной американизированной массовой культуры на традиционном для России пространстве позволяют не только формировать сиюминутные тренды, но и строить долгосрочную политику по созданию модели социального поведения, внедрению их в общество. Являясь наиболее восприимчивыми к любым новшествам, молодые люди наиболее подвержены данному влиянию. В погоне за «модой» происходит отодвигание родной культуры на второй план.

Обсуждение

Русский язык как один из важнейших частей российской культуры теряет свое влияние. Международным языком делового общения уже достаточно давно является английский. Китай также старается использовать собственные технологические наработки для проникновения в культурное пространство России своего языка. Культурная политика России отстает в данном отношении. Наша страна является достаточно открытой для иностранного влияния и формирования иной культурной идентичности. Распространение русской культуры и языка не подкреплено ни

экономическими действиями, ни политическими. В то же время русский язык является одним из инструментов «мягкой силы» через который идет трансляция ценностей, идеалов русской культуры.

Мифы, распространенные внутри культурного поля Российской Федерации не стали глобальными в силу ряда причин. Мы рассмотрим несколько наиболее распространенных и влияющих на культуру:

- Великая Отечественная Война, как набор концепций, опирающихся на факты, но в массовом сознании россиян имеющий многие признаки мифа - эмоциональность, сакральность, алогичность.
- православная ветвь христианства, влияние которой во многом сформировало уникальный культурно-исторический тип России.

Набор идей, выраженных в Великой Отечественной Войне и православии представлены набором связанных между собой мифологем. Они сформировали современное культурное поле России, но на данный момент не удается их продвинуть на глобальном уровне. В результате они замыкаются на внутреннем потреблении.

Авторы считают, что одной из эндогенных причин является невозможность десакрализации или профанирования Великой Отечественной Войны и православия, поскольку результатом может явиться существенный кризис их базовых основ.

На внешнем контуре Великая Отечественная Война не принимается западной «суперцивилизацией» также по идеологическим причинам. Наградой в соревновании за первенство вклада в Победу во Второй Мировой между Российской Федерацией как правопреемницей СССР и англо-американским миром является не только моральное удовлетворение, но и идеологическое превосходство. Православие, в свою очередь, как все еще конкурирующая с католицизмом и протестантизмом ветвь христианства также не принимается.

Идеологическое противостояние дополняется возможностью формирования и интерпретации морально-нравственных ориентиров общества на основе ценностей русского мира, на что западная либеральная «суперцивилизация» пойти не может.

Сложившаяся современная конфронтационная ситуация результат столкновения двух «суперцивилизаций»: либеральной и архаико-традиционалистской [2]. Ценностный ряд, который несет либеральная «суперцивилизация» Запада не принимается обществом, для которого значимы ценности традиционной культуры. Показателем в этом отношении Китай, где с 2004 года открываются Институты Конфуция, цели и задачи которых - продвижение китайского языка и китайской культуры.

Миф — это не просто искусственно созданное образование, не имеющее к реальности отношения [3], [9]. Миф есть эмоционально формирующая система взглядов, набор тезисов, в достаточной мере передающих картину мира. Миф основан на эмоциях и создает их в момент, когда начинает действовать. В то же время он рационален и последователен. Миф обращается к эмоциональной сфере человека, но в основе своей и при создании он логичен, продуман, структурирован. Благодаря двойственности своей природы - рациональности и эмоциональности, миф способен обойти барьеры сознания и обратиться к подсознанию [7].

В двадцатом веке с развитием массовой культуры наблюдается ситуация, когда внешняя сторона мифа, его форма, становится не просто важнее содержания-ценностей культуры и цивилизации, но отделяется от заложенного изначально содержания и превращается в пустую болванку, через которую происходит инфильтрация чужеродного смысла. Миф, по сути, сохранил свое предназначение канала и точки доступа, но изменилось его содержание, изменился посыл [12], [13].

Мем как частный случай мифа, тем не менее, продолжает эксплуатировать те уникальные характеристики, которые отличают миф от иных культурных феноменов. Сложная идея, присутствующая в мифе, редуцируется до элемента структуры, который сохраняя связь с мифом, перестает нести смысловую нагрузку мифа. «Дружище Христос» из фильма «Догма» не имеет прямой связи с христианством и фигурой Иисуса Христа, но апеллирует к паттернам западной христианской культуры. Таким образом, мем становится «информационным вирусом», несущим выхолощенную информацию. Его проникновение в иную культуру облегчается в том случае, если обе культуры наследуют общие культурные традиции. В случае с мемом «Дружище Христос» прослеживается связь между мифом христианским и мемом, вычленившимся из общего христианского, религиозного контекста благодаря общему культурно-историческому полю европейского мировоззрения.

Одним из первых идею информационного вируса предложил В. М. Бехтерев на выступлении в Императорской военно-медицинской академии 18 декабря 1897, где он вводит понятие «contagium psychicum». В своей речи он описывает способы влияния на общество при помощи обращения к бессознательному, эмоциональной сфере сознания [4]. Томас Бретт в своей работе развил эти идеи, дополнив их идеями Ричарда Докинза: «Мемы – это фундаментальные воспроизводящиеся единицы культурной эволюции. Заразные информационные паттерны, которые воспроизводятся паразитически, инфицируя сознание людей и видоизменяя их поведение, заставляя их распространять этот паттерн. Отдельные слоганы, лозунги, заклинания, музыкальные мелодии, визуальные изображения, изобретения, мода – типичные мемы» [5].

Миф-эмоционален, обладает рядом эстетических качеств, логичен, последователен, продуман, но апеллирует не к рациональному сознанию, а чувственному подсознанию. Мем, будучи единицей важной для культуры информации, во многом вырос из мифа. Необходимо отметить, что и мем, и миф - результат взаимодействия культуры и языка нации, являясь, при этом, уникальным феноменом. В ряде случаев мем является продолжением мифа, но есть существенные различия. Если миф является завершённой, целостной системой, влияющей на общее культурное поле, в котором форма и содержание взаимосвязаны, то мем – это своеобразная «контурная карта» максимально выхолощенная в отличие от полноценной картины мира, выраженного в мифе.

Область применения мемов достаточно широка и не ограничивается неформальным общением. Есть политические мемы, культурные, социальные, медийные: «спящий Медвед», «Карл», «Тагил!», «вежливые люди», «иноагент», «Мордор», «орки и эльфы». При этом мем способен перетекать из одной сферы в другую. Для этого необходима небольшая трансформация внешней формы, скажем, изменить надпись при сохранении общего визуального ряда

мема. Полигональность, присущая ему, позволяет ему сохранить высокий уровень инфильтрации при незначительной модификации.

Современные исследователи определяют культуру цифрового мира как клиповую [1], [6]. Мозаичность, фрагментарность, яркость, быстрая сменяемость, нелогичность, несвязность — вот характерные черты клиповой культуры, в которой возникло соответствующее «клиповое мышление». В нем мем занял лидирующие позиции. Смысловое наполнение мема существенно и значимо только в контексте. Вне контекста мем лишается смысловой нагрузки [10]. Он все также способен инфильтроваться в любой подходящий культурный фон, даже вырванный из контекста. В таком случае он становится точкой доступа к иному культурному коду и каналом передачи информации. Можно констатировать, что при этом не срабатывают естественные «иммунные» реакции национальной культуры. Мем, используя функционал мифа, проникает в культурное поле и привносит в него чуждое смысловое содержание. Первоначальное содержание мифа отбрасывается и изменяется, а форма эволюционирует. Ранее и вне контекста время существования мема было ограничено, однако, в условиях интегрированных коммуникаций мем может жить неограниченно долго.

Заключение

В современном обществе миф из сакрального способа передачи информации превратился в инструмент манипуляции, произошла десакрализация мифа, его содержания, а способность проникновения осталась прежней. Из канала связи с божественным, миф превратился всего лишь в способ достижения определенных целей. В либеральной «суперцивилизации» этот процесс был естественным и ожидаемым. Русская цивилизация в силу ряда причин не прошла этот путь. Российская культура не смогла породить сколь-нибудь значимые и заметные мифы и, следовательно, мемы, которые возможно было распространить на мировом уровне. Это привело к тому, что российская культура не имеет возможности проникновения в глобальную, «либеральную» массовую культуру, является открытой и практически незащитной перед проникновениями извне. Необходима разработка стратегических решений, позволяющих защитить ценности «русского мира» [8].

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Апокалипсис смысла. Сборник работ западных философов XX – XXI вв. — М.: ТД Алгоритм», 2018.
2. Ахиезер А.С. Об особенностях современного философствования. (Взгляд из России) / А.С. Ахиезер // Вопросы философии. 1995, №12, С.3-20.
3. Баркова А.Л. Введение в мифологию / А.Л. Баркова. — М.: РУПОЛ Классик, 2020.
4. Бехтерев В. М. Внушение сегодня и 100 лет назад / В. М. Бехтерев // Природа. 1990. № 7.
5. Бретт Т. Руководство по мемам: путеводитель пользователя по вирусам сознания / Т. Бретт. [Электронный ресурс]. — URL: <http://asocial.narod.ru/material/memes.html/> (дата обращения 13.02.2021)
6. Бодрийяр Ж. Матрица Апокалипсиса. Последний закат Европы / Ж.Бодрийяр, Э. Сиоран. — М.:Алисторус, 2015.
7. Голосовкер Я. Логика мифа / Я. Голосовкер.— СПб.: Унив. книга, 2010.
8. Дугин. А. Евразийский реванш России / А. Дугин.. — М.: Алисторус, 2015
9. Лосев А. Ф. Диалектика мифа / А. Ф. Лосев. — М.: Правда, 1990.
10. Лысенко Е.Н. Интернет-мемы в коммуникации молодежи / Е.Н. Лысенко // Вестник СПбГУ. Социология. 2017. Т. 10. Вып. 4. С. 410–424.
11. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. — М.: АСТ, 2003.8
12. Annandale K. The Meme Myth: A Wittgensteinian Reply To Richard Dawkins / K. Annandale. Kit Annandale. 2015.
13. Varela J. Vortex to Virus, Myth to Meme: The Literary Evolution of Nihilism and Chaos in Modernism and Postmodernism / J. Varela. VDM Verlag. 2009.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Apokalipsis smysla. Sbornik rabot zapadnykh filosofov XX – XXI vv. [The Apocalypse of Meaning. Collection of Works of Western Philosophers of the 20-21st Centuries]-Moscow: TD Algoritm, 2018 [in Russian]
2. Akhiezer A. S. Ob osobennostjakh sovremennogo filosofstvovaniya. (Vzgljad iz Rossii) [On the Aspects of Modern Philosophizing. (View From Russia)] / A. S. Akhiezer // Voprosy filosofii [Issues of philosophy]. 1995, No. 12, pp. 3-20 [in Russian]
3. Barkova A. L. Vvedenie v mifologiju [Introduction to Mythology] / A. L. Barkova. - Moscow: RUPOL Klassik, 2020 [in Russian]
4. Bekhterev V. M. Vnushenie segodnja i 100 let nazad [Suggestion Today and 100 Years Ago] / V. M. Bekhterev, Priroda. 1990. № 7 [in Russian]
5. Brett T. Rukovodstvo po memam: putevoditel' pol'zovatelja po virusam soznaniya [A Guide to Memes: A User's Guide to the Viruses of Consciousness] [Electronic resource] / T. Brett. URL: <http://asocial.narod.ru/material/memes.html/> (accessed 13.02.2021) [in Russian]
6. Baudrillard J., Sioran E. Matrica apokalipsisa. poslednijj zakat evropy [The Matrix of the Apocalypse. The Last Sunset of Europe] / J. Baudrillard, E. Sioran. - Moscow: Alistorus, 2015.
7. Golosovker Ya. Logika mifa [Logic of a myth] / Ya. Golosovker. - St. Petersburg: Univ. kniga, 2010 [in Russian]
8. Dugin. A. Evrazijskijj revansh Rossii [Eurasian Revenge of Russia] / A. Dugin. - Moscow: Alistorus, 2015 [in Russian]
9. Losev A. F. Dialektika mifa [Dialectics of Myth] / A. F. Losev. - M.: Pravda, 1990 [in Russian]
10. Lysenko E. N. Internet-memy v kommunikacii molodezhi [Internet-Memes in Youth Communication] / E. N. Lysenko // Vestnik SPbU. Sociology. 2017. Vol. 10. Issue 4., pp. 410-424. [in Russian]
11. Huntington S. Stolknovenie civilizacijj [The Clash of Civilizations] / S. Huntington. - Moscow: AST, 2003.8 [in Russian]
12. Annandale K. The Meme Myth: A Wittgensteinian Reply To Richard Dawkins / K. Annandale. Kit Annandale. 2015.
13. Varela J. Vortex to Virus, Myth to Meme: The Literary Evolution of Nihilism and Chaos in Modernism and Postmodernism / J. Varela. VDM Verlag. 2009.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.106>

ОБРАЗ РОССИИ НА УКРАИНЕ В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ

Научная статья

Бабенко О.В.*

ORCID: 0000-0003-2138-2848,

Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, Москва, Россия

*Корреспондирующий автор (o.v.babenko[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы формирования в общественном сознании постсоветской Украины образа России. Особое внимание уделяется роли политических деятелей, ученых, средств массовой информации, внутривнутриполитических преобразований и внешнему влиянию. Анализируются проблемы развития двусторонних отношений, оказывавших большое влияние на эволюцию образа России на Украине. Одно из центральных мест отводится вопросам изменения общественного мнения населения Украины после государственного переворота, произошедшего в феврале 2014 г., добровольного вхождения в результате проведенного референдума в состав России Крыма и создания Донецкой и Луганской народных республик, вышедших из состава Украины. Приводятся материалы социологических опросов, организованных КМИС в феврале 2021 г. Статья опирается на принципы объективности, историзма и сравнительного анализа поэтапного изменения образа России на Украине в зависимости от состояния двусторонних отношений. Научная новизна заключается в том, что на основе комплексного анализа законодательных актов, выступлений руководителей Украины, научных исследований и социологических опросов дается достаточно объективная картина развития образа России в постсоветской Украине. Делаются выводы о том, что, несмотря на усилия руководства Украины, направленные в последние годы на создание в общественном мнении страны образа России как врага и агрессора, результаты последних опросов свидетельствуют о том, что более 40 % населения Украины хорошо относится к России.

Ключевые слова: Россия, Украина, общественное мнение, образ врага, средства массовой информации.

THE IMAGE OF RUSSIA IN UKRAINE IN THE CONTEXT OF THE EVOLUTION OF BILATERAL RELATIONS

Research article

Babenko O. V.*

ORCID: 0000-0003-2138-2848,

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), Moscow, Russia

* Corresponding author (o.v.babenko[at]mail.ru)

Abstract

The article deals with the problems of forming the image of Russia in the public consciousness of post-Soviet Ukraine. The study pays special attention to the role of political figures, scientists, mass media, internal political transformations, and external influences as well as analyzes the problems of the development of bilateral relations, which had a great influence on the evolution of the image of Russia in Ukraine. One of the central topics of the article is changing the public opinion of the population of Ukraine after the coup d'etat that took place in February 2014, the voluntary entry of Crimea into Russia as a result of a referendum, and the creation of the Donetsk and Luhansk People's Republics that seceded from Ukraine. The study presents the materials of sociological surveys organized by the Kyiv International Institute of Sociology in February 2021. The article is based on the principles of objectivity, historicism, and comparative analysis of the gradual change of the image of Russia in Ukraine, depending on the state of bilateral relations. The scientific novelty of the article lies in the fact that on the basis of a comprehensive analysis of legislative acts, speeches of Ukrainian leaders, scientific research, and sociological surveys, the research provides a fairly objective view of the development of the image of Russia in post-Soviet Ukraine. It is concluded that despite the efforts of the Ukrainian leadership in recent years to create an image of Russia as an enemy and aggressor in the public opinion of the country, the results of recent polls indicate that more than 40 % of the population of Ukraine express a good attitude towards Russia.

Keywords: Russia, Ukraine, public opinion, image of the enemy, mass media.

Введение

Образ любой страны представляет собой субъективное отражение действительности в сознании людей и охватывает ее исторические, мировоззренческие, научные, культурные и другие особенности. Представления о России в общественном мнении Украины формировались в процессе более чем тысячелетней совместной истории. На них оказывали значительное влияние исторические и культурные традиции русского и украинского народов. Данная проблема неразрывно связана с состоянием российско-украинских отношений.

После провозглашения в декабре 1991 г. независимости на Украине в рамках национальной самоидентификации начали меняться взгляды на ее место и роль в мире, на отдельные страницы ее истории. Первые шесть президентов Украины внесли существенный вклад в формирование сложившегося в настоящее время негативного образа России. Нередко их высказывания через средства массовой информации навязывались широким слоям населения, а затем трансформировались в основные направления официальной государственной политики. После распада СССР руководство Украины нередко использовало образ России как правопреемницы Советского Союза, называя ее государством, сохранившим так называемые «имперские традиции». Его развитие непосредственно зависело от

внутриполитических процессов, от изменения внешнеполитической стратегии Украины, направленной на вхождение в ЕС и НАТО, а также ухудшением политического и социально-экономического сотрудничества с Россией. В эволюции образа России в общественном сознании Украины можно условно выделить три этапа: 1) 1991-2004 гг.; 2) 2005-2014 гг.; 3) 2014-настоящее время.

Становление образа России в постсоветской Украине в условиях добрососедского сотрудничества (1991-2004)

В 1991-1994 гг. президентом Украины был Л.М. Кравчук. В его политике прослеживались антисоветские и антироссийские тенденции. Именно он подписал Указ об исключении упоминаний об СССР из Конституции Украины. Его же считают главным инициатором роспуска СССР. В 1992-1994 гг. для двусторонних отношений стала проблема статуса Севастополя и базы Черноморского флота России. В результате продолжительных переговоров удалось решить этот вопрос. 15 апреля 1994 г. в Москве президенты двух стран Б.Н. Ельцин и Л.М. Кравчук подписали соглашение о разделе Черноморского флота, согласно которому Украина получила около 20 % военных судов.

В апреле 2010 г. Л.М. Кравчук частично признал ошибки периода своего президентства, заявив, что Украина и Россия должны строить свои отношения в соответствии с демократическими международными правилами. Правда, его взгляды за последние десять лет неоднократно менялись. В качестве главы делегации Украины в Трехсторонней контактной группе по урегулированию в Донбассе он заявил, что перемирия на Донбассе «уже просто нет», назвав Минские соглашения ошибкой и «политической петлей на шее Украины» [8]. А 3 апреля 2021 г. Кравчук сказал, что Украина является для России «врагом», а Белоруссия – «холуем» [14].

Бывший премьер-министр Украины Н.Я. Азаров (2010-2014) вспоминает, что «после выхода из рублевой зоны и введения карбованца, прекращения государственного регулирования цен (шоковая терапия), разрыва народно-хозяйственных связей с Россией и остановкой многих предприятий, Украина под руководством Кравчука и других реформаторов поставила мировой рекорд роста цен и инфляции» [1, С. 47].

Следующий президент Л.Д. Кучма (1994-2004), проводя политику балансирования между Евросоюзом и Россией, не смог четко определить свое отношение к России. Называя Россию важным стратегическим партнером Украины, он отмечал, что копирование российского опыта может привести к «вторичности» и «второсортности» Украины [7, С. 509]. При нем произошел украино-российский конфликт вокруг косы Тузла. Л.Д. Кучма выработал формулу «Украина – не Россия» и рекомендовал ее соблюдать. Рассматривая Россию как евроазиатское государство, которому, в отличие от Украины, Л.Д. Кучма отводил долгий путь к европейской цивилизации. В то же время он игнорировал тот факт, что Россия продолжала добросовестно выполнять свои обязательства по вопросам экономического и военно-технического сотрудничества и обеспечивала Украину энергоресурсами по низким ценам. По словам бывшего премьер-министра Украины Н.Я. Азарова, Россия, которую обвиняли в обострившемся экономическом кризисе на Украине, «поставляла нам газ и нефть по смехотворным ценам, причем мы им практически ничего не платили, списывая все наши долги за аренду базы в Севастополе» [1, С. 52].

Эволюция образа России в контексте стремления Украины обеспечить европейскую интеграцию (2005-2014)

Третий президент Украины В.А. Ющенко (2005-2010) сразу же заявил о своем геополитическом выборе, ориентированном на Евросоюз и НАТО. При этом он не желал учитывать такие факторы, как тесные экономические связи украинских промышленных предприятий с предприятиями стран СНГ, энергетическую зависимость Украины от России, историко-культурные традиции и др. В этот период руководство Украины предпринимало широкую кампанию в СМИ «по разъяснению среди населения преимуществ вступления страны в НАТО, в рамках которой применялись всевозможные методы и средства для формирования негативного образа России» [6, С. 250].

Кроме того, В.А. Ющенко начал вводить запрет на использование русского языка на Украине. Запрещалось его применение в государственных учреждениях, на телевидении и радио, на предприятиях, в вузах и школах. Украинский академик П.П. Толочко отмечает, что «борьба с русским языком, преследующая цель дистанцирования от России, преодоления ее традиционного присутствия в украинской культуре, является одновременно и борьбой с собственными гражданами, которые, как и этнические украинцы, имеют право на свой родной язык: учить на нем детей, смотреть фильмы и телепередачи, читать книги и газеты» [13, С. 8]. Тем не менее полностью стереть историческую память украинского народа в тот период без трансформации образа России в негативный было невозможно.

Первые заявления В.Ф. Януковича, ставшего в феврале 2010 г. очередным президентом Украины, внушали надежду на то, что отношения между Украиной и Россией будут улучшаться. В связи с этим начали происходить изменения в развитии двусторонних отношений. 21 апреля 2010 г. в Харькове было заключено соглашение о продлении базирования Черноморского флота РФ в Крыму до 2042 г. и получении Украиной значительной скидки на российский газ.

17-18 мая 2010 г. в Киеве были подписаны соглашения о демаркации российско-украинской границы, о сотрудничестве в сфере использования и развития навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС, о межбанковском сотрудничестве между Укрэксимбанком и банком ВТБ, о первоочередных мерах по развитию научно-образовательного сотрудничества на 2010–2012 гг. и др.

Верховная Рада 1 июля 2010 г. приняла закон «Об основах внутренней и внешней политики», в котором провозглашалась внеблоковость Украины, что фактически означало ее отказ от вступления в НАТО. В статье 11 Украина была представлена как европейская внеблоковая страна, проводящая открытую внешнюю политику и стремящаяся к сотрудничеству со всеми заинтересованными государствами [5].

В то же время В.Ф. Янукович в ходе своего первого зарубежного визита в качестве президента Украины в Брюссель высказался по поводу европейской интеграции Украины. 18 июня 2010 г. в интервью представителям Берлинского пресс-клуба он отметил, что руководство страны будет проводить политику евроинтеграции Украины и стремиться в ее рамках решить три основных вопроса: заключить соглашение о безвизовом режиме, создать зону свободной торговли и получить статус ассоциированного члена ЕС [3].

В 2013 г. Н.Я. Азаров выдвинул идею «создания трехсторонней комиссии в составе ЕС-Украины-России, но русофобская некомпетентная позиция Киева сделала эту работу бессмысленной», так как «киевский режим занял абсолютно враждебную к России позицию и фактически сорвал переговоры» [1, С. 163-164].

Кроме того, в средствах массовой информации нередко публиковались материалы, свидетельствующие о стремлении Украины идти по пути европейской интеграции, нарушая при этом принципы соглашений, подписанных с Россией. В результате такой политики, проводимой администрацией В.Ф. Януковича, резко обострился внутривластный кризис в стране, приведший к государственному перевороту в феврале 2014 г.

Таким образом, первые четыре президента Украины (Л.М. Кравчук, Л.Д. Кучма, В.А. Ющенко и В.Ф. Янукович) внесли свой вклад в распространение русофобии и создания негативного образа России, широко используя СМИ, общественные и международные организации.

Развитие образа России на Украине после государственного переворота 2014 г. в условиях резкого ухудшения двусторонних отношений

Пришедший к власти в июне 2014 г. при помощи националистических и необандеровских формирований, а также американских и западноевропейских спонсоров президент П.А. Порошенко практически привел страну к внешнему управлению. Государственная политика Украины во многом формировалась под влиянием американских советников. Добровольное вхождение Крыма в состав России после проведенного 14 марта 2014 г. референдума он назвал незаконной оккупацией и обвинил в участии ее подразделений в военных действиях на юго-востоке Украины. В своем выступлении в Цюрихском университете П.А. Порошенко сказал: «Гибридная война России является прямой угрозой для европейского сообщества, построенного на общих ценностях» [4].

П.А. Порошенко отказывался выполнять Минские соглашения от 5 сентября 2014 г. и 12 февраля 2015 г. Не был определен «особый статус» Донбасса и не был введен в действие закон «Об особом порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей» от 16 сентября 2014 г., не обеспечивается амнистия участникам военных действий в Донбассе и обмен пленными по принципу «всех на всех». Продолжается также экономическая блокада ДНР и ЛНР. Это напрямую противоречит соблюдению Минских соглашений от 5 сентября 2014 г. и 12 февраля 2015 г., гарантами которых выступили руководители Германии, России и Франции.

Антироссийская риторика на Украине, в рамках которой Россия называлась страной-агрессором, достигла широких масштабов. С. Жильцов отмечает, что в этот период представители украинского руководства «акцентируют внимание на борьбе с внешней агрессией, пытаясь таким образом обосновать неудачи экономической политики и отсутствие прогресса в отношениях с ЕС» [6].

Антироссийская риторика нашла также отражение в утвержденной 26 мая 2015 г. президентом П.А. Порошенко «Стратегии национальной безопасности Украины», в которой Россия была названа оккупантом и агрессором. Несмотря на обострение экономических проблем, украинское руководство добилось с 1 января 2016 г. прекращения действия режима свободной торговли между Украиной и РФ, обеспечивавшего, как отмечает Н.Я. Азаров, «до 40 % от общего объема экспорта и соответственно львиную долю валютных поступлений» [1, С. 163].

К сожалению, ставший в мае 2019 г. президентом Украины В.А. Зеленский, вопреки ожиданиям большинства его избирателей продолжил политику П.А. Порошенко. Он утвердил закон «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного», в соответствии с которым с 16 января 2021 г. все предприятия сферы услуг должны обслуживать покупателей и предоставлять информацию о товарах только на украинском языке. Социологический опрос, проводившийся КМИС с 27 января по 1 февраля 2021 г. свидетельствует о том, что 61,7 % украинцев поддерживают этот закон, 34 % не поддерживают, а 4,2 % не определились. В то же время на Востоке Украины эту норму закона поддержали только 38,8 %, а 55,8 % высказались против [10].

Кроме того, президент В.А. Зеленский поддержал предложение Совета национальной безопасности и обороны Украины о закрытии телевизионных каналов «112», «ZIK» и «NEWSONE», через которые распространялась объективная информация о положении в Российской Федерации, о русской истории и культуре. Результаты телефонного опроса, проведенного КМИС 5-7 февраля 2021 г., свидетельствуют о том, что 34,6 % респондентов считают это решение необходимым, а 40,8 % называют его ошибочным [9].

Следующий опрос, проведенный в феврале 2021 г., был посвящен отношению населения Украины к России и населения России к Украине. В феврале 2021 г. на Украине хорошо относилось к России 41 % украинцев, плохо – 42 %. По сравнению с сентябрем 2020 г. ситуация практически не изменилась.

В России к Украине хорошо относились 54 % населения, а плохо – 31 %. Причем отношение россиян к украинцам по сравнению с опросом, проводившимся в августе 2020 г., улучшилось. Известно, что количество украинцев, желающих независимых отношений между двумя странами без установления пограничного и таможенного контроля составляет 49 %, а россиян – 57 % [11].

25 марта 2021 г. В.А. Зеленский издал Указ № 121/2021, в соответствии с которым вводится в действие решение Совета национальной безопасности и обороны «О стратегии военной безопасности Украины». В ней определяются «щели, приоритеты и задачи реализации государственной политики в военной сфере, сфере обороны и военного строительства, направленные на защиту национальных интересов от военных угроз, оказание отпора и сдерживание вооруженной агрессии против Украины, предотвращение или сдерживание противника от полномасштабного применения военной силы против Украины, прекращение временной оккупации Российской Федерации части территории Украины, защиту суверенитета и территориальной целостности Украины прежде всего путем

осуществления международно-правовых, политико-дипломатических, гуманитарных и экономических мер, связанных с безопасностью» [12].

Таким образом, сформировавшаяся на Украине необандеровская националистическая идеология обрела черты государственной политики. Для обеспечения поддержки со стороны украинского населения «руководство страны искусственно создало из России в национальных СМИ образ врага, объявив, что причиной всех политических и социально-экономических проблем, возникших на Украине после февральского переворота 2014 г., является Россия» [2, С. 194]. Украинская молодежь, воспитанная в постсоветский период на такой идеологии, основанной на разжигании вражды к России и всему русскому, составляет основу так называемых добровольческих батальонов, совершающих геноцид против русскоязычного населения на территории ДНР и ЛНР.

Среди задач, решаемых США и их западноевропейскими союзниками, Н.Я. Азаров выделяет следующие: «Разорвать политические и экономические связи между Украиной и Россией, не дать возможности Украине вступить в Евразийский экономический союз, крепко привязать Украину к Европейскому союзу и сделать эту страну полностью управляемой и зависимой от США и ЕС», а также «создать из Украины анти-Россию, агрессивную врага России и спровоцировать прямой военный конфликт Украины и России» [1, С. 315-316]. Европейская интеграция и приобщение Украины к так называемым «западным ценностям» не может «вычеркнуть из памяти украинцев общевосточнославянское родство с русскими и белорусами, не должна стать, - указывает П.П. Толочко, - непреодолимой преградой для традиционных связей двух стран» [13, С. 9].

Заключение

Таким образом, все президенты независимой Украины внесли собственный вклад в формирование негативного образа России на Украине. На первом этапе развития российско-украинских отношений (1991-2004) президенты Л.М. Кравчук и Л.Д. Кучма проводили политику лавирования между Россией и Западом и не всегда могли четко определить свое отношение к России. В то же время президент В.А. Ющенко добился резкого ухудшения отношения к Кремлю, а образ России на Украине получил крайне негативный оттенок. Россия стала для своего ближайшего соседа агрессором и врагом. В.А. Ющенко начал вводить запрет на использование русского языка на Украине.

В период президентства В.Ф. Януковича появились надежды на улучшение двусторонних отношений, но и этот президент стремился сделать свою страну ассоциированным членом ЕС. Евроинтеграция Украины подразумевала, в частности, заключение соглашения о безвизовом режиме и создание зоны свободной торговли. Кроме того, распространение русофобии и формирование негативного образа России на Украине при Януковиче продолжались.

После государственного переворота 2014 года президенты П.А. Порошенко и В.А. Зеленский продолжили враждебную политику Украины в отношении России. Минские соглашения не соблюдались, единственным государственным языком Украины стал украинский язык. Закрывались телевизионные каналы, через которые распространялась объективная информация о России. Российскую Федерацию стали называть оккупантом, а необандеровская националистическая идеология превратилась в государственную политику.

Тем не менее результаты социологических опросов свидетельствуют о том, что значительная часть населения Украины в целом положительно относится к России, к русскому народу, его культуре и исторической памяти. Геополитические амбиции отдельных олигархов и политиков Украины, беспрекословно выполняющих заказ своих заокеанских спонсоров, уйдут в прошлое, а в общественном сознании украинского и русского народов сохранятся достоверные воспоминания о многовековой совместной истории и культуре.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Азаров Н.Я. Уроки Майдана. Украина после переворота / Н.Я. Азаров. – М.: Вече, 2017. – 320 с.
2. Бабенко В.Н. Образ России на Украине: от «братского народа» до «государства-агрессора» / В.Н. Бабенко // Россия и современный мир. – М., 2015. – № 3. – С. 184-195.
3. Виктор Янукович: Курс Украины на европейскую интеграцию остается неизменным / Пресс-служба президента Украины. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.president.gov.ua/news/17401.html> (дата обращения: 12.04.2021)
4. Выступление Президента в Цюрихском университете. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.president.gov.ua/ru/news/32086.html> (дата обращения: 12.04.2021)
5. Закон України «Про засади внутрішньої і зовнішньої політики». – [Электронный ресурс]. – URL: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=2411-17&p=1279357089052876> (дата обращения: 12.04.2021)
6. Концепции и оценки развития России (XX – начало XXI в.) в зарубежных исследованиях: коллективная монография / РАН. ИНИОН. Отв. ред. Игрицкий Ю.И. – М.: ИНИОН РАН, 2010. – 320 с.
7. Кучма Л.Д. Украина – не Россия / Кучма Л.Д. – М.: Время, 2004. – 559 с.
8. Михайленко А. Возможна ли война между Украиной и Россией? Эксперты о Минских соглашениях / Михайленко А. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://ukraina.ru/exclusive/20210211/1030517892.html> (дата обращения: 12.04.2021)
9. Отношение к запрету каналов «112», «ZIK» и «NEWSONE». – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kiis.com.ua/?lang=rus&cat=reports&page=2> (дата обращения: 12.04.2021)
10. Отношение к норме закона Украины об обслуживании на украинском языке. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kiis.com.ua/?lang=rus&cat=reports&id=1003&page=1> (дата обращения: 12.04.2021)
11. Отношение населения Украины к России и населения России к Украине, февраль 2021 года. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kiis.com.ua/?lang=rus&cat=reports&id=1003&page=1> (дата обращения: 12.04.2021)

12. Президент утвердил Стратегию военной безопасности Украины. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.president.gov.ua/ru/news/president-zatverdiv-strategiyu-voennoi-bezpeki-ukrainy-67361> (дата обращения: 12.04.2021)

13. Толочко П.П. Украина между Россией и Западом: историко-публицистические очерки / П.П. Толочко. – СПб.: СПбГУП, 2018. – 590 с.

14. Экс-президент Кравчук назвал Украину «врагом», а Белоруссию – «холуем» России. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://info24.ru/news/eks-prezident-kravchuk-nazval-ukrainu-vragom-a-belorussiju-holuem-rosii.html> (дата обращения: 12.04.2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Azarov N. Ya. Uroki Majjdana. Ukraina posle perevorota [Lessons of Euromaidan. Ukraine After the Coup] / N. Ya. Azarov. - Moscow: Veche, 2017. - 320 p. [in Russian]

2. Babenko V. N. Obraz Rossii na Ukraine: ot «bratskogo naroda» do «gosudarstva-agressora» [The Image of Russia in Ukraine: From the "Fraternal People" to the "Aggressor State"] / V. N. Babenko // Rossiya i sovremennyyj mir [Russia and the Modern World]. - M., 2015. - No. 3, pp. 184-195 [in Russian]

3. Viktor Janukovich: Kurs Ukrainy na evropejskuju integraciju ostaetsja neizmennym [Viktor Yanukovich: Ukraine's course on European integration remains unchanged] / Press-sluzhba prezidenta Ukrainy [Press Service of the President of Ukraine]. - [Electronic resource]. – URL: <http://www.president.gov.ua/news/17401.html> (accessed: 12.04.2021) [in Russian]

4. Vystuplenie Prezidenta v Cjurikhskom universitete [Speech by the President at the University of Zurich]. - [Electronic resource]. – URL: <http://www.president.gov.ua/ru/news/32086.html> (accessed: 12.04.2021) [in Russian]

5. Zakon Ukraïni "Pro zasady vnutrishn'oi i zovnishn'oi politiki" [Law of Ukraine "on the basics of domestic and foreign policy"]. - [Electronic resource]. – URL: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=2411-17&p=1279357089052876> (accessed: 12.04.2021) [in Ukrainian]

6. Konceptii i ocenki razvitija Rossii (XX – nachalo XXI v.) v zarubezhnykh issledovanijakh: kollektivnaja monografija [Concepts and Assessments of the Development of Russia (20th and the Beginning of the 21st Century) In Foreign Studies: A Collective Monograph] / RAS. INION. Edited by Yu. I. Igritsky - M.: Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, 2010. - 320 p. [in Russian]

7. Kuchma L. D. Ukraina – ne Rossiya [Ukraine is not Russia] / L. D. Kuchma. - Moscow: Vremya, 2004. - 559 p. [in Russian]

8. Mikhaylenko A. Vozmozhna li vojina mezhdu Ukrainoj i Rossiej? Ehksperty o Minskikh soglashenijakh [Is a War Between Ukraine and Russia Possible? Experts on the Minsk Agreements] / A. Mikhaylenko. - [Electronic resource]. – URL: <https://ukraina.ru/exclusive/20210211/1030517892.html> (accessed: 12.04.2021) [in Russian]

9. Otnoshenie k zapretu kanalov «112», «ZIK» i «NEWSONE». [Attitude Towards the ban of channels "112", "ZIK" and "NEWSONE"]. - URL: <https://www.kiis.com.ua/?lang=rus&cat=reports&page=2> (accessed: 12.04.2021) [in Russian]

10. Otnoshenie k norme zakona Ukrainy ob obsluzhivanii na ukrainskom jazyke [Attitude Towards the Norm of the Law of Ukraine on Service in the Ukrainian Language]. - [Electronic resource]. – URL: <https://www.kiis.com.ua/?lang=rus&cat=reports&id=1003&page=1> (accessed: 12.04.2021) [in Russian]

11. Otnoshenie naselenija Ukrainy k Rossii i naselenija Rossii k Ukraine, fevral' 2021 goda [The Attitude of the Population of Ukraine to Russia and the Population of Russia to Ukraine], February 2021. - [Electronic resource]. – URL: <https://www.kiis.com.ua/lang=rus&cat=reports&id=1003&page=1> (accessed: 12.04.2021) [in Russian]

12. Prezident utverdil Strategiju voennoj bezopasnosti Ukrainy [The President approved the Military Security Strategy of Ukraine]. - [Electronic resource]. – URL: <https://www.president.gov.ua/ru/news/president-zatverdiv-strategiyu-voennoi-bezpeki-ukrainy-67361> (accessed: 12.04.2021) [in Russian]

13. Tolochko P. P. Ukraina mezhdu Rossiej i Zapadom: istoriko-publicisticheskie ocherki [Ukraine Between Russia and the West: Historical and Journalistic Essays] / P. P. Tolochko. - St. Petersburg: St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, 2018 – 590 p. [in Russian]

14. Ehks-prezident Kravchuk nazval Ukrainu «vragom», a Belorussiju – «kholuem» Rossii [Former President Kravchuk called Ukraine an "enemy" and Belarus a "lackey" of Russia]. - [Electronic resource]. – URL: <https://info24.ru/news/eks-prezident-kravchuk-nazval-ukrainu-vragom-a-belorussiju-holuem-rosii.html> [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.107>

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЦЕЛИННЫХ РАЙОНОВ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1953-1961 ГГ.

Научная статья

Гончаренко О.Н.*

ORCID: 0000-0002-3761-507,

Государственный аграрный университет Северного Зауралья, Тюмень, Россия

* Корреспондирующий автор (goncharenko-65[at]mail.ru)

Аннотация

Цель статьи - изучение социально-экономического положения целинных районов Тюменской области в 1953-1961 гг. Автор проанализировал изменение посевных площадей и урожайности в целинных районах в 1953-1961 гг., кадровое обеспечение производства; определил влияние подъема новых территорий на развитие животноводства, сельскую инфраструктуру и социально-бытовое положение селян. Научная новизна исследования заключается во введении в научный оборот новых исторических источников, в том числе документов, хранящихся в тюменских архивах, благодаря которым установлено что, несмотря на увеличение посевных площадей, продовольственная проблема в регионе не была решена в полном объеме.

Ключевые слова: Тюменская область, целина, растениеводство, животноводство, целинники, село.

SOCIOECONOMIC SITUATION OF VIRGIN LANDS OF TYUMEN OBLAST IN 1953-1961

Research article

Goncharenko O.N.*

ORCID: 0000-0002-3761-507,

Northern Trans-Ural State Agricultural University, Tyumen, Russia

* Corresponding author (goncharenko-65[at]mail.ru)

Abstract

The aim of the article is to study the socioeconomic situation of the virgin lands of Tyumen Oblast in the period from 1953 to 1961. The author analyzes the change in acreage and yield, the staffing of production; determines the impact of using new territories for the development of animal husbandry, rural infrastructure, and the social welfare of the villagers. The scientific novelty of the study lies in the introduction of new historical sources, including documents stored in the Tyumen archives, which helped establish that despite the increase in acreage, the food problem in the region was not fully solved.

Keywords: Tyumen Oblast, virgin land, crop production, animal husbandry, workers, village.

Продовольственная проблема – это одна из самых важных проблем любого общества, и ее решение зависит от комплекса факторов, таких как уровень аграрного производства, оперативность снабжения, организация торговли, культура потребления, демографические процессы, климатические и иные особенности природы. Негативное проявление любого из перечисленных факторов приводит к «разбалансировке» системы продовольственного обеспечения, что само по себе составляет угрозу продовольственной безопасности. Одним из крупных проектов советской эпохи направленных на создание государственных запасов зерна, как неотъемлемого элемента системы безопасности, стала целинная кампания 1954-1961 гг., призванная увеличить урожайность зерновых за счет распашки огромных степных пространств на востоке страны. Массовое освоение целинных земель отличалось масштабностью проводившихся мероприятий, массовым размахом миграционных процессов, активным участием государства [27]. Последствия данного проекта были неоднозначны. Изучение столь важного опыта решения продовольственной проблемы в середине XX в. является значимым и дает основные ориентиры для развития, как сельских территорий, так и агропромышленного комплекса в новом столетии.

Тюменская область в середине прошлого века представляла собой аграрно-промышленный регион, который ощущал так же, как и все советские территории проблемы обеспечения населения продуктами питания. Многие хозяйства в этот период работали нерентабельно, оставалась высокой себестоимость продукции, допускалась бесхозяйственность. В связи с нерациональным использованием земельных площадей, часть районов области была включена в программу освоения целинных и залежных земель. Анализ научной литературы по изучаемой теме показал, что целинная эпопея в Тюменской области изучена недостаточно глубоко, комплексные исследования отсутствуют, а отдельные статьи и упоминания в монографиях не дают полной картины происшедших событий целинного периода [2], [3], [31], [32]. Несмотря на то, что советские и современные российские историки изучили проблемы, связанные с освоением целины в СССР: управленческие, кадровые, производственные, социальные и экологические [5], [16], [19], [37].

Для изучения социально-экономического положения целинных районов Тюменской области были привлечены материалы Государственного архива Тюменской области, Государственного архива социально-политической истории Тюменской области, региональной периодической печати за 1953-1959 гг., воспоминания ветеранов, документы, находящиеся в открытом доступе.

В послевоенные годы страна основные свои средства направляла на развитие индустрии, на создание новых средств обороны. От деревни брали больше, чем ей давали, это и породило ситуацию, когда государство оказалось перед фактом нехватки продуктов питания. Усиление внимания к сельскому хозяйству диктовалось еще и тем, что темпы роста сельскохозяйственного производства значительно отставали от темпов промышленного развития страны. Если выпуск валовой продукции промышленности в 1953 г. возрос по сравнению с довоенным на 250%, то валовая

продукция сельского хозяйства на 5-10% [29]. Комплекс этих негативных процессов заставил руководство страны искать выход из создавшегося положения.

В Тюменской области сельское хозяйство в начале 1950-х годов, так же, как и во всей стране, переживало депрессию, несмотря на то что к концу 1952 г. посевные площади в области достигли довоенного уровня [31, С.176]. Тюменская область в 1952 году не получила необходимого количества валового сбора зерна. Более 180 колхозов не выполнили плана хлебозаготовок, 450 колхозов – плана по увеличению поголовья скота, 319 колхозов по мясопоставкам, 398 колхозов по молокосдаче. Посев льна-долгунца составил 43% к 1940 году. Как отмечалось на 10 пленуме Тюменского областного совета профессиональных союзов (1953 г.), особенно неблагоприятно было в регионе с развитием животноводства. Если в СССР удой молока на корову составлял 1378 кг, то в области – 1028 кг, а в колхозах Дубровинского района всего – 660 кг. Испытывала область недостаток картофеля и овощей. В 1953 году собрали картофеля - 30 ц/га, несмотря на то что передовые хозяйства собирали в довоенные годы до 150 ц/га. В запущенном состоянии пребывало и овощеводство, отсутствовали теплицы для выращивания рассады; не получило развитие индивидуальное огородничество в связи с отсутствием в торговой сети удобрений [8, Оп. 1. Д. 54. Л. 37].

Сентябрьский (1953 г.) Пленум ЦК КПСС указал на запущенность сельского хозяйства и наметил меры по подъему отстающих отраслей. Во второй половине 1953 года начались кардинальные преобразования в экономике страны. Их характер и направленность свидетельствовали о некотором изменении экономического курса. Перемены касались и аграрного производства.

Тюменская пресса, опубликовав материалы сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС, сразу же приступила к освещению конкретных действий по выполнению решений Пленума: печатались материалы об оказании шефской помощи колхозам и совхозам, о возвращении специалистов сельского хозяйства, работающих в городе, в село и т.п. Газета "Тюменская правда" разместила несколько заметок на эти темы. В номере за 7 октября 1953 г. сообщалось, что "за последнее время с предприятий нашего города подали заявления с просьбой направить их в село 42 ИТР (инженерно-технические работники) и более 60 рабочих различных профессий. Всего было направлено для работы в колхозах и совхозах в конце 1953 года: 21 инженер, 22 техника, 18 агрономов, 5 зоотехников и 3 ветеринарных работника. С предприятий области по собственному желанию поехали работать в сельскую местность 291 человек трактористов, токарей, слесарей, кузнецов. Наибольшую активность проявили рабочие судостроительного завода и завода «Механик» [8, С.7-8].

В решениях сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС не было прямого призыва к началу массового освоения целины, но реализация задач, поставленных на нем, логически вела к этому. Мартовский (1954 г.) Пленум ЦК КПСС принял решение об увеличении производства зерна за счет освоения целинных и залежных земель в районах Сибири, Зауралья, Казахстана, частично в Поволжье, на Северном Кавказе для того, чтобы «... в течение двух-трех лет резко повысить обеспеченность всего населения нашей страны продовольственными товарами и вместе с тем обеспечить всей массе колхозного крестьянства более высокий уровень материального благосостояния» [24, С.35].

На II Пленуме Тюменского областного комитета КПСС (23-25 марта 1954 г.) решения мартовского (1954 г.) Пленума ЦК КПСС были поддержаны, так как «... в 25 районах юга области около 1 млн. 700 тыс. га сенокосных и пастбищных угодий можно было использовать под пашню [31, С.176]». Ряд руководителей районов были обеспокоены большим количеством мелиоративных работ, которые предстояло провести для перевода земель в разряд пашни. Но эти мнения сочли неправомерными. Обком КПСС, местные партийные организации, МТС и колхозы приняли решение освоить в 1954 - 1955 гг. не менее 300 тыс. га земли: 239 тыс. га должны были распахать колхозы и 61 тыс. га – совхозы [8, С.8], [24, С.176].

Население области откликнулось на призыв партии к освоению целинных и залежных земель. 5 марта 1954 г. жители Тюмени провожали на целину комсомольцев судостроительного завода [25, С.216]. Комсомольская организация Тюменской области отправила 1200 добровольцев в целинные районы области и в Казахстан [10, Оп. 1. Д. 86. Лл. 6,10,15]. Коллективы колхозов, совхозов и МТС пополнились большой группой рабочей молодежи и специалистов, прибывших из Тюмени, Свердловска, Ишима и других городов СССР. Партийная организация Тюменской области провела большую работу по перераспределению целинников-переселенцев.

В комплекс мероприятий по увеличению сельскохозяйственного производства входило укрепление деревни кадрами специалистов. В 1954 - 1955 гг. зачислены были в штат МТС в качестве постоянных рабочих 11194 тракториста, бригадира, машиниста и других рабочих; 952 агронома, зоотехника и ветеринара для обслуживания колхозов, 1879 инженеров и техников. Направлено было для руководства в сельскую местность 44 партийных работника, в том числе 27 человек секретарями райкомов и 4 человека – председателями райисполкомов [14, Оп.34. Д.1. Л. 14]. Привлечение дополнительных рабочих рук и квалифицированных специалистов позволило хозяйствам в короткие сроки освоить большое количество новых сельскохозяйственных площадей, расширить посевы зерновых культур, поднять другие отрасли сельского хозяйства [16, С.231]. Архивные документы свидетельствуют, что, несмотря на все усилия по решению кадровой проблемы, в области наблюдалась нехватка представителей рабочих сельскохозяйственных профессий: помощников комбайнеров и прицепщиков [14, Оп.1, Д.365, Л.41]. Неудовлетворительной оставалась квалификация руководящего состава колхозов и совхозов, всего 11% из общей численности имели профессиональное образование [9, Оп.1. Д. 963. Л. 86].

Экстенсивный характер сельскохозяйственного производства требовал большого количества работников, поэтому, так же, как и во всей стране, в колхозы и совхозы области ежегодно для проведения работ привлекались рабочие и служащие из городов, студенты. В качестве одной из форм оказания помощи сельскому хозяйству со стороны государства рассматривалось шефство промышленных предприятий над колхозами, совхозами и МТС [9, Оп.1., Д. 963. Лл. 14,25]. В 1955 г. на заседании XXII партийной конференции г. Тюмени руководители предприятий и образовательных учреждений докладывали о помощи сельскохозяйственной отрасли. Подробно рассказал о поддержке подшефного совхоза директор судостроительного завода, который сообщил, что «за летне-осенний сезон силами коллектива завода построен телятник и электростанция... На уборке зерновых, картофеля, кормов работало

158 рабочих, ИТР и служащих. Изготовил завод 60 тыс. запасных частей к сельскохозяйственным машинам и тракторам» [9, Оп. 1. Д. 963. Л.14].

Под освоение целины отпускались большие средства и новая техника [6, С.13-15]. Техническая вооруженность сельского хозяйства значительно возросла: количество тракторов увеличилось в 1,8 раза; комбайнов в 2,2 раза; грузовых автомобилей в 3,2 раза [27]. В 1954-1955 гг. активно велась распашка части пастбищ и лугов, полей многолетних трав, прибрежных зон водоемов, осушались болота, расчищались территории, поросшие кустарниками, и раскорчевывались леса [13, Оп.1. Д.239. Л.1.], [14, Оп.1. Д.635. Л.54].

Таблица 1 – Темпы освоения целинных и залежных земель на территории Тюменской области в 1954 - 1960 гг.

№	Район Тюменской области	Было пашни 1953 год (гектары)	Освоено в 1954 году (гектары)	Освоено в 1955 году (гектары)	Освоено в 1956 году (гектары)	Освоено в 1960 году (гектары)
1	Абатский	79081	16109	9159	1978	6535
2	Аромашевский	62465	7136	6221	630	6701
3	Армизонский	48250	10943	6066	151	8090
4	Бердюжский	61386	12243	8005	27	5392
5	Вагайский	37728	3943	3364	524	1581
6	Казанский	76339	16825	7350	313	2501
7	Омутинский	48304	12242	8682	363	931
8	Сорокинский	49927	19060	5502	899	3108
9	Тобольский	47175	6172	5220	956	2983
10	Тюменский	45317	6518	4257	2260	6654
11	Упоровский	76849	10956	5701	542	8880
итого		1302801	227825	126248	19694	80543

Примечание: составлено по [14, Оп.1., Д.635. Л.54]

Данные по 11 целинным районам (см. таблицу 1) свидетельствуют, что самые высокие показатели освоения земель на территории Тюменской области выявлены в 1954-1955 гг.: за два посевных сезона было распашано 354073 га земель. К 20 мая 1954 г. план освоения залежных и целинных земель в области был выполнен на 84,1%, посеяно пшеницы по целине 125% к плану. Передовыми были признаны Абатский, Голышмановский, Бердюжский, Ишимский, Омутинский, Исетский и Упоровский районы [10, Оп. 150. Д. 7. Л. 14].

В борьбе за целину формировался образ нового человека – целинника, который «своим героическим трудом делал невозможное» [35]. Газета Тюменская правда от 27 августа 1954 г. [35] сообщила: «Комбайнер Вениамин Иванов, работающий на полях сельхозартели «Заветы Ильича», Армизонского района, за 30 дней комбайном «Сталинец-6» убрал 258 гектар хлебов. Дневная выработка тов. Иванова достигает 30 гектар. Передовой комбайнер принимает все меры к тому, чтобы выполнить своё обязательство – убрать не менее 750 гектар хлебов и намолотить 10500 центнеров зерна». Повсеместно было организовано социалистическое соревнование за успешный подъем целинных и залежных земель, общественного животноводства, по благоустройству сел, досрочное выполнение личных пятилетних планов. План освоения целинных и залежных земель был выполнен на 126%. Большой вклад внесли передовые комсомольско-молодежные бригады. "В бригаде у нас было девять тракторов, пять гусеничных и четыре колесных, - вспоминал бригадир Ефим Никитин. - Машины работали в две смены, останавливаясь лишь для заправки горючим и при пересмене механизаторов. Ежедневно бригада заседала яровыми 1200 гектаров земель. Большое внимание уделяли парам, площадь которых увеличивали за счет освоения целинных земель" [22]. За освоение целинных земель в 1956 г. Звание Героя Социалистического Труда за особо выдающиеся успехи, достигнутые в работе по освоению целинных и залежных земель и получение высокого урожая получили бригадир колхоза «Вперёд, к коммунизму» Сорокинского района П.П. Бачурин, председатель колхоза «Победа» Казанского района Г.Л. Гуляев, директор Казанской МТС П.И. Ратушняк [35]. В этот же период появились победители социалистического соревнования по индивидуальной распашке земель, которые за один весенний сезон поднимали от 90 га до 180 га целины [14, Оп.1, Д. 836, Лл.1-5]. 9 апреля 1959 г. значком «Отличник социалистического соревнования» РСФСР по Тюменской области было награждено 123 человека, в том числе и руководители передовых совхозов и колхозов [12, Оп.1, Д. 179, Лл. 97-99]. Профсоюзные организации Тюменской области отчитывались в 1961 году на заседании Совета Министров СССР: «...За последнее время на предприятиях сельского хозяйства значительно улучшилась рационализаторская и изобретательская работа. За 1960 г. сельскими рационализаторами и изобретателями было внесено 918 предложений, от внедрения которых получено экономии 950100 рублей. Наиболее ценными предложениями являются - замена чугунных водопроводных труб деревянными, изготовление одно и многоковшовых экскаваторов на базе СК - 3, изготовление навозоразбрасывателей (Исетская РТС). Модернизация коробки системы передач трактора, изготовление кустокосилки - Сладковская РТС. Приспособление транспортера кукурузоуборочного комбайна к картофелеуборочному - Емуртлинский совхоз и т.д.» [14, Оп.1, Д.704, Лл.1,12]. В 1959 г. и 1960 г. группа рационализаторов и изобретателей целинных районов была премирована [12, Оп.1, Д.179, Л.85].

Успехи в распашке целинных земель, первые урожаи, заставили обратить внимание власти на не менее важную отрасль – животноводство. За шесть лет с 1953 г. по 1959 г. в области было построено 5 тыс. ферм [24, С.216], производство мяса увеличилось более чем на 147 процентов, производство молока возросло в 2,3 раза [6, С.27]. На III Пленуме Тюменского областного совета профсоюзов (1959 г.) отмечалось [8, С.8], что за счет увеличения на 50% посевных площадей удалось повысить урожайность зерновых и кормовых культур, что повлекло приумножение на 129 тыс. голов по сравнению с 1953 г. поголовья скота. Повлияло на продуктивность стада и то обстоятельство, что

началось повсеместное переобустройство и электрификация ферм, внедрялась механическая дойка коров [8, С.8], улучшилась рационализаторская и изобретательская работа.

В целом, по югу Тюменской области за 1954-1962 годы было введено в оборот 768,5 тыс. га, из которых позже было заброшено 124,6 тыс. га [25, С.216]. В период с 1952 по 1959 гг. производство зерна в регионе увеличилось почти в 1,3 раза [6, С.27]. Особенно урожайным был 1958 г. Как вспоминает целинница А. Горбунова (Плисс): "Урожай в 1958 году в Сибири был небывалым. Зерно шло непрерывным потоком к нам на ток в течение трех месяцев круглые сутки. Кругом поля с золотистой пшеницей, красота неописуемая. Такого изобилия пшеницы мы не видели никогда, на нашем зерновом току скопились огромные бурты пшеницы. Работали в несколько смен, часто приходилось самим заниматься ремонтом техники» [22].

Но сравнивая среднюю урожайность зерновых с 1951 г. по 1965 г. (Таблица 2), можно констатировать, что небольшое увеличение зерна до 9,0 ц/га в 1956-1960 гг., полученное за счет распашки целинных земель, в последующие годы - 1961-1965 гг. уменьшилось до 7,5 ц/га.

Таблица 2 – Средняя урожайность зерновых в годы освоения целинных земель в Тюменской области

Годы	Средняя урожайность в центнерах с гектара
1951-1955	8,5
1956-1960 гг.	9,0
1961-1965 гг.	7,8

Примечание: составлено по [23, С.216]

Причиной снижения урожайности явилась непродуманная эксплуатация почв. На новых землях количественное увеличение площадей не сочеталось с разработкой и внедрением научно обоснованной системы возделывания земли. Без этого почва очень быстро обеднялась, зарастала сорняками, подвергалась ветровой эрозии и перестала давать высокие урожаи. Суховеи унесли гумусный слой почвы. Валовой сбор зерна в 1963 г. был на 32,7 миллиона тонн меньше, чем в 1962 году. Недостаток фуража повлек за собой сокращение поголовья скота и птицы. Надежды на высокие урожаи в Тюменской области не оправдались. Исключение составил передовой Казанский район, который стабильно до 1961 г. показывал высокие результаты: в некоторых хозяйствах урожайность достигала 17 центнеров с гектара. [24, С.67]. Кроме того, как отмечает С.Н. Андреев [3, С. 110], значительная часть зерна, полученного с целинных и залежных земель Тюменской области и других целинных регионов страны, была малопригодной для выработки высших сортов муки, отгрузки на экспорт, закладки в государственные резервы и в семенную бронь. Все это ставило под угрозу нормальное снабжение населения хлебопродуктами.

Освоение целины внесло изменения в социальную структуру села. Существенные социальные сдвиги в структуре сельского населения были связаны с процессом социализации сельскохозяйственного производства. Руководством страны взят курс на создание крупных сельскохозяйственных предприятий социалистического типа, тем самым ставилась задача приравнять труд рабочего на промышленном предприятии наемному труду сельхозпроизводителя. К 1960 г. количество колхозов в Тюменской области сократилось с 278 до 148, а численность совхозов увеличилась с 45 до 126 [4, С. 15], изменив социальный статус работников аграрной сферы.

Значительная часть прибывших целинников влилась в ряды сельской интеллигенции: в два раза больше стало врачей, учителей с высшим образованием, агрономов, инженеров [11, Оп.34. Д.1. Л. 14]. Впервые в сельскую местность направлялись специалисты по физкультуре и спорту. [12, Оп.1, Д.150, Л.148]. Вместе с тем выпускники ВУЗов, прибывавшие из Европейской части Советского Союза, после двух-трех лет уезжали обратно [28]. Для обеспечения региона собственными высококвалифицированными аграрными кадрами в 1959 г. был открыт Тюменский сельскохозяйственный институт. С 1960 г. наблюдается увеличение числа молодежи, возвращающейся специалистами в родной район [1, С.79].

Приток на село группы интеллигенции активизировал социальную жизнь села. На новый уровень поднялась работа клубов, домов культуры, библиотек. Село стало получать специальные издания, чего деревня ранее не знала. Научные книги стали выписываться библиотеками по межбиблиотечному абонементу. Периодическую печать получали в этот период не только библиотеки, но и оформляли подписку для личного пользования селян [21]. В 1960 г. в целинные совхозы области было направлено 500 радиоприемников для полевых станций, 200 радиол, 100 телевизоров, 50 магнитофонов, 30 штук пианино, 6 духовых оркестров, 300 баянов, 5 тыс. м шелковых тканей, 15 тыс. м хлопчатобумажных тканей и мебели на 40 тыс. руб. [12, Оп.1, Д.150, Л.148]. Жители сельских районов получили возможность приема эфирного радиовещания (ранее было лишь радиорелейное): количество радиофицированных населенных пунктов Тюменской области увеличилось к 1959 г. — до 60,4% [7, С.16].

Немаловажную роль в жизни целинников играло улучшение торговли, общественного питания, медицинского и культурного обслуживания рабочих и служащих МТС и совхозов. Для этого, согласно докладным запискам в обком КПСС, были созданы:

1. облторготряды (областные торговые отряды), облздравотряды (областные отряды здравоохранения);
2. специалисты, служащие и рабочие были обеспечены общежитиями, квартирами, оказана была помощь в заготовке и приобретении дров, сена;
3. укреплен состав руководящих работников, специалистов по торговле, общественному питанию, медицинскому и культурно-бытовому обслуживанию работников и служащих МТС и совхозов. [10, Оп.86. Д.70. Л. 14].

Освоение целины сопровождалось улучшением финансирования деревни: на территориях МТС возводились мастерские, гаражи, жилые здания. Строились фермы, школы, клубы. Деревянные здания районных домов культуры подвергались капитальной реконструкции. Площади зданий увеличивались, появились комнаты для репетиций творческих коллективов [33].

Началось активное строительство индивидуального жилья, инициированное Постановлением (1957 г.) ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии жилищного строительства в СССР» [20, С. 190 – 208]. Подключилась к этому процессу и Тюменская область. Тюменский облисполком в начале 1960 г. выявил, что застройка районных центров и сельских населенных пунктов колхозов и совхозов велась без планировки, дома строились без центрального отопления, водопровода, канализации, отсутствовала межколхозная организация по производству строительных материалов. 31 августа 1960 г. специальным решением тюменского облисполкома совместно с бюро обкома КПСС Тюменского проектного институту была поручена задача разработать схему районной планировки, создать в институте отдел проектирования сельского строительства, предусматривалось укрепление треста «Сельстрой». Вводилась должность районного архитектора. Новшеством стал выпуск шифера и его продажа через систему кооперации. Началась замена дерновых крыш шиферными. В 1959 году в ряде районных центров заработал водопровод, началось строительство маслозаводов [36].

Началось активное строительство автомобильных дорог. Поначалу они были грунтовыми, строились на скорую руку, и связывали лишь зернотоки с элеваторами. Однако служили недолго, до первых же серьезных дождей и весенних паводков. Вот тогда - то и появилось выражение - битва за целинный хлеб. «Хлебные дороги» сооружались в тяжелейших условиях - нередко без проектов и мощной дорожной техники. Тем не менее, строительство дорог оживило экономику многих районов, потому что появилась возможность вывоза продукции» [38].

Наблюдались в целинных районах и негативные явления. Несоблюдение правил безопасности труда [12, Оп.1, Д. 143, Л.62] приводило, по данным Тюменского объединенного пленума обкомов профсоюзов рабочих сельского хозяйства и медицинских работников 1961 г. [12, Оп.1, Д. 143, Лл. 8,51.] к травматизму, вспышкам инфекционных заболеваний, к неудовлетворительной обстановке с оздоровительными мероприятиями для рабочих [31, С.187]. Остро стоял вопрос в совхозах Тюменской области с неудовлетворительным состоянием социально - бытовых условий и общественным питанием [14, Оп.1, Д.704, Лл. 1,12; 22, С.187.]. В 2004 году в Москве состоялась выставка уникальных экспонатов и документов, посвященная 50-летию целины. Было там и письмо Хрущеву, пришедшее из Тюменской области: «Просим вас, уважаемый Никита Сергеевич, помочь нам в наших насущных нуждах, без удовлетворения которых наше дальнейшее существование невозможно. Мы до крайности удивлены и разочарованы торговлей в магазинах, очень часто многие наши рабочие, особенно москвичи-строители, прибывшие по комсомольским путевкам на освоение целины, остаются без хлеба, не говоря уже о других продуктах. А не покушаешь хотя бы хлеба, то работать нет сил...» [26]. Кроме того, сосредоточение основных усилий и средств на освоении целины привело к ослаблению внимания к колхозам и совхозам, не входившим в целинную зону, замедлило темпы их развития. Некоторые из этих недостатков имели место и в Тюменской области. Положение в селе оставалось сложным, особенно, в социально-бытовом плане. Сотни сёл и деревень не имели дорог, благоустроенного жилья, медицинских и культурных учреждений, почты, телефонной связи, электричества [25, С.216]. Вспоминая то время, ветеран труда, в 50-е годы врач Тобольской районной больницы Коханов Александр Степанович отмечал, что это было время «...бездорожья зимой и летом. ... Через десять лет после начала целины сытнее жить не стали» [21].

В целом освоение целинных и залежных земель на территории Тюменской области привело к следующим социально-экономическим результатам. С одной стороны, в течение нескольких лет (1954-1959 гг.) были зафиксированы положительные данные по увеличению производства зерновых на территории Тюменской области, что оказало влияние на обеспечение региона продуктами питания. Количество введенных в оборот земель сельскохозяйственного назначения увеличилось на 58 % по сравнению с довоенным 1940 г., это обстоятельство дало толчок к тому, что сегодня регион имеет достаточно большое количество пахотных земель. Были достигнуты положительные результаты в развитии растениеводства и, как следствие, животноводства. Изменился быт населения. Происходили положительные перемены в электрификации сельских местностей, в строительстве автомобильных дорог, школ, поликлиник, библиотек. Село обогатилось представителями интеллигенции. В области появился свой сельскохозяйственный вуз. На селе оживилась рационализаторская работа. Появились новые населенные пункты - Армизонское, Гольшманово, Масляное, Казанское. С другой стороны - освоение целинных земель на территории Тюменской области, так же, как и в целом в СССР, не дало ожидаемых результатов полного решения продовольственной проблемы. Низкий уровень плодородия целинных земель в Западно-Сибирском регионе, высокий уровень заболоченности, а также отсутствие научного анализа почв объективно не позволили добиться намеченных планов: целинные земли приходилось неоднократно перепаживать, что негативно сказывалось на рентабельности сельскохозяйственных предприятий. Сохранялись кадровые проблемы. Имели место несоблюдение охраны труда целинников и социально-бытовые сложности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Агеев А. Н. Созидатели. / Агеев А. Н., Бойчук В. П., Гараба Е. Н., Гугель Н. А. – Свердловск: Средне – Уральское книжное издательство. 1984. – 123 с.
2. Андреенков С. Н. Аграрные преобразования в Западной Сибири в 1953-1964 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02: защищена 16. 04. 2007 / Андреенков Сергей Николаевич. – Новосибирск, 2007. – 307 с.
3. Андреенков С.Н. Зерновое хозяйство в Западной Сибири в период целинной эпопеи 1954-1960 гг. //Актуальные вопросы истории Сибири. Пятые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: Сборник научных трудов / Под ред. В.А. Скубневского и Ю.М. Гончарова. Барнаул: "Аз Бука", 2005. - 287 с.
4. Афонасьева О.В. История сельского хозяйства Среднего Зауралья (1965-1985 гг.) дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02: защищена 13. 05. 2010 / О.В. Афонасьева. – Тюмень, 2010. – 26 с.

5. Богденко М. Л. Коммунистическая партия - организатор и вдохновитель массового освоения целинных и залежных земель / М. Л. Богденко // Вопросы истории КПСС. – 1984. – №3. – С.113-124.
6. Васильев Ю. А. Сельское хозяйство Тюменской Области за 50 лет Советской власти / Васильев Ю. А., Кузьмин И. П., Куранов С. Н. – Тюмень. – 1967. – 41 с.
7. Гайдучок О.Я. История развития радио и телевидения Тюменской области (1946-1991 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02: защищена 12. 05. 2006 / О.Я. Гайдучок. – Тюмень, 2006. – 24 с.
8. Гончаренко О. Н. Интеллигенция Зауралья в контексте аграрной советской политики в 50-60-е гг. XX в. / О. Н. Гончаренко // Вестник Государственного аграрного университета Северного Зауралья. – 2013. – № 3 (22). – С. 7-10.
9. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив социально-политической истории Тюменской области» (ГБУТО ГАСПИТО). Ф. 7. Тюменский горком КПСС.
10. ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 124. Тюменский обком КПСС.
11. ГБУТО ГАСПИТО. Ф. 1444. Тюменском обком ВЛКСМ.
12. ГБУТО ГАСПИТО. Ф.3911. Тюменский областной совет профессиональных союзов.
13. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив Тюменской области» (ГБУТО ГАТО). Ф. Р-1076. Органы управления сельским хозяйством Омутинского района Тюменской области.
14. ГБУТО ГАТО. Ф. Р-1495. Департамент агропромышленного комплекса администрации Тюменской области.
15. Дроздов В. В. Зарубежные ученые о политике Н.С. Хрущева в области сельского хозяйства / В. В. Дроздов // Вестник Московского университета. Серия 6, Экономика. – 1997. – № 1. – С. 42-56.
16. Занданова Л. В. Реализация планов развития сельского хозяйства Сибири и переселенческое движение во второй половине 1950-х гг. / Л. В. Зандалова // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2019. – № 1. – С.217–233.
17. Зеленин И. Е. Целинная эпопея: разработка, принятие и осуществление первой хрущевской «сверхпрограммы» (сентябрь 1953 - начало 60-х годов) / И. Е. Зеленин //Отечественная история. – 1998. – №4. – С.109–122.
18. Иваненко А. С. Из истории освоения целинных и залежных земель в Тюменской области / Иваненко А. С., Иваненко В. Е. // Вестник Государственного Аграрного Университета Северного Зауралья. – 2014. – №2. – С.87–92.
19. Ковалев В. Н. Вопросы освоения целинных и залежных земель Западной Сибири / В. Н. Ковалев. – М.: Сельхозгиз, 1954. – 88 с.
20. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1986). Т. 9. 1956 – 1960. – 9-е изд., доп. и испр.– М.: Политиздат, 1986. - С. 190 – 208.
21. Коханов А.С. Воспоминания врача / А.С. Коханов. - Рукопись. – 2005. – 15 с.
22. На освоение целины молодежь ехала по велению сердца и по комсомольской путевке // Тюменская линия. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://t-1.ru/268039.html> (10. 04. 2021)
23. Основные показатели сельского хозяйства Тюменской области. 1913-1996 гг. // Статистический сборник Тюменского областного комитета государственной статистики. – Тюмень, 1997. – С. 2-3.
24. Очерки истории тюменского комсомола. Песни отцов допоем. – Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1968. – 170 с.
25. Очерки по истории Тюменской области / ред. Кружинов, В. М. – Тюмень, Изд-во: Тюмень, 1994. – 272 с.
26. О чём тюменские целинники Хрущёву писали? // Тюменские известия. – 2009. – 12 октября.
27. Пахомова Е. В. Освоение «второй целины»: попытка реализации «сверхпрограммы» в Оренбуржье / Е. В. Пахомова // Самарский научный вестник. – 2019. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osvoenie-vtoroy-tseliny-popytka-realizatsii-sverhprogrammy-v-orenburzhie/viewer> (дата обращения 25 02 2021).
28. Петришина И. Д. Переселенческое движение крестьян Центрального Черноземья в 1920-е годы / И. Д. Петришина // Гуманитарные и юридические исследования. – 2020. – №2. – С. 87-98.
29. Потапов В.Г. Тенденции социальных изменений села в годы освоения целинных и залежных земель на Алтае (1954-1960гг.) / В.Г.Потапов – [Электронный ресурс]. – URL: <http://edu.secna.ru/media/f/potap.pdf> (дата обращения 19. 04. 2021).
30. Рябов И. Е. Опыт освоения новых земель в Сибири / И. Е. Рябов И. Е. – Новосибирск: Кн. изд-во, 1958. –140 с.
31. Региональный парламент: становление и развитие представительной власти Тюменской области: коллективная монография. – Тюмень, Изд-во Тюменского Государственного университета, 2016. – 472 с.
32. Скрипник А.В. "Едем мы, друзья": повседневность сибиряков на целине / Скрипник А. В., Карпов В. П. // Тюменская область: историческая ретроспектива, реалии настоящего, контуры будущего: сборник статей международной научной конференции. 20-21 сентября 2019 г. – Тюмень: Издательство: Тюменский индустриальный университет, 2019. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41493893> (дата обращения 7 03 2021 г.).
33. Сладковский район в XX веке. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://sladkovoart.ru/assets/files/myseym/2019/history/04-19/23-04-19/sladkovskiraionv20veke.pdf> (дата обращения 7 03 2021).
34. Смирнов И. В. Особенности обработки целинных и залежных земель в Западной Сибири / И. В. Смирнов. – М.: Сельхозгиз. – 1955. – 44 с.
35. Тюменская правда. №173. 1954. 27 августа.
36. Тюменская правда. № 155. 1961. 4 июля.
37. Ульянов Л. Н. В борьбе за освоение целины. Работа партийных организаций по освоению целинных земель Западной Сибири / Л. Н. Ульянов. – М.: Соцэкгиз. – 1959. – 186 с.
38. 60 лет назад началось освоение целины. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://tumen.bezformata.com/listnews/nazad-nachalos-osvoenie-tselini/22464271/> (дата обращения 16 02 2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ageev A. N. Sozidateli [Creators] / Ageev A. N., Bojchuk V. P., Garaba E. N. Et al. – Sverdlovsk: Sredne-Ural publishing house. 1984. – 123 p. [in Russian]
2. Andreenkov S. N. Agrarnye preobrazovaniya v Zapadnoj Sibiri v 1953-1964 gg. [Agrarian transformations in Western Siberia in 1953-1964: dis....of PhD in History: 07.00.02: defense of the thesis 16.04.2007] / Andreenkov Sergej Nikolaevich. – Novosibirsk, 2007. 307 p. [in Russian]
3. Andreenkov S.N. Zernovoe hozjajstvo v Zapadnoj Sibiri v period celinnoj jepopei 1954-1960 gg. //Aktual'nye voprosy istorii Sibiri. Pjatyje nauchnye chtenija pamjati professora A.P. Borodavkina: Sbornik nauchnyh trudov / ed. By V.A. Skubnevskogo i Ju.M. Goncharova [Grain farming in Western Siberia during the virgin land epic 1954-1960 // Topical issues of the history of Siberia. The fifth scientific readings in memory of professor A.P. Borodavkina: Collection of Scientific Papers / Ed. V.A. Skubnevsky and Yu.M. Goncharova]. – Barnaul: "Az Buka", 2005. . – 287 p. [in Russian]
4. Afonas'eva O.V. Istorija sel'skogo hozjajstva Srednego Zaural'ja (1965-1985 gg.) [History of agriculture of the Middle Trans-Urals (1965-1985): dis....of PhD in History: 07.00.02: defense of the thesis 13.05.2010] / O.V. Afonas'eva. – Tjumen', 2010. – 26 p. [in Russian]
5. Bogdenko M. L. Kommunisticheskaja partija - organizator i vdohnovitel' massovogo osvoenija celinnyh i zaleznyh zemel' [The Communist Party is the organizer and inspirer of the mass development of virgin and fallow lands] / M. L. Bogatenko // Voprosy istorii KPSS [Questions of the history of the CPSU]. –1984. – № 3. – P. 113-124. [in Russian]
6. Vasil'ev Ju. A. Sel'skoe hozjajstvo Tjumenskoj Oblasti za 50 let Sovetskoj vlasti [Agriculture of the Tyumen Region for 50 years of Soviet power] / Vasil'ev Ju. A., Kuz'min I. P., Kuranov S. N. – Tjumen'. – 1967. – 41 p. [in Russian]
7. Gajduchok O.Ja. Istorija razvitija radio i televidenija Tjumenskoj oblasti (1946-1991 gg.) [The history of the development of radio and television in the Tyumen region (1946-1991): dis....of PhD in History: 07.00.02: defense of the thesis 12.05.2006] / O.Ja. Gajduchok. – Tjumen', 2006. – 24 p. [in Russian]
8. Goncharenko O. N. Intelligencija Zaural'ja v kontekste agrarnoj sovetskoj politiki v 50-60- e gg. HH v. [The intelligentsia of the Trans-Urals in the context of the Soviet agrarian policy in the 50-60s. XX century] / O. N. Goncharenko // Vestnik Gosudarstvennogo agrarnogo universiteta Severnogo Zaural'ja [Bulletin of the State Agrarian University of the Northern Trans-Urals]. – 2013. – № 3 (22). – P. 7-10. [in Russian]
9. Gosudarstvennoe bjuzhetnoe uchrezhdenie Tjumenskoj oblasti «Gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii Tjumenskoj oblasti» [State budgetary institution of the Tyumen region "State archive of the socio-political history of the Tyumen region" (GBUTO GASPITO). F. 7. Tjumenskij gorkom KPSS [Tyumen City Committee of the CPSU]. [in Russian]
10. GBUTO GASPITO. F. 124. Tjumenskij obkom KPSS [Tyumen Regional Committee of the CPSU]. [in Russian]
11. GBUTO GASPITO. F. 1444. Tjumenskom obkom VLKSM [Tyumen regional committee of the Komsomol]. [in Russian]
12. GBUTO GASPITO. F.3911. Tjumenskij oblastnoj sovet professional'nyh sojuzov [Tyumen Regional Council of Trade Unions]. [in Russian]
13. Gosudarstvennoe bjuzhetnoe uchrezhdenie Tjumenskoj oblasti «Gosudarstvennyj arhiv Tjumenskoj oblasti» [State budgetary institution of the Tyumen region "State Archives of the Tyumen region"] (GBUTO GATO). F. R-1076. Organy upravlenija sel'skim hozjajstvom Omutinskogo rajona Tjumenskoj oblasti [Agricultural management bodies of the Omutinsky district of the Tyumen region]. [in Russian]
14. GBUTO GATO. F. R-1495. Departament agropromyshlennogo kompleksa administracii Tjumenskoj oblasti [Department of the agro-industrial complex of the administration of the Tyumen region]. [in Russian]
15. Drozdov V. V. Zarubezhnye uchenye o politike N.S. Hrushheva v oblasti sel'skogo hozjajstva [Foreign scientists about the policy of N.S. Khrushchev in the field of agriculture] / V. V. Drozdov // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 6, Jekonomika [Bulletin of Moscow University. Series 6, Economics.]. – 1997. – № 1. – P. 42-56. [in Russian]
16. Zandanova L. V. Realizacija planov razvitija sel'skogo hozjajstva Sibiri i pereselencheskoe dvizhenie vo vtoroj polovine 1950-h gg. [Implementation of plans for the development of agriculture in Siberia and the resettlement movement in the second half of the 1950 s.] / L. V. Zandalova // Social'no-jekonomicheskij i gumanitarnyj zhurnal Krasnojarskogo GAU [Socio-economic and humanitarian journal of the Krasnoyarsk State Agrarian University]. – 2019. – № 1. – P.217 –233. [in Russian]
17. Zelenin I. E. Celinnaja jepopeja: razrabotka, prinjatie i osushhestvlenie pervoj hrushhevskoj «sverhprogrammmy» (sentjabr' 1953 - nachalo 60-h godov) [The virgin epic: development, adoption and implementation of the first Khrushchev "super program" (September 1953 - early 60s)] / I. E. Zelenin // Otechestvennaja istorija [Domestic history]. – 1998. – №4. – P.109 –122. [in Russian]
18. Ivanenko A. S. Iz istorii osvoenija celinnyh i zaleznyh zemel' v Tjumenskoj oblasti [From the history of the development of virgin and fallow lands in the Tyumen region] / Ivanenko A. S., Ivanenko V. E. // Vestnik Gosudarstvennogo Agrarnogo Universiteta Severnogo Zaural'ja [Bulletin of the State Agrarian University of the Northern Trans-Urals]. – 2014. – №2. – P.87 –92. [in Russian]
19. Kovalev V. N. Voprosy osvoenija celinnyh i zaleznyh zemel' Zapadnoj Sibiri [Questions of development of virgin and fallow lands of Western Siberia] / V. N. Kovalev. – M.: Sel'hozgiz, 1954. – 88 p. [in Russian]
20. Kommunisticheskaja partija Sovetskogo Sojuza v rezoljucijah i reshenijah s#ezdov, konferencij i plenumov CK (1898 – 1986). [The Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898 - 1986).]. - Vol. 9. 1956 – 1960. – 9-th edition.– M.: Politizdat, 1986. - P. 190 – 208.[in Russian]
21. Kohanov A.S. Vospominanija vracha [Memories of a doctor] / A.S. Kohanov. - Rukopis'. – 2005. – 15 p. [in Russian]
22. Na osvoenie celiny molodezh' ehala po veleniju serdca i po komsomol'skoj putevke [The youth went to the development of virgin lands at the behest of the heart and on the Komsomol voucher] // Tjumenskaja linija. – [Electronic resource]. – URL: <https://t-1.ru/268039.html> (accessed 10 04 2021) [in Russian]

23. Osnovnye pokazateli sel'skogo hozjajstva Tjumenskoj oblasti. 1913-1996 gg. [The main indicators of agriculture in the Tyumen region. 1913-1996] // Statisticheskij sbornik Tjumenskogo oblastnogo komiteta gosudarstvennoj statistiki [Statistical collection of the Tyumen regional committee of state statistics]. – Tjumen', 1997. – P. 2-3. [in Russian]
24. Oчерки istorii tjumenskogo komsomola. Pesni otcov dopoem [Essays on the history of the Tyumen Komsomol. Let's finish the songs of the fathers] – //Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoe publ house, 1968. – 170 p. [in Russian]
25. Oчерки po istorii Tjumenskoj oblasti [Essays on the history of the Tyumen region] / ed. Kruzhinov, V. M. – Tjumen', publishing house: Tjumen', 1994. – 272 p. [in Russian]
26. Chjom tjumenskie celinniki Hrushhjuvu pisali? [What did the Tyumen virgin lands write to Khrushchev?] // Tjumenskie izvestija [Tyumen News]. – 2009. – 12 oktjabrja. [in Russian]
27. Pahomova E. V. Osvoenie «vtoroj celiny»: popytka realizacii «sverhprogrammy» v Orenburzh'e [Development of the "second virgin land": an attempt to implement the "super program" in the Orenburg region] / E. V. Pahomova // Samarskij nauchnyj vestnik [Samara Scientific Bulletin]. – 2019. – [Electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osvoenie-vtoroy-tseliny-popytka-realizatsii-sverhprogrammy-v-orenburzhie/viewer> (accessed 25 02 2021). [in Russian]
28. Petrishina I. D. Pereselencheskoe dvizhenie krest'jan Central'nogo Chernozem'ja v 1920-e gody [Migration movement of peasants of the Central Black Earth region in the 1920s] / I. D. Petrishina // Gumanitarnye i juridicheskie issledovanija [Humanitarian and legal research]. – 2020. – №2. – P. 87-98. [in Russian]
29. Potapov V.G. Tendencii social'nyh izmenenij sela v gody osvoenija celinnyh i zaleznyh zemel' na Altae (1954-1960gg.) [Tendencies of social changes in the village during the years of development of virgin and fallow lands in Altai (1954-1960)] / V.G. Potapov– [Electronic resource]. – URL: <http://edu.secna.ru/media/f/potap.pdf> (accessed 19 04 2021). [in Russian]
30. Rjabov I. E. Opyt osvoenija novyh zemel' v Sibiri [Experience in the development of new lands in Siberia] / I. E. Rjabov I. E. – Novosibirsk: publishing house, 1958. –140 p. [in Russian]
31. Regional'nyj parlament: stanovlenie i razvitie predstavitel'noj vlasti Tjumenskoj oblasti [Regional parliament: the formation and development of the representative power of the Tyumen region: [Regional Parliament: formation and development of the representative government of the Tyumen region]: kollektivnaja monografija. – Tjumen', publishing house Tjumenskogo Gosudarstvennogo universiteta, 2016. – 472 p. [in Russian]
32. Skripnik A.V. "Edem my, druž'ja": povsednevnost' sibirjakov na celine ["We are going, friends": everyday life of Siberians on virgin lands] / Skripnik A. V., Karpov V. P. // Tjumenskaja oblast': istoricheskaja retrospektiva, realii nastojashhego, kontury budushhego: sbornik statej mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. 20-21 sentjabrja 2019 g. [Tyumen region: historical retrospective, realities of the present, contours of the future: collection of articles of an international scientific conference. September 20-21, 2019] – Tjumen': publishing house Tjumenskij industrial'nyj universitet, 2019. – [Electronic resource]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41493893> (accessed 7 03 2021). [in Russian]
33. Sladkovskij rajon v HH veke [Sladkovsky district in the twentieth century.]. - [Electronic resource]. – <http://sladkovoart.ru/assets/files/myseym/2019/history/04-19/23-04-19/sladkovskiiraionv20veke.pdf> (accessed 7 03 2021). [in Russian]
34. Smirnov I. V. Osobennosti obrabotki celinnyh i zaleznyh zemel' v Zapadnoj Sibiri [Features of the cultivation of virgin and fallow lands in Western Siberia] / I. V. Smirnov. – M.: Sel'hozgiz. – 1955. – 44 p. [in Russian]
35. Tjumenskaja Pravda [Tyumenskaya Pravda]. №173. 1954. 27 avgusta [August]. [in Russian]
36. Tjumenskaja Pravda [Tyumenskaya Pravda]. № 155. 1961. 4 ijulja [July]. [in Russian]
37. Ul'janov L. N. V bor'be za osvoenie celiny. Rabota partijnyh organizacij po osvoeniju celinnyh zemel' Zapadnoj Sibiri [In the struggle for the development of virgin lands. Work of party organizations for the development of virgin lands in Western Siberia] / L. N. Ul'janov. – M.: Socjkgiz. – 1959. – 16 p. [in Russian]
38. 60 let nazad nachalos' osvoenie celiny [The development of virgin lands began 60 years ago]. – [Electronic resource]. URL: <https://tumen.bezformata.com/listnews/nazad-nachalos-osvoenie-tselini/22464271/> (accessed: 16 02 2021). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.108>

ПОРКА КОЛХОЗНИКОВ КАК МЕТОД «УКРЕПЛЕНИЯ» ТРУДОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Научная статья

Тюрин А.О.*

ORCID: 0000-0002-1486-8658,

Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия

* Корреспондирующий автор (tualol1977[at]yahoo.com)

Аннотация

В период проведения коллективизации сельского хозяйства в Советском Союзе во многих колхозах не выполнялись планы по производству сельскохозяйственной продукции. Экономическое и идеологическое стимулирование сельского населения не приводило к желаемым результатам, поэтому руководство колхозов часто использовало силовые методы мотивации повышения производительности труда. Данная статья посвящена такому явлению как порки сельского населения в колхозах Нижне-Волжского края. Автор на основе архивных материалов, впервые вводимых в научный оборот, рассматривает причины и организацию применения подобного наказания, реакцию со стороны колхозников и регионального руководства. В статье показано, что такое ненормальное явление в трудовых отношениях как порки не встретило достойный отпор со стороны большинства сельчан, чему способствовала сложившаяся атмосфера страха и насилия.

Ключевые слова: коллективизация, раскулачивание, трудовые отношения, трудовая дисциплина, производственные отношения, коллективное хозяйство (колхоз), порка.

FLOGGING OF COLLECTIVE FARMERS AS A METHOD OF "STRENGTHENING" LABOR DISCIPLINE

Research article

Tyurin A.O.*

ORCID: 0000-0002-1486-8658,

Astrakhan State University, Astrakhan, Russia

* Corresponding author (tualol1977[at]yahoo.com)

Abstract

During the period of collectivization of the agricultural sector in the Soviet Union, many collective farms did not fulfill the plans for the production of agricultural products. The economic and ideological stimulation of the rural population did not lead to the desired results, so the management of collective farms often used force methods to motivate labor productivity. This article discusses the phenomenon of flogging of the rural population in the collective farms of the Lower Volga Region. The article examines the reasons and organization of the application of such punishment, the reaction of the collective farmers, and the regional leadership on the basis of introduced archival materials. The article demonstrates that such an abnormal phenomenon in labor relations as flogging did not see any push back from the majority of villagers, which was facilitated by the prevailing atmosphere of fear and violence.

Keywords: collectivization, dekulakization, labor relations, labor discipline, industrial relations, collective economy (collective farm), flogging.

В период проведения сплошной коллективизации и раскулачивания в СССР одной из самых главных задач оставалась организация эффективной работы колхозов, т.к. именно они должны были стать основными производителями сельскохозяйственной продукции. Коллективизация в основном осуществлялась принудительными насильственными методами, и, несмотря на активную пропагандистскую работу со стороны власти, большинство сельского населения не понимало и не принимало новые формы организации сельскохозяйственного производства. В отечественной историографии теме сплошной коллективизации посвящен значительный массив научной литературы, в котором определенное место отводилось изучению трудовых и производственных отношений в колхозах. Данная проблема в исторической науке рассматривалась как в советский период, так и в современной российской историографии. Первые работы опубликовались уже в 1930-е – начале 1940-х гг. Изучение вопросов трудовых и производственных отношений в колхозах нашли отражения в работах Э. Генкиной [6], А. Давидовича [8], Б.Л. Маркуса [14] и др. На рубеже XX – XXI века, снятие идеологических рамок и возможность использования широкого круга новых источников позволили современным историкам показать многоаспектность процесса коллективизации, а итогом их научной деятельности стали многочисленные публикации. Работы В.П. Данилова [9], Н.А. Ивницкого [12], И.Е. Зеленина [11], В.В. Кондрашина [13], Н.Л. Роголиной [16], Ш. Фицпатрик [17] и др., а также коллективные монографии и сборники документов [10], [15], по сути, сформировали современные взгляды на жизнь советской деревни в конце 1920-х – 1930-е гг.

В ходе сплошной коллективизации происходили кардинальные изменения во всех сферах общественных отношений в деревне, однако это часто негативно отражалось на организации производственной деятельности колхозников. Многие информационные сводки в 1930 г. по Астраханскому округу отмечали, что «бесплановость, бессистемность, а также бесхозяйственность в колхозах продолжается, что вызывает справедливые нарекания со стороны колхозников» [2, Л. 9]. Приводились конкретные примеры: «В колхозе «Новый путь» (с. Харабали) состоит 252 хозяйства... Колхозники всю работу ведут беспланово, кому, что вздумается, тот и делает. Небрежное отношение к поручаемым делам. Отказ от работы и невыход на работу обычное явление в колхозе. Аналогичная ситуация наблюдалась в колхозе им. Сталина (с. Селитренное, 256 хозяйств)» [3, Л. 2-3]. Другим фактором низкой производительности являлось снабжение продовольствием и оплата труда колхозников. В с. Капустин Яр колхозник

говорил: «хочу выписаться из колхоза, потому что нельзя так жить, работаешь, а денег не платят, неизвестно, что получишь» [2, Л. 9]. Колхозник с. Николаевка сказал: «Кто сам на себя работает, тот и сыт, а тут согнали в кучу и морят голодом» [2, Л. 19]. В информационной сводке «О политическом состоянии города и деревни от 25 июня 1930 года констатировалось: «Положение с продовольствием в деревнях... продолжает оставаться чрезвычайно острым. В с. Старица в течении двух дней толпа около 300 человек осадила сельсовет с требованием выдать продуктовый паек за июнь. В с. Кудрино на собрании колхозники стали кричать: «Прежде, чем обсуждать эти вопросы (о сборе сырья и контрактации телят и свиней), нужно выдать гражданский паек хлеба. Аналогичные случаи разговоров имели место во всех села Астраханского округа» [3, Л. 32].

Ситуация по выполнению сельскохозяйственных планов осложнялось еще тем, что на протяжении 1930-1932 гг. многие крестьянские хозяйства с некоторой периодичностью то вступали, то выходили из колхозов, к тому же в эти годы проводилось раскулачивание, обернувшееся выселениями, наиболее организованной в производственном отношении части сельского населения. Все вышеперечисленные факторы негативно отражались на количественных показателях производства сельскохозяйственной продукции – планы не выполнялись. Колхоз «Волна Революции» (Красноярский район) за первое полугодие 1931 г. выполнил план на 51% [5, Л. 117], также в этом году выполнение плана по сдаче куриных яиц по районам Нижневолжского края колебалось в пределах от 13% до 91% [7, Л. 2]. Особенно тяжело реализовывались планы по хлебозаготовкам. В спецсводке ОГПУ по Нижневолжскому краю констатировался срыв хлебозаготовок осенью 1931 г.: «на 5 октября годовой план колхозы выполнили всего на 51,8%. Особенно резкое снижение темпов заготовок наблюдалось по основным хлебным районам края: Аркадакский, Екатериновский, М. Сердобский, Балашовский, Петровский, а в Ершовском, Пугачевском и Нехаевском районах хлебозаготовки были практически прекращены [4, Л. 1].

Государство не могло оставить без внимания сложившуюся ситуацию. Однако основными причинами назывались следующие: недостаточное развертывание разъяснительной работы среди сельского населения, «перегибы» местного руководства в регионах при проведении коллективизации, недостаточная «чистка кадров» колхозов и совхозов от «чуждого элемента», в первую очередь кулаков и подкулачников. Поэтому во главе образованных колхозов в основном ставили выдвиженцев из числа сельской бедноты, партийных и комсомольских активистов, и даже представителей рабочего класса («двадцатипятидесятники»), то есть политически благонадежных, но часто не имеющих опыта организации производства в сельском хозяйстве. Главной задачей председателей колхозов являлось максимальное обеспечение государственных поставок произведенной сельхозпродукции, но, как было сказано выше, выполнение планов срывалось, а руководство колхозов снимали с занимаемых должностей. Все это приводило к текучести кадров. Например, по сообщению инструктора Президиума ВЦИК М.И. Чинчевого, в 1931 г. по Репьевскому сельскому Совету Сердобского района Нижне-Волжского края за год сменилось 24 председателя и 15 председателей сельсовета [13, С. 78].

В общем, большинство новоиспеченных колхозников не были заинтересованы в результатах своего труда, а идеологическая и экономическая мотивация роста производительности не работали. В связи с этим верно утверждает В.В. Кондрашин, что «в ходе сельскохозяйственных кампаний 1931 г. основная ставка местным руководством была сделана на административное принуждение колхозников» [13, С. 79]. Поэтому для поднятия производительности труда в ход шли силовые методы мотивации трудящихся. В подтверждение этому В.В. Кондрашин отмечает: «Насильно загнав большинство в колхозы, местные руководители нередко вели себя по отношению к ним как самые настоящие помещики-крепостники. Трудно в это поверить, но в 1931 г... в советских колхозах пороли крестьян, как в незапамятные времена крепостного права! Такие факты имели место в Кольшлейском, Романовском, Турковском, Бековском, Самойловском и других районах Нижне-Волжского края» [13, С. 79].

Государство не могло остаться в стороне, и к борьбе с подобным явлением приступили правоохранительные органы. В материалах специальной сводки (спецсводки) от 1 октября 1931 г., составленной по данным СПО ПП ОГПУ Нижне-Волжского края, следовало, что «по краю вскрыты новые формы деятельности классового врага по дискредитированию идеи коллективизации, путем отождествления колхозов с барщиной. Эта деятельность выразилась в организации систематических порок колхозников, причем политический смысл порок прикрывался «шутками», «товарищеским внушением» и обосновывался необходимыми мерами по «укреплению» трудовой дисциплины в колхозах» [1, Л. 31]. В колхозах были организованы «общественно-полевые суды», которые должны были наблюдать за «порядком в колхозах», именно по их «приговору» и наказывали поркой колхозников. При этом среди населения распространялась информация, что подобные «общественные суды при колхозах учреждены декретом Правительства», и скоро «порка будет введена во всех колхозах», потому что «порка является одним из методов борьбы Советской власти за поднятие производительности труда» [1, Л. 31об].

Органы ОГПУ подошли к расследованию по идеологическому принципу, да и по-другому они не могли, поэтому инициаторы подобного метода «поднятия производительности труда» сразу же причислялись к «классовым врагам», а их жертвами становились колхозники-активисты или колхозники-бедняки [1, Л. 31]. Из материалов спецсводки следовало, что «членами судов», и особенно «палачами», то есть те, кто приводил приговор в исполнение, являлись «пробравшиеся в колхоз и замаскировавшиеся кулаки». Данное утверждение подтверждалось высказываниями и репликами, которые произносились «палачами» при наказании провинившихся. В с. Гришино в ходе порки «палач» приговаривал: «Будете знать, как раскулачивать кулаков. Вы, голодранцы, думали, что вам все это даром пройдет, помните теперь, как разорять честных людей», или же «член суда» Шкитов в момент порки говорил: «Подделом вас порят, будете знать, как издеваться над кулаками». Кроме этого, материалы следствия всех «членов судов» характеризовали как родственников кулаков, раскулаченными кулаками в прошлом или подкулачниками [1, Л. 32-34].

Избивали колхозников палками, кнутами, резиновыми чехлами от сеялок, ремнями с пряжкой, линейками, ложками и т.д. Порки проводились в колхозах сел Чубаровка, Никольское, Скрипицинское, Жмакинское, Черкасское, Гришино, Березовка, Скрязинское, Каменка, Ежовка и некоторых других. В этих селах были «вскрыты контрреволюционные кулацкие группировки, пробравшиеся в колхозы». Одна из таких действовала в колхозе «Пламя

мировой революции» (с. Гришино, Тамалинский район). Возглавлял группировку раскулаченный Федюков (работал в колхозе полеводом), который и стал председателем «полевого суда», а его членами являлись «кулаки и подкулачники». Процесс суда и наказания проходил следующим образом: «Некоторые кулаки писали заявления в «суд» о всевозможных нарушениях общественного порядка и трудовой дисциплины со стороны колхозников-активистов. «Полевой суд» за мнимые нарушения подвергал этих колхозников избиениям кнута и палками. Поводом для истязания служили самые незначительные предлоги (опоздание на работу и т.п.). Заседания «полевого суда» обычно проводились в поле, для этого с работы снимались все бригады, после зачитания обвинений тут же выносились приговоры, в которых определялась мера наказания (количество ударов). Приговор приводился в исполнение, обвиняемого клали на землю и наносили удары палками и кнута (обычно по шесть ударов). Подобных судебных процессов было проведено около 70 и избито более 20 колхозников, некоторые по несколько раз» [1, Л. 33].

Как следовало из материалов спецсводки, во всех этих колхозах «почва для активности кулаков и других контрреволюционных элементов была во всех случаях весьма благоприятной, т.к. местные советские, колхозные и партийные организации расценивали кулацкие порки не как вылазки классового врага, а как «товарищеские внушения» или «шутливые затеи», и фактически своим бездействием и политической близорукостью прикрывали деятельность кулаков» [1, 31об]. Порке подвергались не только рядовые колхозники, но коммунисты и комсомольцы, а эти факты всячески умалчивались. При этом последние считали, что «порки проводились по товарищески, и у нас многие под ними побывали, даже секретарь комсомольской ячейки (с. Гришино)» [1, Л. 32]. Главными причинами «активной контрреволюционной деятельности кулаков» выделялись следующие: а) совершенное отсутствие массово-разъяснительной работы, б) политическая безграмотность комсомольцев, членов и кандидатов партии, в) засоренность партийно-комсомольских рядов низовых советских и колхозных организаций кулацкими и прочими чуждыми элементами, которые, по существу, срослись с кулаками и разложились. Кроме этого «политическая близорукость отмечалась и у отдельных Уполномоченных РК ВКП(б) (райкомы партии) и РИКов (райисполкомов), которые знали о происходящих порках, но не ставили высшее руководство в известность» [1, Л. 32].

Однако в материале расследования встречается достаточно фактов, что порки далеко не всегда осуществлялись ради возмездия кулакам беднякам. При проведении порок часто можно было услышать следующее: «Мы вам отпускаем это (удары), что бы Вы еще активнее работали», «Мы это тебе отпускаем для того, чтобы ты работал по ударному» и т.п. [1, Л. 31об, 34]. Сейчас нельзя доподлинно определить, что те колхозники, которые наказывали «провинившихся», действительно «прикрывались подобными высказываниями» (по версии официального следствия), или же порка реально осуществлялась за низкую производительность труда и слабую трудовую дисциплину. В подтверждение последнего можно привести следующий пример, который, по мнению следствия, являлся фактом злоупотребления со стороны руководящего состава: «В период весенне-посевной кампании в Скрипицынском колхозе местные партийно-советские организации незаконно производили массовые аресты середняков и бедняков, направляли их в ГПУ, доказывая, что они являются «срывщиками» сева. Председатель колхоза Горин, направив в райаппарат ОГПУ нескольких бедняков пишет: «Нельзя ли их подержать недельки две, пока не закончим весенний сев» [1, Л. 33об]. Порки в этом селе возглавлял «кулак, который работал бригадиром в колхозе» [1, Л. 34об]. Ряд фактов, также косвенно свидетельствовал о том, что многочисленные порки колхозников начались в период проведения весенней посевной кампании 1931 г. Например, в с. Никольском, где председатель колхоза (двадцатипятилетний) откровенно сказал, что «все знал о порках, но значение этому не придавал», а в этом колхозе выпороли 120 человек [1, Л. 34об]. В селе Жмакинском также порки начались в период весенне-полевой кампании [1, Л. 35]. В селе Березовка организатором порки был бригадир-комсомолец [1, Л. 35].

Отдельным пунктом в спецсводке анализировалось положение дел в с. Ежовка (Романовский район), в котором «инициаторами, руководителями и исполнителями порок являлись пробравшиеся на руководящую работу братья-кулаки Усковы (один – председатель колхоза, а другой – секретарь сельсовета). В материалах для характеристики сложившейся ситуации в колхозе вводился термин «ежовщина». К кулакам братьев Усковых причислили, потому что «их отец до революции был управляющим у помещика Нарышкина, а после революции занимался торговлей и арендовал у бедняков землю на кабальных условиях». Хотя сами братья были по возрасту относительно молодыми людьми (одному из них на момент следствия, т.е. 1931 г. – 24 года) [1, Л. 35, 36]. Порки проводились в правлении колхоза, в здании сельсовета или на улице. Перед поркой один из братьев Усковых вынимал из кармана листок и зачитывал «приговор», содержание которого в большинстве случаев звучало следующим образом: «Именем РСФСР такой-то за невыполнение такого-то поручения приговаривается к стольким-то горячим». После этого братья Усковы набрасывали на голову «приговоренного» шубу или дерюгу и «приводили приговор в исполнение». При порке присутствовали другие колхозники, которых часто «заставляли принимать участие в порке», т.к. в «случае отказа они сами могли быть выпороты». Если «приговоренный» оказывал сопротивление, то его при помощи физической силы валили на пол или сундук, и все равно пороли [1, Л. 36].

После расследования в этом колхозе нашли массу нарушений и негативных явлений в части организации труда: «запись трудодней колхозников на протяжении нескольких месяцев не велась, имели место случаи продажи рабочего скота, труддисциплина была построена исключительно на нажиме и штрафах, в оплате труда господствовала «уравниловка», а сами братья Усковы часто пьянствовали». Отрицательной характеристики подверглись партийная и комсомольская ячейки колхоза: «Кандидатская группа в количестве 14 человек – безграмотны, и никакого значения в селе не имела... Комсомольцы, а их 24 человека, совершенно не развиты. На созванном, после вскрытия событий, комсомольском собрании, все члены ячейки заявили, что про порки ничего не знают, а после ареста братьев Усковых, 10 комсомольцев сбежали из села» [1, Л. 35]. Отмечалось также, что председатель сельсовета Сердобинцев знал обо всех случаях порки, но «говорить боялся». Хотя он присутствовал при конфликте между одним из братьев Усковых и уполномоченной райкома комсомола Масюковой, которую Усков несколько раз ударил лыком, после чего она убежала. Впоследствии Масюкова рассказала, что порки видела неоднократно, но в райком не заявляла, потому что «руководителем порки был секретарь ячейки ВКП(б)» [1, Л. 36об]. В с. Ежовка несколько раз приезжали

вышестоящие работники, в том числе председатель райисполкома, члены бюро райкома и члены президиума районной контрольной комиссии. Ряд из них находились в колхозе во время порок, но скрывали данные факты. Председатель колхоза Ревенко, заступивший на эту должность после Ускова, также знал о порках, но ничего не сделал для их прекращения, к тому же сам стал проводить «линию административного зажима, угроз и терроризирования колхозников» [1, Л. 35об].

В ходе расследования «дела о порках колхозников» вскрылись массовые случаи избияния простых трудящихся со стороны руководящего состава колхозов. В том же колхозе с. Чубаровка «председатель колхоза Строкин не только не старался предупредить порку колхозников, но и сам занимался избиянием. В июне месяце Строкин избил колхозника Захарова, за то, что он оттянул выезд на поле на несколько минут. Избияние проводилось в присутствии 15 человек. Избивая, председатель приговаривал: «Мы Вам, гады, покажем, как лодырничать» [1, Л. 34об]. Далее в спецводке отмечалось: «Установлено, что нередко избияния производились за неподчинение колхозников распоряжением руководящих работников, за отказы от работы и т.п.», и приводились зафиксированные случаи побоев: «В колхозе им. ОГПУ (с. Андреевка), председателем колхоза Никулин и членом правления колхоза Тищенко при отъезде из бригады был избит 13-летний подросток, который отдыхал. В колхозе «Красный партизан» (с. Суворово-Эклебинское) бригадир колхоза Паницков во время пашни нанес три удара кулаком колхознику Козлякову, отказавшемуся от пашни вследствие болезни. В с. М-Перекопное бригадир Шапошников избил колхозника за «неподчинение». В г. Балаково председатель товарищеского суда Кирюхин избил колхозника, зато, что он спал после смены. Председатель колхоза «Правда» (с. Лачиновка) избил колхозницу Оршину за то, что она ушла с поля «без его ведома». Перечисляется еще ряд случаев избияния простых колхозников по разным причинам: за отказ дать вилы бригадиру или за отказ сторожа дать ружье секретарю колхоза» [1, Л. 37-37об]. В с. Б.-Кр.Яр председатель колхоза и председатель сельпо в пьяном состоянии избил колхозника. В с. Кучергановка бригадир колхоза в пьяном состоянии избил пастуха [1, Л. 37-37об].

Кроме применения физического насилия повседневные трудовые отношения колхозников постоянно сопровождалась грубостью и откровенным хамством со стороны руководства. В спецводке указывалось, что «обращение руководящих работников с колхозниками, сопровождавшееся руганью, угрозами, арестами, раскулачиванием, высылкой и т.д. ... в значительном количестве твориться засоряющими руководящий состав колхозов элементами» [1, Л. 37об]. Приводились конкретные примеры. В с. Каменный Яр председатель правления колхоза Тащилкин на просьбу о временном переводе с полевых работ «в виду болезни ударника Бахмутова» в угрожающей форме отказал последнему: «За отказ от работы я тебя расстреляю как собаку» [1, л. 109]. Председатель Петровского колхоза Можаров часто заявлял колхозникам: «Посажу, арестую, череп сворочу и т.д.». Женщины-колхозницы настолько запуганы, что боялись идти по какому-либо вопросу к Можарову. Аналогичные факты были зафиксированы по отдельным колхозам Балаковского, Тамалинского и Колдышевского районов [1, л. 38]. Однако иногда словесные угрозы приводили к конкретным действиям. В с. Михайловке председатель правления колхоза Гринев колхозников Котлова и Теплицнева, просивших у него хлеба, арестовал и продержал двое суток в амбаре. В с. Бирючок председатель колхоза Айтуганов арестовал колхозника-пастуха Мусу и его жену, под предлогом, что «Муса якобы кулак» [1, Л. 110].

В общем, можно констатировать, что в период сплошной коллективизации и активного раскулачивания часть зажиточных крестьян (кулаки или их родственники) вошли в колхозы. Многие из них работали бригадиром, полеводцами, счетоводами, то есть занимались организацией производственной деятельности в колхозе. По версии следствия именно они посредством порок мстили колхозным активистам и беднякам. Однако большую часть зажиточных крестьян все же выселили в ходе раскулачивания, поэтому «судили и пороли» не только «бывшие кулаки и подкулачники». К тому же без одобрительной санкции со стороны председателя колхоза и членов правления, которые в большинстве своем не принадлежали к зажиточным крестьянам, избияния колхозников долго не могли продолжаться, чему свидетельствуют материалы дела. В спецводке приводится достаточно прямых и косвенных фактов, которые характеризовали порки не только как «вылазки классового врага», но и как силовой метод наказания за нарушения трудовой дисциплины и невыполнение производственных показателей. Хамство, грубость, угрозы арестом и выселением, произвол, а нередко и рукоприкладство со стороны руководящих работников по отношению к простым колхозникам в определенной мере служат этому доказательством.

Стоит отметить, что сельское население было запугано еще в ходе раскулачивания. Например, после ареста братьев Усковых в с. Ежовка началась паника, т.к. приезд штурмовой бригады в район население связало с возможным раскулачиванием и выселение 30 хозяйств, что в реальности являлось провокационными слухами..., но половина села не ночевала у себя в домах [1, Л. 36об]. Многие колхозники боялись любого начальства, а атмосфера страха и насилия порождала покорность и принятие подобных «нововведений», какими стали порки. Из материалов следствия не видно, что сельское население восприняло порки как несоответствующее и абсолютно ненормальное явление в трудовых отношениях, с которым не стоило бы мириться. Большинство колхозников не дало отпор «судьям» и «палачам», а сносили избияния, не предпринимая ответных мер.

Безусловно, этому способствовало отношение руководящего состава районных советских и партийных организаций, которые своим бездействием или покровительством содействовали распространению этого «метода», а также, возможно, и легитимировали его в глазах простых колхозников. Ведь для районного руководства главным являлось выполнение производственных показателей, даже посредством насилия по отношению к населению.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Архив Информационного центра Управления МВД России по Астраханской области (АИЦ УМВД АО). Ф. 32. Оп. 1. Д. 107.

2. АИЦ УМВД АО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 110.
3. АИЦ УМВД АО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 111.
4. АИЦ УМВД АО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 125.
5. АИЦ УМВД АО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 136.
6. Генкина Э.Б. Борьба за победу колхозного строя в деревне [Электронный ресурс] / Э.Б. Генкина // Историк-марксист. – 1940. – №12. (088). – С. 53-75. – URL: <https://libmonster.ru/m/articles/view/СССР-В-1930-1931-ГОДАХ>. (дата обращения: 12.04.2021)
7. Государственный архив Астраханской области (ГААО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 1083.
8. Давидович А. Вопросы труда в колхозах / А. Давидович – Саратов: Гос. изд-во РСФСР. Нижне-волж. краев. отд-ние, 1930. – 72 с.
9. Данилов В.П. Коллективизация сельского хозяйства в СССР / В.П. Данилов // История СССР. – 1990. – №5. – С. 7-30.
10. Документы свидетельствуют: Из истории деревни накануне и в ходе сплошной коллективизации. 1927-1932 гг. Сборник / Под ред. В.П. Данилова, Н.А. Ивницкого. – М.: Политиздат, 1989. – 525 с.
11. Зеленин И.Е. Осуществление политики «ликвидации кулачества как класса» (осень 1930-1932 гг.) / И.Е. Зеленин // История СССР. – 1990. – №6. – С. 31-49.
12. Ивницкий Н.А. Коллективизация как проблема научного исследования / Н.А. Ивницкий // Россия в XX веке: реформы и революции: В 2 т. Т.1. М., 2002.
13. Кондрашин В.В. Голод 1932-1933 годов: трагедия российской деревни / В. В. Кондрашин. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008. – 519 с.
14. Маркус Б.Л. Труд в социалистическом обществе / Б.Л. Маркус. – М.: Госполитиздат, 1939 – 308 с.
15. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы: в 4 т. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000-2012.
16. Роголина Н.Л. Власть и аграрные реформы в России XX века / Н.Л. Роголина. – М.: Энцикл. российских деревень, 2010. – 230 с.
17. Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня / Ш. Фицпатрик. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008. – 421 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arkhiv Informacionnogo centra Upravlenija MVD Rossii po Astrakhanskoj oblasti [Archive of the Information Center of the Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Astrakhan Region] Fund 32. Inventory 1. File 107. [in Russian]
2. Arkhiv Informacionnogo centra Upravlenija MVD Rossii po Astrakhanskoj oblasti [Archive of the Information Center of the Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Astrakhan Region] Fund 32. Inventory 1. File 110. [in Russian]
3. Arkhiv Informacionnogo centra Upravlenija MVD Rossii po Astrakhanskoj oblasti [Archive of the Information Center of the Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Astrakhan Region] Fund 32. Inventory 1. File 111. [in Russian]
4. Arkhiv Informacionnogo centra Upravlenija MVD Rossii po Astrakhanskoj oblasti [Archive of the Information Center of the Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Astrakhan Region] Fund 32. Inventory 1. File 125. [in Russian]
5. Arkhiv Informacionnogo centra Upravlenija MVD Rossii po Astrakhanskoj oblasti [Archive of the Information Center of the Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Astrakhan Region] Fund 32. Inventory 1. File 136. [in Russian]
6. Genkina E.B. Bor'ba za pobedu kolhoznoho stroya v derevne [The struggle for the victory of the collective farm system in the countryside] [Electronic resource] / E.B. Genkina // Istorik-marksist [Marxist historian]. – 1940. – №12. (088). – P. 53-75. – URL: <https://libmonster.ru/m/articles/view/SSSR-V-1930-1931-GODAH>. (accessed: 12.04.2021) [in Russian]
7. Gosudarstvennyj arhiv Astrahanskoj oblasti (GAAO) [State Archive of the Astrakhan region]. Fund 6. Inventory 1. File 1083. [in Russian]
8. Davidovich A. Voprosy truda v kolhozah [Labor issues in collective farms] / A. Davidovich – Saratov: Gos. Publ. house RSFSR. Nizhne-volzh. kraev. otd-nie, 1930. – 72 p. [in Russian]
9. Danilov V.P. Kollektivizaciya sel'skogo hozyajstva v SSSR [Collectivization of agriculture in the USSR] / V.P. Danilov // Istoriya SSSR [History of the USSR]. – 1990. – №5. – P. 7-30. [in Russian]
10. Dokumenty svideitel'stvuyut: Iz istorii derevne nakanune i v hode sploshnoj kollektivizacii. 1927-1932 gg. Sbornik [Documents witness: From the history of the village on the eve and during the continuous collectivization. 1927-1932. Collection] / ed. by V.P. Danilova, N.A. Ivnickogo. – M.: Politizdat, 1989. – 525 p. [in Russian]
11. Zelenin I.E. Osushchestvlenie politiki «likvidacii kulachestva kak klassa» (osen' 1930-1932 gg.) [Implementation of the policy of "liquidation of the Kulaks as a class" (autumn 1930-1932)] // Istoriya SSSR [History of the USSR]. – 1990. – №6. – P. 31-49.
12. Ivnickij N.A. Kollektivizaciya kak problema nauchnogo issledovaniya [Collectivization as a problem of scientific research] / N.A. Ivnickij // Rossiya v XX veke: reformy i revolyucii: in 2 vols. Vol.1. M., 2002. [in Russian]
13. Kondrashin V.V. Golod 1932-1933 godov: tragediya rossijskoj derevni [The Famine of 1932-1933: the tragedy of the Russian countryside] / V. V. Kondrashin. — M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN); Fond Pervogo Prezidenta Rossii B. N. El'cina, 2008. – 519 p. [in Russian]
14. Markus B.L. Trud v socialisticheskom obshchestve [Labor in a socialist society] / B.L. Markus. – M.: Gospolitizdat, 1939 – 308 p. [in Russian]
15. Sovetskaya derevnya glazami VCHK-OGPU-NKVD. 1918-1939. Dokumenty i materialy [The Soviet village through the eyes of the Cheka-OGPU-NKVD. 1918-1939. Documents and materials: in 4 volumes] – M.: «Rossijskaya politicheskaya enciklopediya» (ROSSPEN), 2000-2012. [in Russian]
16. Rogalina N.L. Vlast' i agrarnye reformy v Rossii XX veka [Authorities and agrarian reforms in Russia of the XX century] / N.L. Rogalina. – M.: Encikl. rossijskih dereven', 2010. – 230 p. [in Russian]
17. Ficpatrik SH. Stalinskie krest'yane. Social'naya istoriya Sovetskoj Rossii v 30-e gody: derevnya [Stalinist peasants. Social History of Soviet Russia in the 1930s: the village] / SH. Ficpatrik. – M. M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN); Fond Pervogo Prezidenta Rossii B. N. El'cina, 2008. – 421 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.109>

ДЕТЕРМИНАНТЫ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ОРГАНИЗАЦИИ БЫТА РУССКОЙ ДЕРЕВНИ

Научная статья

Шабанова В.А.^{1,*}, Вознюк Ю.Д.²

¹ ORCID: 0000-0002-2497-3179;

² ORCID: 0000-0002-9546-9447;

^{1,2} Московский государственный институт культуры, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (ShabanovaVer[at]yandex.ru)

Аннотация

Статья посвящена выявлению особенностей культурной идентичности России 19 века, нашедших свое отражение в деревянном зодчестве и предметах декоративно прикладного искусства. Рассматриваются основные детерминанты российского менталитета и их влияние на характерные особенности быта русской деревни. Выделяются три главные характеристики менталитета: первая связана с особенностями внутренней организации человека, вторая - с характеристикой окружающей природной среды и её ресурсов, третья - со спецификой деятельности и этики, культурно - социальными нормами. Каждая из них определяет выделенные детерминанты. Делается вывод, что именно их сумма приводит к образованию специфических особенностей русского менталитета.

Ключевые слова: культурная идентичность, российский менталитет, самоидентичность, деревянное зодчество в России 19 в., бытовая архитектура русской деревни, крестьянское искусство 19 в., народное искусство, декоративно прикладное искусство 19 в.

DETERMINANTS OF CULTURAL IDENTITY IN THE ORGANIZATION OF THE LIFE OF THE RUSSIAN VILLAGE

Research article

Shabanova V.A.^{1,*}, Voznyuk Yu.D.²

¹ ORCID: 0000-0002-2497-3179;

² ORCID: 0000-0002-9546-9447;

^{1,2} Moscow State Institute of Culture, Moscow, Russia

* Corresponding author (ShabanovaVer[at]yandex.ru)

Abstract

The article discusses the identification of the aspects of the cultural identity of 19th century Russia reflected in wooden architecture and objects of decorative and applied art. The article examines the main determining factors of the Russian mentality and their influence on the characteristics of life in the Russian village, distinguishing three key characteristics of the mentality: the first is associated with the peculiarities of the internal organization of a person, the second is connected to the characteristics of the natural environment and its resources, the third — with the specifics of activity and ethics, cultural and social norms. Each of these characteristics defines the selected determining factors. The study concludes that their sum leads to the formation of specific features of the Russian mentality.

Keywords: cultural identity, Russian mentality, self-identity, wooden architecture in Russia of the 19th century, household architecture of the Russian village, peasant art of the 19th century, folk art, decorative and applied art of the 19th century.

Процесс глобализации в современном обществе, предоставив широкие возможности оптимизации экономики и повышения комфорта жизни социума, породил проблему унификации, обезличивания и затруднения в самоидентификации личности. Резкие социальные преобразования, затрагивающие как сферу жизнедеятельности человека, так и образ жизни отдельной личности, её ценностные ориентиры и идеалы, зачастую вступают в конфликт с менталитетом и воспитанием, которые обуславливают человека стратегиями поведения, выработанными предыдущими поколениями.

Особенно остро проблема культурной идентичности российского общества встала после распада Советского Союза, когда вакуум, заменивший объединяющую общество интернациональную идею, потребовал своего заполнения. Для мультикультурного государства такая идея должна опираться на культурную самоидентичность и способствовать включению личности в общее социокультурное пространство, не переламывая и не обесценивая её как индивидуальную единицу.

Проблема выявления культурной идентичности актуальна сегодня, так как у широкой массы ощущается потребность в создании среды, отражающей ментальные особенности народа. Затруднение в осознании своего менталитета ведет за собой проблему его выражения во всех сферах деятельности, особенно в искусстве. Сегодня искусство теряется в архетипах самовыражения поликультурного пространства. Возрождения русского стиля способствовало бы повышение уровня психологического комфорта людей в личном пространстве и стало бы ответом на общемировую глобализацию и унификацию, удовлетворяя народный запрос на принадлежность к общности. Создание российского бренда предоставляет возможность демонстрации культурной идентичности.

Исторически Российское государство складывалось как многонациональное общество. Понимание этого присутствовало с момента собирания земель, участвовало в формировании единой нации и нашло своё отражение в советский период, породив понятие «советский народ». По словам А. Костиной «поликультурность России является её родовым качеством» [9, С. 240].

Исходя из определения культурной идентичности, можно сказать, что под этим термином подразумевается: самоотождествление индивида с культурными образцами той или иной общности, а также его принятия культурных норм, моделей поведения, языка и ценностных ориентаций. Стоит отметить, что культурная идентификация происходит в процессе наложения различных культурных влияний, воздействующих на индивида. В случае, если эти влияния не вступают в конфронтацию с друг другом, происходит полная культурная идентификация с культурной средой [5, С. 54].

Основным подходом к изучению проблемы культурной идентичности в данном исследовании выбран цивилизационный подход, концентрирует свое внимание на выявлении культурных признаков общности, и воспринимает любую цивилизацию как субъект социокультурной среды. Вопрос определения культурной идентичности отвечает современным потребностям российского общества в единстве, сохранении своей самобытности, толерантности и межкультурного взаимообогащения. Основой для выявления детерминант русской идентичности в данной статье было выбрано традиционное резное деревянное зодчество, признанное искусствоведами мира как самобытное явление русской культуры. Базой для анализа стала бытовая архитектура, которая в отличие от храмовых построек, имеющих культовое назначение, является более индивидуальной и менее обусловленной строгими религиозными канонами, и поэтому полнее отражает личностные характеристики их владельцев. В данном исследовании детерминанты культурной идентичности – это общеличностные характеристики, присущие русскому человеку.

Проблема выявления культурной идентичности поднималась исследователями различных областей гуманитарного знания, таких как: философия, история, психология, социология и эстетика. В данной статье мы рассматриваем этот феномен с позиции искусствоведения, эстетики и культурологии.

Понятие культурной идентичности имеет национальную и субъективно-психологическую окраску и складывается под влиянием таких факторов как социальная среда, климатические и экономическо-географические условия, историко-культурные особенности развития. Поэтому определение культурной идентичности тесно связано с понятием картины мира или мировоззрения. Объекты культурного наследия существуют в социальном пространстве, отражая его и влияя на его видоизменение, а также являются выражением системы смысловых ценностей и архетипов своих создателей, выражая субъективное мироощущение. Выделив свою идентичность, человек определяет свое место в социокультурном пространстве, либо вписывая себя в него, либо противопоставляя. В ходе своего становления индивид развивается под воздействием окружающей действительности, обуславливаясь от традиционных установок и культурных ценностей. С момента рождения до момента формирования социально активной личности человек формирует для себя целостную картину мира.

С позиции гносеологии картина мира воспринимается человеком как смысловая модель, замещающая отражаемый объект. В своих работах А.Я. Гуревич характеризует термин «модель мира» как «сетку координат, наложенную на живую, пульсирующую и изменяющуюся действительность ... при посредстве которой люди воспринимают действительность и строят образ мира, существующий в их сознании» [7, С. 30]. Опосредованной моделью мира, индивид фиксирует различные явления и впечатления, поступающие извне, и преобразует эти факты, вводя их во внутреннюю реальность и формируя личностную картину мира [8, С. 116]. Этот выстроенный человеком образ «служит программой поведения для личности и коллектива, определяя набор операций, применяемых человеком для воздействия на мир, правила их использования в действительности и их мотивировку» [11, С. 7].

Во второй половине 19 века крестьянское искусство сформировалось как уникальный феномен, отражающий собой художественную эстетику, творческую изобретательность и образную поэтичность народа. Иконографические образы в народном творчестве раскрывают символически- религиозные основы ментальности русской деревни. В обновляющихся декоративно-изобразительных средствах народного искусства нашли отражение идейно-смысловые образы картины мира, присущей русскому менталитету. Само понятие менталитета подразумевает определенный психотип, который состоит из темперамента, особенностей адаптации человека к ресурсному состоянию среды обитания и культурно- социальным нормам.

Особенности среды, скудность ресурсов, сложные климатические условия, наличие зон рискованного земледелия сформировали базовые потребности и ценности: удержание ресурсов, контроль, накопление, традиции, стабильность, авторитарность, семья, здоровье, выразившихся в народную стратегию выживания: первая детерминанта - *Оптимизация быта и консерватизм.*

В традиционном деревянном зодчестве все приемы и формы удивительно просты и рациональны. Они рождены логикой формообразования, особенностями дерева как строительного материала и многовековым опытом. Практичность и рачительная изобретательность русского крестьянина хорошо иллюстрируют тот факт, что из дерева изготавливались дверные и воротные замки. Выбор дерева как строительного материала обуславливался не только его доступностью и недорогой стоимостью, но и тем, что по сравнению с каменными зданиями, деревянные более теплые и сухие.

Основным плотницким инструментом был топор, пилы получили широкое распространение лишь в более позднее время. На этом примере хорошо раскрывается эта детерминанта: пила делает поверхность дерева более рыхлой, в то время как топор, срезает слои дерева, создавая гладкую поверхность, которая значительно меньше впитывает влагу. Тот же принцип мы видим и при изготовлении досок. Прямослойные бревна раскалывались при помощи клиньев, доски получались широкими и толстыми их поверхность требовала обработки топором, однако в итоге они сохраняли целостность слоев, поэтому были более устойчивые к атмосферным воздействиям и служили дольше пиленных досок.

Тот же принцип оптимизации встречается и в декоративной резьбе. Искусству деревни чужда случайность деталей и художественных элементов. Они продиктованы естественными и утилитарными потребностями жизни. Эта особенность привела к великолепному владению материалом и техникой народных зодчих, что повлияло на декоративность деревянной резьбы и сформировало её орнаментальность как основной композиционный прием. При

этом, декоративный характер русской народной резьбы по дереву всегда подчинен утилитарному назначению и выражается в конструктивности и архитектонике форм.

Русская деревянная резьба выделяется декоративной простотой и красочной выразительностью, творческой изобретательностью орнамента и конструктивной целесообразностью. Эти характерные особенности, как следствие приспособления русского менталитета к условиям среды, обусловили почерк народного мастера, работающего умело и точно, опираясь на технические приемы, экономящие материал и время. Повторяемость и вариативность в народной резьбе по дереву служат оттачиванию форм и достижению наибольшей выразительности, что облегчает массовое изготовление предметов и деталей в национальном искусстве, а не его унификации. Продуктом деятельности мастера-крестьянина является предмет, обусловленный необходимостью, а не только эстетическими потребностями. Так, лобовые доски кровли - подкрылки или причелины предохраняют слези, поддерживающие крышу от загнивания; резные ставни и очелье окна защищают от влаги и холода оконный проем. При этом, характер русской деревянной резьбы, не смотря на свою консервативность и функциональную направленность, оставляет широкое поле для свободной творческой интерпретации.

Работа народного мастера не предполагает эскизной подготовки. В своем творчестве резчик опирается на подсобный материал и технологию предшественников. Обладая зорким взглядом, русский крестьянин легко заимствует новшества и технические нововведения, постепенно и аккуратно вписывая их в свое творчество и пропуская заимствования сквозь призму своего менталитета. Здесь проявляется еще одна детерминанта, тесно связанная с предыдущей - *Косвенное заимствование*.

Традиция внешнего декоративного убранства деревянной избы содержит в себе коллективную переработку образов, тесно связанных с конкретным временем и местом. Эти образы не являются статичными и постоянно претерпевают художественную трансформацию, образуя ряды последовательных наслоений. Так, образы и формы, хранящие отголоски языческой культуры, постоянно эволюционируют под влиянием социальных и культурных изменений. На протяжении своего развития эти образы трансформировались в ходе контакта с культурой других стран или ассимилируемых народов, привносились из культуры городов и перенимались у вышестоящего общественного класса, проникали с бытовыми и техническими заимствованиями.

Особая практичность и целесообразность народного творчества России, являющаяся следствием специфических условий экономики, материальных ресурсов и климатических условий среды, служит основой для анализа и заимствований удачных технических нововведений как соседа, так и соседних народов. Это - так называемая, любовь к диковинкам.

Детерминанта «косвенное заимствование» хорошо раскрывается на примере памятников сельской архитектуры Поволжья XIX века. Здесь в некоторых сельских домах, внешнее декоративное убранство обнаруживает корреляцию с отделкой городских построек. Помимо традиционных причелин, полотенец, коньков и подтечин, в некоторых сельских домах появляются дополнительное украшение фасада в виде резных досок — фризов (иногда в сочетании с карнизами), зрительно отделяющие чердачные помещения избы от остального дома.

Оригинальной стилистической особенностью является сочетание традиционных декоративных элементов с характерными орнаментальными и ордерными мотивами русского ампира. Один из самых распространенных элементов в отделке этого времени это — розетки. Так модные городские тенденции органично легли на излюбленный традиционный для русской народной избы элемент солярный символ, выполнявшийся ранее преимущественно в форме углубленной резьбы. В интерпретации народных мастеров эта декоративная деталь по размерам, формам и прорисовке отличается особым многообразием: квадратные, круглые, овальные, ромбовидные и полуовальные. В некоторых случаях этот мотив становится доминирующим. В декоративном оформлении наличника окна подклета дома Гусенкова в деревне Вашкино Чкаловского района Нижегородской губернии такой декоративный доминантой являются две полурозетки веерообразного рисунка. Чаще всего розетки вводятся в качестве одного из компонентов отделки оконных наличников, фризов и причелин, что ещё ярче подтверждает их родство с традиционными солярными символами.

В 1870-1880-е годы происходит постепенное изменение стилистического архитектурного резного декора. Композиции утрачивают монументальную ясность построения, становятся дробными и насыщенными мелкими деталями. Перечисленное особенно ярко демонстрируют наличники светличного окна из собрания Музея архитектуры. Такие наличники, как правило, имели трёхчастную форму, в которой средний пролет выделялся вдвое большей шириной. Конструкция наличника включала разделявшие пролеты окна витые колонки, несущие верхнее завершение в виде фриза, увенчанного фронтоном.

Аналогичное декоративное оформление чердачных окон было распространено в этот период в убранстве крестьянских жилых домов Владимирской губернии, юго-восточных уездов Нижегородской. Стилистика этих предметов принадлежит к художественной системе популярного «русского стиля», варьирующего мотивы древнерусских орнаментов и архитектурных форм. Эта стилевая близость особенно заметна в разнообразной прорисовке резных колонок и килевидных ниш, превращенных в бочкообразные кокошники, в асимметрии и «ковровой» вязи резного орнамента, фигурные элементы резьбы которого близко соотносятся с мотивами белокаменного резного декора владими́ро-суздальских архитектурных памятников XII века.

В подтверждение такой особенности менталитета как косвенное заимствование хочется привести пример матрешки, разработанной художником Малютиным на основе японской игрушки переработанной и переосмысленной в образ, ставший национальным символом.

Для русской ментальности характерен ряд особенностей, являющихся основой темперамента и нашедших широкое отражение в предметах материальной культуры. Среди них можно перечислить: миролюбие, эмоциональную сдержанность, консерватизм и стремление к коллективизму: детерминанта - *Флегматичный компонент*.

Емкость и содержательность народного искусства во многом обусловлена его коллективным характером и естественной связью с бытовыми особенностями общества, в котором оно получило свое многогранное выражение.

Коллективный характер русского искусства сформировали многие поколения людей, объединенных общими особенностями темперамента и культуры.

Русский крестьянин - интроверт, но при этом по характеру общительный, любящий семейные праздники и застолья. Важными ценностями для русского менталитета является стабильность и предсказуемость жизни, обусловленная многолетними традициями и обрядами повседневной жизни, обязательно насыщенными положительными эмоциями. С этим так хорошо согласуется каждодневный монотонный труд крестьянина и ремесленника, окруженных предметами и инструментами, с любовью украшенными, и быт, наполненный песнями и сказочным фольклором.

Русские люди, спокойные по своей натуре, способны долго накапливать негативные эмоции, сдерживая их в себе. Выплескивают свою агрессию они редко, но, если этот взрыв происходит, он достигает грандиозных масштабов и надолго запоминается, сотрясая общественные устои. Вот он - «русский бунт, бессмысленный и беспощадный». Также это относится и к мобилизации сил для защиты от внешней агрессии. Но даже в этой ситуации для русского менталитета свойственно искать пути, позволяющие прийти к примирению сторон. Природная склонность договариваться делает русских людей хорошими дипломатами, способными найти точки соприкосновения даже с людьми, негативно к ним настроенными, продолжая вести диалог открыто, не боясь отказа и не испытывая разочарования, получив его. Здесь кроется уникальная особенность Руси принимать другие народы и использовать свою стабильность и спокойствие как компенсирующий фактор, сглаживая агрессию и самоуверенность излишне импульсивных людей, не обращая внимания на мелкие обиды, раздражающие факторы и на завышенные требования, но оставаясь душевными и внимательными, способными сдерживать резкие порывы, присущие другим народам. Так исторически русский народ смог принять и ужиться с варяжскими дружинами, договориться с татаро-монголами, принять шотландских мушкетеров, немцев и голландцев в немецкой слободе.

Уравновешенность нервных процессов оказала свое влияние на характер декоративно-художественных форм и изобразительных приемов, воздействовало на формирование песен и протяжности музыкальных мотивов, а также выразилась в языке и даже в темпе речи и манере говорить вдумчиво и с паузами.

Любовь к стабильности выступает уязвимой чертой русской ментальности, мешающей приспособиться к изменившимся условиям. По своей сути русский человек не приемлет перемен, требующих изменения привычного уклада жизни, а особенно осуждения его. Это делает русских людей контрпродуктивными в ситуации, где требуется динамичность и постоянная инициативность. Страх сделать ошибку выражается для русского темперамента в решении вовсе отказаться взять на себя ответственность.

Детерминанта - Оттачивание мастерства

Формальные средства художественной выразительности и изобразительные приемы оттачивались народом в ходе многократных повторений и вариаций. В них раскрывается яркий и самобытный темперамент русского народа, особенности его характера и нервной организации, оказавшие непосредственное влияние не только на художественно - декоративное решение предметов искусства, но и на выбор материалов и процесс их изготовления.

В работе для русского менталитета характерна высокая работоспособность, трудолюбие и изобретательность, выраженная в способности выполнить задачу даже в неблагоприятных условиях при ограниченности ресурсов. Русский крестьянин - прекрасный исполнитель, аккуратный, усидчивый, склонный к рутинному труду. Именно эта особенность прослеживается в многократном повторении резных узоров, доведенных до оптимального выражения форм путем многократного оттачивания и повторения. По словам Воронова, в условно-декоративном языке народного искусства очень живо и точно отражаются особенности живой природы России. Все мотивы живой природы, вводимые в пластический рисунок русской деревянной резьбы, трансформируются в декоративный узор. Внимательный взгляд народного мастера точно схватывает, усваивает и преобразует природный мотив и вводит его в орнаментальную плоскость как органичный элемент.

Начиная новое дело, крестьянин имеет склонность долго обдумывать план работы, не решаясь начать (семь раз отмерь один раз отрежь). Русские люди долго и болезненно приспосабливаются к условиям новой среды, зато в привычной обстановке чувствуют себя комфортно и успешно справляются с поставленными задачами. В работе не требуют постоянного контроля и редко жалуются на неблагоприятные условия и неудачи.

Естественный отбор, выявляющий и культивирующий лучшие достижения в русском деревянном зодчестве, продиктован тесной преемственностью техник и приемов как следствием консервативности и медленного изменения русского народного искусства. Традиционной русской резьбе по дереву чужда натуралистичность. Обобщение и условность — практичное и рациональное декоративное зерно народного искусства как пиктограммы выражают национальный менталитет, квинтэссенцию мировоззрения народа. Эти архетипы народного искусства найдут свое отражение в русском авангарде - не только протесте против станкового картинной живописи, но и подсознательном стремлении к декоративным основам народного менталитета.

Детерминанта - Позитивное отношение к жизни

Русского человека среди иностранцев можно легко отличить по серьезности, сдержанности и невыразительной мимике, что часто создает обманчивое впечатление угрюмости. Однако декоративное оформление как экстерьера и интерьера избы, так и предметов быта всегда ярко и нарядно украшено. Как отметил А. Бакушинский в своей книге искусство Палеха: «...воздействие народного искусства по основному своему строю радостно и ярко, унисонно и широко, как хоровая крестьянская праздничная песня, как веселая пляска деревенской молодежи...» [2, С. 6].

Выставка крестьянских художественных произведений, открытая в Москве в 1921 году, поразила тогда всех красотой вещей, их образной и декоративной силой. Культура русской деревни 18-19 века, по словам Воронова, раскрыла высоко художественный яркий и цельный архетип в предметах крестьянского искусства.

Каждый предмет от массивного наличника до глиняной игрушки или фигурного замка по средствам зрелой творческой фантазии, находчивости и изобретательности, обращает повседневную жизнь в размеренный и некрикливый фестиваль красоты. В его создании задействованы художественная одаренность мастера - крестьянина, декоративная интуиция, совмещенная с наблюдательностью и конструктивная уверенность выбранной формы, подкрепленная техническими ремесленными навыками, находящими свое выражение в каждом утилитарном предмете. Эстетическо-творческий взгляд побуждал деревенского художника украшать и расцветивать каждый предмет быта, наделяя его дополнительным смыслом и превращая дом в прекрасный сказочный сад.

Простой уклад крестьянской жизни расцветен искусством, каждый предмет, введенный в этот мир, несет отпечаток креативного видения и кропотливого труда. Декоративно прикладное творчество присутствовало на всех бытовых ступенях деревенской жизни со всей своей завораживающей многогранностью и сочностью красок, проходило с человеком путь от подвесной колыбели до резного могильного креста.

При небольшом разнообразии тем, основных сюжетов и консервативности основных мотивов народный мастер безгранично разнообразит их авторскими трактовками. В свою очередь эти трактовки постоянны и незыблемы в своем содержании, но изменчивы в живом многообразии художественного выражения и своеобразия.

Особенно ярко этот принцип авторского желания крестьянина украсить и расцветить свой быт раскрывается в эволюции ретроспективы художественно-технических приемов резьбы. Опираясь на элементарные деревообрабатывающие инструменты, народный мастер создавал уникальные узоры деревянного кружева.

В архитектурной резьбе Владимирской, Нижегородской и Костромской губерний раскрывается классический деревенский рельеф с полными и чистыми линиями. Данный тип резьбы имеет характерный мощный и декоративный склад рельефного узора, богато заполняющего каждый метр массивных подзоров, высоких наличников, створки ворот и другие крупные и не очень архитектурные детали, рассчитанные на обозрение с отдаленной точки, а значит вписанные в замысле мастера крестьянина в среду и окружающий ландшафт, а не просто украшенные по всей полкостности доски.

Орнаментальный рисунок имеет правильную планировку и стройное развитие с высокой точностью повторяемых элементов и отдельных чередований. Сам рельеф уравновешен с фоном и выразительно моделирован крупными и четкими срезами, отбрасывающими подкрепляющую тень, подкрепляющую иллюзию сказочного сада.

Детерминанта - Созидание

Характерными чертами русского человека являются покладистость характера, способность идти на компромисс и договариваться, умение прощать. Среди культивируемых в культуре моральных ценностей заметны человеколюбие, помощь другим и бескорыстие.

В народном творчестве всегда присутствует неиссякаемое созидующее начало. Разносторонний подход декоративного творчества опирается на глубинный архетип украшения не только как эстетической, но и как обереговой функции. В художественно-бытовых предметах деревни ярко отразился дух русского народа, послойно сохраняя его глубинные архетипы, ушедшие на бессознательный уровень.

Сам принцип кропотливого крашения каждого утилитарного предмета пронизан реализацией не только своей потребности эстетического выражения, но и заботой и любовью к своим близким. Молчаливое и сдержанное выражение чувств жены к мужу, мужа к жене, детям, родителям, раскрывающееся в красочном разнообразии народной игрушки, вышивки, росписи, уникальных для каждой семьи, каждой деревни и каждого региона.

Бытовой и архитектурный рельеф наглядно разрывает основы формального крестьянского скульптурного творчества. Многообразный по своему богатству и универсальный по широте распространения, он пронизан одной основной идеей: стремление к гармонии и порядку, что гарантирует стабильность в семье; комфорт семьи в доме, органическую интеграцию дома в природную и социальную среду.

Детерминанта – Пассионарное начало

Народное декоративно-прикладное искусство 19 века не сохранило личных имен и биографий мастеров-художников. Безличное в своей основе, оно отражает душу народа и пробивается из недр его менталитета мощной и полноводной рекой бытового искусства, сопровождая человека каждый день, не требуя отличий и являясь наградой сам в себе, давая возможность проявить себя всем художественным дарованиям. Творческие силы отдельного индивида принимаются и включаются в общие тенденции, согласуясь и объединяясь с другими разнящимися авторскими интерпретациями, направленными на эстетически-художественное построение народного быта деревни.

Народному декоративному искусству присущ дух позитивного творческого взаимодействия. Художественно-креативное начало ищет и находит возможность выразить и воплотить себя в утилитарных предметах и изделиях. Богатая художественная традиция и канон русского декоративно-прикладного искусства не подавляет индивидуальности отдельных мастеров, а впитывает ее, саморазвиваясь и совершенствуясь за счет этого. Со временем полюбившиеся народу отрасли прикладного направления, входят в жизнь русской деревни, народного вкуса и эстетических предпочтений.

Любые заимствования и новшества из чужих культур народное сознание трансформирует и адаптирует согласно своему характеру и единому художественному языку, определенному вкусом народа, делая национальным всякое цитирование, глубоко анализируя и перестраивая его в своих недрах.

Это вещественное искусство создается не для выставок и музеев, а призвано органично вписаться в повседневную жизнь, формируя и определяя степень комфорта и психоэмоционального состояния. В массе своей народные художники - практики предстают собирательным автором русского декоративно-прикладного искусства, многогранно одаренном и выражающем себя посредством технических навыков и умений в широком диапазоне материалов, доступных в конкретном регионе. Предметы русского деревенского искусства подчиняются осмысленности и утилитарности, дают рациональный ответ на запросы и потребности жизни, лишены вычурности и надуманности.

Предметы народных мастеров - полный спектр изделий повседневной жизни, отражающей многогранность и специфику деревенского быта и менталитета общинной жизни.

В основе этой специфической социальной формы существования имеется одна особенность, присущая русскому менталитету, это – душевность или эмпатия. Русские люди прекрасные слушатели, способные к сопереживанию, в беседе внимательны, не перебивают и не критикуют говорящего. Сами же говорят редко и, в основном, по существу. В спорах могут долго слушать невозмутимо, словно равнодушно, но в итоге способны предложить вариант, объединяющий все сказанное ранее. Уравновешенность нервных процессов оказала свое влияние на характер декоративно-художественных форм и изобразительных приемов, воздействовало на формирование песен и протяжности музыкальных мотивов, а также выразилась в языке и даже в темпе речи и манере говорить вдумчиво и с паузами.

Отсутствие эмоциональности, свойственное русскому менталитету, определило уклад семьи и быта, выразившийся в четких правилах и обрядах, регулирующих домашний уклад. Не характерность излишней страстности нашла отражение в четких рамках поведения внутри семьи, не требующих изъяснения бурных чувств, но создающих определенный код выражения эмоций, любви и заботы.

Как подданный, русский человек покладист и послушен, не склонен к бурным действиям и произвольным отклонениям от планов. Для эмоциональной разгрузки негативных эмоций прибегают к обрядовым выражениям в фольклорной традиции песен и плачей. При недовольстве сложившейся ситуацией предпочитают подстраиваться или выражать несогласие словесно, до последнего избегая переходить к решительным действиям. Доходя же до критической точки, способны распрямляться как стальная пружина, и за счет коллективного начала, по цепной реакции переходить к взрыву народного недовольства.

Ярче всего это выразил Лев Николаевич Гумилев в своей идеи пассионарности русского народа — избыток некой «биохимической энергии» живого вещества, порождающий жертвенность, часто ради высоких целей [6, С. 544].

В широком смысле пассионарность – это бессознательный внутренний стимул к деятельности, способной преобразовать жизнь личности или окружающую обстановку. Для индивида с высокой способностью к пассионарности, подобная деятельность важнее его жизни, а тем более его соседей и соплеменников. Эта импульсивная деятельность не поддается этическому контролю и способна породить и героические поступки, и преступления, зло и добро. Импульс этот не делает индивида уникальным или героическим, пассионарий - всегда часть толпы, и определяет её потенциал конкретного этноса в период времени.

Предложенное Л.Н. Гумилевым определение пассионарности трактуется по-разному в разных работах. В основе своей его можно определить, как социально- историческое явление, обусловленное появлением на ограниченной территории большого числа людей с бессознательным импульсом пассионарности, побуждающим к действиям. Мера пассионарности выражается в процентном соотношении количества всех пассионариев в конкретном обществе в определенное время.

Пассионарность характерная для русского народа может проявлять себя по- разному. Так, если у индивида она выше среднего значения, - в поведении человека появляется находчивость, готовность к жертве ради достижения цели, потребность и способность преобразовывать окружающую среду (ландшафт и др.). Индивид с нормальным уровнем пассионарности является залогом баланса и гармонии с окружающей средой на эмпатическом уровне. Человек с заниженным уровнем склонен к лени, прокрастинации и пассивности.

В русском менталитете, как правило вы сталкиваемся со всеми тремя видами проявления пассионарности, каждое из которых нашло свое отражение в народной культуре и искусстве.

Детерминанта – рудименты Фетишизма – Анимизма

Последняя детерминанта связана с накопительством и даже культом вещей, наделяемых особым смыслом. Хорошо иллюстрируют её языческие символы славян, зашифрованные в орнаментальных узорах вышивки, росписи и резьбе по дереву. При раскрытии данной детерминанты стоит обратиться к понятию «анимизм», введенному английским этнографом Э.Б. Тайлором. Понятие это возвращает нас к глубинной подсознательной основе русского менталитета - языческому периоду протославянских племен, так как анимизм связан с древнейшей основой зарождения религии – верой в духов и духовное начало в человеке, предложенных первобытным философом после проведения аналогий и наблюдений за спящими и умершими людьми.

Естественное для протославян антропоморфный взгляд приписывал человеческие свойства не только природным явлениям (гроза, зима, дождь), но и объектам (деревьям, различным бытовым и обрядовым предметам). Им приписывались собственная воля, способность помогать или вредить. В предметы могли вселяться злые духи, и орнаменты и магические ритуалы призваны были от этого защищать, что сохранилось в обрядах на многие столетия повышая уровень психологической комфортности крестьянина и служащих своеобразными аутотренингами.

Добрые и злые духи не противопоставлялись предметам их вмещавшим, потусторонняя сила нередко отождествлялась с фетишем, реагировала на прямое воздействие на него и погибала при его разрушении. В верованиях славян существовало четкое разделение мира физического (видимого) и мира духов (невидимого), разделялся мир живых и мир мертвых, однако это распространялось не только на телесное (одушевленное), но и бестелесное (не одушевленное). Археологические раскопки подтверждают существование обычая убивать вещи на похоронах и помещать их в могилу, чтобы они могли отправиться за владельцем.

Согласно анимизму растения и предметы обладают независимой от физического начала душой и активной волей наряду с человеком и животными. Однако следует отличать анимистические представления от магических верований, связанных с верой в прямое воздействие человека сверхъестественным путем на реальный предмет, а также от аниматизма – веры в безличную одушевленность природы.

Степень воздействия на подсознательном уровне анимистических представлений на жизнь крестьянина 19 века хорошо иллюстрирует обилие фантастических персонажей и образов в декоративной резьбе избы. Наряду с

эстетическо- декоративной функцией они несут и «магическую» нагрузку. Фараонки, сирины, львы и палканы выступают как обереги и являются защитниками на подобии горгулий. А разнообразные растительные мотивы в узорах привлекают богатство и достаток, посредством визуального изображения желаемого. Причем чем затейливее и красочнее, тем больше богатства.

Тот же принцип сохраняется и в бытовых предметах, наделяя их еще и обрядовой функцией неусыпной молитвы.

Собирательство и накопительство подобных вещей в мировоззрении людей связано с представлением о прямой связи с обладанием того или иного предмета со статусом его владельца. Ключи – хозяин дома. Шуба с царского плеча. Кокошник как корона царицы. Тяга к обладанию статусными предметами быта для искусства деревни - толчок к их копированию и творческому воспроизведению из подручных материалов.

Обобщая выше сказанное, необходимо отметить, что в русском деревянном зодчестве раскрываются перед нами общие представления о глобальном мироустройстве, выраженным образно-пластическими средствами и содержащем особенности мировидения своего владельца, репрезентирующие сущностные и ценностные элементы культуры и являющиеся продуктом духовно — творческой активности всего народа. При этом, художественный образ не является прямым отражением, а выступает как интерпретация картины мира. Эта образно-поэтическая среда отражает отношение человека к окружающему миру, живой и неживой природе, к самому себе и другим, раскрывает нормы общественного строя и отношения индивида к жизненному пространству. «Каждая картина мира в ходе исторического развития человечества предполагает свою особую социо-, психо-, а также прочую технику для общения с миром, находящуюся вне пределов непосредственного человеческого восприятия» [5, С. 26].

В заключении необходимо отметить, что народное искусство непосредственно связано с бытом и средой его породившей. Оно стимулируется рациональными потребностями оптимизации жизненно-бытовых условий среды, формируя, расцветивая и украшая каждую деталь, отражающую мировоззренческий уклад и менталитет своих владельцев.

Творческая энергия русского народа воплощается в многообразии видов и форм декоративного искусства. Консервативный характер и традиционализм русского менталитета не исключает развитие и эволюцию деревянного зодчества. С одной стороны мастера совершенствуют и оттачивают технику, формы и приемы, полюбившиеся народу и носящие отпечаток его внутренней картины мира. С другой стороны, эти же ментальные особенности трансформируют и осваивают культурные, художественные или технические заимствования, обобщая и перерабатывая нововведения через национальную традицию и включая в свою систему эстетики

Неспешный темп развития крестьянского искусства, обусловленный нервной организацией русского психотипа и условиями окружающей среды, определил сохранение преемственности, скрупулёзное оттачивание техники и художественных приемов.

Являясь отражением картины мира русского народа, деревянное резное украшение избы сформировало свои основные характеристики: яркость, декоративность и орнаментальность как символический язык самовыражения менталитета. Основная стратегия выживания народа в условиях сложной среды определила рационализм, конструктивизм и архитектонику как художественные принципы русского искусства.

Устойчивость и флегматичность русского менталитета определили неспешный темп его развития под коллективным воздействием разных авторов и разных поколений, оставивших в нем следы культурных особенностей своих безымянных личностей. В этих наслоениях, изучая экстерьер одной избы, можно совершить путешествие от языческих времен до периода технического прогресса. В ретроспективе заимствований деревенского искусства из культуры других народов, городских нововведений или модных тенденций правящего класса, прослеживается неизменная основа русского менталитета, определившего уникальную культуру и систему ценностей.

Менталитет складывается из

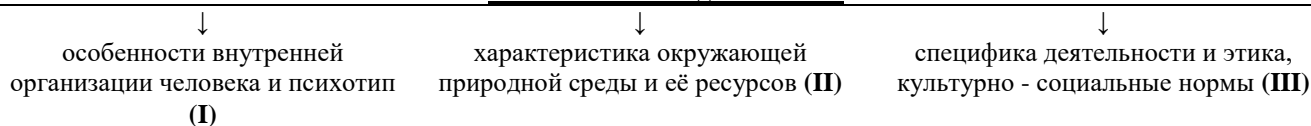

Рис. 1 – Уровни, составляющие менталитет

В данной схеме мы видим три уровня: первый относится к врожденным личностным характеристикам, второй складывается под воздействием параметров окружающей среды и наличия ресурсов, а третий призван обеспечивать комфортное и безопасное существование личности в условиях среды и является социальным механизмом самозащиты индивида. Каждому из этих уровней соответствуют детерминанты, выражающие особенности менталитета.

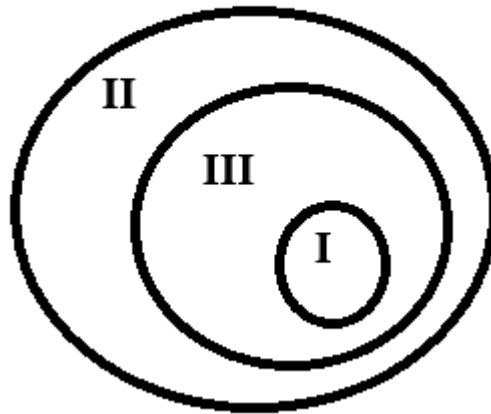

Рис. 2 – Взаимосвязь уровней менталитета

Детерминанты:

1. Оптимизация быта (уровень II)
2. Косвенное заимствование (уровень II)
3. Флегматичный компонент (уровень I)
4. Оттачивание мастерства (уровень I)
5. Позитивное отношение к жизни (уровень I)
6. Созидание (уровень III)
7. Пассионарное начало (уровень III)
8. Рудименты Фетишизма – (Анимизма уровень III)

Именно их сумма приводит к образованию специфических особенностей русского менталитета. Обуславливая его характерные черты: стремление к коллективизму, покладистость характера, способность идти на компромисс и договариваться, умение прощать. Русский крестьянин - интроверт, но при этом, по характеру – общительный, любящий семейные праздники и застолья. Важными ценностями для русского менталитета является стабильность и предсказуемость жизни, обусловленная многолетними традициями и обрядами повседневной жизни, обязательно насыщенной положительными эмоциями и яркими красками.

В целом деревянная архитектура занимает особое место в истории зодчества нашей страны. Можно сказать, что она проходит связующей нитью сквозь различные архитектурные стили и направления, оппонируя зачастую с конструктивными законами их породившими, и являясь социокультурным феноменом. От избы до деревянного классицизма, широко раскрывшегося в причудливых образах провинциальной усадьбы, с фронтоном из дерева и колонными в интерьере расписанными под камень. Русский модерн тоже невозможно представить без дерева, в противовес новым возможностям железобетона, также раскрыл изобразительную выразительность, точность и тонкость линий деревянных конструкций. Утонченные и тягучие железобетонные линии, выполненные из дерева, получили особую теплоту, раскрывшуюся в подмосковных и питерских дачах и небольших особняках, разбросанных по городам России. Не смог изжить дерево как материал и советский авангард. Входная группа ВСХВ в Москве, выполненная архитектором И.В. Жолтовским, – представляет нам интерпретацию основ классицизма в архитектурный язык нового времени.

Дерево как архитектурный материал тесно связано с представлениями о русском менталитете. Не случайно, павильоны международных выставок и до революции, и после проектировались и возводились из дерева. Деревянное зодчество является визуальным знаком и символом культурной идентичности нашей страны. Для Всемирной выставки в Глазго 1901 г. Ф.О. Шехтель в качестве главного павильона выбрал резной русский терем, наиболее полно отражающий социокультурный феномен русской души, так как неорусский стиль этого павильона восходит к деревянному зодчеству русского севера.

Рассмотренные выше качества русской ментальности, определившие развитие и формирование русского деревянного зодчества, объясняют тот факт, что и сегодня, в эпоху распространения различных природных материалов и полимеров, в нашей стране большое количество людей отдают предпочтение деревянному дому, в качестве частного жилья.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Астахова Н.В. Мотивы русской архитектуры. / Н.В. Астахова - М.: Белый город, 2011. – 256 с.
2. Бакушинский А. В. Искусство Палеха. / А. В. Бакушинский - М.: Всерос. кооп. союз художников, 1932. - 36 с.
3. Бодэ А.Б. Русское деревянное зодчество. Произведения народных мастеров и вековые традиции. / А.Б. Бодэ - М.: Северный паломник, 1012. - 667с.
4. Воронов В. С. О крестьянском искусстве. Избр. труды. / В. С. Воронов - М.: Сов. художник, 1972. - 350 с.

5. Грушевицкая Т.Г. Основы межкультурной коммуникации. / Т.Г. Грушевская, В.Д. Попков, А.П. Садохин; Под ред. А.П. Садохина. - М.: ЮНИТИ, 2002. - 352 с.
6. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. - М.: АСТ: Астрель, 2006. - 510 с.
7. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры / А. Я. Гуревич. - Изд. 2-е, испр. и доп. - Москва: Искусство, 1984. - 349 с.
8. Кочнова К. А. Лексико-семантическое поле «Природное время» в языковой картине мира А.П.Чехова: дис...канд.филол.наук. Н.Новгород: ННГУ, 2005. 178 с.
9. Культура как фактор модернизации России: Коллективная монография / отв. ред. А. В. Костина. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2015. –318 с.
10. Литвинтсева Г.Ю. Русская культура как основа национальной идентичности Россиян / Г.Ю. Литвинтсева, Ю.М. Пашедко // Международный научно-исследовательский журнал. — 2017. — № 11 (65) Часть 1. — С. 31—33.
11. Мейлах Б. С. Философия искусства и художественная картина мира / Б. С. Мейлах // Вопросы философии. - 1983. № 7. С. 116-125.
12. Рогов А.П. Русь деревянная. / А.П. Рогов - М.: Просвещение, 2012. – 94 с.
13. Русское деревянное. Взгляд из XXI века. каталог выставки : в 2 т. / сост.: И. В. Чепкунова. - Москва : Кучково поле, 2016. - Т. 1: Архитектура XIV-XIX веков. - 2016. - 304 с.
14. Севан О.Г. «Малые Корелы». Архангельский музей деревянного зодчества. / О.Г. Севан - М.: Прогресс-Традиция, 2012. - 367 с.
15. Суслов В.В. Памятники древнего русского зодчества. / В.В. Суслов - М.: Архитектура-С, 2013. – 464 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Astahova N.V. Motivy russkoj arhitektury [Motifs of Russian architecture] / N.V. Astahova - М.: Belyj gorod, 2011. – 256 p [in Russian]
2. Bakushinskij A. V. Iskustvo Palekha [The art of Palekh] / A. V. Bakushinskij - М.: Vseros. koop. soyuz hudozhnikov, 1932. - 36 p [in Russian]
3. Bode A.B. Russkoe derevyannoe zodchestvo. Proizvedeiya narodnyh masterov i vekovye tradicii [Russian wooden architecture. Works of folk masters and centuries-old traditions] / A.B. Bode - М.: Severnyj palomnik, 2012. – 667 p [in Russian]
4. Voronov V. S. O krest'yanskom iskusstve. Izbr. Trudy [About peasant art. Selected works] / V. S. Voronov - М.: Sov. hudozhnik, 1972. – 350 p [in Russian]
5. Grushevickaya T.G. Osnovy mezhkul'turnoj kommunikacii [Fundamentals of intercultural communication] / T.G. Grushevskaya, V.D. Popkov, A.P. Sadohin; ed. by A.P. Sadohina. - М.: YUNITI, 2002. - 352 p [in Russian]
6. Gumilev L.N. Etnogenez i biosfera Zemli [Ethnogenesis and the Earth's biosphere] / L. N. Gumilev. - М.: AST: Astrel', 2006. - 510 p [in Russian]
7. Gurevich A. YA. Kategorii srednevekovoj kul'tury [Categories of medieval culture] / A. YA. Gurevich. - 2-nd edition. - Moskva: Iskustvo, 1984. - 349 p [in Russian]
8. Kochnova K. A. Leksiko-semanticheskoe pole «Prirodnoe vremya» v yazykovoj kartine mira A.P.Chekhova [Lexico-semantic field "Natural time" in the language picture of the world by A. P. Chekhov]: dis...kand.filol.nauk [dis...cand.philol.nauk.]. N.Novgorod: NNGU, 2005. 178 p [in Russian]
9. Kul'tura kak faktor modernizacii Rossii: Kollektivnaya monografiya [Culture as a factor of modernization of Russia: Collective monograph] / ed. by A. V. Kostina. –2nd ed. – М. : publishing house of Mosk. gumanit. un-ta, 2015. –318 p [in Russian]
10. Litvintseva G.YU. Russkaya kul'tura kak osnova nacional'noj identichnosti Rossiyan [Russian culture as the basis of the National identity of Russians] / G.YU. Litvintseva, YU.M. Pashedko // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. — 2017. — № 11 (65) part 1. — P. 31—33. [in Russian]
11. - Mejlah B. S. Filosofiya iskusstva i hudozhestvennaya kartina mira [Philosophy of art and the artistic picture of the world] / B. S. Mejlah // Voprosy filosofii [Questions of philosophy]. - 1983. № 7. P. 116-125. [in Russian]
12. Rogov A.P. Rus' derevyannaya [Wooden Rus] / A.P. Rogov - М.: Prosveshchenie, 2012. – 94 p [in Russian]
13. Russkoe derevyannoe. Vzglyad iz XXI veka. katalog vystavki [Russian wooden. A look from the XXI century. exhibition catalog: in 2 volumes.] / comp.: I. V. Chepkunova. - Moskva : Kuchkovo pole, 2016. - Vol. 1: Architecture of the XIV-XIX centuries. - 2016. - 304 p [in Russian]
14. Sevan O.G. «Malye Korely». Arhangel'skij muzej derevyannogo zodchestva [“Small Corels”. Arkhangelsk Museum of Wooden Architecture] / O.G. Sevan - М.: Progress-Tradiciya, 2012. - 367 p [in Russian]
15. Suslov V.V. Pamyatniki drevnego russkogo zodchestva [Monuments of ancient Russian architecture] / V.V. Suslov - М.: Arhitektura-S, 2013. – 464 p [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.110>

**УКРЕПЛЕНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ТЕНДЕНЦИЯ ДЕЭТНИЗАЦИИ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ**

Научная статья

Гриценко Г.Д.*

ORCID: 0000-0001-8281-7409,

Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Россия

* Корреспондирующий автор (dissovet[at]rambler.ru)

Аннотация

Статья посвящена процессу укрепления общероссийской идентичности на Северном Кавказе как направлению деэтнизации региональных политических процессов. Усиление общероссийской идентичности в структуре идентичностей жителей СКФО осуществляется различными акторами. Для их уточнения проведен опрос экспертов. Наиболее значимыми – названы органы федеральной власти, СМИ, институты образования и культуры. Эксперты полагают, что совместные действия основных акторов формирования общероссийской идентичности на основе патриотизма могут привести к межэтническому согласию и деэтнизации политической жизни в северокавказском регионе.

Ключевые слова: Северный Кавказ, экспертный опрос, акторы, общероссийская идентичность, патриотизм.

**STRENGTHENING OF THE ALL-RUSSIAN IDENTITY AS A TREND OF DE-ETHNICIZATION
OF SOCIOPOLITICAL LIFE IN THE NORTH CAUCASUS: AN EXPERT OPINION**

Research article

Gritsenko G.D.*

ORCID: 0000-0001-8281-7409,

Southern Scientific Center of the Russian Academy of Science (SSC RAS), Rostov-on-Don, Russia

* Corresponding author (dissovet[at]rambler.ru)

Abstract

The current article deals the process of strengthening the all-Russian identity in the North Caucasus as a direction of de-ethnicization of regional political processes. The strengthening of the all-Russian identity in the structure of the identities of the residents of the North Caucasian Federal District is carried out by various actors. To clarify them, the study conducted an expert survey, among which federal authorities, mass media, educational and cultural institutions were named the most significant. The experts believe that the joint actions of the key actors in the formation of an all-Russian identity based on patriotism can lead to inter-ethnic harmony and de-ethnicization of political life in the North Caucasus region.

Keywords: North Caucasus, expert survey, actors, all-Russian identity, patriotism.

Укрепление общероссийской гражданской идентичности остается ключевой темой для нашей страны. Проблемам, с которыми по-прежнему сталкивается российское общество в этой сфере, уделяется приоритетное внимание как на политическом уровне, так и в научном дискурсе. Это нашло отражение, с одной стороны, в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [1], с другой – в возрастании числа эмпирических исследований, констатирующих уровень сформированности общероссийской идентичности в отдельных регионах или в масштабах страны [2].

Позитивные результаты в формировании общероссийской идентичности достигнуты и в таком сложном в этнокультурном плане и проблемном с точки зрения этнополитической стабильности регионе, каким является Северный Кавказ [3]. В то же время следует констатировать противоречивость ситуации, которая обусловлена не только «конкуренцией идентичностей», характерной для жителей северокавказского региона [4], но и актуальностью тенденции этнизации политики, общественно-политической жизни на Северном Кавказе [см. подробнее 5]. Известно, что под этнизацией понимается процесс манифестации этничности в публичном пространстве, мобилизация этничности для решения тех или иных, как правило, политических целей, что ведет нередко к политизации этничности. В свою очередь политизация этничности в полиэтничном регионе обуславливает дестабилизацию этнополитической ситуации. «Знакомыми» конфликтами с выраженным этническим компонентом на Северном Кавказе считаются острый земельный конфликт в Дагестане с участие кумыков и ногайцев в 2017 г., конфликт между кабардинцами и балкарцами, обусловленный празднованием юбилея Канжальской битвы в 2018 г., чечено-ингушский этнотерриториальный конфликт в 2018-2019гг. С другой стороны, усиление общенационального самосознания, общероссийской идентичности у населения Северного Кавказа может обусловить деэтнизацию социально-политических процессов на Северном Кавказе, «вывода» этнического компонента из публичной сферы, уход от ситуаций, при которых чувство этнической принадлежности начинает диктовать конфигурацию этнополитического устройства [6]. Именно поэтому важно уделять укреплению общероссийской идентичности пристальное внимание. В этом аспекте необходимо целенаправленно отслеживать, как проходит формирование и усиление общероссийской идентичности. С этой целью в 2020 году был проведен опрос экспертов (26 экспертов), являющихся специалистами в области идентичностных процессов в своих северокавказских регионах. Одной из значимых проблем стал вопрос о структурах (акторах), которые играют или могут играть ведущую роль в нарастании общероссийских компонентов в «портфеле» идентичностей жителей Северного Кавказа.

Важно отметить, что эксперты указывают на сложность «однозначно ответить на этот вопрос». Но, несмотря на это обстоятельство, систематизация ответов позволила выстроить следующую иерархию акторов (см. Табл. 1).

Таблица 1 – Акторы, которые принимают / должны принимать активное участие в формировании общероссийской идентичности

№	Количество ответов, %	Субъекты формирования российской идентичности	Ответы-подтверждения
1	18 / 21,7	Органы федеральной власти	Прежде всего, федеральная власть, глава государства, руководители профильных министерств и ведомств. ... работа Правительства, профильных министерств РФ должна быть направлена на консолидацию и укрепление общности интересов жителей Северного Кавказа и России в целом
2	15 / 18,2	Институты образования	Упор должен делаться на подрастающее поколение, активная работа должна вестись среди учащихся общеобразовательных учреждений и среди молодежи
3	12 / 14,4	СМИ	В условиях информационного общества приоритетной становится роль СМИ и информационных технологий. Они манипулируют массовым сознанием, которое ситуационно подстраивается под факты, предлагаемые интернет-сетями и СМИ
4	11 / 13,2	Общественные организации	И все общественные организации региона также должны вести патриотическую работу с молодёжью. Именно через патриотизм, через знание истории народов и страны, и края люди становятся настоящими гражданами России. Также нужно ... участвовать в выборах, в голосованиях по важным вопросам развития государства
5	8 / 9,7	Институты культуры	Без культуры нет нации!
6	5 / 6,0	Органы региональной власти	В развитии общероссийской идентичности играет роль внутрорегиональная политика
7-9	3 / 3,6	Семья	Семья
		Религиозные организации	Руководители конфессиональных ... организаций... призваны усиливать российский правовой, гражданско-патриотический компонент деятельности
		Спортивные организации	На данный момент подобную роль играют спортивные, ...структуры
10-11	2 / 2,4	Традиционные институты	Совет старейшин, Мекх-Кхел – народный суд.
		Местное самоуправление	МСУ региона, а также их руководители.
12	1 / 1,2	Политическая элита региона	Политическая элита региона призвана к прочным и привлекательным компетенциям гражданского характера, к правовой грамотности, а также к пониманию этногенеза народов, проживающих на территории края
Итого	83 / 100		

Согласно результатам экспертного опроса, органы государственной федеральной власти: «федеральная власть, глава государства, руководители профильных министерств и ведомств» – были названы в качестве самого важного субъекта формирования и укрепления общероссийского компонента в «портфеле» идентичностей жителей Северного Кавказа: 18 ответов или 21,7% от общего количества ответов. При этом «...самым главным субъектом российской политики, – по мнению ряда экспертов, – является Президент РФ». Такой подход экспертов к определению акторов укрепления общероссийской идентичности согласуется с политикой, которую проводит президент в сфере межнациональных отношений. Так, во исполнение указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. «Об обеспечении межнационального согласия» был образован совещательный и консультативный орган при главе государства: Совет по межнациональным отношениям при президенте РФ (5 июня 2012 г.). Цель его создания – «совершенствование государственной политики в области межнациональных отношений и ... обеспечение взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов

местного самоуправления, общественных объединений, научных и других организаций при рассмотрении вопросов, связанных с реализацией государственной национальной политики Российской Федерации» [7]. Об особой значимости Северного Кавказа для многонациональной России может свидетельствовать тот факт, что заседание Совета в 2019 году было проведено в одной из столиц северокавказского региона, а именно столице Кабардино-Балкарии – Нальчике. Отмечая, что «здесь веками бок о бок живут представители многих народов нашей страны... и народы Кавказа не раз делом доказывали свою готовность ... встать как один на защиту нашего общего большого Отечества, на защиту России», президент потребовал от руководителей субъектов федерации постоянной, последовательной и серьезной работы в сфере межнациональных отношений и укрепления общероссийской идентичности: «Это как здоровье человека – нужно заниматься этим постоянно» [8].

Среди органов федеральной власти представители экспертного сообщества выделяют «само государство как главный политический институт», поскольку, полагают эксперты, «все держится на государственных структурах, ибо «...только верховная власть может обеспечить справедливость и все условия для того, чтобы люди в этой стране любили свою Родину, работали и приносили пользу обществу, жили достойно». Именно поэтому «работа Правительства, профильных министерств РФ» должна быть направлена, утверждают эксперты, «на консолидацию и укрепление общности интересов жителей Северного Кавказа», что позволит снизить уровень этнизации политики и этнополитической напряженности.

К наиболее значимым структурам государственной федеральной власти эксперты отнесли министерство образования и министерство культуры, курируемые системы которыми занимают второе и пятое места в иерархии (см. Табл. 1). Отметим систему образования: образовательные учреждения, школу, вузы – 15 экспертов, что составляет 18,2% от общего числа ответов. По мнению представителей экспертного сообщества, начинает формироваться общероссийская идентичность, как и любой другой ее вид, в раннем возрасте, поэтому «упор должен делаться на подрастающее поколение, активная работа должна вестись среди учащихся общеобразовательных учреждений и среди молодежи», приоритетной сферой жизнедеятельности которых и является система образования.

Подтверждением важности роли образования в укреплении общероссийской идентичности в нашей многонациональной, многоконфессиональной стране может являться то, что одним из основных докладов на заседании Совета при Президенте по межнациональным отношениям 30 марта 2021 года стал доклад министра просвещения РФ «Об образовании как инструменте гармонизации межнациональных отношений...», в котором подчеркнуто, что именно в школе «закладываются главные ценностные установки в сфере межэтнического общения, принципы взаимопонимания и уважения друг к другу представителей различных этносов и конфессий, ... возникают те прочные защитные барьеры, которые на протяжении всей жизни оберегают человека от различных деструктивных влияний» [9], в том числе этнофобии. С целью усиления воспитательной составляющей в системе образования, как отмечено в докладе, создается институт советников по воспитанию, в рамках подготовки которых предусмотрено «изучение темы межнациональных отношений, включая защиту и развитие общероссийских культурных традиций, патриотизма, исторических особенностей» российского общества как полиэтнического пространства [9].

Следующее, третье, место по употребляемости экспертами возможных акторов формирования общероссийской идентичности занимают СМИ (пресса, телевидение, общероссийские телеканалы, медиа). Это обусловлено, по утверждению экспертного сообщества, тем, что «... в условиях информационного общества СМИ с помощью информационных технологий манипулируют массовым сознанием, которое ситуационно подстраивается под факты, предлагаемые интернет-сетями и СМИ». Именно поэтому, убеждены эксперты, «органы власти должны правильно формировать информационную политику», исходя из которой, СМИ «должны быть патриотичными», что уменьшает возможность использования этничности как деструктивного фактора

Именно на этот аспект процесса формирования общероссийской идентичности обратил внимание на последнем заседании Совета по межнациональным отношениям В.Г. Газзаев, председатель Комитета Государственной Думы по делам национальностей. Он указал: «Наша задача ... на самую ближайшую перспективу – обеспечить закрепление в законодательстве конституционных норм о патриотическом воспитании, о сохранении исторической памяти...». Газзаев также выразил сожаление: «Сегодня, к сожалению, деятельность большинства интернет-ресурсов направлена на разрушение традиционных для нашего государства и общества основ воспитания. Молодёжные интернет-сайты и социальные сети пропагандируют наркотики, насилие, разврат, суицид. Всему этому должны противостоять посредством эффективных инструментов – образования и патриотического воспитания молодёжи. Мы должны передать нашим детям, внукам, правнукам здоровые и традиционные для нашей страны представления о семье, о традициях, богатейшей многовековой истории нашего государства, о героизме многонационального народа и, конечно же, о любви к своему Отечеству» [10].

Четвертое место в рейтинге структур, которые играют или могут играть ведущую роль в расширении общероссийского компонента в системе идентичностей жителей Северного Кавказа, принадлежит различным общественным организациям: Общероссийскому Народному Фронту, волонтерским организациям, национально-культурным организациям, некоммерческим общественным организациям и т.д. Их высокое место в ранжированном ряду субъектов формирования общероссийской идентичности обусловлено, с точки зрения экспертного сообщества, тем, что «все общественные организации региона должны вести патриотическую работу с молодёжью. Именно через патриотизм, через знание истории народов и страны, и края люди становятся настоящими гражданами России».

Функционируя в условиях сложных современных систем, которые характеризуются гетерогенностью этнической, конфессиональной, статусной, поколенческой и т.д., общественные организации, как правило, манифестируют и отстаивают интересы различных социокультурных сообществ [11]. Именно такое многообразие общественных организаций может помочь сегодняшней молодёжи, которая «находится в поисках ориентиров, смыслов», ответить «на вопрос: что значит по-настоящему любить свою Родину и уважать память своих предков?», исходя из ценностей общероссийской цивилизации. Тем более, сожалеют эксперты, «... нашей молодёжью целенаправленно занимаются те, кто с усердием навязывает им новых кумиров и чуждую нашей цивилизации идеологию и ценности» [10].

В данном контексте следует вспомнить об общественных организациях и движениях, деятельность которых связана с историей Великой Отечественной войны, Именно ВОВ многие эксперты расценивают как главный инструмент, главный фактор формирования общероссийской идентичности, основное звено гражданской идентичности [12]. Это и движение «Бессмертный полк», и проект «Без срока давности», и поисковые движения, и определение Севастополя патриотической столицей России, и многое другое. Постепенно благодаря деятельности общественных организаций фокус государственного внимания по поводу патриотического воспитания как основы общероссийской идентичности смещается в сторону отдельных людей, приобретая личностный, персонифицированный аспект. В частности «Бессмертный полк» – это свидетельство перехода истории войны с официально государственного уровня на личностно-семейный [12]. Сохранение исторической памяти, как полагают эксперты, должно стать смыслом общественной деятельности, честью и долгом для общественных организаций [13].

Эксперты в качестве структур, обеспечивающих нарастание общероссийской составляющей в общей системе идентичностей, назвали также институты культуры (министерство культуры, деятели культуры /Гергиев/, культурно-просветительские учреждения, творческие работники, литература, кинематограф, культурные учреждения). Об этом заявили восемь экспертов, что равно 9,7 % от общего числа ответов. «Без культуры нет нации!», утверждают эксперты. Культура, в отличие от других структур, последовательно формирует общероссийскую идентичность, начиная с погружения подрастающего поколения «в колорит своего народа, в непрерывный процесс получения знаний о его истории и культуре». Расширяя словарный запас родного языка, более глубоко проникая в смысл ритуалов и обрядов, молодежь, по утверждению экспертного сообщества, «укрепляет родовые и семейные связи. В итоге происходит передача традиционных знаний от старшего поколения к младшему» [10]. Одним из таких знаний, полагают эксперты, и является память о Великой Отечественной войне, «ведь в каждой российской семье есть гордость за своих предков, которые внесли свой вклад в победу над нацизмом, в каждой семье есть люди, о которых благодарные потомки помнят и никогда не забудут» [14]. Именно так формируется у человека ощущение собственной принадлежности к своему народу, своей стране, своему государству, то есть происходит становление гражданского самосознания, общенациональной, общероссийской идентичности. Постепенно этот процесс «подкрепляется правовыми и уставными нормами, такими как присяга в армии или клятва при получении гражданства, возможность занятия высоких должностей в государственных органах. Эксперты отмечают, что «в вопросе об общероссийской идентичности важно понимать, что в сложной по составу населения России существуют две основные, не исключающие друг друга формы самосознания, – по стране и по своей этнической принадлежности: я и русский, и россиянин» [15]. Это и есть связующий элемент российской национально-культурной идентичности. В данном контексте уместно вспомнить и процитировать слова советского поэта Расула Гамзатова: «В Дагестане я аварец, в Москве я дагестанец, а за границей я русский».

Также экспертами была отмечена важность органов региональной власти в становлении общероссийской идентичности: «в формировании и развитии общероссийской идентичности играет роль внутрирегиональная политика». Чтобы выполнять данную роль, «политическая элита региона», как полагают эксперты, должна обладать «прочными компетенциями гражданского характера, правовой грамотностью, а также пониманием этногенеза народов, проживающих на территории» региона. Их деятельность сопряжена не только с изданием нормативно-правовых актов, но и реализацией основ национальной политики в регионах, не только с сохранением этноконфессиональных особенностей, но и развитием чувства сопричастности к многонациональной стране, где этничность не выводится в публичную сферу и не осуществляется политизация этничности.

Некоторые эксперты к структурам, играющим определенную роль в увеличении общероссийского компонента, отнесли семью, религиозные и спортивные организации, органы местного самоуправления, а также традиционные институты, таких как «Мекх-Кхел – народный суд» и «Совет старейшин», которые должны прививать любовь к малой и большой Родине. Например, эксперты подчеркивают: «руководители профессиональных организаций призваны усиливать российский правовой, гражданско-патриотический компонент деятельности», способствуя деэтнизации

Подводя итоги, следует отметить, что большая часть экспертов из всех субъектов федерации СКФО полагает, что самыми важными структурами укрепления общероссийской идентичности на Северном Кавказе являются органы федеральной власти, от политики которых зависит степень консолидации и укрепления общности интересов жителей Северного Кавказа, снижения межэтнической напряженности в регионе, деэтнизации общественно-политической жизни северокавказского сообщества. Именно органы центральной власти определяют информационную политику, реализатором которой выступают СМИ, и образовательную политику, реализуемую представителями системы образования. Значимость этих структур в процессе укрепления общероссийской идентичности, по мнению экспертов, обусловлена тем, что от их деятельности зависит уровень патриотизма, являющегося основой общенационального самосознания, общероссийской идентичности. Идентичность не даётся при рождении, она формируется моделями и образами поведения, которые закрепляются государством, транслируют средства массовой информации, реализуются в образовательной и культурной средах, осуществляются общественными организациями и воспитываются семьей. Всё это вносит вклад в усиление общероссийской идентичности в системе идентичностей жителей Северного Кавказа как тенденции деэтнизации региональных политических процессов, стабилизации межэтнических взаимодействий в регионе.

Финансирование

Публикация подготовлена в рамках научного проекта «Тенденции этнизации / деэтнизации общественно-политической жизни на Северном Кавказе», грант РФФИ № 20-011-00132.

Funding

The publication was prepared as part of the scientific project “Tendencies of Ethnicization / De-ethnicization of Social and Political Life in the North Caucasus”, grant RFBR No. 20-011-00132.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] // Указ Президента Российской Федерации от 6 декабря 2018 г. № 703 URL: <http://docs.cntd.ru/document/902387360> (дата обращения 05.03.2021).
2. Дробижева Л. М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения / Л. М. Дробижева // Социологические исследования. – 2020. – № 8. – С.37-50.
3. Авксентьев В. А. Институциональные рамки формирования общероссийской идентичности в северокавказском регионе: трудности и достижения / В. А. Авксентьев, Б. В. Аксюмов, Г. Д. Гриценко и др. // Общество: политика, экономика, право. – 2020. – № 12 (89). – С. 13-20.
4. Гриценко Г. Д. Национальная идентичность – фактор стабилизации или напряженности в полиэтничном регионе / Г. Д. Гриценко // Социально-политические и историко-культурные аспекты современной геополитической ситуации: материалы III Международной научно-практической конференции и круглого стола; 09-11 апреля 2019 года, Сочи / ответ редактор В. В. Бобылев. Вып. 3. – М.: Перо, 2019.– С. 296-300.
5. Авксентьев В.А. Этничность в политических конфликтах: этнизация политики и политизация этничности / В. А. Авксентьев, Б. В. Аксюмов, Г. Д. Гриценко // Политическая наука. – 2020. – № 3. – С. 74-97
6. Гриценко Г.Д. Этнизация социально-политических процессов в полиэтничном регионе: теория и практика / Г. Д. Гриценко // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса (Тюмень, 14–16 октября 2020 г.) / отв. редактор В. А. Мансуров; ред. Е. Ю. Иванова. – Москва: РОС; ФНИСЦ РАН, 2020 – С. 3593-3601.
7. Совет при Президенте РФ по межнациональным отношениям // Комиссия по вопросам информационного сопровождения государственной национальной политики. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://sovetsnational.ru/sovets/> (дата обращения 05.03.2021).
8. Выступление В. Путина на заседании Совета по межнациональным отношениям // Заседание Совета по межнациональным отношениям: Комиссия по вопросам информационного сопровождения государственной национальной политики; 29 ноября 2019 г., Нальчик – [Электронный ресурс]. – URL: https://sovetsnational.ru/sovets/materialy-zasedaniy-soveta/materialy-zasedaniy_10.html (дата обращения 05.03.2021).
9. Выступление С. Кравцова на заседании Совета по межнациональным отношениям // В режиме видеоконференции состоялось заседание Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям: Комиссия по вопросам информационного сопровождения государственной национальной политики; 30 марта 2021 г., Москва. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://sovetsnational.ru/information-support/news/v-rezhime-videokonferencii-sostoyalos-zasedanie-soveta-pri-prezidente-rf-po-mezhnacionalnym-otnosheniyam.html> (дата обращения 05.03.2021).
10. Выступление В. Г. Газзаева на заседании Совета по межнациональным отношениям // В режиме видеоконференции состоялось заседание Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям: Комиссия по вопросам информационного сопровождения государственной национальной политики; 30 марта 2021 г., Москва. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://sovetsnational.ru/information-support/news/v-rezhime-videokonferencii-sostoyalos-zasedanie-soveta-pri-prezidente-rf-po-mezhnacionalnym-otnosheniyam.html> (дата обращения 05.03.2021).
11. Данакари Р. А. Национальные общественные организации и их роль в формировании новой общероссийской идентичности / Р. А. Данакари // Primo Aspectu. – 2017. – № 1(29). – С. 7-11.
12. Выступление Ю. А. Петрова на заседании Совета по межнациональным отношениям // В режиме видеоконференции состоялось заседание Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям: Комиссия по вопросам информационного сопровождения государственной национальной политики; 30 марта 2021 г., Москва. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/UqGhQ> (дата обращения 05.03.2021).
13. Выступление С. Кандыбовича на заседании Совета по межнациональным отношениям // В режиме видеоконференции состоялось заседание Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям: Комиссия по вопросам информационного сопровождения государственной национальной политики; 30 марта 2021 г., Москва. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/UqGhQ> (дата обращения 05.03.2021).
14. В режиме видеоконференции состоялось заседание Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям // Комиссия по вопросам информационного сопровождения государственной национальной политики. 30 марта 2021 г., Москва. – [Электронный ресурс]. – URL: – <https://clck.ru/UqGhQ> (дата обращения 05.03.2021).
15. Выступление В. А. Тишкова на заседании Совета по межнациональным отношениям // В режиме видеоконференции состоялось заседание Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям: Комиссия по вопросам информационного сопровождения государственной национальной политики; 30 марта 2021 г., Москва. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/UqGhQ> (дата обращения 05.03.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. O Strategii gosudarstvennoy natsional'noy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda [About the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period up to 2025] [Electronic resource] // Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 6 dekabrya 2018 g. № 703 [Decree of the President of the Russian Federation of December 6, 2018 No. 703] URL: <http://docs.cntd.ru/document/902387360> (accessed 05.03.2021) [in Russian]
2. Drobizheva L. M. Rossiyskaya identichnost': poiski opredeleniya i dinamika rasprostraneniya [Russian identity: search for definition and dynamics of distribution] / L. M. Drobizheva // Sotsiologicheskiye issledovaniya [Sociological research]. – 2020. – No 8. – Pp. 37-50. [in Russian]
3. Avksent'yev V. A. Institutsional'nyye ramki formirovaniya obshcherossiyskoy identichnosti v severokavkazskom regione: trudnosti i dostizheniya [Institutional framework for the formation of an all-Russian identity in the North Caucasus

region: difficulties and achievements] / V. A. Avksent'yev, B. V. Aksyumov, G. D. Gritsenko et al. // *Obschestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: politics, economics, law] – 2020. – No 12 (89). – Pp. 13-20. [in Russian]

4. Gritsenko G. D. *Natsional'naya identichnost' – faktor stabilizatsii ili napryazhennosti v polietnichnom regione* [National identity - a factor of stabilization or tension in a multiethnic region] / G. D. Gritsenko // *Sotsial'no-politicheskiye i istoriko-kul'turnyye aspekty sovremennoy geopoliticheskoy situatsii: materialy III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii i kruglogo stola; 09-11 aprelya 2019 goda, Sochi* [Socio-political and historical-cultural aspects of the modern geopolitical situation: materials of the III International scientific-practical conference and round table; April 09-11, 2019, Sochi] / otvet redaktor V. V. Bobylev. Vyp. 3.– M.: Pero, 2019.– P. 296-300. [in Russian]

5. Avksent'yev V.A. *Etnichnost' v politicheskikh konfliktakh: etnizatsiya politiki i politizatsiya etnichnosti* [Ethnicity in political conflicts: the ethnization of politics and the politicization of ethnicity] / V. A. Avksent'yev, B. V. Aksyumov, G. D. Gritsenko // *Politicheskaya nauka* [Political Science]. – 2020. – No 3. – Pp. 74-97. [in Russian]

6. Gritsenko G.D. *Etnizatsiya sotsial'no-politicheskikh protsessov v polietnichnom regione: teoriya i praktika* [Ethnization of socio-political processes in a multi-ethnic region: theory and practice] / G. D. Gritsenko // *Sotsiologiya i obschestvo: traditsii i innovatsii v sotsial'nom razvitiy regionov: sbornik dokladov VI Vserossiyskogo sotsiologicheskogo kongressa (Tyumen', 14–16 oktyabrya 2020 g.)* [Sociology and society: traditions and innovations in the social development of regions: collection of reports of the VI All-Russian Sociological Congress (Tyumen, October 14-16, 2020)] / otv. redaktor V. A. Mansurov; ed. Ye. YU. Ivanova. – M.: ROS; FNISTS RAN, 2020 – Pp. 3593-3601. [in Russian]

7. *Sovet pri Prezidente RF po mezhnatsional'nym otnosheniyam* [Council under the President of the Russian Federation for interethnic relations] [Electronic resource] // *Komissiya po voprosam informatsionnogo soprovozhdeniya gosudarstvennoy natsional'noy politiki* [Commission on information support of state ethnic policy] URL: <https://sovetsnational.ru/sovets/> (accessed 05.03.2021). [in Russian]

8. *Vystupleniye V. Putina na zasedanii Soveta po mezhnatsional'nym otnosheniyam* [V. Putin's speech at a meeting of the Council for Interethnic Relations] [Electronic resource] // *Zasedaniye Soveta po mezhnatsional'nym otnosheniyam: Komissiya po voprosam informatsionnogo soprovozhdeniya gosudarstvennoy natsional'noy politiki; 29 noyabrya 2019 g., Nal'chik* [Meeting of the Council for Interethnic Relations: Commission on Information Support of State Ethnic Policy; November 29, 2019, Nalchik]. URL: https://sovetsnational.ru/sovets/materialy-zasedaniy-soveta/materialy-zasedaniy_10.html (accessed 05.03.2021). [in Russian]

9. *Vystupleniye S. Kravtsova na zasedanii Soveta po mezhnatsional'nym otnosheniyam* [S. Kravtsov's speech at a meeting of the Council for Interethnic Relations] [Electronic resource] // *V rezhime videokonferentsii sostoyalos' zasedaniye Soveta pri Prezidente RF po mezhnatsional'nym otnosheniyam: Komissiya po voprosam informatsionnogo soprovozhdeniya gosudarstvennoy natsional'noy politiki; 30 marta 2021 g., Moskva* [A meeting of the Council for Interethnic Relations under the President of the Russian Federation took place in videoconference mode: Commission on Information Support of State Ethnic Policy; March 30, 2021, Moscow]. URL: <https://clck.ru/UqGhQ> (accessed 05.03.2021). [in Russian]

10. *Vystupleniye V. G. Gazzayeva na zasedanii Soveta po mezhnatsional'nym otnosheniyam* [VG Gazzaev's speech at a meeting of the Council for Interethnic Relations] [Electronic resource] // *V rezhime videokonferentsii sostoyalos' zasedaniye Soveta pri Prezidente RF po mezhnatsional'nym otnosheniyam: Komissiya po voprosam informatsionnogo soprovozhdeniya gosudarstvennoy natsional'noy politiki; 30 marta 2021 g., Moskva* [A meeting of the Council under the President of the Russian Federation on Interethnic Relations took place in the videoconference mode: Commission on Information Support of State Ethnic Policy; March 30, 2021, Moscow] / URL: <https://clck.ru/UqGhQ> (accessed 05.03.2021). [in Russian]

11. *Danakari R. A. Natsional'nyye obshchestvennyye organizatsii i ikh rol' v formirovaniy novoy obshcherossiyskoy identichnosti* [National public organizations and their role in the formation of a new all-Russian identity] / R. A. Danakari // *Primo Aspectu* [Primo Aspectu]. – 2017. – No 1(29). – Pp. 7-11. [in Russian]

12. *Vystupleniye YU. A. Petrova na zasedanii Soveta po mezhnatsional'nym otnosheniyam* [Petrov at a meeting of the Council for Interethnic Relations] [Electronic resource] // *V rezhime videokonferentsii sostoyalos' zasedaniye Soveta pri Prezidente RF po mezhnatsional'nym otnosheniyam: Komissiya po voprosam informatsionnogo soprovozhdeniya gosudarstvennoy natsional'noy politiki; 30 marta 2021 g., Moskva* [A meeting of the Council for Interethnic Relations under the President of the Russian Federation took place in videoconference mode: Commission on Information Support of State Ethnic Policy; March 30, 2021, Moscow]. URL: <https://clck.ru/UqGhQ> (accessed 05.03.2021). [in Russian]

13. *Vystupleniye S. Kandybovicha na zasedanii Soveta po mezhnatsional'nym otnosheniyam* [Kandybovich at the meeting of the Council for Interethnic Relations] [Electronic resource] // *V rezhime videokonferentsii sostoyalos' zasedaniye Soveta pri Prezidente RF po mezhnatsional'nym otnosheniyam: Komissiya po voprosam informatsionnogo soprovozhdeniya gosudarstvennoy natsional'noy politiki; 30 marta 2021 g., Moskva* [The meeting of the Council under the President of the Russian Federation on Interethnic Relations was held in the videoconference mode: Commission on Information Support of State Ethnic Policy; March 30, 2021, Moscow]. URL: <https://clck.ru/UqGhQ> (accessed 05.03.2021). [in Russian]

14. *V rezhime videokonferentsii sostoyalos' zasedaniye Soveta pri Prezidente RF po mezhnatsional'nym otnosheniyam* [A meeting of the Council for Interethnic Relations under the President of the Russian Federation was held in the videoconference mode] [Electronic resource] // *Komissiya po voprosam informatsionnogo soprovozhdeniya gosudarstvennoy natsional'noy politiki. 30 marta 2021 g., Moskva* [Commission on Information Support of State Ethnic Policy. March 30, 2021, Moscow]. URL: – <https://clck.ru/UqGhQ> (accessed 05.03.2021). [in Russian]

15. *Vystupleniye V. A. Tishkova na zasedanii Soveta po mezhnatsional'nym otnosheniyam* [V. A. Tishkov's speech at the meeting of the Council for Interethnic Relations] [Electronic resource] // *V rezhime videokonferentsii sostoyalos' zasedaniye Soveta pri Prezidente RF po mezhnatsional'nym otnosheniyam: Komissiya po voprosam informatsionnogo soprovozhdeniya gosudarstvennoy natsional'noy politiki; 30 marta 2021 g., Moskva* [The meeting of the Council under the President of the Russian Federation on Interethnic Relations took place in the videoconference mode: Commission on Information Support of State Ethnic Policy; March 30, 2021, Moscow]. URL: <https://clck.ru/UqGhQ> (accessed 05.03.2021). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.111>

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ
«ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ» ПРИ ИЗУЧЕНИИ ГЕОГРАФИИ В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ**

Научная статья

Артюхов А.А.*

ORCID: 0000-0001-8357-4365,

Средняя общеобразовательная школа № 588 Колпинского района Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (geographer588spb[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье предпринята попытка суммировать теоретические результаты изучения предшествовавшими исследователями относительно нового явления «дистанционное обучение». Был осмыслен и проанализирован практический опыт вынужденного перехода на данную форму обучения в одной из школ Колпинского района Санкт-Петербурга. Была сформулирована содержательная основа понятия «дистанционное обучение», конкретизированы концептуальные характеристики и предложено уточнённое определение рассматриваемого термина. Были выявлены основные преимущества и недостатки «дистанционного обучения» по сравнению с более традиционными формами обучения. Также была дана оценка практическому опыту применения «дистанционного обучения» в условиях пандемии коронавируса и проведён анализ результативности приобретения учащимися средней общеобразовательной школы знаний по географии при данной форме обучения.

Ключевые слова: дистанционное обучение, география, обучение географии, педагогика средней школы.

**ON SOME ASPECTS OF THE THEORY AND PRACTICE OF ORGANIZING DISTANCE LEARNING
IN PRIMARY SCHOOL GEOGRAPHY LESSONS**

Research article

Artiukhov A.A.*

ORCID: 0000-0001-8357-4365,

School No. 588 in Kolpinsky district of Saint-Petersburg, Saint Petersburg, Russia

* Corresponding author (geographer588spb[at]yandex.ru)

Abstract

The current article attempts to summarize the theoretical results of studying distance learning, a relatively new phenomenon. The author conceptualizes and analyzes the practical experience of the forced transition to this form of education in one of the schools located in the Kolpinsky district of St. Petersburg. The study formulates the content basis of the concept, specifies the conceptual characteristics, and proposes a clearer definition of the term under study. The main advantages and disadvantages of distance learning compared to more traditional forms of learning were also identified. The practical experience of using distance learning in the context of the coronavirus pandemic was evaluated along with analyzing the effectiveness of learning geography by secondary school students through this form of education.

Keywords: distance learning, geography, geography education, secondary school pedagogy.

Введение

В связи с повсеместным внедрением относительно недорогого широкополосного доступа в сеть «интернет» (как в квартирах, так и в организациях и общественных местах) и с приобретением навыков использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в последние годы весьма выросла актуальность внедрения дистанционного образования и иных дистанционных образовательных технологий [9, С. 377-379], [10, С. 228]. Примерно десять или пятнадцать лет назад вместе с интенсификацией развития информационных технологий и повышением доступности компьютерной техники для населения нашей страны интернет стал занимать одно из центральных мест в нашей повседневной жизни. Образовательный процесс в современном мире тоже уже почти и невозможно представить без компьютеров и интернета. Это и дало некоторый импульс модернизации системы образования в целом и дистанционного обучения в частности [2, С. 90].

Однако опыт «дистанционного обучения» в отечественных школах, на наш взгляд, пока ещё недостаточно велик. Организация работы с учащимися по дистанционной форме в средней общеобразовательной школе на данный момент отработана не вполне. Так, к примеру, существуют трудности у педагогов старшего возраста и у детей младшей школы с овладением достаточным уровнем навыков пользования компьютерной техникой. К тому же на карте России, к сожалению, пока ещё остаются населённые пункты, в которых всё ещё существуют трудности с доступом в интернет на достаточной скорости и с приемлемым уровнем надёжности и доступности. И это лишь некоторые причины, по которым расширение использования дистанционной формы обучения в массовой школе вызывает затруднения.

Многие деятели науки Российской Федерации и других стран, занимающиеся изучением различных форм получения образования, пришли к выводу, что дистанционная форма обучения (наряду с более привычными нам формами, такими как очная, заочная, очно-заочная и экстернат) становится альтернативным способом приобретения профессии или повышения квалификации. В дистанционном образовательном процессе используются как традиционные, так и новые специфические методы и средства обучения, основанные на компьютерных сетях и телекоммуникационных технологиях. Образовательный процесс при такой форме обучения представляет собой

контролируемую преподавателями целенаправленную интенсивную самостоятельную работу обучаемого, который может заниматься в удобном для себя месте, по индивидуальному, согласованному с ним расписанию, имея возможность регулярно контактировать с преподавателем и другими обучающимися по телефону, факсу, электронной и в необходимых случаях по традиционной почте [2, С. 90], [6, С. 121].

Исторически сложилось так, что дистанционное обучение использовалось скорее ограничено и в основном затрагивало маломобильные группы населения или же становилось одной из форм заочного обучения, дающей возможность человеку изучить курс подготовки, переподготовки или повышения квалификации по требующимся ему дисциплинам, не слишком меняя привычный для него образ жизни. Интерес к дистанционному образованию с каждым годом постепенно возрастал, так как в стремительно меняющемся мире единого глобального и информационного пространства, именно такая форма обучения стала соотноситься с требованиями времени [2, С. 90]. Однако с появлением в нашей жизни пандемии коронавируса миллионы российских школьников и педагогов вынуждены были в одночасье осваивать малознакомый им прежде формат обучения. Именно поэтому рассмотрение сейчас темы «дистанционного обучения» и попытки оценить степень её эффективности, когда именно эта форма обучения вынужденно становится частью нашей повседневной жизни, является одной из наиболее актуальных задач современной системы образования.

Целью исследования является обоснование организационно-педагогических условий дистанционного обучения географии, обеспечивающих формирование у учащихся средней общеобразовательной школы знаний по географии в рамках школьной программы.

Для достижения поставленной цели определены следующие *задачи*:

- сформулировать содержательную основу понятия «дистанционное обучение»;
- выявить основные преимущества и недостатки «дистанционного обучения» по сравнению с традиционными формами обучения;
- дать оценку практическому опыту вынужденного применения «дистанционного обучения» в условиях пандемии коронавируса;
- провести анализ результативности приобретения учащимися средней общеобразовательной школы знаний по географии при «дистанционном обучении».

Методы и принципы исследования

Объектом исследования является дистанционное обучение курсу географии учащихся 7-х и 8-х классов средней общеобразовательной школы.

Предметом исследования является организация дистанционного обучения курсу географии учащихся 7-х и 8-х классов средней общеобразовательной школы.

Исследованию дистанционной формы обучения в средних общеобразовательных школах и в высших учебных заведениях, в частности, посвящены работы А.А. Андреева [1], Г.Г. Блоховцовой [2], [3], [4], Н.В. Болотниковой [5], А.Ю. Мазько [6], А.П. Толстобородова [9] и О.П. Яменко [10].

Исследователь данной темы Г.Г. Блоховцова (с соавторами) выделяет несколько видов занятий по форме дистанционного обучения:

- Чат-занятия – занятия проводятся синхронно. Это означает, что все участники имеют одновременный доступ к чату;
- Веб-занятия – это дистанционные уроки, конференции, семинары, деловые игры, лабораторные работы, практикумы и другие формы учебных занятий, проводимых с помощью интернета и других средств телекоммуникаций;
- Телеконференции – это совещание (обсуждение) с помощью телекоммуникационных средств удаленных друг от друга участников процесса [2, С. 90].

На наш взгляд такого рода классификация не выглядит излишне убедительной. Нам же представляется, что основная линия разделения дистанционного обучения может проходить по оси «синхронное обучение/асинхронное обучение». При синхронном обучении учитель и обучающиеся взаимодействуют «в реальном времени», тогда как при асинхронном формате, учитель предлагает ученику или группе учеников задание, устанавливает сроки выполнения и уже потом, взаимодействуя с каждым в отдельности, проверяет результаты деятельности каждого учащегося в соответствии с ранее установленными критериями оценивания. Стоит отметить, что второй из упомянутых нами типов дистанционного обучения всё же кратко упомянут в работе Г.Г. Блоховцовой (с соавторами) в качестве некоей «перспективной формы» [2, С. 91].

«Дистанционное обучение» является весьма демократичной, лёгкой и свободной форма обучения. Принято считать, что впервые её начали активно использовать в Великобритании, и сейчас данная система обучения является довольно актуальной для жителей ведущих стран мира [2, С. 90].

Вероятно в силу относительной новизны рассматриваемого нами явления в отечественной педагогической науке, на наш взгляд, до сих пор не сложилось устоявшегося определения понятия «дистанционное обучение». Так исследователь этого вопроса А.А. Андреев считает, что «дистанционное обучение» – это «система, в которой на основе дистанционного обучения обучающиеся достигают определённого образовательного уровня» [1, С. 44-48]. На наш взгляд данное определение выглядит излишне лаконичным и едва ли в достаточной степени отражает многогранность описываемого явления. По мнению О.П. Яменко «дистанционное обучение – это обучение на удаленном расстоянии, как способ организации образовательного процесса, которое может быть использовано во всех формах обучения (очная, заочная, экстернат, обучение с использованием средств телекоммуникации)» [10, С. 228]. Данное определение выглядит несколько более проработанным, а акцентирование того обстоятельства, что «дистанционное обучение» может быть частью более традиционных форм обучения нам представляется особенно разумным. Г.Г. Блоховцова (с соавторами) в свою очередь предлагает следующее определение рассматриваемого нами

понятия: «дистанционное обучение» – это «совокупность технологий, которые позволяют обучаемым получить основной объём изучаемой информации, интерактивное общение обучаемых и преподавателей в ходе обучения, а так же предоставление возможности обучаемым вести самостоятельную работу не только для освоения изучаемого материала после занятия, а также в процессе самого обучения» [2, С. 90]. На наш взгляд ни одно из упомянутых выше определений, к сожалению, не отражает в достаточной мере смысл интересующего нас термина, а потому мы полагаем возможным предложить в этом отношении свой собственный вариант определения. Так, по нашему мнению, под понятием «дистанционное обучение» следует понимать «образовательный процесс с применением совокупности телекоммуникационных технологий, имеющих целью предоставление возможности обучаемым освоить основной объём требуемой им информации без непосредственного контакта обучаемых и преподавателей в ходе процесса обучения (который может проходить как в синхронной, так и в асинхронной форме), и могущий являться как самостоятельной формой обучения, так и дополнением к другой более традиционной форме обучения (очной, очно-заочной, заочной или экстернату), при необходимости давая возможность человеку изучить курс подготовки, переподготовки или повышения квалификации по требующимся ему дисциплинам, не слишком меняя привычный для него образ жизни».

Дистанционное обучение в своём общем смысле может иметь ряд своих «плюсов» и «минусов». Исследователи данного вопроса склонны относить положительным чертам данной формы обучения примерно следующее:

1. Образовательный процесс проходит с использованием современных технологий, обеспечивая широкий доступ к мировым архивам разнообразной обучающей информации с помощью компьютерных сетей, а потому делает получение образования дистанционным способом более эффективным [2, С. 91], [6, С. 121];

2. Доступность и открытость обучения. Электронное обучение предоставляет возможность учиться, не покидая места жительства и в процессе производственной деятельности, находясь практически в любом месте. Дистанционное образование позволяет проходить обучение, учитывая индивидуальные потребности и возможности, а при прерывании образовательного процесса создает условия для комфортного возобновления учебы [2, С. 91], [6, С. 121];

3. Себестоимость дистанционной формы обучения несколько ниже традиционного образования, так как отсутствует арендная плата за найм помещений для проведения занятий, снижаются расходы на организацию самих занятий, существует возможность каждому преподавателю одновременно заниматься с несколько большим количеством обучающихся и отпадают некоторые другие факторы, прямо или косвенно влияющие на итоговую стоимость обучения [2, С. 91], [6, С. 121];

4. Дистанционное обучение может носить индивидуальный характер, а следовательно предоставлять возможность более эффективно настроить процесс обучения, давая возможность обучающемуся самому себе подобрать удобное время и темп обучения [2, С. 91], [6, С. 121];

5. Возможность обращения за помощью к преподавателю и после основных занятий при возникновении трудностей с усвоением материала [6, С. 121].

6. Позволяет создавать огромное количество образовательных программ, подстроенных под группы обучающихся разной подготовленности, комбинируя курсы занятий, проводимых в образовательных учреждениях [6, С. 121];

7. Такой формат обучения чрезвычайно удобен людям с ограниченными физическими возможностями [2, С. 91], [6, С. 122];

8. Человек может в сжатые сроки одновременно обучаться более чем в одной образовательной организации и/или по более чем одному направлению [2, С. 91];

9. Имеется возможность непрерывно повышать уровень собственной квалификации [6, С. 121];

10. Содействие развитию единого образовательного пространства на территории стран, где проживает русскоязычное население [6, С. 121];

11. Активное использование изображений, текста, звука и видеоряда в учебном материале существенно повышает качество усвоения новой информации [6, С. 121].

К недостаткам дистанционного обучения относятся:

1. Для успешного освоения дистанционного курса обучения необходимо наличие высокого уровня самодисциплины у каждого обучающегося;

2. Люди, решившие получать образование в дистанционной форме, нередко страдают от недостатка практических знаний и контроля;

3. Недостаточная компьютерная грамотность некоторых преподавателей и обучающихся, а также сравнительно малый опыт применения такой формы обучения;

4. Недостаточная развитость информационно-коммуникационной инфраструктуры. Обучающие программы и курсы могут быть недостаточно хорошо разработаны;

5. Разработка таких курсов занимает массу времени и ресурсов;

6. Нехватка или дороговизна найма высококвалифицированных IT-специалистов [2, С. 91].

К перспективным направлениям развития данной формы образования может быть отнесено увеличение объема образовательных услуг. Люди, которые по тем или иным обстоятельствам не имеют возможности получить образование по традиционной форме обучения (очной или заочной), могут прибегать к использованию дистанционного обучения. В свою очередь, оно дает возможность повышения квалификации, проведения переподготовки кадров и т.д. К развитию дистанционного обучения можно отнести образование новых рабочих мест для преподавателей и сотрудников, осуществляющих контроль и организацию процесса обучения [2, С. 91-92].

Стратегической целью в области образования, по мнению Блоховцовой Г.Г. и Волохатых А.С., во всём мире сегодня является повышение доступности качественного образования, соответствующего современным потребностям общества и каждого гражданина [4, С. 120]. Дистанционное образование значительно сокращает затраты населения на обучение, что тоже является немаловажным фактором. Качество образования растёт за счёт возможности доступа к

учебному и дополнительному материалу и быстрому способу передачи информации в процессе взаимодействия обучающегося с преподавателями [2, С. 92].

Мазько А.Ю. и Поповская В.Б. в одной из своих совместных работ дают ещё более смелые оценки перспектив дистанционной формы обучения. Они полагают, что дистанционное обучение приходит на смену заочному. Они напоминают нам, что в настоящее время в стране порядка 35 государственных заочных институтов и десятки средних учебных заведений, в которых обучается более десяти тысяч студентов и слушателей, получающих заочное образование. Помимо этого кафедры, использующие заочную форму обучения, входят в состав сотен университетов и колледжей. Однако популярность заочного обучения, по их мнению, падает – его качество значительно уступает очному. Именно поэтому они полагают, что дистанционная форма обучения может со временем заменить заочную форму [6, С. 121]. Мазько А.Ю. и Поповская В.Б. напоминают, что компьютерные технологии обеспечивают передачу информации и доступ к разнообразной учебной литературе существенно эффективнее, чем традиционные средства обучения. Качество и организация структуры учебных курсов, как и качество преподавания при дистанционном обучении нередко могут быть несколько лучше, чем при традиционных формах обучения. Новые цифровые технологии, такие как, электронные доски объявлений, доступные через интернет, позволяют комфортней управлять этим процессом, чего нельзя достичь в традиционных учебных средах [6, С. 121].

Заключение

С учётом вышеизложенного мы склонны скорее согласиться с такого рода оценками, так как заочное обучение в его традиционной форме действительно, по нашему мнению, к сожалению, оставляет желать много лучшего, а переформатирование оно с привнесением в него современных технологий дистанционного обучения могло бы несколько улучшить ситуацию.

Тем не менее внедрение «дистанционного обучения» все предыдущие годы происходило скорее поэтапно, как в качестве некоей самостоятельной формы обучения, так в качестве дополнения к той или иной традиционной форме образования. Однако минувший 2020 год, как известно, внёс свои коррективы в такого рода размеренные планы, вынудив абсолютное большинство учебных заведений нашей страны в одночасье перейти на дистанционный формат обучения. Довольно внезапный вынужденный переход на новый формат обучения в четвёртой четверти учебного года 2019-2020 гг. выявил, на наш взгляд, ряд трудностей. Среди них возможно выделить следующее:

1. Недостаточный уровень обеспеченности компьютерной и иной техникой семей с детьми школьного возраста. Довольно неожиданно, на наш взгляд, выяснилось, что в семьях, в которых два и более ребёнка, может присутствовать лишь один компьютер на всех, да и тот может оказаться устаревшей модели. Подобного рода ситуация порой не позволяла детям из таких семей принимать участие в синхронных занятиях (в формате видеоконференции с педагогом), для которых требуются персональные быстродействующие устройства с камерой и микрофоном. Некоторые родители, у которых в такой ситуации имелась финансовая возможность, вскоре покупали детям соответствующую технику. Однако для детей, родители которых обладали более скромными возможностями, отсутствие устройств, к несчастью, продолжало оставаться проблемой. И речь в данном случае идёт о наблюдении, сделанном нами в одном из наиболее благополучных в финансовом отношении регионов нашей страны – Городе федерального значения Санкт-Петербург. Можно предположить, что в более отдалённых регионах нашей страны ситуация в этом плане могла выглядеть ещё острее;

2. Недостаточный уровень выверенности информации на сайтах, имеющих своей целью создание платформ для обеспечения учебного процесса. Так сайт «Российская электронная школа» [5], вошедший в перечень ресурсов, рекомендованных руководством нашей школы (ГБОУ школа №588 Колпинского района Санкт-Петербурга) к использованию в условиях пандемии коронавируса, изобиловал ошибками и неточностями. Предлагая учащимся пройти тот или иной тест, педагогам нередко приходилось обращать внимание учащихся на то, что в тесте имеется опечатка (см. рис. 1 – А.А.);

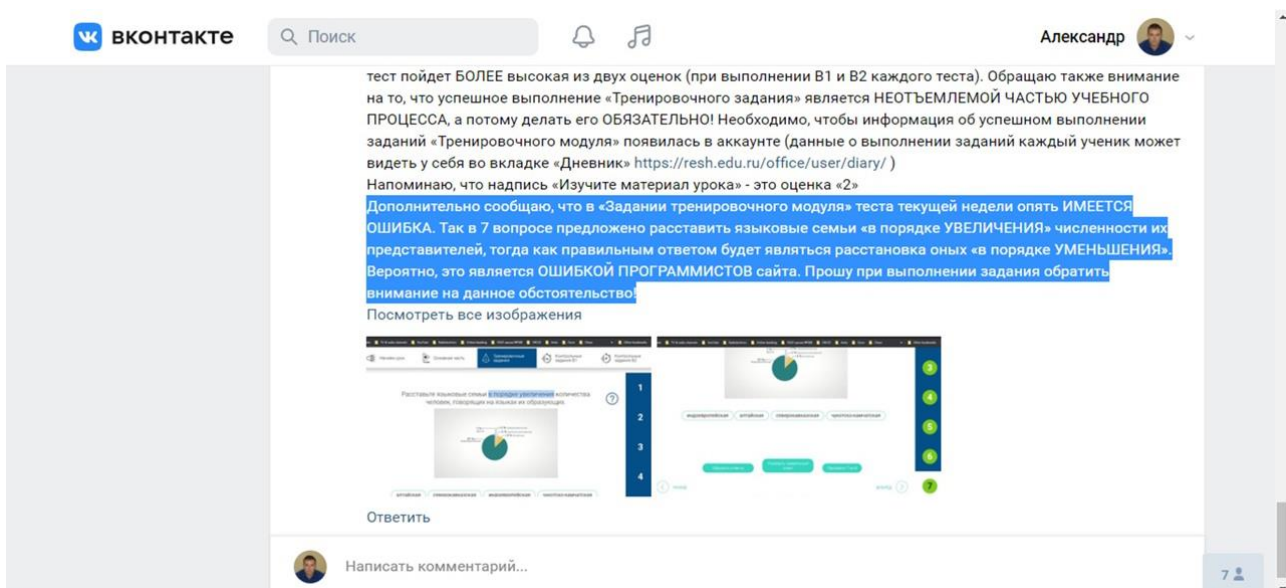

Рис. 1 – Пример сообщения о наличии ошибки в одном из тестов

3. Отсутствие на отдельных сайтах заданий для некоторых параллелей классов. Так сайт «ЯКласс» [6], также вошедший в перечень ресурсов, рекомендованных руководством нашей школы к использованию в условиях пандемии коронавируса, имел задания по географии лишь для трёх параллелей из семи, в которых согласно школьной программе изучается география [см. рис. 2 – А.А.]. В этих обстоятельствах нередко приходилось учащимся одной параллели (7-х классов) давать задания на сайте «ЯКласс», а учащимся другой параллели (8-х классов) подбирать иной формат проверки качества знаний. Для родителей, чьи дети, казалось бы, учатся в одной и той же школе и у одного и того же педагога, необходимость контролировать учебный процесс своих детей на различных интернет-платформах очевидно являлась в некоторой степени неудобством;

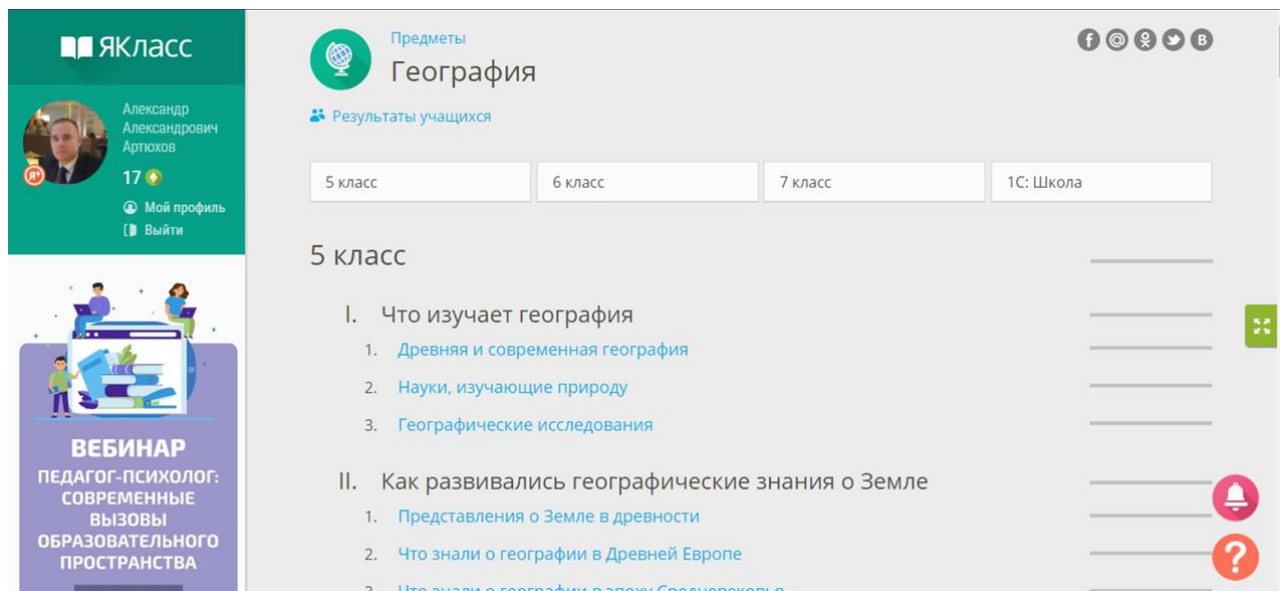

Рис. 2 – Наличие заданий по географии для разных классов

4. Возникновение у преподавателей старшего возраста дополнительных трудностей в овладении современными компьютерными технологиями. Так, по отзывам учеников, с некоторыми возрастными учителями порой бывало сложно связаться или же количество каналов связи было недостаточно широким. Многие преподаватели старшего возраста в этих условиях предпринимали отчаянные попытки устранить пробелы в своей компьютерной грамотности, однако порой становилось понятно, что освоить тонкости функционала того или иного сайта и в их возрасте уже нет особой возможности. При этом в условиях, которые предшествовали пандемии, многие возрастные педагоги наоборот считались весьма компетентными и хорошо справлявшимися со своими обязанностями. В этой связи некоторые из них даже предпочли уволиться из нашей школы и выйти на пенсию по итогам 2019-2020 учебного года, посчитав, что не вполне смогут выполнять свои служебные обязанности на должном уровне, в случае продления дистанционного формата обучения;

5. Снижение объективности оценивания знаний учащихся. Оценка знаний осуществлялась дистанционно, и зачастую у педагога могло не быть возможности установить степень самостоятельности выполнения учеником того или иного задания. Из последующих бесед с учениками мы можем заключить, что нередко дни напролёт с некоторыми из них занимался кто-то из старших родственников, располагающих временем для этого, а скриншоты правильного выполнения тестов выкладывались в закрытые чаты соответствующих классов в соцсетях или мессенджерах. Последнее обстоятельство помогало отстающим ученикам выдавать чужие результаты за свои собственные, просто повторив за своими более прилежными одноклассниками ответы в тестах. Это обстоятельство, на наш взгляд, едва ли может свидетельствовать о повышении объективности оценивания знаний;

6. Пониженная мотивация у учащихся. Часть детей, которые в условиях очного обучения показывали относительно высокие результаты, в изменившихся условиях могли резко понизить свою успеваемость. В беседах с классными руководителями выяснялось, что отдельные ученики, по словам родителей, в связи с исчезновением необходимости уходить каждое утро в школу, оставались дома после ухода родителей на работу и либо тут же ложились опять спать либо же начинали заниматься дома любыми другими делами, но только не учёбой. К сожалению сколько-нибудь эффективных способов заставить ребёнка в такой ситуации заниматься учёбой с прежним усердием родители зачастую не находили. Именно поэтому некоторые дети нередко переходили на формат учёбы в условиях «сбитого суточного режима сна и бодрствования», что, по нашему мнению, едва ли способствовало повышению их успеваемости;

7. Сложно назвать «преимуществом» и то обстоятельство, что подписка для учителей на ряде сайтов, имеющих своей целью создание платформ для обеспечения дистанционного учебного процесса, являлась платной;

8. По причине резкого увеличения потока пользователей на учебных сайтах, на которых учителя предлагали выполнить задания в асинхронной форме дистанционного обучения, такие сайты в пиковые часы могли просто прекращать свою работу, в виду того, что сервера просто не выдерживали возросшей нагрузки.

Тем не менее, так или иначе, мы склонны полагать вынужденный «эксперимент» с переходом с очного обучения на дистанционный формат скорее удавшимся. При этом стоит отметить, что качество дистанционного обучения по сравнению с очным образованием, на наш взгляд, оказалось однозначно более низким, однако более точно оценить уровень качества нам представляется весьма затруднительным. Так в качестве одного из наиболее эффективных

способов оценки качества получаемых знаний для учеников средних общеобразовательных школ Российской Федерации была разработана система так называемых «Всероссийских проверочных работ» или сокращённо «ВПР». Имея не вполне достаточное количество практического опыта работы педагогом нам, к сожалению, довольно сложно объективно оценить эффективность данного способа оценки качества знаний. При этом из того, что говорилось на педагогических советах, которые регулярно проходят в нашей ГБОУ школе № 588 Колпинского района Санкт-Петербурга, и в частных беседах с более опытными коллегами, у нас складывается впечатление, что результаты написания ВПР отражают качество знаний не вполне. Среди основных недостатков данного инструмента принято называть отсутствие у учащихся мотивации активно готовиться к написанию ВПР по тем или иным предметам. Причиной этому во многом является то, что хорошие результаты потом не трансформируются в понятные им высокие оценки в журнале, а плохие результаты не трансформируются в низкие оценки. Поэтому ученики предсказуемо не находят нужным уделять время подготовке к написанию ВПР и зачастую даже не стремятся использовать всё время, выделенное им на написание работы, проверяя и доделывая её. Они довольно быстро делают то, что могут сделать «сходу» и потом выражают готовность сдать работу, никак не влияющую на их оценки успеваемости. Также, применительно к географии, более опытными педагогами среди причин упоминается тот факт, что тематике заданий, попадающих в ВПР, в течение предыдущего учебного года нередко посвящено лишь два или четыре часа школьной программы. Это такие темы, как «Циклоны и антициклоны», «Атмосферные фронты» или «Картографические проекции» и «Определение координат по географической сетке». Этим, в частности, темам по программе было отведено минимальное количество времени, тогда, как и в прошлом и в текущем учебном году они стабильно попадали в ВПР по географии.

Учитывая всё вышеизложенное, мы не очень склонны доверять динамике результатов написания ВПР в оценке качества приобретения учащимися нашей школы знаний по географии в рамках школьной программы. Так средний балл по итогам написания учениками нашей школы ВПР по географии, как в прошлом, так и в текущем учебном годах колебался от 2,5-3 баллов для классов «А», «Б» и «В» каждой параллели и около 2-2,5 баллов для классов «Г» каждой параллели. В текущем учебном году этот показатель в среднем снизился лишь на 0,15-0,2 балла, а в одном из классов даже подрос примерно на эту же цифру, что, однако, может быть отнесено на счёт того, что в этом классе произошли изменения в составе класса. Так из него ушло два относительно слабых в плане учёбы ученика и пришло из других школ четыре относительно сильных ученика.

Необходимо отметить, что средний балл по итогам четвертных и годовых оценок в нашей школе составляет обычно около 4 баллов для классов «А», «Б» и «В» каждой параллели и около 3,5 баллов для классов «Г» каждой параллели. Стоит упомянуть также, что при комплектовании классов в младшей школе обычно формировалось несколько меньшее количество классов каждой параллели, чем оказывалось впоследствии, куда попадали в первую очередь дети граждан России, имеющих прописку в непосредственной близости от школы и имеющих относительно благополучные бытовые условия. Потом обычно принималось решение о доформировании ещё одного или двух классов, куда попадали дети всех остальных желающих поступить в школу. Это оказывались дети из семей приезжих, де-факто проживающих вблизи школы, некоторые из которых не являются гражданами РФ и нередко даже не владеющие в достаточной степени русским языком. Не слишком хорошие бытовые условия таких детей, а иногда и низкий уровень образования их родителей мог, на наш взгляд, сказываться на качестве успеваемости таких детей. Примерно это и является, на наш взгляд, причиной того, что крайний класс каждой параллели в нашей школе обычно демонстрирует наименьшую среднюю успеваемость.

Помимо этого следует упомянуть, что средний балл по итогам прошлого учебного года по сравнению с позапрошлым наоборот вырос на 0,3-0,4 балла. Однако это, к сожалению, может быть скорее объяснено, на наш взгляд, не возросшим уровнем качества знаний учеников, а снижением объективности оценивания знаний учащихся. О причинах этого уже упоминалось выше. Таким образом, при относительном снижении качества знаний, демонстрируемых учениками по итогам ВПР, субъективность оценивания знаний лишь выросла. На наш взгляд, простого и очевидного способа преодоления данной проблемы на данный момент, к сожалению, не видно.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Андреев А.А. Определимся в понятиях / А.А. Андреев // Высш. образование в России, № 4 – 1998 – С. 44-48.
2. Блоховцова Г.Г. Перспективы развития дистанционного обучения / Г.Г. Блоховцова и др. // Новая наука: стратегии и векторы развития, № 118-3 – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований», 2016. – С. 89-92.
3. Блоховцова Г.Г. Социокультурный потенциал гуманитарного творчества в искусстве, науке и образовании: автореф. дис. ...канд. филос. наук / Г.Г. Блоховцова. – Ростов-на-Дону: 2011. – 28 с.
4. Блоховцова Г.Г. Перспективы развития дистанционного образования, преимущества и недостатки / Г.Г. Блоховцова, А.С. Волохатов // Символ науки, 2016. № 10 – 2. 120 с.
5. Болотникова Н.В. Организация и методическое обеспечение дистанционного обучения географии в школах Волгоградской области / Н.В. Болотникова // Волгоград: Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования «Волгоградская государственная академия последипломного образования», 2020. № 2 (60). С. 22-26.
6. Мазько А.Ю. Новые технологии обучения (дистанционное обучение) / А.Ю. Мазько, В.Б. Поповская // Альманах современной науки и образования, № 3-3 – Тамбов: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Грамота», 2007. – С. 121-122.

7. Сайт «Российская электронная школа» [Электронный ресурс]. – URL: <https://resh.edu.ru/> (дата обращения: 02.11.2020).
8. Сайт «ЯКласс» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.yaklass.ru/> (дата обращения: 02.11.2020).
9. Толстобородов А.П. Использование системы электронного обучения MOODLE в учебном процессе очной формы обучения вуза / А.П. Толстобородов // Информатика: проблемы, методология, технология: Материалы девятой международной научно-методической конференции (12-13 февраля 2009 г.). – Воронеж: ВГУ, 2009. – Е. 2 – С. 377-379.
10. Яменко О.П. Электронный учебник как средство обучения в системе дистанционного обучения / О.П. Яменко // Казанская наука, № 4 – Казань: Общество с ограниченной ответственностью «Рашин Сайнс», 2013. – С. 228-230.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Andreev A. A. Opredelimsja v ponjatijakh [Defining the Terms] / A. A. Andreev // Vyssh. obrazovanie v Rossii [Higher Education in Russia], No. 4-1998, pp. 44-48 [in Russian]
2. Blokhovtsova G. G. Perspektivy razvitiya distancionnogo obuchenija [Prospects for the Development of Distance Learning] / G. G. Blokhovtsova et al. // Novaja nauka: strategii i vektory razvitiya [New Science: Strategies and vectors of Development], No. 118-3-Ufa: "Agency for International Studies" LLC, 2016, pp. 89-92 [in Russian]
3. Blokhovtsova G. G. Sociokul'turnyj potencial gumanitarnogo tvorcestva v iskusstve, nauke i obrazovanii [Sociocultural Potential Of Humanitarian Creativity in Art, Science and Education]: extended abstract of Candidate's thesis. Philosophy / G. G. Blokhovtsova. - Rostov-on-Don: 2011. - 28 p. [in Russian]
4. Blokhovtsova G. G. Perspektivy razvitiya distancionnogo obrazovanija, preimushhestva i nedostatki [Prospects for the Development of Distance Education, Advantages and Disadvantages] / G. G. Blokhovtsova, A. S. Volokhatykh // Simvol nauki, 2016. No. 10-2. 120 p. [in Russian]
5. Bolotnikova N. V. Organizacija i metodicheskoe obespechenie distancionnogo obuchenija geografii v shkolakh Volgogradskoj oblasti [Organization and Methodological Support of Distance Learning of Geography in Schools of the Volgograd Region] / N. V. Bolotnikova // Volgograd: State Autonomous Institution of Additional Professional Education "Volgograd State Academy of Postgraduate Education", 2020. № 2 (60), pp. 22-26 [in Russian]
6. Mazko A. Yu. Novye tekhnologii obuchenija (distancionnoe obuchenie) [Novye Tekhnologii Obuchenija (Distance Learning)] / A. Yu. Mazko, V. B. Popovskaya // Al'manakh sovremennoj nauki i obrazovanija [Almanac of Modern Science and Education], No. 3-3-Tambov: "Gramota" LLC, 2007, pp. 121-122 [in Russian]
7. «Rossijskaja ehlektrona shkola» [Russian Electronic School. Website] [Electronic resource]. - URL: <https://resh.edu.ru/> (accessed: 02.11.2020). [in Russian]
8. Sajjt «JaKlass» [Yaklass. Website] [Electronic resource]. - URL: <https://www.yaklass.ru/> (accessed: 02.11.2020) [in Russian]
9. Tolstoborodov A. P. Ispol'zovanie sistemy ehlektronnogo obuchenija MOODLE v uchebnom processe ochnoj formy obuchenija vuza [The Use of the Moodle E-Learning System in the Educational Process of Full-Time University Education] / A. P. Tolstoborodov // Informatika: problemy, metodologija, tekhnologija: Materialy devjatoj mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskij konferencii (12-13 fevralja 2009 g.) [Informatics: Problems, Methodology, Technology: Materials of the Ninth International Scientific and Methodological Conference (February 12-13, 2009)]. - Voronezh: VSU, 2009. - E. 2, pp. 377-379 [in Russian]
10. Yamenko O. P. Ehlektronnyj uchebnik kak sredstvo obuchenija v sisteme distancionnogo obuchenija [Electronic Textbook as a Means of Learning in the System of Distance Learning] / O. P. Yamenko // Kazanskaya nauka [Kazan Science], No. 4-Kazan: Russian Science LLC, 2013, pp. 228-230 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.112>

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ РИСУНКА АРХИТЕКТОРА КАК СРЕДСТВО ПЕРЕДАЧИ ФОРМЫ ПРЕДМЕТА В ПРОСТРАНСТВЕ

Научная статья

Болтов Д.В.*

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (dboltov[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются различные варианты использования линии в архитектурном рисунке. Описаны эффекты восприятия основных элементов рисунка (точка, линия, пятно) на изобразительной плоскости. В статье даются рекомендации по применению линии и пятна в учебном рисунке. Описываются понятия, необходимые для развития пространственного мышления, убедительного построения объёмной формы в пространстве. Приведены графические примеры создания иллюзии пространства, объёма и формы на плоскости листа. Статья дополнена авторскими схемами с их описанием.

Ключевые слова: рисунок, точка, линия, пространственное мышление, чувство формы, реальный и виртуальный мир.

ON THE MAIN ELEMENTS OF AN ARCHITECTURAL DRAWING AS A MEANS OF CONVEYING THE SHAPE OF AN OBJECT IN SPACE

Research article

Boltov D.V.*

Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Saint Petersburg, Russia

* Corresponding author (dboltov[at]yandex.ru)

Abstract

The article discusses various options for using the line in an architectural drawing and describes the effects of perception of the main elements of the drawing (point, line, dab). The author of the study provides recommendations for the use of lines and dabs in educational drawings, describes the concepts necessary for the development of spatial thinking, convincing construction of a three-dimensional form in space as well as provides graphic examples of creating the illusion of space, volume, and shape on the plane of the sheet. The article is supplemented with the author's diagrams and their description.

Keywords: drawing, point, line, spatial thinking, sense of form, real and virtual world.

Введение

Рисунок архитектора – это вид графического искусства, а рисунок – одна из ведущих дисциплин в сфере обучения архитектора. Архитектурный рисунок имеет свою специфику, вытекающую из его назначения и рода деятельности. Это продукт творческой, мыслительной работы архитектора, наглядное выражение его идей, вариант архитектурно – проектных решений. Для успешного выполнения любой проектной задачи архитектор должен владеть искусством рисования, наблюдательностью, цельным видением, зрительной памятью. Рисунок, зародившийся в глубокой древности, имеет свою анатомию, в основу которой заложены инструменты рисования – точки, линии, пятна.

Основное направление архитектурного рисунка – это развитие у рисующего объёмно–пространственного и композиционного мышления [1, С 866]. Осознанное рисование основывается на логике построения формы в пространстве и законах зрительского восприятия. Правильное положение предмета относительно линии горизонта и анализ точки зрения на предмет и отдельные его части, относятся к начальному этапу работы над рисунком. Одним из важных ориентиров положения человека в пространстве является «линия горизонта». Линия горизонта в рисунке определяется по уровню глаз, и от того, на какой высоте будет находиться человек, будет зависеть раскрытие основания предметов. В архитектурном рисунке решающее значение имеет определение масштаба, изображаемого объекта, причем этот масштаб тесно связан с пропорциями человеческой фигуры [2, С. 29]. Объект малой формы, не имеющий линии горизонта, не определяет масштаб человека и не является основным предметом рассмотрения в профессии архитектора. Чем, например, отличается рисунок натюрморта от рисунка интерьера? Рисунок натюрморта выполняется в соотношении предмета к предмету, а интерьера – в соотношении человека к окружающей среде. В основе рисунка присутствуют точка, линия и пятно, работающие контрастом, нанесённым на поверхность бумаги. При конфигурации этих элементов можно создать любой рисунок, как иллюзию пространства на плоскости, так и условное изображение какого-либо изделия, выполненного по определенным правилам с помощью чертежа.

В работе над рисунком, кроме знаний о понятиях – линия, точка, пятно, понадобятся знания о двух парадигмальных состояниях – это реальное и идеальное (виртуальное) [3, С. 8]. В современном мире, в век высоких технологий, человек все больше погружается в виртуальный мир. Именно абстрактное мышление позволяет развивать воображение, рассматривая рисунок, мы мысленно начинаем считывать изображение. Профессор бионики Эдинбургского университета Р. Грегори пишет [4, С. 42–43]: «Никакой объект не может находиться в двух местах одновременно; никакой объект не может быть одновременно двухмерным и трехмерным. А картины мы видим именно так». Форма любого предмета и его пропорции формируются на картинной плоскости линиями на визуальном и подсознательном уровне. Картинная плоскость имеет определенные размеры, а средствами линий и пятен создаётся на ней пространственная среда. Специфика линейного решения существует во многих специальностях – это математика в начертательной геометрии, геометрия, черчение и т. д. Основными понятиями линии в геометрии служит аксиоматическое определение. Например, в «Началах» Евклида она определяется как «длина без ширины»

[5, С 11], что характеризует ее одномерность, как следствие движущейся точки на пересечении двух поверхностей. По своим свойствам линия в геометрии определяется как геометрическая фигура. В черчении знания линейной перспективы применяются, как инструмент, при составлении чертежа какой-нибудь детали. С помощью линий можно отобразить конфигурацию, габариты и другие элементы изделия на плоскости, передать видимые и невидимые очертания предметов. Точно выполненный чертеж детали поможет ее изготовить токарю или плотнику.

Для развития пространственного мышления в архитектуре используется рисунок. Он является главным художественно-выразительным средством творческого процесса архитектора. Пространственная иллюзорность всякого изображения на плоскости имеет условность линейной перспективы (условная трехмерность, условная глубина). Основные и необходимые методы изобразительного искусства противостоят реальному пространству, реальной трехмерной глубине. Начинающий архитектор, овладевая искусством рисунка формирует композиционное и объемно-пространственное мышление. Рассматривая предметы интерьера, например, гипсовую скульптуру, мольберт, табурет, художник пребывает в реальном мире в роли созерцателя, и мы можем проследить как используется творческое воображение. Перед ним стоит задача – нарисовать эти предметы на двухмерной плоскости в трехмерном пространстве.

Творческое воображение и пространственное мышление помогают создать иллюзию пространства, передать объем и форму изображаемых предметов. Находясь в реальном мире, предметы, пространство между ними и вся видимая форма воспринимаются физически в виде разнообразных пятен. Например, в рисунке интерьера студентами-архитекторами должны решаться главные задачи – композиционные (центр композиции), пространственные (передача глубины пространства), задачи, связанные с пропорциональным соотношением предметов относительно друг друга, определение линии горизонта, убедительная передача объема и формы предметов.

Рис. 1 – Пример предварительного рисунка интерьера

Как правило, на начальном этапе студенты выполняют линейный рисунок, при этом чувство формы теряется, потому что видны только линии (см. рисунок 1) на фоне белого листа [6, С. 16–22]. В природе все, что напоминает линию, определяется формой в виде проволоки, веревки, нити и т. п. В геометрии линия характеризуется как фигура (знак). В рисунке линия, показывающая контуры предметов, вызывает обман зрения, не позволяя правильно воспринимать глубину пространства. Происходит потеря чувства материала и присутствия бумаги как плоскости. Первичное чувство белой бумаги – «реальное», оно работает как плоская форма, на поверхности которой можно нанести графит. В рисунке линии построения уводят зрительно белое пятно в «виртуальное» ощущение глубины. Плоскость – это абстрактное понятие, так как в реальном мире плоскости нет, есть только поверхность.

Линии в рисунке имеют характер предметности, а понятие линейного построения – это мысленная линия, которая должна подчиняться общей рисуемой форме предмета и не должна рассматриваться как самоцель. Все очертания, которые мы видим – это лишь границы между разными плоскостями и формами. Сочетания различных по конфигурации пятен определяют изображаемые формы. Как уже было указано выше, элементами рисунка являются – линия, точка, пятно. С их помощью можно создать любой рисунок. В рисунке работа выполняется чувственным методом, здесь точность имеет относительный характер. Линия в рисунке является средством передачи формы и возникает в точках соприкосновения двух красочных пятен – белого и черного. Два пятна на границе друг с другом образуют четко различимый контраст. Базовое пятно всегда работает основой [7, С. 298], «плоскостью», на которую наносится противоположное пятно, «линия», свойство которой заключается в делении основного пятна на отдельные части. Это темное пятно может быть базовым, на основу которого наносится светлое пятно, или, наоборот, смысл линии будет оставаться в ее протяженности контраста по отношению к соседнему пятну. (см. рисунок 2). Разница будет только в том, что на чёрной плоскости белая линия будет вытягивать объём из глубины, а чёрная линия на белой плоскости будет, наоборот, уводить в глубину.

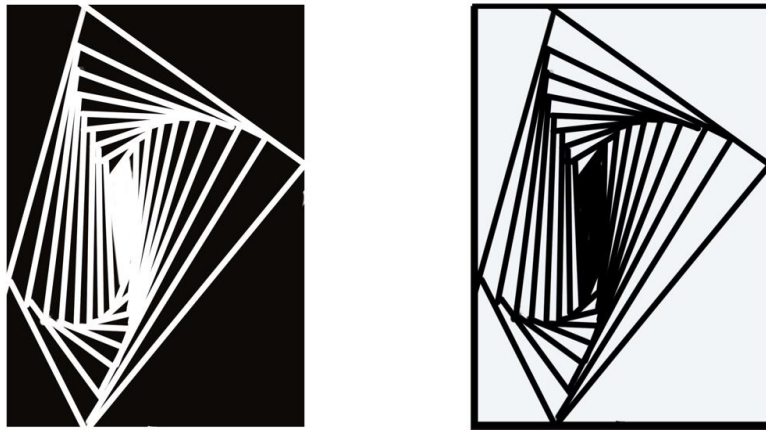

Рис. 2 – Линейный контраст на плоскости

Чтобы создать разницу в размере изображаемых предметов, надо знать отличие видения линий в природе от видения линий в рисунке. Так как в природе нет линий, которыми были бы обведены какие-то формы, то значит, и в природе не существует контура, очерчивающего формы, но почти все, что мы можем придумать, может быть нарисовано с помощью линий. Разновидностей линий очень много, и каждая служит своей цели. Специфика линий в рисунке отличается от специфики линий, используемых в геометрии, черчении или в письме. Разберемся на примере шрифтовой композиции. Если написать букву, то из линий получится знак – это элемент письма, текста. С помощью этих знаков можно составить любое слово, линии начинают приобретать смысл, образуя слова. Несколько слов собираются во фразы и уже можно создать какое-то действие, например, диалог. Слово – это абстрактное понятие. Есть понятие линии как знака, а есть понятие линии как «пятно». В чем их отличие? Линия «пятно» — это протяжённость контраста, который может иметь разную толщину (см. рисунок 3, а), а линия знаковая — это механически начерченная конструктивная линия (см. рисунок 3, б). Если мыслить пятнами и представить, что белое находится ближе, а темное – дальше, сделать линии вариативней по толщине, то линии начинают оживать

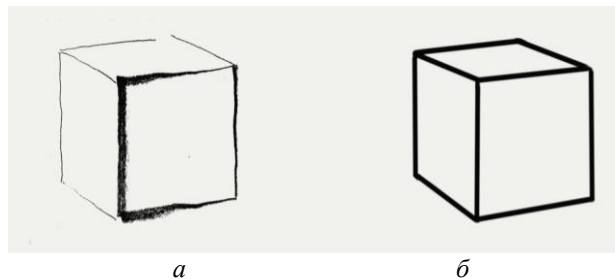

Рис. 3 – Вариативная линия (а); вычерченная линия (б)

в изображении и приобретать художественный смысл. Толстые линии более контрастные, вытягивают предмет, тонкие уводят его в глубину. Линия работает в логике перспективы. В рисунке линейная перспектива подчиняется композиционному замыслу, а не самоцелью ее рисования. В привязке к формату решается другая задача – организация плоскости, поиск главного в композиции, композиционный центр. В рисунке линейной перспективы (см. рисунок 4, а) решается другая задача – связать предмет с помощью линий с точкой схода. Когда линейная перспектива работает с форматом, она приобретает абсурдный характер [8, С. 12–13], например, если нарисовать, уходящую за горизонт, дорогу, показывая только ее контуры, то мы получим примерно такое изображение, как на рисунке (см. рисунок 4, б).

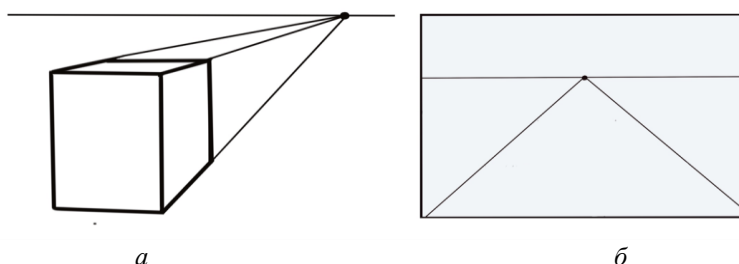

Рис. 4 – предмет в перспективе (а); перспективное сокращение на плоскости (б)

При этом мы увидим, что участки слева и справа от дороги, наоборот, увеличиваются по мере удаления от первого плана и получается, что они изображены в обратной перспективе по отношению к формату. А это значит противоречит логике построения пространства по правилам прямой перспективы.

Возможно использование следующих линий: 1. Линия в пятне – если мы рисуем гипсовую фигуру, повернутую одной стороной к свету, а другой стороной к тени, то для определения перелома формы потребуется нарисовать

линию разграничения двух сторон, которая будет делить форму на две части. Сторона, развернутая против света, должна быть в рисунке закрыта темным пятном (см. рисунок 5), а линия, делящая стороны, должна быть привязана к темному пятну. В таком случае светлая сторона гипсовой фигуры будет казаться главной по отношению к теневой стороне. Также (см. рисунок 6) используется линия в одной связке с пятном, где раскрываются стороны – белая и чёрная. Находясь в одной параллели, оба пятна в касании чередуются, создавая горизонталь. В таком решении линия приобретает условный характер.

Рис. 5 – Пример работы линии в пятне

Рис. 6 – Контраст пятен по горизонтальному направлению

2. Линия, воздействующая как контраст, прерывистая, акцентирующая белое пятно (см. рисунок 7, а). Эта линия определяет форму предмета: толще (длиннее) – ближе, тоньше (короче) – дальше. Проведенная линия в перспективе делит плоскость на две части, а прерывистая линия держит плоскость как одно целое и, при этом, выделяя части фигуры, не теряет общего с форматом. Применение прерывистой линии необходимо в местах рисуемой фигуры, там, где форму нужно подчеркнуть, чтобы одна часть ее стала определенно ближе, а другая – дальше. Также прерывистая линия акцентирует внимание на разделении формы или, наоборот, служит для привязки фигуры к соседней плоскости (см. рисунок 7, б). На примере указано, что, если акценты расставить не на углах, а на гранях, то форма приобретёт иное прочтение (см. рисунок 7, в)

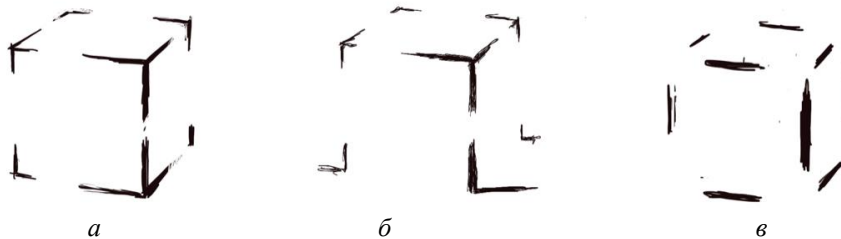

Рис. 7 – Прерывистый контраст (а); привязка к плоскости (б); акцент по краю (в)

3. Рубящая линия – это линия, как протяженность контраста [9, С 9–10], которая делит белое пятно на две части и позволяет управлять белым пятном. Ближе контраст пятен сильнее резонирует, а дальше – слабее. В результате происходит распределение нагрузки белого пятна (см. рисунок 8) на большее и меньшее. Большее пятно белого будет главным (ближним), а меньшее – подчиненным (дальним).

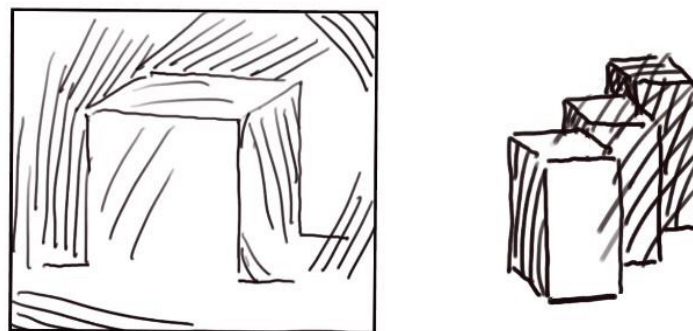

Рис. 8 –Линия, рубящая белое пятно

Линия в рисунке – это, прежде всего, средство передачи формы предмета в пространстве. Два разных по светлоте пятна на границе друг с другом образуют четко выраженный контраст. Также линия хорошо видна и там, где идет переход от насыщенного тона к слабовыраженному. В рисунке архитектора важно использовать контраст пятен для

создания образа. При создании контраста белого и черного появляется чувство объема. Без сомнения, будущему архитектору необходимо общее представление о законах графики, чтобы умело оперировать элементами рисунка (точкой, линией и пятном) при создании архитектурных проектов. Рисунок для архитектора — это инструмент, средство общения и формирования своих мыслей в реализации проектов. Результатом осмысленной работы над рисунком будет не только решение текущих задач, но и приобретение навыка пространственного мышления. Специфика применения линии в разных отраслях отличается своей функцией, задачей и контекстом применения. Будущий архитектор должен быть грамотным, умелым рисовальщиком, знающим геометрию и обладающим развитым композиционным мышлением. Римский архитектор и инженер, ученый-энциклопедист Витрувий говорил, что формулой архитектурного целого является «польза-прочность-красота» [10, С. 24]. Этими тремя качествами должны обладать все «творения» зодчего. Красоты в архитектуре достичь невозможно без твердого навыка в изображении видимой формы. Только, нарабатывая опыт, начинающий архитектор приобретает столь необходимые практические навыки, формируя свое композиционное и пространственное мышление.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Федоров О. П. Этапы формирования объемно-пространственного мышления у студентов 1–2 курсов по направлению «Архитектура» / Федоров О. П., Мезенцев А. В., Юсупов И. А. // Педагогические параллели: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. 25 октября – 2 ноября 2018 года. – СПб.: СПбГАСУ, 2018. – С.865-868.
2. Маркитантова Т. О. Художественная практика. II курс: учеб. пособие / Т. О. Маркитантов; СПбГАСУ. - СПб., 2014. - 48 с.
3. Рисунок и живопись: метод. Указания / сост.: Н. П. Пятахин, Г. Е. Русанов; СПбГАСУ. – СПб., 2019. – 22 с.
4. Грегори Р. Л. Разумный глаз: Пер. с англ. Изд. 2-е. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 240 с.
5. Начала Евклида Евклид / пер. с греч. и коммент. Д.Д. Мордухай-Болтовского III в. до н. э.; при ред. участии М. Я. Выгодского и И. Н. Веселовского. Кн. 1–. Кн. 1–6. – 1948–448 с.
6. Черная Е. А. Рисунок архитектурной детали. Формирование композиционных навыков у абитуриентов в процессе довузовской подготовки по дисциплине «Рисунок»: учебное пособие / Е. А. Черная, Е. Г. Молоткова; СПбГАСУ. - СПб., 2010. - 64 с.
7. Фаворский В. А. Литературно-теоретическое наследие/ [Подгот. Текста, науч. Аппарат Д.Д. Чебановой]. - М.: Сов. Художник, 1988. -586 с.
8. Молоткова Е.Г. Линия в изобразительном процессе / Е.Г. Молоткова; СПбГАСУ. - СПб., 2009. - 26 с.
9. Пятахин Н.П. Формирование композиционного мышления. В 5 ч. Ч. I. Концепция метода. Система заданий по дисциплине «Рисунок»: учеб. -метод. пособие / Н. П. Пятахин; СПбГАСУ. – СПб., 2008–40 с
10. Витрувий Десять книг об архитектуре / Витрувий. Репринтное издание. - М.: «Архитектура-С», 2006. - 328 с., ил. 1.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Fedorov O. P. Jetyapy formirovaniya ob'emno-prostranstvennogo myshleniya u studentov 1-2 kursov po napravleniju «Arhitektura» [Stages of formation of volumetric-spatial thinking among students of 1-2 courses in the direction of "Architecture"] / O. P. Fedorov, A. V. Mezencev, I. A. Jusupov // Pedagogicheskie paralleli: materialy VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 25 oktjabrja – 2 nojabrja 2018 goda. [Pedagogical parallels: materials of the VI International scientific and practical conference October 25 - November 2, 2018], – SPb.: SPbGASU, 2018. – P.865-868. [in Russian]
2. Markitantova T. O. Hudozhestvennaja praktika. II kurs: ucheb. Posobie [Artistic practice. II course: study guide] / T. O. Markitantova; SPbGASU. - SPb., 2014. - 48 p. [in Russian]
3. Risunok i zhivopis': metod. Ukazaniya [Drawing and painting: guidelines] / sost.: N. P. Pjatahin, G. E. Rusanov; SPbGASU. – SPb., 2019. – 22 p. [in Russian]
4. Gregori R.L. Razumnyj glaz [Reasonable eye] / 2-nd edition. – М.: Editorial URSS, 2003. – 240 p. [in Russian]
5. Nachala Evklida Evklid [Beginnings of Euclid Euclid] / translation from Greek and commentary. D.D. Morduhaj-Boltovskogo III v. do n. je.; ed. M. Ja. Vygodskogo i I.N. Veselovskogo. Kn. 1–. Books. 1–6. – 1948 – 448 p. [in Russian]
6. Chernaja E. A. Risunok arhitekturnoj detali. Formirovanie kompozicionnyh navykov u abiturientov v processe dovuzovskoj podgotovki po discipline «Risunok»: uchebnoe posobie [Drawing of an architectural detail. Formation of compositional skills among applicants in the process of pre-university training in the discipline "Drawing": textbook] / E. A. Chernaja, E. G. Molotkova; SPbGASU. - SPb., 2010. - 64 p.
7. Favorskij V.A. Literaturno-teoreticheskoe nasledie [Favorsky V.A. Literary and theoretical heritage] / [Podgot. Teksta, nauch. Apparat D.D. Chebanovoj]. - М.: Sov. Hudozhnik, 1988. -586 p. [in Russian]
8. Molotkova E.G. Linija v izobrazitel'nom processe [Line in the pictorial process] / E.G. Molotkova; SPbGASU. - SPb., 2009. - 26 p. [in Russian]
9. Pjatahin N.P. Formirovanie kompozicionnogo myshleniya. Gorodskoj pejzazh. Sistema zadaniy po discipline «Risunok»: ucheb.-metod. posobie [Formation of compositional thinking. In 5 parts. Part I. City landscape. The system of tasks for the discipline "Drawing": teaching aid] / N. P. Pjatahin; SPbGASU. – SPb., 2008. – 40 p. [in Russian]
10. Vitruvij Desjat' knig ob arhitekture [Vitruvius Ten Books on Architecture] / Vitruvij. Reprinted edition. - М.: «Arhitektura-S», 2006. - 328 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.113>

ИССЛЕДОВАНИЕ АУТОАГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ШКОЛЬНОЙ МОЛОДЕЖИ

Научная статья

Бурлака А.В.^{1,*}, Аминов Р.Ш.², Чумак Ю.А.³, Храпенко И.Б.⁴

^{1, 2, 3, 4} Мурманский арктический государственный университет, Мурманск, Россия

* Корреспондирующий автор (trotcenko2007[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье представлены результаты констатирующего исследования по выявлению аутоагрессивного поведения и склонности к риску среди старшеклассников. При проведении исследования среди 81 старшеклассника были применены следующие методики: опросник А.Н. Орла «Склонность к отклоняющемуся поведению» и тест А.М.Шуберта «Готовность к риску». Показано, что половина испытуемых обладают достоверно выраженной потребностью в аддиктивных состояниях; у участников исследования отсутствует тенденция к саморазрушающему поведению и более половины подростков продемонстрировали наличие достоверно агрессивных тенденций в поведении. Результаты исследования подчеркивают необходимость обстоятельного рассмотрения вопроса о проведении работы с подростками и их родителями в рамках профилактики аутоагрессии в молодежной среде.

Ключевые слова: школьная молодежь, аутоагрессивное поведение, готовность к риску.

A RESEARCH ON AUTOAGGRESSIVE BEHAVIOR OF SCHOOL-AGE YOUTH

Research article

Burlaka A.V.^{1,*}, Aminov R.Sh.², Chumak Yu.A.³, Khrapenko I.B.⁴

^{1, 2, 3, 4} Murmansk Arctic State University, Murmansk, Russia

* Corresponding author (trotcenko2007[at]yandex.ru)

Abstract

The article presents the results of an ascertaining study on the identification of autoaggressive behavior and risk-taking among high school students. When conducting the study among 81 high school students, the authors used the following methods were used: A. N. Oryol's questionnaire on Tendency Towards Deviant Behavior (Sklonnost' k otklonjajushhemusja povedeniju) and A. M. Shubert's Risk Readiness test (Gotovnost' k risku). The article shows that half of the subjects have a significantly expressed need for addictive states; the participants have no tendency to self-destructive behavior and more than half of the adolescents demonstrated the presence of significantly aggressive tendencies in behavior. The results of the study emphasize the need for a thorough consideration of the issue of working with adolescents and their parents as part of the prevention of autoaggression in youth.

Keywords: school youth, autoaggressive behavior, risk-taking.

Введение

Согласно статистическим данным, в Российской Федерации наблюдается значительная убыль населения (естественная, миграционная и т.д.) [9]. Понятно, что факторов, приводящих к снижению его численности, множество. Но одним из них выступает значительный рост проявлений аутоагрессии у подростков, что также приводит к неестественной убыли работоспособного населения фертильного возраста. Под аутоагрессией понимается разрушительная активность человека по отношению к себе [4]. Сюда относятся следующие ее формы: занятие экстремальными видами спорта, употребление наркотиков, алкоголя, курение, ранняя половая жизнь и т.д. крайней формой проявления аутоагрессии является суицид. По материалам Всемирной организации здравоохранения суицид как причина смерти занимает одно из первых мест в мире. Также следует отметить, что самоубийцы в возрасте до 25 лет составляют 19% от общего числа смертности [6, С. 5].

Подростки в силу особенностей возрастного периода оказываются наиболее уязвимы к социальным переменам. В результате этого из-за недостатка личностных ресурсов и неблагоприятного внешнего окружения у подростка нарастает эмоциональное напряжение и, как следствие, возникают защитные образования, одним из которых является аутоагрессия [1].

Однако мнения многих авторов о сущности аутоагрессии расходятся. Например, С.К. Нартова – Бочавер определяет аутоагрессивное поведение как психологическую защиту, в результате которой человек перенаправляет негативный аффект внешнего объекта на себя; Л.Н. Юрченко и А.П. Ховрачев полагают, что алкогольная зависимость является аксиоматичным понятию «аутоагрессивное поведение»; О.И. Сперанская и О.И. Ефремова причисляют к аутоагрессивному поведению также и курение табака. Многие авторы считают, что аутоагрессия проявляется также в саморазрушающем поведении, к которому относят такие виды патологий поведения как пьянство, наркомания, рискованное сексуальное поведение и т.д. [4].

Изучением аутоагрессии и ее проявлению у подростков занимались Б.П. Яковлев, А.В. Ипатова, А.Е. Личко, И.А. Погодина, О.И. Ефимова и др. Многочисленные исследования показывают, что на сегодняшний день аутоагрессивное поведение имеет разнообразные формы саморазрушающего поведения, которые присущи немалому числу лиц подросткового возраста [3].

Организация исследования аутоагрессивного поведения школьной молодежи

В исследовании приняли участие 81 обучающихся Кадетской школы города Мурманска 9-11-ых классов: 36 девушек и 45 юношей в возрасте 16-17 лет на предмет наличия и выраженности у них аутоагрессивных проявлений. Учителем предмета «Основы безопасности жизнедеятельности» (ОБЖ) после письменного разрешения родителей

обучающихся при проведении исследования были применены следующие методики: опросник «Склонность к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел) и тест «Готовность к риску» (А.М. Шуберт). Перечисленные методики применялись с целью выявления склонности подростков к реализации различных форм аутоагрессивного поведения и их степень готовности к риску.

Результаты исследования

В результате исследования по методике А.Н. Орел была выявлена тенденция к отклоняющемуся от нормы поведению у большей части обследуемых подростков. Более склонны к рискованному поведению оказались мальчики (25,74% - мальчики, 13,18% - девочки, $\varphi^*_{эмп} = 2,348$, $p \leq 0,05$). Суицидальное поведение и суицидальные попытки у обоих полов оказываются на низком уровне и не имеют достоверных различий (1,32% - мальчики, 4,54% - девочки, $\varphi^*_{эмп} = 1,775$, $p \leq 0,05$).

В результате исследования по методике А.Н. Орла были получены следующие выводы:

1. Половина испытуемых обладают достоверно выраженной потребностью в аддиктивных состояниях;
2. У участников исследования отсутствует тенденция к саморазрушающему поведению;
3. Более половины подростков продемонстрировали наличие достоверно агрессивных тенденций в поведении.

Для более подробного анализа на этой же репрезентативной выборке ($n=81$) был применён тест «Готовность к риску» А.М. Шуберта.

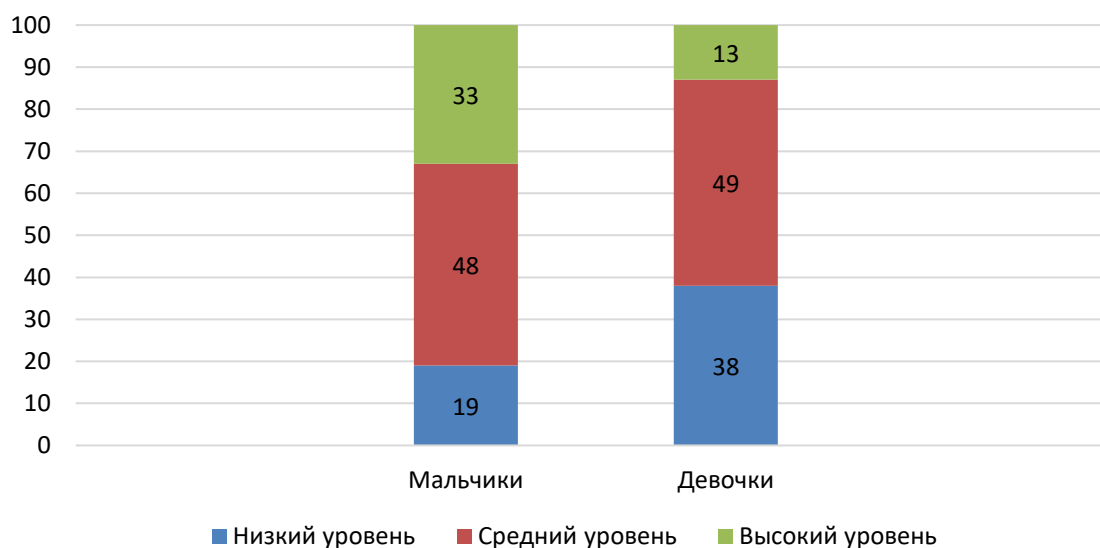

Рис. 1 – Доля лиц с разным уровнем склонности к экстремальному риску с учётом пола
Примечание: $n=81$; тест А.М. Шуберта

С помощью теста А.М. Шуберта были получены следующие результаты: количество человек, имеющих средний уровень склонности к риску, одинаково среди обоих полов. В группе мальчиков количество человек с высоким уровнем готовности к риску превалирует. Возможно, это объясняется их чрезмерной активностью, социальной смелостью и повышенным эмоциональным фоном, что присуще лицам мужского пола в данном возрасте. У женщин готовность к риску реализуется при более определенных условиях, чем у мужчин, поэтому в группе девочек лиц с низким уровнем готовности к риску больше, чем в группе мальчиков (Рис. 1).

При проверке достоверности различий уровня склонности к экстремальному риску у обучающихся разного пола получено $\varphi^*_{эмп} = 2,464$, указывающее на статистически достоверные различия при $p \leq 0,05$.

На основе рассмотрения различных аспектов проблемы аутоагрессии можно утверждать, что трудность исследования понятия заключается в многоаспектности, разнообразии и неоднозначности подходов к его структуре, факторам и причинам возникновения. Общим в определении таких наук, как медицина, биология, социология, педагогика, психология является признание аутоагрессии внутренней агрессией, направленной человеком на себя, и, чаще всего, против себя, принимающей саморазрушительные формы, крайней из которых является суицид.

Таким образом, большая часть опрошенных подростков имеют предрасположенность к аутоагрессивному поведению. Это, возможно, объясняется и особенностями подросткового возраста, его «кризисами», а также несформированностью ценностно-смысловой сферы, что может повлечь за собой ощущение чувства безнадежности и потерю интереса к жизни, и, как следствие, привести к реализации аутоагрессивного поведения. Данные выводы требуют дальнейших масштабных исследований.

Вышеизложенное подчеркивает необходимость обстоятельного рассмотрения вопроса о проведении профилактической работы с подростками и их родителями, организации коррекционной работы с данной категорией обучающихся и осуществления их психолого-педагогического сопровождения, что будет способствовать предотвращению развития склонности мальчиков и девочек к аутоагрессивному поведению. Ниже представлен план мероприятий по профилактике аутоагрессивного поведения обучающихся старших классов в рамках предмета Основы безопасности жизнедеятельности (ОБЖ) и в рамках профессиональной деятельности штатного психолога Кадетской школы г. Мурманска:

1. Тестирование (или диагностика) обучающихся на выявление уровня агрессии и суицидального риска.

2. Проведение бесед с обучающимися и их родителями по профилактике аутоагрессивного поведения: «Что такое здоровый образ жизни», «Моя семья», «Ценности общества», «Нравственность и здоровье» и др.

3. Использование информационных компьютерных технологий (ИКТ) в проведении классных часов и уроков ОБЖ. Показ презентаций, видеороликов по заданным темам.

4. Проведение конкурсов эссе на темы: «Я и моя семья», «Стресс и как с ним справиться», «Здоровый образ жизни - залог счастливого будущего» и др.

5. Вовлечение обучающихся во внеурочную и досуговую деятельность.

Профилактическая работа с подростками, их родителями и педагогами призвана стать барьером для предотвращения развития склонности мальчиков и девочек к аутоагрессивному поведению. Для такой работы существует достаточное количество диагностического материала, методических разработок и рекомендаций. Задача специалиста в выстраивании индивидуального подхода к каждому подростку и осуществлении своевременной и действенной помощи, чтобы предотвратить негативные и трагические последствия аутоагрессии.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Матвеева, Т.В. Аутоагрессивное поведение учащихся / Т.В. Матвеева // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – № 4-3 (80) – 2013. - С. 129-133.

2. Чуева, Е.Н. Самоповреждающее поведение детей и подростков / Е.Н. Чуева // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2017. – с. 71-77

3. Хамитов Р.Г. Психологические аспекты профилактики аутоагрессивного поведения у обучающихся образовательных организаций: Методическое пособие / Р.Г. Хамитов. – Казань: Изд-во ИРО РТ, 2015. – 56 с.

4. Селиванова, Е.А. Профилактика суицида у подростков: как уберечь ребенка от игр со смертью / Е.А. Селиванова // Метеор-сити. – 2017, № 3. С. 1-8.

5. Здоровцева, Е.В. Диагностика девиантного поведения подростков в учреждении дополнительного образования / Е.В. Здоровцева // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – С. 35-38.

6. Селиванова, А. А. Профилактика агрессии в общеобразовательных организациях: учебное пособие для слушателей курсов повышения квалификации педагогических работников и профессиональной переподготовки / Е. А. Селиванова; Челябин. институт перепод. и пов. квал. работ. образ. – Челябинск: ЧИППКРО, 2019. – 60 с.

7. Pastushkova M.A. The practical guidelines for implementing modular training in higher education / M.A. Pastushkova, O.V. Savateeva, A.A. Trotsenko et al. // European Journal of Contemporary Education. 2019. Vol. 8. No 2. P. 328-337.

8. Pryalukhina A. Teenagers and alcohol in the Arctic region: factors, features, prospects for prevention on the example of the Kola peninsula region / A. Pryalukhina, A. Trotsenko, I.B Khrapenko // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2019. P. 012087.

9. Эффективность экономики России: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/0> (дата обращения 10.01.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Matveeva, T. V. Autoagressivnoe povedenie uchashhikhsja [Autoaggressive Behavior of Students] / T. V. Matveeva // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ja. Jakovleva [Bulletin of the Yakovlev Chuvash State Pedagogical University]. – № 4-3 (80) – 2013, pp. 129-133 [in Russian]

2. Chueva, E. N. Samopovrezhdajushhee povedenie detej i podroستkov [Self-Injuring Behavior of Children and Adolescents] / E. N. Chueva // Vestnik KRAUNC [Bulletin of Kamchatka Regional Association Educational-Scientific Center. Humanities]. - 2017, pp. 71-77 [in Russian]

3. Khamitov R. G. Psikhologicheskie aspekty profilaktiki autoagressivnogo povedeniya u obuchajushhikhsja obrazovatel'nykh organizacij: Metodicheskoe posobie [Psychological Aspects of the Prevention of Autoaggressive Behavior in Students of Educational Organizations: A Methodological Guide] / R. G. Khamitov. - Kazan: Publishing House of the Institute for the Development of Education of the Republic of Tatarstan, 2015. - 56 p. [in Russian]

4. Selivanova, E. A. Profilaktika suicida u podroستkov: kak uberech' rebenka ot igr so smert'ju [Prevention of Suicide in Adolescents: How to Protect a Child From Playing With Death] / E. A. Selivanova // Meteor-siti. – 2017, № 3, pp. 1-8 [in Russian]

5. Zdorovtseva, E. V. Diagnostika deviantnogo povedeniya podroستkov v uchrezhdenii dopolnitel'nogo obrazovaniya [Diagnostics of Deviant Behavior of Adolescents in the Institution of Additional Education] / E. V. Zdorovtseva // Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl' [Historical and Socio-Educational Thought]. - 2017, pp. 35-38 [in Russian]

6. Selivanova, A. A. Profilaktika agressii v obshheobrazovatel'nykh organizacijakh: uchebnoe posobie dlja slushatelej kursov povysheniya kvalifikacii pedagogicheskikh rabotnikov i professional'noj perepodgotovki [Prevention of Aggression in General Education Organizations: A Textbook for Students of Advanced Training Courses for Teachers and Professional Retraining] / A. A. Selivanova; - Chelyabinsk: Chelyabinsk Institute for Retraining and Advanced Training of Educators, 2019 – 60 p. [in Russian]

7. Pastushkova M.A. The practical guidelines for implementing modular training in higher education / M.A. Pastushkova, O.V. Savateeva, A.A. Trotsenko et al. // European Journal of Contemporary Education. 2019. Vol. 8. No 2. P. 328-337.

8. Pryalukhina A. Teenagers and alcohol in the Arctic region: factors, features, prospects for prevention on the example of the Kola peninsula region / A. Pryalukhina, A. Trotsenko, I.B Khrapenko // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2019. P. 012087.

9. Ehffektivnost' ehkonomiki Rossii: Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Efficiency of the Russian Economy: Federal State Statistics Service] [Electronic resource]. - URL: <https://rosstat.gov.ru/0> (accessed: 10.01.2021) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.114>

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ДИСКУРС ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

Быкасова Л.В.^{1,*}, Зарубина Р.В.², Самойлова А.Н.³

¹ ORCID 0000-0003-4866-1222;

^{1,2,3} Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал) «РГЭУ (РИНХ)», Таганрог, Россия

* Корреспондирующий автор (moeve-25-moeve[at]yandex.ru)

Аннотация

С позиций системного и синергетического подходов в статье решается задача выявления особенностей социокультурной динамики отечественного дистанционного образования посредством обращения к основным вопросам формирования культуры в эпоху экстремальных явлений, нового этапа развития российского образования, оказывающего влияние на формирование современной социокультурной практики, трансформацию единого образовательного пространства, сущность новых образовательных стратегий, разрабатываемых в новом тысячелетии. Объектом изучения является феномен дистанционного образования, предметом статьи мы считаем выявление особенностей организации дистанционного образования в школе и вузе как субтеоретического конструкта педагогики культуры.

Ключевые слова: дистанционное образование, визуальная культура, дискурсивность, социокультурный аспект, динамика, социум.

SOCIOCULTURAL DISCOURSE OF DISTANCE LEARNING

Research article

Bykasova L.V.^{1,*}, Zarubina R.V.², Samoylova A.N.³

¹ ORCID 0000-0003-4866-1222;

^{1,2,3} A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of the Rostov State University of Economics, Taganrog, Russia

* Corresponding author (moeve-25-moeve[at]yandex.ru)

Abstract

From the standpoint of systematic and synergetic approaches, the article deals with the problem of identifying the characteristics of the sociocultural dynamics of domestic distance learning by addressing the main issues of culture formation in the era of extreme phenomena, a new stage in the development of Russian education that affects the formation of modern socio-cultural practices, the transformation of a unified educational environment, the essence of new educational strategies being developed in the new millennium. The subject of the study is the phenomenon of distance learning. The subject of the article is the identification of the aspect of the organization of distance learning in schools and universities as a sub-theoretical construct of cultural pedagogy.

Keywords: distance learning, visual culture, discursivity, sociocultural aspect, dynamics, society.

Сегодня мы отмечаем, что развитие дистанционного образования в России набирает значительный темп. Это происходит по различным причинам: ответ на вызовы времени, особенности включения страны в процесс формирования глобальной коммуникационной сети Интернет; в связи с экстремальными событиями (эпидемия, пандемия) [7, С. 22].

Наиболее характерными чертами современной сети являются: глобальность, динамика, оперативность, децентрализованность, неиерархичность, способы хранения информационных ресурсов, их низкая себестоимость создания и т. д.

Главным звеном сети является субъект, т. е. человек, живущий в микро- и макросоциуме, формирующий ее специфическую культуру, к которой мы относим опыт, имеющиеся ресурсы и резервы, возможность взаимовыгодного сотрудничества с крупными платформами. Наряду с положительной динамикой сети Интернет существуют определенные недостатки: сложность поиска информации, неравномерность качества предоставляемых ресурсов, отсутствие специализированных платформ, обобщающего ресурса [8, С. 101].

При всем внимании государства и общественности к развитию сети и ее социокультурной компоненты, обозначим особенности российской Интернет-аудитории: дети и подростки; молодежь; люди с ограниченными возможностями здоровья; представители старшего поколения. Дистанционное образование наиболее важно, по нашему мнению, для первых трех групп. Это связано с развитием визуальной культуры, с новыми требованиями социума к субъекту; с внешними и внутренними причинами развития коммуникационных сетей; с усовершенствованными техническими возможностями компьютера и сети Интернет; со структурными изменениями рынка труда и с необходимостью формировать у субъекта новые компетенции, востребованных работодателем.

В современной практике образования отметим парадоксы, которые проявляются в том, что

- 1) образование и обучение субъекта развивается для производства и должны ему соответствовать;
- 2) планирование в современных условиях экстремальных явлений не может быть долговременным;
- 3) образовательные организации должны оперативно реагировать на запросы социума;
- 4) трудность прогнозирования, обеспечение логистики, диагностики;
- 5) программы школьной и вузовской подготовки, предусматривающие большую энерго- и ресурсную затратность обучения (индивидуализация, обеспеченность учебными материалами, компьютерные программы и т.д.) не всегда соответствуют нуждам государства, что приводит к частой переквалификации кадров: обладатель диплома

престижного университета должен быть готов не просто доучиваться, но и переучиваться, или менять профессию [9, С. 21].

В связи со сказанным, перед системой образования возникают проблемы

1. Соответствие изменениям в экономической и социокультурной сферах жизни общества, разработка новых форм и методов работы;

2. Составление пула новых образовательных программ;

3. Развитие индивидуального подхода в образовании;

4. Воспитание у субъекта самостоятельности, когнитивной гибкости, развития нейронных сетей, умения преодолевать барьеры независимо от их предметной области.

Современное дистанционное образование способно решить указанные проблемы, так как дистанционное образование – это оптимальный способ образования в условиях экстремальных явлений [2]. Дискурсивность дистанционного образования рассмотрим на примере социального и культурного феноменов как основополагающих для успешной реализации образовательной практики.

В вузах это, в первую очередь, такие опции, как индивидуальный выбор, комбинирование методов, сетевое обучение (сочетание различных курсов разных высших учебных заведений в рамках единого образовательного пакета и т. п.). К несомненным достоинствам дистанционного образования относятся:

– возможность посещения лекций ангажированных ученых с мировым именем;

– дизайн методов виртуального образования;

– интенсивность изучения курсов;

– разработка методики создания совместных Интернет-курсов;

– отсутствие психологических проблем, связанных с различными типами субъект-субъектных взаимоотношений и т. д.

Дистанционное образование предполагает разрешение социокультурных проблем: неспособность компьютера развивать новое, нестандартное, креативное мышление; появление деперсонализации обучения и квазиреальности.

Для культуры XXI века характерна модель ризомы (нет единого стержня организации культуры) [10, С. 119]. Для предотвращения указанной проблемы мы предлагаем разработать идеальную модель дистанционного образования. Модель состоит из двух основных блоков: гуманитарный и технический и включает: структуру; содержание курса обучения; организацию курса обучения; форму организации учащихся; управление учащимися; тесты и проверки; оценку процесса обучения. Считаем, что идеальная модель предполагает наличие готового продукта, возможность обновления учебно-методического сопровождения [3, С. 361].

В практике современного образования сформировалась новая социотехнологическая парадигма, характеризующаяся наличием и быстрым развитием не только дистанционного образования, но и сетевой логики, стремлением к постоянной модернизации, развитием конвергентных технологий, эволюционированием «цифрового языка». Социотехнологическая парадигма и отмечаемый нами социокультурный дискурс дистанционного образования способствуют выходу современного образования на качественно иной уровень, а именно на транснациональный уровень, который мы определяем как интеграционный потенциал субъекта:

1) овладение суммой знаний, соответствующих международным образовательным стандартам [6, С. 64];

2) дистрибутивность и конкорданция знания;

3) рост экспонирующего знания;

4) релевантность дидактического наполнения педагогического знания и способов его применения;

5) стремление к коллаборации и развитию футуросоны субъекта;

6) развитие лимбической системы (эмоциональная сфера субъекта, эмоциональный интеллект);

7) воспитание человека культуры;

8) производство культурных образцов;

9) настройка ментального пространства, нейронной сети субъекта;

10) вхождение в профессию (технологизация знаний, гибридные формы подготовки в школе и вузе, вариативность треков) [5, С. 212].

Развитие информационного общества сопровождается, как известно, не только позитивными, но и негативными тенденциями:

– деструктивные процессы школьного и высшего образования;

– распад стабильных общностей в сферах науки и культуры;

– трудности логистики, миграция и т. д.

Улучшить ситуацию призвано дистанционное образование, которое в информационном обществе создает новую виртуальную культуру, преобразующую реальность, оказывающую воздействие на решения общества.

Резюмируя сказанное, отметим

1. Дистанционное образование прочно вошло в педагогическую практику за счет расширения имеющегося потенциала, что особенно важно в период экстремальных явлений, так как данная форма образования способствует организации непрерывного обучения, обеспечивает бесперебойную работу образовательных организаций, снимает психологические трудности, создает комфортные условия (психологическая атмосфера, релаксация и гармонизация); снижает градус социального напряжения [4, С. 247];

2. Современная компьютерная сеть благодаря расширению возможностей дистанционного образования может иметь различные функции: воспитывающая, развивающая, обучающая, каждая из которых вносит существенный вклад в развитие Homo Cognoscens;

3. В дистанционном режиме наиболее востребованной в работе субъекта является информационная среда. Данный тип среды насыщен интеллектуальными структурами, имеет информационные метки, стимулирующие активность индивидов, задействует нейросеть субъекта в дизайне индивидуальной образовательной траектории;

4. Полученные в искусственно создаваемой информационной среде знания, умения и навыки субъект успешно использует для саморазвития, самообучения, самовоспитания, самообразования, так как выходит за границы обсуждаемой проблематики и может учиться проактивно (сосредоточенность на важном) [1, С. 29];

5. Значение дистанционного образования трудно переоценить, так как оно способствует процессам трансформации системы образования на основе дальнейшего эволюционирования инновационных технологий; построению субъектом индивидуальной траектории учебной, исследовательской деятельности;

6. Факторами развития современного дистанционного образования являются: экспонентный рост объемов информации; образовательный потенциал Интернет; персонализация образования, парк тренажеров и симуляторов; самостоятельность и автономия обучаемых; становление инструментального потенциала информационного общества; логическое завершение миссии обучения и формирование метакогнитивных навыков у субъекта образования.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Blair R. Integration of education: use of social networks to attract students / R. Blair, T. Serafini, // *Sist. Cybern. Inf.*, 2014. – N12. – Pp. 28–31.
2. Brenner J. Social network. The Internet and American Life Project / J. Brenner. – [Electronic resource]. – URL: <http://pewinternet.org/Commentary/2012/March/Pew-Internet-Social-Networking-fulldetail.aspx> (accessed 12.04.2021)
3. Выкасова Л. В., Беляк, Е. А., Подберезный, В. В., Кревсун, М. В.: Digital education as a System Strategy for Saving the nation // *ARPHA Proceedings*, 2020. – N 3. – Pp. 355–368.
4. Dholakia U. M. A social influence model of consumer participation in network-and small-group-based virtual communities / Dholakia, U. M., Bagozzi, R. P., & Pearo, L. K. // *International Journal of Research in Marketing*, 2004. – N 21(3). – Pp. 241-263.
5. Ellison, N. B. Social network sites: Definition, history, and scholarship / N. B. Ellison // *Journal of Computer-Mediated Communication*, 2007. – N 13(1). – Pp. 210-230.
6. Gibson D. Evolving Learning Paradigms: Re-Setting Baselines and Collection Methods of Information and Communication Technology in Education Statistics / Gibson, D., Broadley, T., Downie, J., et al. // *Educational Technology & Society*, 2018. – N 21 (2). – Pp. 62–73.
7. Gleason B. Digital Citizenship with Social Media: Participatory Practices of Teaching and Learning in Secondary Education / B. Gleason, S. Gillern // *Educational Technology & Society*, 2018. – N 21 (1). – P. 202.
8. Lohr A. On powerpointers, clickerers, and digital pros: Investigating the initiation of digital learning activities by teachers in higher education / Lohr, A., Stadler, M., Sailer, M.: // *Computers in Human Behavior*, 2021. – N 2(6). – Pp. 96–104.
9. Tham C. M. Designing and evaluating e-learning in higher education: A review and recommendations / C. M. Tham, J. M. Werner, // *Journal of Leadership & Organizational Studies*, 2005. – N 11(2). – Pp. 15–25.
10. Twissell A. Modelling and Simulating Electronics Knowledge: Conceptual Understanding and Learning through Active Agency / A. Twissell // *Educational Technology & Society*, 2018. – N 21. – Pp. 111–123.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.115>

**СПЕЦИАЛЬНЫЙ СЕМИНАР С ЭЛЕМЕНТАМИ ЛАБОРАТОРНОГО ЗАНЯТИЯ ПО ОРФОЭПИИ
КАК ФАКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОИЗНОСИТЕЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ-СЛОВЕСНИКА**

Научная статья

Величко И.Ф.^{1,*}, Королёва Н.М.²

¹ Белгородский университет кооперации, экономики и права», Курский институт кооперации (филиал),
Курск, Россия;

² Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

* Корреспондирующий автор (minyushewa[at]yandex.ru)

Аннотация

В методике преподавания русского языка как родного с 90-х годов прошлого века утвердился комплексный подход к орфоэпической подготовке будущего учителя-словесника, суть которого заключается в следующем: становление, развитие и дальнейшее совершенствование высокой культуры устной и письменной речи является залогом эффективной коммуникативной деятельности будущих учителей-словесников, которая базируется на глубоких и прочных знаниях строя современного русского литературного языка, в том числе звукового, на практических знаниях и умениях правильно использовать языковые и речевые средства в конкретных ситуациях педагогического общения.

К сожалению, сложившаяся в педагогических вузах практика преподавания русской орфоэпии не в состоянии обеспечить сформированность орфоэпической культуры студентов, будущих учителей-словесников. Очевиден тот факт, что к выпускному курсу происходит практически полная утрата полученных ранее (на первом курсе) знаний, умений и навыков в указанном аспекте, поскольку другие аспекты языка оказываются приоритетными в течение последующих лет обучения, в то время как орфоэпическая культура требует постоянных орфоэпических упражнений и соблюдения единого орфоэпического режима профессорско-преподавательским составом и студентами.

Актуальность настоящего исследования обусловлена вышесказанным.

Целью проведённого исследования является доказательство необходимости организации и проведения спецсеминара с элементами лабораторного занятия по орфоэпии с использованием радио как аудитивного средства обучения в качестве важного промежуточного корректировочного этапа в поддержании и дальнейшем совершенствовании орфоэпической культуры и в целом речевого облика будущего учителя-словесника.

Результаты данного исследования могут иметь практическую значимость при чтении преподавателями учебных курсов для профильного обучения, при составлении методических разработок, при создании учебных и учебно-методических пособий, при совершенствовании рабочих программ по лингвистическим дисциплинам.

Ключевые слова: русская орфоэпия, орфоэпические нормы, орфоэпическая подготовка будущего учителя-словесника, методика преподавания орфоэпии в педагогическом вузе.

**A SPECIAL SEMINAR WITH ELEMENTS OF A LABORATORY CLASS ON ORTHOEPY AS A FACTOR
IN IMPROVING THE PRONUNCIATION CULTURE OF FUTURE PHILOLOGY TEACHERS**

Research article

Velichko I.F.^{1,*}, Korolyova N.M.²

¹ Kursk Institute of Cooperation (branch) of the Belgorod University of Cooperation, Economics and law, Kursk, Russia;

² Southwestern State University, Kursk, Russia

* Corresponding author (minyushewa[at]yandex.ru)

Abstract

Since the 90s, Russian as a native language teaching methodology has established a comprehensive approach to the orthoepic training of the future teachers in the field of philology, the essence of which is as follows: the formation, development, and further improvement of a high culture of oral and written speech is the key to effective communicative activity of future teachers-philologists, which is based on deep and solid knowledge of the structure of the modern Russian literary language, including sound, as well as on practical knowledge and skills of correct language use and its devices in specific situations of pedagogical communication.

Unfortunately, the practice of teaching Russian orthoepy that has developed in pedagogical universities does not have the capacity to ensure the formation of the orthoepic culture of students, future pedagogical philologists. It is obvious that by the final year there is almost a complete loss of the knowledge and skills acquired earlier (in the first year) in the area under study since other aspects of the language are prioritized during the subsequent years, while the orthoepic culture requires constant exercises and compliance with a single orthoepic regime by the teaching staff and students.

The relevance of this study is due to the aforementioned.

The purpose of this study is to prove the need to organize and conduct a special seminar with elements of a laboratory lesson in orthoepy using radio as an auditory learning tool as an important intermediate corrective stage in maintaining and further improving the orthoepic culture and the speech appearance of the future teacher-philologist as a whole.

The results of this study can be of practical significance in reading training courses for specialized training, drawing up methodological developments, creating training and teaching manuals, and improving working programs in linguistic disciplines.

Keywords: Russian orthoepy, orthoepic norms, orthoepic training of the future teacher-philologist, methods of teaching orthoepy in a pedagogical university.

Введение

В педагогических институтах и университетах с 90-х годов прошлого века сложилась традиция обучения студентов культуре речевого общения. Ранее не существовало специального курса, который бы приобщал студентов-филологов к решению проблем, связанных с развитием и совершенствованием речевого облика будущего учителя-словесника. Представлялось, что комплекс лингвистических и психолого-педагогических дисциплин, изучаемых в педагогических вузах, уже является залогом успешной коммуникативной деятельности учителя. Однако, как показала практика, нужен был особый курс, который дал бы ответ на вопрос студентов: какой должна быть речь учителя-словесника, чтобы определить в конечном итоге успех педагогического общения, да и всей профессиональной деятельности учителя. С этой целью в ведущем педагогическом вузе страны (тогда МПГУ им. В.И. Ленина) на выпускном курсе (9 семестр) была введена новая для педвузов дисциплина «Культура речи учителя (педагогическая риторика)».

По мнению известного отечественного методиста Т.А. Ладыженской, названная дисциплина отвечает потребности современного педагогического образования. Она «строится на речеведческой основе и состоит из следующих разделов: а) педагогический голос, его установка; б) основа речеведения; в) речевые жанры, значимые в профессиональной деятельности учителя. Автор рассматривает в качестве основного концептуального понятия курса коммуникативную компетенцию учителя» [5, С. 107].

Анализируемая нами дисциплина за три десятилетия своего существования изменилась в своём названии, став полноценной «Педагогической риторикой». Однако и обновлённая дисциплина не решила многих проблем, связанных, в частности, с основательной орфоэпической подготовкой будущих учителей-словесников. Названный курс не предполагает обстоятельной проработки данного аспекта, а выполняет скорее интегрирующую функцию, знакомя обучающихся со способами организации и техники совершенствования педагогического речевого общения.

Результаты и обсуждение

При подготовке бакалавров по направлению 44.03.05 «Педагогическое образование» (профили «Русский язык и Литература»), с учётом вышесказанного, действующими учебными планами предусмотрена следующая практика преподавания орфоэпии: в рамках учебной дисциплины «Русский язык и культура речи» (первый семестр) и языкового модуля «Фонетика» в курсе современного русского литературного языка (второй семестр). Как оказалось, изучения этих курсов недостаточно, для того чтобы свидетельствовать о сформированности орфоэпической культуры будущих учителей-словесников. Нами констатируется тот факт, что к выпускному курсу образуется своеобразный разрыв, ведущий практически к полной утрате полученных на первом курсе знаний и приобретённых умений и навыков по орфоэпии, ибо они не подкрепляются в течение последующих лет обучения, несмотря на необходимость постоянной орфоэпической практики и соблюдения единого орфоэпического режима в вузе.

Все вышеозначенное привело нас к необходимости ввести этап промежуточной коррекции знаний студентов-филологов по орфоэпии – спецсеминар с элементами лабораторного занятия с использованием радио как аудитивного технического средства обучения.

Традиционно в контексте будущей профессиональной деятельности студентов специальный семинар (спецсеминар) – одна из наиболее перспективных форм обучения в вузе, поскольку самостоятельная работа студента оказывается здесь на большей высоте по сравнению с другими организационными формами обучения. «Спецсеминар является особым видом учебно-практических занятий и посвящён, в отличие от практических и семинарских занятий, сопровождающих лекционные курсы, углублённому изучению одной из проблем, одного какого-нибудь значительного вопроса дисциплины учебного плана» [1, С. 62]. Спецсеминар – это совместная (преподавателей и студентов) поисковая учебно-научная работа, проводимая на старших курсах в целях изучения актуальной и увлекательной для всех его участников проблематики.

Следует отметить, что в опубликованных научных работах рассматривается преимущественно методология спецсеминаров по русскому (родному) языку в высшей школе, а также методика организации и проведения отдельных спецсеминаров [2, С. 172-174], [3, С. 3-31], [4, С. 59-62]. В ходе анализа поисковых запросов на Яндекс и в Google нами не выявлено ни одного обращения к спецсеминарам по орфоэпии, что свидетельствует о непопулярности и, следовательно, неразработанности такого вида спецсеминарского занятия.

На наш взгляд, чрезвычайно важным как в теоретическом, так и в практическом плане становится вопрос о целях спецсеминара. Учитывая, что цели предстают в качестве ведущего фактора, определяющего как весь процесс обучения (содержание, средства, методы), так и его организацию в рамках отдельных учебных форм, а осознание их содержания и систематизация могут значительно повысить эффективность обучения, представляется важным остановиться на вопросе о целях лингвистического спецсеминара.

В рамках данной учебной формы занятия должны быть реализованы цели, среди которых можно выделить общедидактические, специальную (собственно спецсеминарскую) и конкретную.

Предложим следующий комплекс целей спецсеминара по орфоэпии, исходя из современного понимания содержания высшего образования, принципов дидактики.

Цели спецсеминара по орфоэпии:

- общедидактические (углубление, расширение теоретических знаний на основе самостоятельного исследования; совершенствование владения русской (родной) речью в устной форме (произносительная сторона речи));
- специальная (формирование методологической культуры студентов-филологов);
- конкретная (углубление и расширение знаний в области орфоэпии; совершенствование произносительной культуры речи студентов-филологов педвузов с использованием фонозаписей радиопрограмм).

Под общедидактическими нами будут пониматься цели, совпадающие в своей основе с теми, которые ставятся на любом языковом занятии в педагогическом вузе, однако при той или иной их форме (спецсеминар, практические и

лабораторные занятия и пр.) несколько корректируются, и эта коррекция находится в прямой зависимости от её специфики.

Под специальной целью понимается формирование методологической культуры студентов, которая включает в себя не только овладение техническими навыками научно-исследовательской работы (библиографирования, картографирования и т.п.), но и понимание общих (закономерных) компонентов научного труда (цель и задачи, гипотеза и т. п.). Однако здесь полагаем важным заметить, что в научно-методической литературе констатируется факт недостаточной подготовки студентов к исследовательской работе как в педагогических, так и в вузах другого профиля. На наш взгляд, отмечаемое неблагополучие обусловлено несколькими обстоятельствами. Прежде всего, это ограниченное понимание содержания цели, связанной с формированием навыков научно-исследовательской работы. Не следует сводить его исключительно к приобретению навыков технического характера. Поисковая деятельность потребует от студента также навыки более высокого интеллектуального плана, связанные с пониманием специфики научного исследования, его структуры, последовательности и взаимосвязи компонентов.

Следующей немаловажной причиной, на наш взгляд, неудачной подготовки студентов к исследовательскому труду является её обусловленность самим содержанием обучения. На спецсеминаре совершенствование специальной подготовки студентов происходит в процессе выполнения ими небольших самостоятельных исследований, результаты которых находятся в прямой зависимости от того, насколько данные исследования носят осознанный, целенаправленный характер.

В ходе углубления теоретических знаний или их расширения (работа с научной литературой), приобретения навыков научно-исследовательской работы (период подготовки доклада и последующее выступление с ним) наблюдается совершенствование владения научным стилем речи как в письменной, так и в устной форме, происходит знакомство с метаязыком конкретной области знаний.

Тема спецсеминара выбирается не случайно, она, как правило, определяется теоретической актуальностью, обнаруженными пробелами в знании студентами лингвистической теории, а также существующими объективными трудностями усвоения темы (например, связанными с возможным диалектным влиянием).

По нашим наблюдениям, в общем объёме тем спецсеминаров основную часть составляют спецсеминары по лексикологии, фразеологии, словообразованию и морфологии русского языка. Значительно меньше спецсеминаров связано с проблемами лексикографии, орфоэпии, графики и орфографии, синтаксиса, стилистики.

Необходимость разнообразной тематики спецсеминаров продиктована задачей восполнения лингвистического материала, не нашедшего отражения на лекциях и практических занятиях, а также принципом индивидуального обучения в высшей школе. Принцип индивидуального обучения в рамках спецсеминара обеспечивается не только возможностью работать по самостоятельно составленному графику, но и наличием широкого и добровольного выбора студентами тем своих научных занятий.

В целях совершенствования лингвистического содержания спецсеминаров должна быть применена система критериев отбора тем. Среди них критерии:

- 1) соответствия углублённому изучению лингвистической теории;
- 2) высокой научной и практической значимости;
- 3) соответствия возможности разработки тем на творческом уровне;
- 4) совершенствования русской (родной) речи;
- 5) профессиональной направленности;
- 6) соответствия сложности темы реальным учебным возможностям студентов;
- 7) соответствия объёма предлагаемой темы времени, отводимому на проведение спецсеминара;
- 8) соответствия темы имеющейся учебно-методической базе кафедры, библиотеки.

Считаем обязательным остановиться на рассмотрении ряда названных критериев в аспекте спецсеминара по орфоэпии.

Выделение критерия совершенствования русской (родной) речи обусловлено одним из ведущих положений лингводидактики – принципом коммуникативной направленности. Совершенствование русской (родной) речи в письменной и устной форме в рамках спецсеминара реализуется при разработке любой тематики за счёт специфичных форм работы этого вида занятий (работа с литературой научного характера, написание доклада и выступление с ним перед аудиторией, участие в научной дискуссии, оппонирование, рецензирование и т. д.), насыщенности занятий языковыми фактами.

Первостепенную роль в совершенствовании научной речи играет проработка лингвистической терминологии, необходимой для изложения конкретной спецсеминарской темы. В нашем случае полноценное изучение лингвистической теории может быть осуществлено только при условии хорошего знания терминологии по орфоэпии, лингвистики в целом, общенаучных терминов. Преподавателю следует давать студентам образцы типичных конструкций научной речи и уделять внимание также опорным словам и словосочетаниям для реферативной и собственно научной части доклада, например: *автор данной статьи рассматривает..., указывает на...; следует подчеркнуть, что...; полученные наблюдения свидетельствуют о том, что...* и т. п.

Критерий профессиональной направленности – один из критериев, которому должны отвечать темы спецсеминарских занятий. В данном случае профессиональная направленность мыслится как предоставление обучающимся широких системных знаний по русской орфоэпии, которые в дальнейшем обеспечат творческое преподавание русского языка в школе. Критерий профессиональной направленности спецсеминара координируется непосредственно с совершенствованием подготовки учителя-словесника для средних общеобразовательных учебных заведений. Профессиональная направленность спецсеминара проявляется также в освоении студентами культурологической (в том числе орфоэпической) терминологии.

Тема спецсеминара не должна вызывать опасений, что предлагаемый комплекс лингвистических проблем окажется неразрешимым. Чтобы избежать подобного при выборе темы, преподавателю обязательно следует учесть

целый ряд факторов: уровень общей и специальной подготовки студентов, совокупность их знаний и навыков по теории языка вообще и по конкретной избранной теме, в частности, уровень готовности студентов к проведению самостоятельного лингвистического исследования. В соответствии с названным критерием (б-м) тематика докладов спецсеминара должна включать темы, неравнозначные по трудности, предоставляя, таким образом, возможность дифференцированного обучения студентов.

Изучение тем спецсеминара следует организовать так, чтобы заинтересовать студента изучением той или иной проблемы, поэтому целесообразно показать ему только основные пути решения проблемы, предоставляя самому студенту возможность её дальнейшего решения.

В целях более глубокого освоения фонетических явлений современного русского литературного языка и приобретения устойчивых произносительных навыков будущими учителями-словесниками нами был теоретически обоснован и разработан спецсеминар с элементами лабораторного занятия по орфоэпии.

Спецсеминар с элементами лабораторного занятия – инновационная форма вузовской аудиторной работы, объединяющая теоретическую часть с практикой, интегрирующая процесс обучения с основами научного исследования и формированием профессиональных качеств будущих учителей. Полагаем, что данный вид аудиторного занятия в педагогическом вузе методически целесообразен и перспективен, поскольку самостоятельная работа студента при этом оказывается на большей высоте по сравнению с другими организационными формами обучения.

Участие студентов в работе экспериментального спецсеминара с элементами лабораторного занятия по орфоэпии, рекомендованного для проведения на старших курсах, рассматривается нами как необходимое и перспективное направление. Проработанный студентами теоретико-практический материал на занятиях спецсеминара составит существенно важное дополнение к тем знаниям, умениям и навыкам, которые были освоены студентами при изучении учебной дисциплины «Русский язык и культура речи» (первый семестр) и языкового модуля «Фонетика» в курсе современного русского литературного языка (второй семестр), а также в результате последующей самостоятельной творческой работы над усвоением произносительных норм русской (родной) речи.

Нами выработана рабочая гипотеза, которая содержит положение о возможности использования на занятиях спецсеминара с элементами лабораторного занятия обучающего потенциала радио как аудитивного технического средства обучения в освоении и дальнейшем совершенствовании орфоэпических (произносительных и акцентологических) навыков речи студентов-филологов.

Конкретная практическая цель спецсеминара состоит в ознакомлении студентов со спецификой обучающего потенциала радио не только как традиционного аудитивного средства обучения, но и как особого вида звукового дидактического материала; в определении критериев отбора радиопрограмм, оптимально реализующих обучающие возможности радиовещания в известном аспекте (наряду с живой фиксированной речью современных ведущих радиозвезд здесь целесообразно обращение и к архивным записям передач); в рассмотрении особенностей радиоречи в рамках определённых передач при анализе некоторых устойчивых тенденций современной произносительной нормы на радио; в приобретении необходимых навыков, связанных с организацией работы с радио как аудитивным техническим средством обучения.

Выбор данной формы спецсеминарского занятия обусловлен спецификой темы. Ограничиться теоретической частью – значит свести весь сложный процесс освоения многообразных орфоэпических явлений в современной речевой практике к ознакомлению студентов с тем, как освещены проблемы произносительной и акцентологической нормы в исследованиях отечественных учёных-лингвистов по культурно-речевой проблематике. Реализация указанной выше конкретной практической цели спецсеминара по орфоэпии потребовала введения лабораторной части (количество часов определяется преподавателем самостоятельно). Заметим, что лабораторная часть не является обязательной в каждом семинарском занятии.

Традиционно лабораторное занятие – один из видов практической работы, в процессе осуществления которой студенты проводят наблюдения над определёнными языковыми явлениями, анализируют их, делают обобщения, выводы, самостоятельно решают разнообразные лингвистические задачи. При проведении лабораторных работ внимание в основном акцентируется не столько на решении частных вопросов, выполнении определённых заданий, сколько на выработке умения анализировать конкретные факты, устанавливать тенденции, фиксировать закономерности. Основное в лабораторных занятиях – самостоятельное исследование языкового материала и обобщение результатов. В связи с этим они предусматривают индивидуальные задания для каждого студента или одно задание на подгруппу. При этом каждая работа обязательно должна быть оценена и прокомментирована руководителем.

Лабораторная часть спецсеминара представлена различными видами работы. Она предполагает обучение студентов навыкам орфоэпического анализа исследуемых звучащих текстов в радиозвездной среде, навыкам работы с тренажёрами по орфоэпическому разбору, выполнению заданий на развитие и закрепление орфоэпических навыков (умение контролировать и совершенствовать свою речь, умение работать над речевыми неправильностями других участников эксперимента, умение сознательно пользоваться лингвистической и справочной литературой) и заданий на формирование профессиональных умений и навыков будущих учителей-словесников (умение выступать публично, готовить устное выступление, ориентироваться в учебных речевых ситуациях, проводить дискуссии и принимать в них участие, грамотно оформлять учебную документацию – тексты докладов).

Таким образом, лабораторная часть по орфоэпии неизменно обогащает учебный процесс, придаёт спецсеминару практическую направленность, тем самым развивает творческие способности будущих учителей-словесников и в наибольшей степени способствует их профессиональной подготовке в названном нами аспекте.

Заключение

Будущему учителю-словеснику за время обучения в вузе необходимо в совершенстве овладеть знаниями в области русской орфоэпии, умениями анализировать свою и чужую речь на предмет поиска и прогнозирования произносительных ошибок, навыками орфоэпического анализа живой (звучащей) и фиксированной (записанной при помощи технических средств) речи. Всё это позволит системно и методически грамотно проводить работу над произношением учащихся на уроках русского языка и литературы и во внеклассное время.

Специальный семинар с элементами лабораторного занятия по орфоэпии с использованием радио как аудитивного технического средства обучения, проводимый на выпускном курсе, представляется нам важным этапом в поддержании и дальнейшем развитии знаний, умений и навыков по орфоэпии, совершенствовании произносительной культуры будущего учителя-словесника.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Быстрова Е. А. Специальный семинар по лингвистическим дисциплинам / Е. А. Быстрова // Русский язык в национальной школе. – 1971. – № 2. – С. 62.
2. Галинская Е. А. Спецсеминары по современному русскому языку и его истории в системе классического университетского образования / Е. А. Галинская // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2006. – № 6. – С. 172-174.
3. Саяхова Л. Актуальные проблемы изучения и преподавания русского языка и литературы в поликультурном пространстве / Л. Саяхова, А. Ямалетдинова // Русский язык в национальной школе. – 2016. – № 1. – С. 3-31.
4. Северикова Н. М. Становление специалиста в учебном процессе / Н. М. Северикова // Педагогические науки. – 2013. – № 5. – С. 59-62.
5. Ходякова Л. А. проблемах методической подготовки учителя-словесника / Л. А. Ходякова, Р.И. Тихонова // Русский язык в школе. – 1991. – № 4. – С. 107.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bystrova E. A. Special'nyj seminar po lingvisticheskim disciplinam [Special Seminar on Linguistic Disciplines] / E. A. Bystrova // Russkij jazyk v nacional'noj shkole [Russian Language in a National School]. – 1971. – № 2, p. 62 [in Russian]
2. Galinskaya E. A. Specseminary po sovremennomu russkomu jazyku i ego istorii v sisteme klassicheskogo universitetskogo obrazovanija [Special Seminars on the Modern Russian Language and Its History in the System of Classical University Education] / E. A. Galinskaya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 9: Filologija [Bulletin of the Moscow University. Series 9: Philology]. - 2006. - No. 6, pp. 172-174 [in Russian]
3. Sayakhova L. Aktual'nye problemy izuchenija i prepodavanija russkogo jazyka i literatury v polikul'turnom prostranstve [Topical Problems of Studying and Teaching Russian Language and Literature in a Multicultural Space] / L. Sayakhova, A. Yamaletdinova // Russkij jazyk v nacional'noj shkole [Russian Language in a National School]. - 2016. - No. 1, pp. 3-31 [in Russian]
4. Severikova N. M. Stanovlenie specialista v uchebnom processe [Becoming a Specialist in the Educational Process] / N. M. Severikova // Pedagogicheskie nauki [Pedagogical Sciences]. - 2013. - No. 5, pp. 59-62 [in Russian]
5. Khodyakova L. A. O problemakh metodicheskoy podgotovki uchitelja-slovesnika [On the Problems of Methodological Training of a Teacher-Philologist] / L. A. Khodyakova, R. I. Tikhonova // Russkij jazyk v nacional'noj shkole [Russian Language in a National School]. - 1991. - No. 4, p. 107 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.116>

СПЕЦИФИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ДЕТЕЙ НА ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ТРЕНИРОВОЧНОМ ЭТАПЕ ЗАНЯТИЙ БОУЛДЕРИНГОМ

Научная статья

Галухин Р.М.*

Московский Городской Педагогический Университет, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (rufmi19[at]mail.ru)

Аннотация

Приведены результаты использования упражнений в процессе тренировочных занятий с детьми, приступившими к занятиям боулдерингом, выполнявшихся последовательно круговым методом и имеющих в своей основе специфическую направленность для подготовки скалолазов. Отражена эффективность методики их выполнения, выразившаяся в повышении специфической физической подготовленности к прохождению горизонтального траверса.

Ключевые слова: Скалолазание. Боулдеринг. Специфическая физическая подготовка. Структура упражнений. Зацепы руками и ногами. Горизонтальный траверс.

SPECIFIC FOCUS OF PHYSICAL TRAINING OF CHILDREN AT THE PREPARATORY STAGE OF BOULDERING CLASSES

Research article

Galukhin R.M.*

Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia

* Corresponding author (rufmi19[at]mail.ru)

Abstract

The current study presents the results of using exercises in the course of training sessions with children who have started bouldering classes performed sequentially by the circuit training method and based on a specific orientation for the training of rock climbers. The study determines the effectiveness of the methods of their implementation, which is expressed in increasing the specific physical fitness for horizontal traverse.

Keywords: Rock climbing. Bouldering. Specific physical training. Structure of exercises. Holds with hands and feet. Horizontal traverse.

Характерные особенности современной физкультурно-спортивной деятельности связаны с появлением новых видов спорта и омоложением состава участников соревнований. В связи с этим, особое внимание в работе с детьми, приступающими к занятиям спортом, следует уделять их физической подготовленности, являющейся основой в решении задач спортивно-технической направленности.

Следует отметить, что Международный Олимпийский комитет на 129-й сессии в Рио-де-Жанейро (август 2016 года) включил в олимпийскую программу скалолазание, состоящее из трёх дисциплин, отличающихся друг от друга: соревнования на трудность, соревнования на скорость и боулдеринг.

Суть соревнований по трудности преодоления трасс и скорости прохождения в большой степени понятна из самих названий, в боулдеринге же спортсмену нужно преодолевать короткую, но предельно сложную трассу. Этот вид скалолазания предъявляет высокие требования к специализированной общефизической подготовке.

В процессе продвижения по боулдеринговой трассе спортсмен последовательно выполняет зацепы руками и упоры ногами в скоростно-силовом темпе. При быстрых силовых зацепах кистями рук нагрузка приходится в большей степени на фаланги пальцев, при этом перехваты следуют с малыми временными промежутками, не оставляя времени для освобождения мышц от максимальных напряжений. Во время зацепа мышцы руки мгновенно включаются в изометрический режим, это имеет сходство с работой, выполняемой при жёстком интервальном методе тренировки, т.е. мышцы получают на снятие напряжения очень короткий промежуток времени, в моменты переноса рук от одного зацепа к другому, что вызывает быстро нарастающее утомление или потребность в силовой выносливости.

В своих научных работах Верхошанский Ю.В., Кузнецов В.В., Набатникова М.Я., Филин В.П. и многие другие подчёркивали, что все достижения в спорте основаны на принципе всесторонней подготовленности. Если функциональная роль специфических особенностей упражнений заключается в прямом содержательном обеспечении ведущей двигательной способности в избранном виде спорта, то неспецифические, т.е. упражнения общей направленности, выступают как вспомогательные, роль которых становится заметной в конечном итоге выполненной тренировочной работы, но, вместе с тем, желателен учёт специфической основы их структурной направленности.

Проведён эксперимент, имеющий цель выявить эффективность применения упражнений специфической направленности на повышение физической подготовленности у детей 10-11-летнего возраста на начальном этапе занятий боулдерингом, выполняющих их последовательно круговым методом, с учётом временных интервалов, возникающих во время прохождения по трассе.

Фактором нагрузки в тренировочной программе, естественно, являются упражнения, т.к. существует физиологический закон – организм стремится адаптироваться к предъявляемой нагрузке путём изменений, позволяющих ему в большей степени приспособиться к специфическим требованиям этой нагрузки.

Объект исследования – повышение специфической физической подготовленности у юных скалолазов (боулдерингистов).

Предмет исследования – выявление эффективности использования комплексов упражнений, имеющих специфическую направленность, выполняемых в ходе тренировочного процесса круговым методом.

Решались следующие задачи: выявление уровня физической подготовленности детей, приступивших к занятиям боулдерингом; проверка эффективности воздействия специфических упражнений, выполняемых последовательно круговым методом, для повышения физической подготовленности детей, занимающихся боулдерингом.

В эксперименте принимали участие две группы мальчиков «экспериментальная» и «контрольная», по 12 человек в каждой. Работа велась по модифицированной учебной программе спортивной направленности по скалолазанию, составленной в соответствии с Федеральным Законом от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», а также с учётом Приказа Министерства спорта РФ от 16 июня 2014 г. №472 «Об утверждении Федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта скалолазание», в котором содержатся рекомендации по организации тренировочного процесса скалолазов на различных этапах многолетней подготовки, по построению годичного цикла, по содержанию типовых тренировочных занятий, по контрольным и переводным нормативам.

Избранные упражнения, входившие в комплексы, выполнялись на каждом занятии последовательно круговым методом, с остановками на станциях и повторением на станции при индивидуальной проработке мышц занимающегося, т.е. по индивидуальному заданию тренера. Данный подход позволял вести индивидуальное регулирование развития мышечных групп детей, которые не справлялись с работой во время проходов по трассе. Дети контрольной группы занимались по общепринятой программе.

Анализ результатов тестирования, полученных в конце эксперимента, показал, что за период эксперимента показатели в группах улучшились, и в то же время, при сопоставлении этих результатов по каждому тестовому упражнению были выявлены наибольшие сдвиги у детей экспериментальной группы.

Так, в челночном беге 3x10м., в большей степени отражающем развитие быстроты, разница в улучшении результатов между группами составила 4,75%, в пользу экспериментальной группы. Во втором тестовом упражнении, прыжке в длину с места, требующем проявления скоростно-силовых способностей, результат получился выше в «Э»-группе на 7,49%. По третьему тесту, подтягиванию на перекладине при широком хвате (хват на уровне индивидуальной ширины плеч), в котором требуется проявлять силу рук, дети «Э»-группы превзошли «К»-группу на 50,88%. В четвёртом упражнении, виси на перекладине на согнутых руках (угол сгиба рук 90 градусов), отражающем состояние силовой выносливости, «Э»-группа продемонстрировала более длительное удержание в заданной позе на 49,99%. В пятом тесте, приседаниях на левой и правой ноге, демонстрирующем силу ног, превосходство «Э»-группы составило соответственно 37,86% и 47,26%. По шестому упражнению, подниманию ног в виси на перекладине до угла 90 градусов, показывающем силу мышц брюшного пресса и сгибателей бёдер ног, уровень силы «Э»-группы превзошёл «К»-группу на 18,29%. В седьмом тесте, выпрыгивании из положения приседа при сгибе ног до угла 90 градусов, демонстрирующего проявление быстрой силы, результаты «Э»-группы оказались лучше «К»-группы на 7,38%. В восьмом упражнении, подъёме туловища за 30 сек., из исходного положения лёжа на спине, дети «Э»-группы оказались сильнее и быстрее на 25,88%.

Подводя итог, следует отметить, что разница в результатах между группами имеет достоверные различия по всем используемым тестовым упражнениям ($P < 0,05$). Значит, методика применения упражнений, направленных на повышение физической подготовленности детей, использованная в экспериментальной группе, показала свою эффективность, а это, в свою очередь, положительно отразилось на их специфической подготовленности и на времени прохождения горизонтальной тренировочной трассы траверса.

Данная контрольная трасса состояла из 15-ти зацепов для рук и 14-ти зацепов для ног. Нами был проведён хронометраж прохождения траверса и отдельный хронометраж затрат времени на работу рук и ног за период от начала эксперимента и до его окончания. За экспериментальный период в группах прошли следующие изменения (см. Таблицу 1). В работе рук на зацепах в «Э»-группе результат улучшился на 18,96% (с 18,51 сек. до 15,56 сек.), а в «К»-группе улучшение произошло на 10,11% (с 18,95 сек. до 17,21 сек.). Разница в работе руками между группами составила 8,85%. В работе ног в «Э»-группе сдвиг составил 20,10% (с 16,31 сек. до 13,58 сек.), а в «К»-группе наблюдалось улучшение на 9,19% (с 16,51 сек. до 15,12 сек.). Таким образом, улучшение оказалось выше в «Э»-группе, на 11,91%. По общей сумме времени, затраченного при зацепах руками и ногами, дети «Э»-группы опередили «К»-группу на 9,81%. Улучшение результата общего времени в «Э»-группе составляет 19,49%, а в «К»-группе 9,68%.

Таблица 1 – Разница результатов прохождения теста «Траверс» по общей сумме затраченного времени и времени, непосредственно затраченного на работу рук и ног на зацепах в «Э» и «К»-группах.

Работа рук, ног и общая работа	Экспериментальная группа			Контрольная группа			Разница между группами, %	Достоверность
	Начало	Конец	Р.Р., %	Начало	Конец	Р.Р., %		
Работа рук	18,51	15,56	18,96	18,95	17,21	10,11	8,85	$P < 0,05$
Работа ног	16,31	13,58	20,1	16,51	15,12	9,19	11,91	$P < 0,05$
Общая работа	34,82	29,14	19,49	35,46	32,33	9,68	9,81	$P < 0,05$

В итоге можно отметить, что методическое использование специфических упражнений, направленных на повышение физической подготовленности детей 10-11-летнего возраста, имеющее в своей основе структурное содержание с упражнениями, выполняемыми юными спортсменами, занимающимися боулдерингом, и используемыми последовательно круговым методом, оказывает более эффективное воздействие и на специальную физическую подготовленность юных спортсменов.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Антонович И.И. Спортивное скалолазание / И.И. Антонович. — М.: ФиС Дивизион, 1978. — 304с
2. Байковский Ю.В. Теория и методика тренировки в горных видах спорта: учебно- методическое пособие / Ю.В. Байковский — М.:ТВТ Дивизион, 2010
3. Верхошанский Ю.В. Основы специальной физической подготовки в спорте / Ю.В. Верхошанский. — М.: Издательство Физкультура и спорт, 1977. — с. 214
4. Головина Л.Л. Физиологические особенности некоторых функций и мышечной деятельности школьников / Л.Л. Головина. - М.:2003. — 197с.
5. Захаров Е.Н. Энциклопедия физической подготовки. (Методические основы развития физ. качеств) / Е.Н. Захаров, А.В. Карасев, А.А. Сафронов; под общей редакцией А.В. Карасев. - М., Лептос, 1994 — 368с.
6. Коренберг В.Б. Проблема физических и двигательных качеств / В.Б. Коренберг // Теория и практика физической культуры № 7.- 1996 — с.2-5
7. Котченко Ю.В. Методика построения тренировки на развитие специальной выносливости в скалолазании в группах спортивного совершенствования студентов / Ю.В. Котченков // Физическое воспитание студентов творческих специальностей № 7, 2008 — с. 32-37
8. Комков Б.С. Комплексы общеразвивающих упражнений для занятий по физическому воспитанию / Б.С. Комков. Новосибирск:3-сиб. кн. изд.,1985 — с.67
9. Кузнецов В.В. Силовая подготовка спортсменов высших разрядов / В.В. Кузнецов. — М.: Издательство Физкультура и спорт, 1970. — с. 207
10. Курашвили В.А. Тестирование скалолазов / В.А. Курашвили // Вестник спортивных инноваций, №49 — с. 29-37
11. Лях В.И. Тесты в физическом воспитании школьников. Пособие для учителя / В.И. Лях. М.: АСТ., 1998 — с.272
12. Набатникова М.Я. Специальная выносливость спортсмена / М.Я. Набатникова. — М.: Издательство Физическая культура и спорт. 1972. — с. 263
13. Платонов В.Н. Теория спорта / В.Н. Платонов. Киев: Высшая школа, 1987 — с. 423
14. Романенко В.А. Круговая тренировка при массовых занятиях физической культуры / В.А. Романенко, В.Д. Максимович. М.: ФИС, 1981— с. 147
15. Сапин М.Р. Анатомия и физкультура детей и подростков. Учебное пособие для студентов педагогических вузов / М.Р. Сапин, З.Г. Брыскина., М.: Академия, 2000 — с. 456
16. Филин В.П. Воспитание физических качеств у юных спортсменов / В.П. Филин. — М.: Издательство Физическая культура и спорт. 1974. — с.232

Список литературы на английском языке / References in English

1. Antonovich I. I. Sportivnoe Skalolazanie [Sports Climbing] / I. I. Antonovich-M: FiS Divizion, 1978 — 304 p. [in Russian]
2. Baykovsky Yu. V. Teoriya i metodika trenirovki v gornyx vidakh sporta: uchebno- metodicheskoe posobie [Theory and Methodology of Training in Mountain Sports: An Educational and Methodological Guide] / Yu. V. Baykovsky — M.: TVT Division, 2010 [in Russian]
3. Verkhoshansky Yu. V. Osnovy special'nojj fizicheskoyj podgotovki v sporte [Fundamentals of Special Physical Training in Sports] / Yu. V. Verkhoshansky. - Moscow: Fizkultura i sport publ. house, 1977. - p. 214 [in Russian]
4. Golovina L. L. Fiziologicheskie osobennosti nekotorykh funkciij i myshechnoj dejatel'nosti shkol'nikov [Physiological Aspects of Some Functions and Muscle Activity of Schoolchildren] / L. L. Golovina. - M.: 2003. - 197 p. [in Russian]
5. Zakharov E. N. Ehnciklopedija fizicheskoyj podgotovki. (Metodicheskie osnovy razvitija fiz. kachestv) [Encyclopedia of Physical Training. (Methodological Foundations for the Development of Physical Qualities)] / E. N. Zakharov, A. V. Karasev, A. A. Safronov. Edited by A.V. Karasev. - M., Leptos, 1994-368 p. [in Russian]
6. Korenberg V. B. Problema fizicheskikh i dvigatel'nykh kachestv [The Problem of Physical and Motor Qualities] / V. B. Korenberg // Teoriya i praktika fizicheskoyj kul'tury [Theory and Practice of Physical Culture] No. 7. - 1996, pp. 2-5 [in Russian]
7. Kotchenko Yu. V. Metodika postroenija trenirovki na razvitie special'nojj vynoslivosti v skalolazanii v gruppakh sportivnogo sovershenstvovaniya studentov [Methods of Constructing Training for the Development of Special Endurance in Rock Climbing in Groups of Sports Improvement of Students] / Yu. V. Kotchenko // Fizicheskoe vospitanie studentov tvorcheskikh special'nostej [Physical Education of Students of Creative Specialties] No. 7, 2008, pp. 32-37 [in Russian]
8. Komkov B. S. Kompleksy obshherazvivajushhikh upravnenij dlja zanjatij po fizicheskomu vospitaniju [Complexes of General Development Exercises for Physical Education Classes] / B. S. Komkov, Novosibirsk: 3-sib. publ. house., 1985, p. 67 [in Russian]
9. Kuznetsov V. V. Silovaja podgotovka sportsmenov vysshikh razrjadov [Power Training of Athletes of the Highest Categories] / V. V. Kuznetsov. - M.: publ. house Fizkultura i sport, 1970. - p. 207 [in Russian]
10. Kurashvili V. A. Testirovanie skalolazov: Vestnik sportivnykh innovacij [Testing of Rock Climbers: Bulletin of Sports Innovations] / V. A. Kurashvili, No. 49, pp. 29-37 [in Russian]
11. Lyakh V. I. Testy v fizicheskom vospitanii shkol'nikov. Posobie dlja uchitelja [Tests in the Physical Education of Schoolchildren a Teacher's Manual] / V. I. Lyakh. Moscow: AST., 1998-p. 272 [in Russian]
12. Nabatnikova M. Ya. Special'naja vynoslivost' sportsmena [Special Endurance of the Athlete] / M. Ya. Nabatnikova. - M.: publ. house Fizicheskaja kul'tura i sport. 1972. - p. 263 [in Russian]
13. Platonov V. N. Teoriya Sporta [Theory of Sport] / V. N. Platonov, Kiev: Vysshaya shkola, 1987-p. 423 [in Russian]
14. Romanenko V. A. Krugovaja trenirovka pri massovykh zanjatijakh fizicheskoyj kul'tury [Circuit Training at Mass Classes of Physical Culture] / V. A. Romanenko, Moscow: FIS, 1981-p. 147 [in Russian]
15. Sapin M. R. Anatomija i fizkul'tura detej i podrostkov. Uchebnoe posobie dlja studentov pedagogicheskikh vuzov [Anatomy and Physical Education of Children and Adolescents. A Textbook for Students of Pedagogical Universities] / M. R. Sapin, Z. G. Bryskina., Moscow: Akademiya, 2000, p. 456 [in Russian]
16. Filin V. P. Vospitanie fizicheskikh kachestv u junykh sportsmenov [Education of Physical Qualities in Young Athletes] / V. P. Filin. - M.: publ. house Fizicheskaja kul'tura i sport. 1974. - p. 232 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.117>

ОСОБЕННОСТИ СОВМЕСТНОЙ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ РАБОТЕ СО СТУДЕНТАМИ В УСЛОВИЯХ УДАЛЁННОЙ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ В РАМКАХ ПРОЕКТА «МАСКА»

Научная статья

Гречанов К.Б.¹, Романова А.А.^{2,*}

¹ ORCID 0000-0002-1135-0175;

² ORCID 0000-0001-6418-9242;

^{1,2} Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

* Корреспондирующий автор (ann25977[at]mail.ru)

Аннотация

Исследование посвящено анализу влияния изучения особенностей проектной деятельности при работе со студентами во время удалённой системы обучения в рамках реализации студенческого проекта «Маска». Помимо того, что учащимся объясняется, что такое «Маска», что «Маска» является одним из важных элементов культуры в культурных традициях многих народов, даётся общая историко-искусствоведческая основа. Объясняется роль маски в различных историко-культурных условиях. Во время работы над проектом, учащимся предоставляются и другие возможные способы, как примеры, изменения внешности в рамках исторических, социальных, культурных и даже географических факторов. Авторами были раскрыты особенности осуществления совместной проектной деятельности с учащимися факультета искусств рекламы и дизайна, Тихоокеанского государственного университета (Педагогического института Тихоокеанского Государственного Университета) города Хабаровска в условиях удалённой системы обучения. В рамках совместного студенческого проекта «Маска», авторами статьи проводилась работа по популяризации среди учащихся творческой и социальной активности на основе изучения декоративно - прикладного искусства, совершенствование навыков, полученных в процессе подготовки будущих преподавателей изобразительного искусства. Авторами статьи представлены и проанализированы необходимые педагогические условия и особенности работы над совместными студенческими проектами в условиях удалённого обучения. При написании данной статьи были использованы работы таких исследователей, как: С.В. Ерохин, А.И. Иконников, Н.Б. Кириллова, Л.В. Левицкая, А.А. Неворова, В.С. Турчин, Н.И. Харджиев, Й. Хейзинг и другие.

Ключевые слова: декоративно - прикладное искусство, маска, проект, личность, восприятие, удалённое обучение, искусство, диалог, обратная связь.

ASPECTS OF JOINT PROJECT ACTIVITIES WHEN WORKING WITH STUDENTS VIA DISTANCE LEARNING WITHIN THE FRAMEWORK OF THE "MASK" PROJECT

Research article

Grechanov K.B.¹, Romanova A.A.^{2,*}

¹ ORCID 0000-0002-1135-0175;

² ORCID 0000-0001-6418-9242;

^{1,2} Pacific National University, Khabarovsk, Russia

* Corresponding author (ann25977[at]mail.ru)

Abstract

The study analyzes the impact of studying the aspects of project activities when working with students through distance learning within the framework of the "Mask" student project. In addition to the fact that students are explained what a "Mask" is, that the "Mask" is one of the important elements of culture in the cultural traditions of many peoples, a general historical and art history basis is also provided. The article explains the role of the mask in various historical and cultural contexts. While working on the project, students are presented with other possible elements, such as examples, to change their appearance within historical, social, cultural, and even geographical factors. The authors determine the features of implementing joint project activities with students at the Faculty of Advertising and Design Arts of the Pacific National University (Pedagogical Institute of Pacific National University) in the city of Khabarovsk using a distance learning system. Within the framework of the joint student project "Mask", the authors of the article carry out work on popularizing creative and social activity among students based on the study of decorative and applied arts as well as the improvement of the skills acquired in the training of future teachers of fine arts. The authors of the article present and analyze the necessary pedagogical conditions and aspects of working on joint student projects in the context of distant learning. When writing this article, the authors used the works of such researchers as S. V. Erokhin, A. I. Ikonnikov, N. B. Kirillova, L. V. Levitskaya, A. A. Neverova, V. S. Turchin, N. I. Khardzhiev, J. Huizinga and others.

Keywords: decorative and applied art, mask, project, personality, perception, vshyeftey learning, art, dialogue, feedback.

Введение

Актуальность исследования прежде всего состоит в том, что на данный момент в системе современного педагогического образования при формировании профессиональных навыков у будущих учителей изобразительного искусства, назрела необходимость в использовании новых форм обучения. Особенно это актуально в рамках использования удалённой системы обучения. В исследовании предлагаются методы для эффективной работы над совместными студенческими проектами в условиях удалённого обучения. Кроме того, при изучении основной тематической составляющей проекта «Маска», рассматривается искусствоведческий аспект с целью расширения и повышения уровня знаний и уровня эстетического восприятия у будущих преподавателей изобразительного искусства. Одним из педагогических условий при работе над студенческим проектом является не только обогащение

эмоционального опыта учащихся, но и повышение уровня их практических знаний в области декоративно - прикладного искусства. Исследование проводилось на базе кафедры изобразительного искусства и на базе кафедры декоративно - прикладного искусства факультета искусств рекламы и дизайна педагогического института Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск, 2020-2021 гг., в рамках условий удалённого обучения. Основной целью исследования стал не только практический результат работы над совместным студенческим проектом «Маска» - создание маски, но и наблюдение над тем, как постепенно повышается уровень профессиональной подготовки учащихся во время изучения темы проекта. Так же была поставлена задача – провести данный проект в рамках условий удалённого обучения. Учитывая специфику изучения декоративно - прикладного искусства, эта задача оказалась сложной, но интересной и была успешно решена. С помощью анализа, систематизации и обобщения были сформулированы выводы о возможных формах педагогических условий в рамках удалённого обучения и оценивания результатов совместного студенческого проекта «Маска». После окончания проекта, студентам было предложено участие в других научных и творческих проектах, выставках, различных студенческих мероприятиях, как в рамках удалённого обучения, так и во время обычной системы обучения.

В рамках изучения декоративно - прикладного искусства важную роль занимает материаловедение. Учащимся необходимы хорошие базовые знания в этой области, которые в большинстве случаев можно получить только практическим путём на базе художественных мастерских факультета. В условиях удалённого обучения данную проблему необходимо было решить как можно более эффективно. Лабораторные занятия по деревообработке, керамике, ювелирному мастерству, орнаменталистике в условиях удалённого обучения приобрели новые формы. Авторы исследования в ходе работы над совместным студенческим проектом «Маска» апробировали дистанционные формы работы. Это были дистанционные практические занятия, которые велись из художественных мастерских по видеосвязи. Видео формат включал в себя: записанные на видео практические занятия и лекции с описанием материалов, основных этапов работы, лекции по истории искусства, в которых говорилось о том, что такое маска в общем культурном значении. Наличие видео лекций позволило сохранить такую важную составляющую процесса, как присутствие на занятии преподавателя - мастера, способного рассказать и описать не только теоретическую составляющую процесса изготовления в данном случае маски, но и поделиться своими практическими навыками. Авторам исследования во время работы над проектом пришлось существенно пересмотреть практическую часть необходимых педагогических условий. В рамках прежних учебных программ выполнение некоторых лабораторно - практических заданий в условиях удалённого обучения стало либо невозможным, либо проблематичным, в связи с тем, что учащиеся и преподаватели столкнулись с нехваткой необходимых материалов, а точнее с проблемой их приобретения. Во время работы над практической частью совместного студенческого проекта «Маска» использовались исключительно доступные на тот момент материалы. Важно было, чтобы в условиях удалённого обучения не пострадало качество проекта. Для этого были дополнительно апробированы новые практические курсы по декоративно - прикладному искусству в рамках электронной образовательной системы Тихоокеанского государственного университета. Как новая форма обучения в рамках удалённой системы обучения, совместный студенческий проект «Маска», вошёл в общую систему удалённого обучения благодаря новой методике проведения занятий, использованию новых технических возможностей, материалов и информационных технологий. Учитывая и анализируя данные факты, можно говорить о том, что благодаря совместному студенческому проекту «Маска», были открыты новые направления в обучении декоративно - прикладному искусству. При этом, задача поставленная во время разработки и выполнения совместного студенческого проекта «Маска», как освоение новых форм педагогической деятельности по мнению авторов исследования была выполнена, не смотря на определённые сложности, возникшие в период удалённого обучения. Выполнение данной педагогической задачи позволило не только сохранить контингент, но и развить у студенческой аудитории интерес и желание участвовать в дальнейших совместных студенческих проектах. Совместный студенческий проект «Маска», является не только новой формой педагогической работы, но и самостоятельным творческим арт-проектом, выполнение основных задач которого, подразумевает появление новых творческих произведений студентов и преподавателей, а также возможности проведения творческих мероприятий в рамках учебной и воспитательной педагогической деятельности факультета. В процессе работы над проектом, авторы исследования создавали различные фото и видео материалы, рекламные ролики проекта, которые впоследствии могут быть использованы, как дополнительный методический материал в процессе подготовки будущих преподавателей изобразительного искусства, в условиях не только удалённого обучения. Одной из практических задач работы над совместным студенческим проектом «Маска», может стать открытие выставки студенческих проектных работ, арт-показ и дополнительное дефиле в карнавальных костюмах. В рамках проекта, студенткой 3 курса факультета искусства рекламы и дизайна Тихоокеанского государственного университета была выполнена карнавальная маска «Время» (рис.1). Во время изготовления маски были использованы такие материалы, как папье-маше, стразы, сусальное золото, детали часового механизма, акрил, гуашь.

Рис. 1 – Карнавальная маска «Время»

Ещё одной поставленной задачей, может стать создание авторской программы по освоению учащимися совместной проектной деятельности в рамках курса декоративно - прикладного искусства, написание научных статей и их публикация. Важной педагогической задачей может стать выход за рамки традиционной парно - урочной системы во время работы над совместным студенческим проектом, что особенно актуально во время удалённой системы обучения. Учащиеся самостоятельно могут осваивать все этапы творческой деятельности, как теоретической, так и практической их составляющей. Однако прежде, чем подойти непосредственно к созданию масок, учащимся, безусловно, необходимо освоить теоретическую часть проекта: искусствоведческую составляющую и технологическую составляющую. Уникальность проекта, как одной из форм педагогической деятельности заключается в том, что он несёт элементы социального, инфраструктурного, инновационного, технологического и образовательного типов педагогической направленности. Авторами исследования были предложены новые инновационные формы работы с учащимися, новые технологические решения, разработан уникальный образовательный формат, в основе которого были учтены все особенности и сложности работы в условиях удалённого обучения. Как уже говорилось ранее, немаловажную часть занимает искусствоведческая составляющая. Прежде, чем начинать работать над совместным студенческим проектом, учащимся был предложен курс лекций, в котором рассказывалась история появления маски, как особого элемента в обществе, было дано определение, что такое маска, был представлен анализ творчества различных художников, которые занимались данной темой в различные исторические эпохи. Были представлены этнографические маски с учётом историко-культурных и религиозных особенностей. Рассмотрены образцы масок коренных народов Дальнего Востока, Сибири, Северных областей России. Маски народов Африки, Латинской Америки, Тибета, Монголии, Китая и Японии, карнавальные маски Венеции и Бразилии, маски, выполненные современными художниками. При работе над совместным творческим проектом «Маска» обязательно учитывались индивидуальные творческие предпочтения учащихся, которые оговаривались с преподавателями на первоначальных этапах работы над проектом. Учащимся было дано объяснение, что такое маска с точки зрения исторического, искусствоведческого и культурологического аспекта. Изначально «Маска» с французского переводится, как накладка с вырезами для глаз, скрывающая лицо или часть лица. В своей работе Н.Б. Кириллова говорит о том, что кроме того, что на маске может быть изображение человеческого лица, маска может быть представлена в виде головы животного или мифологического существа, особенно это касается ритуальных масок, составляющих отдельную группу [9, С.22]. Изучением символики маски занимаются не только искусствоведы и культурологи. Феномен маски затрагивает такие научные сферы, как антропология, этнография, теология. Н.Б. Кириллова подчёркивает, что данная тема всегда своей загадочностью волновала учёных. Маска, как культурологический объект встречается у всех народов, населяющих земной шар и интерпретации использования маски, как арт-объекта или религиозно - культового объекта, тоже примерно схожи [9, С.85]. В свою очередь К. Леви-Стросс пишет о том, что истоки появления маски встречаются ещё в первобытных обществах и остаются актуальными до сих пор [10, С.19]. Без условно маску можно рассматривать и как сугубо материальный объект и как арт - объект. Чтобы лучше определить эти грани, студентам, прежде чем переходить к практической части совместного проекта «Маска», было предложено изучить данную тематику более подробно, воспользовавшись необходимой искусствоведческой литературой. Маски могут изготавливаться из разнообразных материалов: дерево, металл, гипс, кожа и т.д. Разнообразны виды масок: декоративные, театральные, этнографические, ритуальные, защитные. Художники и сейчас часто обращаются к теме «Маска». Взаимодействуя с эстетикой современного искусства, маска как арт-объект сильно видоизменилась, изменились и материалы, из которых может быть изготовлена маска. Сегодня маска стала самостоятельным произведением искусства, провоцирующим зрителя на те или иные эмоции. В современном искусстве маска может выступать не только в качестве дополнения образа, но и отражать суть личности

своего владельца. В данном случае маска, как произведение декоративно прикладного искусства может быть выполнена в технике минимализма. Сегодня создание маски, как арт-объекта предполагает использование новейших художественных материалов и включает в себя многообразие техник, это в своей работе рассматривает Й. Хейзинга [17, С.39]. Нам известны такие современные художники масок, как Бертжан Пот, Альдо Ланцани, Магнхильд Кеннеди, Джайм Дэвис, Полина Осипова, Настя Пилепчук, Карина Шоштари и другие. Опыт этих художников был использован во время работы над совместным студенческим проектом «Маска». После окончания практической части проекта, между преподавателями и студентами был произведён обмен информацией и впечатлениями от участия в проекте, как с использованием инструментов в системе Moodle, так и в мессенджерах, и в пределах социальных сетей, что позволило быстро ориентироваться в различных запросах и пожеланиях от студентов учитывая их мнение и впечатления от проекта. Основная часть проекта создавалась на базе Тихоокеанского Государственного Университета, в художественных мастерских факультета искусства рекламы и дизайна и учитывая условия эпидемиологической обстановки в мире, часть проекта разрабатывалась и создавалась учащимися в рамках дистанционного обучения самостоятельно, но под непосредственным руководством преподавателей. Продуктом проекта стали маски выполненные студентами в различной тематике, в разных стилях и с использованием различных материалов. Маска «Солнце» выполнена студенткой 3 курса факультета искусства рекламы и дизайна Тихоокеанского государственного университета (рис.2). Маска изготовлена из папье - маше с использованием акриловых красок, бусин, пуговиц и сусального золота

Рис. 2 – Карнавальная маска «Солнце»

Заключение

В процессе работы над исследованием была изучена искусствоведческая, психолого-педагогическая, философская литература. Рассмотрены различные аспекты влияния изучения предложенной тематики совместного студенческого проекта «Маска» на развитие эстетического восприятия будущих преподавателей декоративно - прикладного и изобразительного искусства. Изучение опыта зарубежных исследователей позволило получить дополнительную информацию по данной тематике. Были выявлены возможные направления, формы и методы работы с учащимися в рамках работы над совместным студенческим проектом «Маска», в условиях удалённого обучения. Основная направленность использованных методов была связана с целью укрепления интереса у учащихся к возможности реализации совместного студенческого проекта «Маска», повышением уровня эстетического восприятия произведений искусства у будущих специалистов и созданию окончательного продукта в виде арт - объекта, такого как маска. Были предложены экспериментальные методики, которые будущие специалисты могли бы апробировать в процессе своей профессиональной деятельности. В совместном проекте «Маска» участвовало около 100 студентов Тихоокеанского государственного университета, факультета искусства рекламы и дизайна, очного и заочного отделения. Кроме того, во время работы над исследованием, были выявлены некоторые особенности, которые позволяют утверждать, что тема, представленная в данной статье, сложная и многогранная и безусловно требует дальнейшего более глубокого изучения и дальнейшей разработки. Данная тема может быть разбита на отдельные разделы, которые могут выступить в качестве самостоятельных вопросов, для дальнейшего более углублённого изучения.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бадью Ален. Философия и событие / Ален Бадью. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2013. – 192 с.
2. Бобринская Е. Русский авангард: границы искусства / Е. Бобринская - М. : НЛЮ, 2006. – 304 с.
3. Большаков А.О. Человек и его двойник. Изобразительность и мировоззрение в Египте Старого Царства / Большаков А.О. - СПб.: Алетей, 2001.-288 с.
4. Вёльфлин Г. Основные понятия истории искусств / Г. Вёльфлин. – М. –Л.: 1930. – 151 с.

5. Голдберг, Роузли. Искусство перформанса. От футуризма до наших дней / Роузли Голдберг. – М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2014. – 320 с.
6. Дегодь Е.Ю. Русское искусство XX века / Е.Ю. Дегодь. - М.: Трилистник, 2000. - 224 с.
7. Ерохин С. В. Эстетика цифрового изобразительного искусства / С.В. Ерохин. – СПб. : Алетейя. 2010. – 432 с.
8. Иконников А.И. Художественные практики: монография / А.И. Иконников; Тихоокеан.г ос. ун-т. -Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2018.-288 с.
9. Кириллова Н.Б. Культ маски: исторический контекст / Н. Б. Кириллова ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации // Уральский федеральный университет. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. - 324 с.
10. Леви-Строс К. Путь масок / Пер. А.Б. Островского / Леви-Строс К.-М.: Республика, 2000.- 400 с.
11. Мамчур Е. А. Виртуальные миры искусства и науки: проблема референции / Е. А. Мамчур, Ю. Г. Скоруанская // Теоретическая виртуалистика: новые проблемы, подходы и решения. – М.: Наука, 2008. - 30-42 с.
12. Мейлах М.Б. Поэзия и живопись: Сб. Трудов памяти Харджиева / М.Б. Мейлах, Д.В. Сарабянов. М. : Языки русской культуры, 2000. – 848 с.
13. Новейший философский словарь. – Минск: Интерпрессервис; Книжный дом. 2001. – 1280 с.
14. Турчин В.С. Образ двадцатого... / В.С. Турчин. М. : Прогресс – Традиция, 2003. – 648 с.
15. Философия русского авангарда: коллектив. монография/ под.ред. Н.Н. Ростовоной. -М.: РГ- Пресс, 2018. -128 с.
16. Хайдеггер М. Исток художественного творения / М. Хайдеггер. – М. : Академический проект. 2008. – 528 с.
17. Хейзинга Й. Homo ludens/ Человек играющий: статьи по истории культуры / Хейзинга Й.- М., 2003. - 384 с.
18. Неверова А.А. Проблема художественного восприятия в психолого-педагогической литературе / А.А. Неверова // Психологические науки: теория и практика: материалы IV Междунар. науч. конф. (Москва, нояб.2015г.). - М.,2015. - С.44-48. - [Электронный ресурс]. – URL:<http://moluch.ru/conf/psy/archive/196/9068/> (дата обращения 24.12.2020).
19. Хушбахтов А.Х. Терминология «педагогические условия» / А.Х. Хушбахтов // Молодой ученый. -2015. - №23.- С.1020-1022. - [Электронный ресурс]. – URL:<http://moluch.ru/archive/103/23955/> (дата обращения: 28.11.2019).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Badiou Alain. Filosofija i sobytie [Philosophy and the Event] / Alain Badiou. - М.: Institut obshhegumanitarnykh issledovanijj, 2013. - 192 p. [in Russian]
2. Bobrinskaya E. Russkijj avangard: granicy iskusstva [Russian Avant-Garde: The Boundaries of Art] / E. Bobrinskaya - М.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2006. - 304 p. [in Russian]
3. Bolshakov A. O. Chelovek i ego dvojjnik. Izobrazitel'nost' i mirovozzrenie v Egipte Starogo Carstva [Man and His Double. Pictorialism and Worldview in the Old Kingdom of Egypt] / A. O. Bolshakov -St. Petersburg: Aleteia, 2001. -288 p. [in Russian]
4. Wölfflin H. Osnovnye ponjatija istorii iskusstv [Basic Concepts of Art History] / H. Wölfflin. - М.-L.: 1930 – 151 p. [in Russian]
5. Goldberg, Roselee. Iskusstvo performans. Ot futurizma do nashikh dnejj [Performance Art: From Futurism to the Present] / Roselee Goldberg. - Moscow: "Ad Marginem Press" LLC, 2014. - 320 p. [in Russian]
6. Degod E. Yu. Russkoe iskusstvo XX veka [Russian Art of the Twentieth Century] / E. Yu. Degod. - М.: Trilistnik, 2000. -224 p. [in Russian]
7. Erokhin S. V. Ehstetika cifrovogo izobrazitel'nogo iskusstva [Aesthetics of Digital Art] / S. V. Erokhin. - St. Petersburg: Aleteya. 2010. – 432 p. [in Russian]
8. Ikonnikov A. I. Khudozhestvennyye praktiki: monografija [Artistic Practices: A Monograph] / A. I. Ikonnikov; Pacific National University. Khabarovsk: Publishing House of PNU, 2018. -288 p. [in Russian]
9. Kirillova N. B. Kul't maski: istoricheskijj kontekst [The Cult of the Mask: The Historical Context] / N. B. Kirillova; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation // Ural Federal University. - Yekaterinburg: Ural Federal University Publishing House 2020. -324 p. [in Russian]
10. Levi-Strauss C. Put' masok [The Way of Masks] / Translated by A. B. Ostrovsky // C. Levi-Strauss-M.: Respublika, 2000. - 400 p. [in Russian]
11. Mamchur E. A. Virtual'nye miry iskusstva i nauki: problema referencii [Virtual Worlds of Art and Science: The Problem of Reference] / E. A. Mamchur, Yu. G. Skoruanskaya / E. A. Mamchur // Teoreticheskaja virtualistika: novye problemy, podkhody i reshenija [Theoretical Virtualistics: New Problems, Approaches and Solutions] / Institute of Philosophy RAS (IPh RAS). - М.: Nauka, 2008. - 30-42 p. [in Russian]
12. Meylakh M. B. Poehzija i zhivopis': Sb. Trudov pamjati Khardzhieva [Poetry and Painting: A Collection of Works in Memory of Khardzhiev] / M. B. Meylakh, D. V. Sarabyanov. Moscow: Languages of Russian Culture, 2000. - 848 p. [in Russian]
13. Novejjshijj filosofskijj slovar' [The Latest Philosophical Dictionary]. - Minsk: Interpresservis; Knizhny Dom. 2001 – 1280 p. [in Russian]
14. Turchin V. S. Obraz dvadcatogo... [The Image of the Twentieth ...] / V. S. Turchin М.: Progress-Tradition, 2003 – 648 p. [in Russian]
15. Filosofija russkogo avangarda: kollektiv. monografija [The Philosophy of the Russian Avant-Garde: A Multi-Authored Monograph] / Edited by N. N. Rostova. - М.: RG-Press,2018. -128 p. [in Russian]
16. Heidegger M. Istok khudozhestvennogo tvorenija [The Origin of the Work of Art] / M. Heidegger. - М.: Akademicheskij proekt. 2008 – 528 p. [in Russian]

17. Huizinga J. Chelovek igrashhijj: stat'i po istorii kul'tury [Homo Ludens: Articles on the History of Culture] / J. Huizinga-M., 2003. - 384 p. [in Russian]
18. Neverova A. A. Problema khudozhestvennogo vosprijatija v psikhologo-pedagogicheskoy literature [The Problem of Artistic Perception in Psychological and Pedagogical Literature] / A. A. Neverova // Psikhologicheskie nauki: teorija i praktika: materialy IV Mezhdunar. nauch. konf. (Moskva, nojab.2015g.) [Psychological Sciences: Theory and Practice: Materials of the IV International Scientific Conference (Moscow, November 2015)]. - M., 2015, pp. 44-48. - [Electronic resource]. – URL: <http://moluch.ru/conf/psy/archive/196/9068/> (accessed: 24.12.2020) [in Russian]
19. Khushbakhtov A. Kh. Terminologija «pedagogicheskie uslovija» [Terminology "Pedagogical Conditions"] / A. Kh. Khushbakhtov // Molodoyj uchenyyj [Young Scientist]. -2015. - No. 23. - p. 1020-1022. - [Electronic resource]. – URL: <http://moluch.ru/archive/103/23955/>(accessed: 28.11.2019) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.118>

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И ПОДДЕРЖАНИЯ СВОЙСТВ ВНИМАНИЯ СТУДЕНТОВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ОБРАЗОВАНИЕ ПО ЮРИДИЧЕСКОМУ ПРОФИЛЮ

Научная статья

Димитрова Е.А.*

Сочинский филиал ВГУЮ (РПА Минюста России), Сочи, Россия

* Корреспондирующий автор (dimitr-elena[at]yandex.ru)

Аннотация

Автором на основе анализа научной и методической литературы, опыта преподавания юридических дисциплин в высшей школе, проведено исследование уровня сосредоточения и переключения внимания студентов, обучающихся по юридическому профилю, рассмотрены особенности проявления его свойств в процессе обучения, а также факторы, влияющие на их снижение. В статье предложены конкретные приемы и способы, позволяющие заострить внимание обучающихся при проведении лекционных и практических занятий, направленные на улучшение усвоения изучаемого материала и повышение эффективности взаимодействия преподавателя и обучающихся, в том числе немотивированных на получение знаний.

Ключевые слова: внимание, свойства внимания, эффективность преподавания, переключение внимание, поддержание внимания.

ON THE PROBLEMS OF DEVELOPING AND MAINTAINING THE ATTENTION PROPERTIES OF LAW STUDENTS

Research article

Dimitrova E.A.*

Sochi branch of the The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Sochi, Russia

* Corresponding author (dimitr-elena[at]yandex.ru)

Abstract

Based on the analysis of scientific and methodological literature and the experience of teaching legal disciplines in higher education, the author of the article conducts a study of the level of concentration and attention switching of law students and examines the aspects of manifestation of its properties in the learning process as well as factors affecting their decline. The article offers specific techniques and methods that allow students to focus their attention during lectures and practical classes. These methods are aimed at improving the comprehension of the material and increasing the effectiveness of interaction between the teacher and students, including those who are not motivated towards learning.

Keywords: attention, properties of attention, effectiveness of teaching, switching attention, maintaining attention.

Получение высшего образования связано с обработкой большого количества информации, которая требует осмысления, анализа и запоминания. Без этого невозможно получить необходимые знания, умения и выработать навыки, предусмотренные Федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования. Это имеет отношение и к студентам, получающим высшее юридическое образование. Многолетний опыт преподавания в юридических вузах показал, что в последние годы эффект от преподавания стал гораздо ниже, нежели раньше. При этом, значительно расширился перечень педагогических приемов, используемых в преподавании, позволяющих сделать процесс более интересным. В этой связи у автора появилась гипотеза о том, что выпускники современной школы не обладают необходимыми ресурсами внимания. Для подтверждения (опровержения) гипотезы был проведен эксперимент (85 студентов 2-3 курсов). Студентам было предложено пройти тест на определение произвольности сосредоточения внимания с использованием ресурса «Интерактивный портал -книга методик саморазвития и достижения успеха METODORF/RU (https://metodorf.ru/tests/proverka_vnimanija.php). Средний показатель данного свойства смогли продемонстрировать лишь 12% студентов! При изучении объема переключения и распределения внимания, средний показатель был установлен лишь у 15% студентов.

Учитывая сказанное, актуальность темы исследования не вызывает сомнения. Преподавателю высшей школы приходится сталкиваться с трудностями, связанными с значительными проблемами внимания обучающихся, которые необходимо преодолеть для повышения эффективности преподавательской деятельности.

Внимание – произвольная или непроизвольная направленность и сосредоточенность психической деятельности на каком-либо объекте восприятия [2]. Внимание, наряду с иными психическими процессам, призвано повышать результативность деятельности субъектов. Поскольку внимание само по себе не имеет определенного осязаемого продукта, оно напрямую связано с познавательными процессами. Безусловным является факт, что, если любое ощущение дополнить вниманием, его результативность значительно усилится. Например, в процессе прослушивания материала лекции «на автомате», весьма сложно воспроизвести слова, которые звучали, и даже уловить смысл. Напротив, как только субъект сосредоточивает внимание на словах, они могут быть с легкостью воспроизведены в дальнейшем. Данный факт обуславливает основную функцию внимания, которая определяется как улучшение результатов деятельности без привлечения дополнительных ресурсов.

Указанная функция может проявляться в детализации воспринимаемого процесса (цвета стен, цвета одежды и голоса лектора, запаха в аудитории, иных свойств), обеспечении понимания сути явления. За счет реализации основной функции внимания происходит отбор значимых воздействий, регуляция и контроль деятельности, а также удержание данной деятельности до момента завершения акта поведения [2].

Именно с сущностью функции внимания связана необходимость его развития для успешного усвоения учебного материала в высшей школе. Развитие внимания обеспечивает получение навыков сосредоточивать собственную деятельность на конкретных заданиях и сохранять данную способность до момента его решения, а при необходимости переключать с одного объекта на другой.

Познавательный процесс напрямую зависит от степени реализации свойств внимания обучающихся. Задачей преподавателя является не только дать информацию, соответствующую содержанию дисциплины, но и удержать внимание студентов на ней. С учетом этого рассмотрим возможные способы развития и поддержания отдельных свойств внимания.

Относительно перечня свойств внимания в науке нет однозначного единого мнения. Согласно мнению С.Л. Рубинштейна [7], выделяется 5 основных свойств внимания: концентрация, объем, переключение, устойчивость и распределение. Дроздова В.А. [2] делит указанные С.Л. Рубинштейном свойства на две основные группы (в зависимости от направленности на один или несколько объектов), добавляя к ним шестое – избирательность, занимающее промежуточное положение. Нуркова В.В. и Березанская Н.Б. свойства внимания делят на три группы [5, С. 277]:

1. произвольность (непроизвольность) внимания;
2. динамические характеристики: направленность, интенсивность (концентрация и сосредоточенность); устойчивость, распределение, колебание, отвлекаемость;
3. влияние на характеристики деятельности субъекта.

Не вдаваясь в анализ указанных точек зрения, рассмотрим элементы последней, как включающей в себя большее число признаков и характеристик.

Произвольность внимания выражается в его сознательной направленности на конкретный объект, который субъект выбирает сам. Произвольное внимание является активным и направленным процессом. Именно произвольным является внимание обучающегося при тщательном выполнении задания, что позволяет справиться с ним. Но произвольное внимание требует усилий и вызывает усталость.

В этой связи оптимальным для преподавателя является разработка заданий, которые требуют сосредоточения, а также их постоянная смена в течение занятий. Даже если речь идет о лекционном занятии, преподавателю следует позаботиться о том, чтобы речь была не монотонной, в ней присутствовали яркие примеры, видеофрагменты, живое общение с аудиторией, особенно с теми студентами, которые «считают ворон» или заняты посторонними делами. Очень активно реагируют студенты на информацию об авторитетах молодежи, полученную в социальных сетях. Отличным примером для сосредоточения внимания студентов юридического профиля является квалификация действий таких лиц вместо абстрактных примеров из учебников. Кроме того, в качестве домашнего задания целесообразно задавать найти в социальных сетях, сюжетах видеофильмов или книг примеры, требующие правового анализа. Это очень стимулирует познавательную деятельность и привлекает внимание остальных обучающихся при последующем разборе ситуации на занятии.

Основой непроизвольного внимания является рефлекс, который срабатывает при поступлении сигнала от внешнего раздражителя и связан с непроизвольным переключением внимания на объект, который не был выбран субъектом самостоятельно. Такое внимание легко возникает и переключается. Примером непроизвольного внимания может быть внезапное переключение внимания студента на вошедшего в аудиторию человека. Непроизвольное внимание может обладать как отвлекающими свойствами, так и, напротив, позволяет замечать некоторые значительные моменты, не находящиеся в поле произвольного внимания. Так, лектор, может привлечь внимание зазевавшихся студентом простым перемещением по аудитории во время чтения лекции или выполнением действия, неожиданного для студентов.

Интересным способом, заставляющим работать произвольное внимание студентов – намеренное вставление ошибок в речь преподавателя. Студентов следует предупредить об этом в начале занятия. В качестве стимула для обращения внимания на ошибки, безусловно следует обозначить «вознаграждение» отличившихся студентов (например, дополнительные баллы). Абсолютно очевидно, что заметить ошибки в речи преподавателя возможно только при включении произвольного внимания.

При этом серьезное значение имеет обеспечение дисциплины и своевременное прибытие на занятие студентов. Каждый опоздавший становится объектом, на который осуществляется непроизвольное переключение внимания как обучающихся, так и преподавателя. В целях профилактики отвлекаемости на опоздавших на практические занятия можно использовать прием необращения внимания на вновь зашедшего (это позволит переключить внимание аудитории в меньшей мере), или, в качестве «наказания» за такую деятельность, при опросе опоздавшему студенту уделить гораздо больше внимания чем остальным, возможно дать дополнительное задание. Как показывает практика, студенты теряют желание опаздывать на занятия, если их опрашивают с особым пристрастием, и стараются придти вовремя.

Направленность внимания связана с его фокусированием на конкретном объекте. Психологическое значение имеет внутренняя или внешняя направленность внимания у определенного типа личности (экстраверт-интроверт). При этом, в зависимости от различных ситуаций, может меняться интенсивность и устойчивость направленного внимания. Интенсивность (концентрация и сосредоточенность) характеризуется значительной затратой энергии на конкретную деятельность, что делает более ясным и четким понимание ее сущности и качественным осуществление.

Устойчивость позволяет длительно задерживать внимание на отдельных объектах. Она выражается в длительной способности задерживать внимание на каком-либо объекте в данный отрезок времени. Своеобразной помехой для устойчивости является колебание. Колебание внимания характеризуется тем, что его направленность периодически переходит с одного объекта на другой. Данная характеристика проявляется в случае, если лицо длительное время занимается одной деятельностью. Непроизвольное отвлечение от основного объекта происходит обычно с примерно одинаковым интервалом. Положительную роль при этом играют мотивы, интерес, постоянное нахождение новых

интересных моментов, на которых сосредотачивается внимание [4, С. 68]. С учетом этого постоянно требуется менять типы, виды заданий, используемых на одном занятии. Так, например, разумно начинать занятие с разминки, которая позволяет активизировать и внимание, и иные высшие психические функции студентов (например, мини эстафету) [1, С. 16-19], в продолжении занятия использовать различные по форме задания и приемы привлечения внимания.

Внимание также возможно поддерживать с помощью ораторских приемов, основой которых является диалог с аудиторией:

- вопросно-ответная форма изложения материала: преподаватель ставит вопросы, получает ответы от обучающихся, сам на них отвечает, выдвигает возможные сомнения и возражения, выясняет их и приходит к определенным выводам;

- прием новизны информации, гипотез: преподаватель предлагает обучающимся самостоятельно поразмышлять по вопросам занятия, вывести определения;

- опора на личный опыт, мнения, которые всегда интересны слушателям;

- демонстрация практической значимости информации;

- замедление с одновременным понижением силы голоса: способно привлечь внимание к ответственным местам урока (прием «тихий голос») и др. [6]

Распределение и переключаемость внимания обеспечивают возможность совершать сразу несколько действий, сохраняя внимание на каждом из них. Студенту одновременно необходимо слушать преподавателя (других обучающихся), следить за демонстрацией презентации, фиксировать информацию на свой носитель (тетрадь, ноутбук и т.п.), и, что немаловажно, понимать сущность произносимой информации. При этом успешность их деятельности обеспечивается за счет быстрого и последовательного переключения с одного объекта на другой. Легкость и успешность переключения внимания зависят: от отношения между предшествовавшей и последующей деятельностью; от завершенности предшествующей деятельности, либо ее незавершенности; от отношения субъекта к той или иной деятельности (чем интереснее, тем легче переключиться, и наоборот); от индивидуальных особенностей субъекта (типа нервной системы, индивидуального опыта и др.); от значимости цели деятельности для человека, ее ясности, четкости [3, С.103]

Как показывает практика, значительную сложность у студентов вызывает необходимость одновременно писать и следить за тем, что говорит преподаватель. Зачастую студенты абсолютно не переаривают записываемую информацию, полностью сосредоточив внимание на дословное (без сокращений) воспроизведение информации в тетрадях под диктовку. При этом, если их попросить воспроизвести то, что только что записали, у значительной части из них это вызывает существенные трудности. Это обусловлено низкими показателями переключаемости внимания у студентов.

Для преодоления подобных трудностей, безусловно необходимы тренировки внимания. Но, вместе с тем, преподаватель при проведении занятия может помочь обучающимся в планомерном и последовательном переключении внимания. Одним из способов повышения эффективности продуктивного переключения внимания является подготовка презентаций или визуализация информации на доске. Обязательным условием при этом является отсутствие дублирование текста лекции на слайды (самая распространенная ошибка преподавателей). В данном случае обучающиеся переписывают текст, не слушая информацию, которую излагает преподаватель. Даже если преподаватель будет приводить примеры и разбавлять немного текст иной информацией, студенты полностью поглощены бездумным переписыванием информации, озабоченные только тем, чтобы успеть это сделать до момента переключения слайда. Поэтому презентации (либо визуализация на доске) должны быть схематичными, включающими только основные, ключевые моменты, которые должны появляться последовательно, по мере изложения материала. В презентации для этого необходимо использовать анимацию. Более подробное изложение материала (расшифровка, примеры), отдается под ответственность студента, которому необходимо услышать информацию, выделить основное и сделать соответствующие пометки в тетрадь.

Таким образом, как видно из указанного выше, внимание имеет непосредственное влияние на характеристики деятельности субъекта. При наличии внимания субъект способен более точно выполнять определенные действия. Однако, при значительной концентрации внимания на негативном моменте или объекте-помехе, способность выполнять деятельность может быть значительно снижена (считал ворон на занятии). Аналогично снижает эффективность деятельности концентрация внимания на автоматических действиях (эффект сороконожки, которая задумалась о том, как она ходит и упала). С учетом этого, преподавателю необходимо сосредоточить усилия не на отработке тех моментов, которые являются автоматическими, а привлекать внимание обучающихся различными приемами, описанными выше. Безусловно, их применение требует усилий и творческого подхода со стороны преподавателя, однако приносит результат в виде заинтересованности и внимательности обучающихся, что, соответственно, повышает эффективность проводимой с ними работы.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Димитрова Е.А. Юридическая эстафета как интерактивная форма проведения занятий в вузе (РИНЦ) / Е.А. Димитрова // Международный научно-исследовательский журнал «Европейский союз ученых», № 6(63), 6 часть. – С. 16-19.

2. Дроздова В.А. Основные свойства внимания и возможности их эффективного использования в современных условиях / В.А. Дроздова // Психология, социология и педагогика. 2014. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://psychology.snauka.ru/2014/02/2776> (дата обращения: 12.04.2021)

3. Ефимова Н. С. Основы общей психологии / Н. С. Ефимова. – М., 2013. 288 с.

4. Макарова Н.Г. Исследование у студентов свойств внимания : устойчивость, концентрация, распределение / Н.Г. Макарова // *Фундаментальные и прикладные исследования*. – 2013. – № 6. С.76-80 [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-u-studentov-svoystv-vnimaniya-ustoychivost-kontsentratsiya-raspreделение>. (дата обращения: 12.04.2021)

5. Нуркова В.В. *Общая психология : учебник для вузов* / В.В. Нуркова, Н.Б. Березанская. – 3-е изд., перераб и доп. – Москва : Изд-во Юрайт, 2020. – С. 277-278.

6. Романов. А.И. Приемы установления контакта с аудиторией / А.И. Романов. [Электронный ресурс]. URL: <http://masters.donntu.org/2009/ggeo/romanov/library/tez9.htm>. (дата обращения: 12.04.2021)

7. Рубинштейн С.Л. *Основы общей психологии : в 2-х т* / С.Л. Рубинштейн. – М. : Педагогика, 1989.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Dimitrova E. A. Juridicheskaia ehstafeta kak interaktivnaja forma provedeniia zanjatij v vuze (RINC) [Legal Relay Race as an Interactive Form of Conducting Classes at a University (RSCI)] / E. A. Dimitrova // *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal «Evropejskij sojuz uchenykh»* [International Research Journal "European Union of Scientists"], No. 6(63), part 6, pp. 16-19 [in Russian]

2. Drozdova V. A. Osnovnye svojstva vnimaniia i vozmozhnosti ikh ehffektivnogo ispol'zovaniia v sovremennykh usloviyakh [The Main Properties of Attention and the Possibilities of Their Effective Use in Modern Conditions] / V. A. Drozdova // *Psikhologija, sociologija i pedagogika* [Psychology, Sociology and Pedagogy]. 2014. No. 2 [Electronic resource]. URL: <http://psychology.snauka.ru/2014/02/2776> (accessed: 12.04.2021) [in Russian]

3. Efimova N. S. Osnovy obshhejj psikhologii [Fundamentals of General Psychology] / N. S. Efimova. - M., 2013. 288 p. [in Russian]

4. Makarova N. G. Issledovanie u studentov svojstv vnimaniia : ustojchivost', koncentracija, raspredelenie [Research in Students of the Properties of Attention: Stability, Concentration, Distribution] [Electronic resource] / N. G. Makarova // *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniia* [Fundamental and Applied Research]. – 2013. – № 6, pp. 76-80; URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-u-studentov-svoystv-vnimaniya-ustoychivost-kontsentratsiya-raspreделение>. (accessed: 12.04.2021) [in Russian]

5. Nurkova V. V. *Obshhaja psikhologija : uchebnik dlja vuzov* [General Psychology: Textbook for Universities] / V. V. Nurkova, N. B. Berezanskaya. - 3rd Edition., Revised and Expanded. - Moscow: publishing house Yurayt, 2020. - pp. 277-278. [in Russian]

6. Romanov. A. I. Priemy ustanovlenija kontakta s auditoriej [Techniques for Establishing Contact With the Audience] [Electronic resource] / A. I. Romanov. URL: <http://masters.donntu.org/2009/ggeo/romanov/library/tez9.htm> (accessed: 12.04.2021) [in Russian]

7. Rubinstein S. L. Osnovy obshhejj psikhologii [Fundamentals of General Psychology] / S. L. Rubinstein; in 2 volumes. - M.: Pedagogika, 1989 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.119>

ДВИЖЕНИЕ «АБИЛИМПИКС» КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ТРУДОУСТРОЙСТВА ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ И ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Научная статья

Ёлгина Л.С.^{1,*}, Очиров И.М.², Кондрашова Н.В.³

^{1, 2, 3} Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Улан-Удэ, Россия

* Корреспондирующий автор (elgina66[at]bk.ru)

Аннотация

В статье рассматривается процесс социализации как один из способов получения лицами с ОВЗ и инвалидностью навыков, необходимых для полноценной жизни в обществе. Процесс социализации инвалидов представляет собой достаточно сложный этап, в котором они достигают и осваивают социально значимые нормы и ценности, а также усваивают стереотипы поведения в социуме.

Основной целью статьи является специфика социализации и трудоустройства инвалидов, которые испытывают определенные трудности по причине своих возможностей и в связи с этим нуждаются в поддержке со стороны государства, общественных организаций, волонтеров и общества в целом.

Особое внимание уделяется участию лиц с ОВЗ и инвалидностью в социально значимых мероприятиях, в частности чемпионат «Абилимпикс», который способствует процессу успешной социализации, самоопределению и трудоустройству инвалидов.

Ключевые слова: социализация, общество, инвалид, обучение, профессиональное образование, трудоустройство, чемпионат «Абилимпикс».

ABILYMPICS AS ONE OF THE WAYS OF SOCIALIZATION AND EMPLOYMENT OF PERSONS WITH DISABILITIES

Research article

Yolgina L.S.^{1,*}, Ochirov I.M.², Kondrashova N.V.³

^{1, 2, 3} Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia

* Corresponding author (elgina66[at]bk.ru)

Abstract

The article examines the process of socialization as one of the ways for persons with disabilities to acquire the skills necessary for a full life within society. The process of socialization of disabled people is a rather complex stage, in which they achieve and master socially significant norms and values as well as acquire stereotypes of behavior in society.

The main purpose of the article is the specifics of socialization and employment of disabled persons who experience certain difficulties due to their capabilities and therefore need support from the state, public organizations, volunteers, and society as a whole.

The study focuses on the participation of persons with disabilities in socially significant events, in particular the Abilympics championship, which promotes the process of successful socialization, self-determination, and employment of disabled persons.

Keywords: socialization, society, disabled person, training, vocational education, employment, Abilympics competition.

Введение

Социализация лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и с инвалидностью изначально заложена в стратегию развития и жизнедеятельности этой категории населения. Эта стратегия ставит своей задачей: включить лиц с ОВЗ и инвалидностью в систему социального общества, быть активными, полезными и направленными членами государства, а также приобщить их к достижениям мировой культуры, науки и спорта [9]. Особое внимание уделяется наименее защищенной категории населения: дети с ограниченными возможностями здоровья, дети с инвалидностью. Чтобы быть успешными во всех аспектах взрослой жизни быть полноправными членами общества, нужно закладывать основу уже с раннего возраста, обучая навыкам общения, коммуникации, основам здорового образа жизни, правил приличия и поведения, моральным ценностям.

При регулярных и методически грамотных мероприятиях лица с ОВЗ и инвалидностью могут стать самостоятельными, умеющими бороться с невзгодами, имеющими лидерские позиции, хорошо взаимодействующими в социуме. Но для этого нужна регулярная целенаправленная работа всех структур и партнеров системы образования, здравоохранения, культуры, социальной помощи, родителей, сверстников и позитивный настрой со стороны населения с ОВЗ. Активное включение лиц с ОВЗ в общественную жизнь, поможет им в процессе социализации получить необходимый опыт, знания, умения и навыки, нужные для дальнейшего трудоустройства и полноценной жизни [6], [9].

Основная часть

Социальные отношения лиц с инвалидностью затруднены различными факторами, препятствующими адекватному развитию личности, как правило, это происходит на уровне семьи и близких. В большинстве случаев забота и уход перерастают в гиперопеку, надзор и навязывание своей воли.

Взаимодействуя и контактируя в узком социальном кругу (семья), люди с инвалидностью лишены широкого профиля новых знаний, умений, впечатлений, поэтому для решения бытовых, социальных, производственных, жизненных проблем и задач необходимо взаимодействие и сотрудничество с окружающими. И чем шире будет круг

общения, тем успешнее будут усваиваться образцы поведения, ценности и нормы, а также возможность влиять на жизненные ситуации и развивать свой потенциал.

Ребенок или подросток с ОВЗ или с инвалидностью проходит процесс социализации, как правило, вне классических социальных институтов: ясли-сад, школы, учреждения дополнительного образования (кружки, секции), профессиональные учебные заведения и т.д. Он либо посещает специализированные учреждения, либо находится в стационаре, либо дома в кругу своих близких, поэтому узкий круг социальных контактов приводит к тому, что у него складываются определенные жизненные стереотипы. И только расширение социального пространства, разнообразие социальных контактов обеспечит ему необходимые условия для успешной социализации и самоопределению. В настоящее время не решенными остаются еще многие проблемы, связанные с получением образования и трудоустройством лиц с ОВЗ, что препятствует их социализации в социум [10].

Таким образом, мы предполагаем, что развитие личности людей с инвалидностью в условиях интеграции в социум будет проходить более успешно путем вовлечения их в традиционные социальные институты и мероприятия, способствующие общению и совместной деятельности, стремлению доказать свою индивидуальность и значимость. Одним из таких мероприятий может стать чемпионат «Абилимпикс».

Абилимпикс – это олимпиады по профессиональному мастерству инвалидов различных категорий. Абилимпикс — это сокращение от английского Olympics of Abilities («Олимпиада возможностей»).

Чемпионат Абилимпикс охватывает все категории людей с инвалидностью, в списке профессий более 50 компетенций [2].

Россия присоединилась к международному движению Abilitympics International в 2014 году [5]. В Республике Бурятия прошли три региональных чемпионата по профессиональному мастерству среди инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

С каждым годом количество конкурсантов увеличивается, это говорит о том, что популярность данного мероприятия возрастает. В связи с эпидемиологической ситуацией в 2020 году количество экспертов и волонтеров было сокращено.

Региональный чемпионат в Республике Бурятия проводился по десяти компетенциям: сетевое и системное администрирование, сборка-разборка электронного оборудования, Веб-дизайн, обработка текста, социальная работа, поварское дело, малярное дело, швея, бисероплетение, столярное дело. Но в дальнейшем организаторы хотят увеличить число компетенций, что позволит привлечь к участию большее число конкурсантов.

На всех чемпионатах было организовано сопровождение волонтерского центра «Абилимпикс-Бурятия», которые прошли обучение по методике «Волонтер «Абилимпикс». Эти знания помогли волонтерам правильно и четко выстраивать свое общение с людьми с ОВЗ и инвалидностью.

В Республике Бурятия в рамках чемпионатов были организованы ярмарки вакансий для людей с инвалидностью, а также деловая программа – тренинги по саморазвитию и самопрезентации, коучинг-сессии «Инклюзивное образование: проблемы и перспективы развития», TED-выступления известных людей и правовой семинар для родителей детей-инвалидов. Как показало наше исследование, это помогло им определиться с выбором будущей профессии. В рамках чемпионата в центре предпринимательства «Мой бизнес» состоялся тренинг и паблик-ток на тему: «Мотивация людей с ОВЗ в бизнесе». Предприниматели с ограниченными возможностями здоровья рассказали о своем предпринимательском опыте от идеи до готового бизнес-проекта.

Результаты исследования

Для подтверждения нашего предположения, что участие в чемпионатах «Абилимпикс» будет способствовать успешной социализации людей с инвалидностью и в дальнейшем поможет им определиться в профессиональном выборе и найти работу, было проведено исследование.

Исследование проводилось в виде письменного и устного опроса. В основе опроса лежит совокупность вопросов, ответы на которые образуют первичную информацию.

Респондентам (участникам) предлагалось ответить письменно на вопросы анкеты. В опросе приняли участие 120 человек: из них 64 – женщины и 56 – мужчин. 42 % респондентов участвовали в опросе повторно, т.е. принимали участие в двух чемпионатах. Экспертам были заданы устные вопросы.

На вопрос «Как вы отнеслись к предложению участвовать в чемпионате «Абилимпикс»?». Все респонденты сказали, что очень хорошо т.к. это мероприятие позволяет встретиться, пообщаться, расширить свои социальные связи и показать свое профессиональное мастерство. Респонденты (42 %), которые участвовали в чемпионате второй раз перешли из категории «студентов» в категорию «специалистов» и после первого участия в чемпионате смогли трудоустроиться.

На вопрос «Участие в чемпионате способствует профориентации и повышению мотивации людей с инвалидностью к получению профессионального образования и трудоустройству?» 86 % участников ответили «да», 10 % - «нет» и 4 % затруднились с ответом. Таким образом, большинство людей с инвалидностью, считают, что данное мероприятие повышает их способность в дальнейшем найти работу и трудоустроиться. Многие ответили, что участие помогает им повысить свое профессиональное мастерство и узнать о новых специальностях, которыми можно овладеть и обучиться.

На вопрос «Участие в чемпионате повышает вашу профессиональную независимость и улучшает ваши профессиональные навыки?» 59 % респондентов ответили, что после участие в чемпионате их самооценка и самоопределение в выбранной профессии повысилось, 23 % - смогли найти более престижное место работы, 12 % - повысили свой разряд по специальности, у 6 % респондентов ничего не изменилось.

На вопрос «Ваша работа и ваше трудоустройство влияет на социально-экономическую жизнь?».

Многие респонденты (70 %) ответили «да», так как пособие и пенсии, которые они получают, не удовлетворяют их потребностям, поэтому необходимо получить профессиональное образование и в дальнейшем устроиться на

хорошую работу, 18 % опрошенных удовлетворены экономической стороной, но им недостаточно впечатлений, эмоциональных переживаний и коммуникаций, 12 % участников сказали, что это единственный материальный доход.

64 % респондентов посещали специальные общеобразовательные учреждения, 22 % находились на домашнем обучении и только 14 % обучались в обычных школах (инклюзивное обучение). Многие участники по окончании школы не смогли продолжить дальнейшее обучение, но хотели бы получить профессию. Это связано с недостаточной оснащенностью профессиональных училищ и ВУЗов для обучения людей с инвалидностью.

На вопрос «Проведение чемпионатов и других подобных мероприятий поможет вам полностью интегрироваться в социум?»

На этот вопрос 20 % участников (в основном те, кто учился в обычной общеобразовательной школе) ответили, что «да», 56 % ответили, что таких мероприятий недостаточно, необходимо проводить индивидуальные и групповые психолого-педагогические тренинги, консультации и мастер классы, 24 % респондента (в основном это люди с тяжелой формой инвалидности) затруднились ответить.

На вопрос «Хотели бы вы в дальнейшем участвовать в чемпионатах «Абилимпикс»?» 80 % респондентов ответили – «да», 15 % - хотели бы себя попробовать в участие в Национальном чемпионате, 3 % - стали победителями в своих компетенциях, поэтому не могут принять участие повторно в региональном чемпионате, 2 % - пожелали выйти даже на международный уровень.

Большинство участников на вопрос «Какие правительственные меры по включению лиц с ОВЗ в трудовую активность вы знаете? Что еще ждете от государства?» заставил их задуматься. 76 % респондентов не слышали о такой мировой практике как «система квотирования рабочих мест для лиц с ОВЗ и инвалидностью для государственных и частных предприятий», 24 % респондентов высказало мнение о необходимости разработать антидискриминационное законодательство в отношении лиц с ОВЗ и инвалидностью.

Молодые инвалиды вынуждены работать за низкую заработную плату, с низким уровнем развития трудовых отношений и не возможностью дальнейшего карьерного роста. Государство заинтересовано в трудоустройстве инвалидов и лиц с ОВЗ, что позволит превратить их из иждивенцев в налогоплательщиков.

На вопрос «Что ожидаете от следующего IV Регионального чемпионата «Абилимпикс»?». 82 % респондентов ответили – будут участвовать повторно и выразили желание участвовать в других компетенциях. 15 % участников предложили разнообразить и расширить внеконкурсную программу, организовывать ярмарку вакантных учебных мест образовательных учреждений г. Улан-Удэ. 3 % респондентов пожелали успехов организаторам, исполнителям и участникам следующего регионального чемпионата «Абилимпикс».

В мае 2021 года пройдет IV региональный чемпионат «Абилимпикс» по профессиональному мастерству среди людей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья, который сможет собрать большее количество участников, увеличить количество компетенций, а также расширить внеконкурсную программу с привлечением заинтересованных организаций. В рамках чемпионата пройдут культурная и профориентационная программы: выставка медицинских реабилитационных услуг в Республике Бурятия, декоративно-прикладного творчества людей с инвалидностью, ярмарка вакансий учебных мест, культурные мероприятия, круглый стол, вебинар по инклюзивному образованию и многое другое.

Для полноты исследования проблемы социализации и трудоустройстве людей с инвалидностью по средствам участия их в социально значимых мероприятиях нами был проведен опрос экспертов.

Экспертами на чемпионате выступили: мастера производственного обучения, учителя специализированных школ, преподаватели вузов и практики.

Все эксперты выразили свое положительное мнение по проведению чемпионатов «Абилимпикс». По мнению экспертов, несмотря на все успехи, достигнутые за последние годы, проблема равноправной интеграции и социализации инвалидов в общество продолжает оставаться одной из самых актуальных.

Без устранения барьеров между людьми с инвалидностью и остальной частью общества никакая полноценная интеграция и социализация реализована не будет. Пока общество не будет готово, принять людей с ОВЗ и инвалидностью, как равных, а те, в свою очередь, будут продолжать остро ощущать свою неординарность, желаемая цель достигнута не будет.

Так же экспертами было отмечено, что участники чемпионата, невзирая на определенные проблемы со своим физическим состоянием, не теряют способности проявлять себя в различных сферах деятельности. В отличие от здорового человека им необходимо искать для реализации своих возможностей иные способы и инструменты, поэтому чемпионат «Абилимпикс» позволяет им реализовывать свои профессиональные навыки и мастерство.

В истории имеются много примеров того, как люди, имеющие инвалидность, достигали больших результатов в профессиональной деятельности и становились высококвалифицированными специалистами. Причем происходило это в тот период, когда не существовало понятия «доступная среда» и не было принято столько государственных программ и правовых норм в поддержку этой категории населения. Научно-технический прогресс постепенно исправляет эту несправедливость.

По оценкам специалистов, некоторых людей с инвалидностью существующая ситуация «выключенности» из активной общественной жизни вполне устраивает, но не участников чемпионата «Абилимпикс». Даже имея гарантированный набор социальных благ, они не становятся на путь наименьшего сопротивления и не занимают иждивенческую позицию, а стремятся к саморазвитию и самоопределению. Очень многие участники желают в дальнейшем повышать свой образовательный уровень и профессиональное мастерство.

Такие мероприятия помогают, во-первых, сформировать в обществе адекватные представления о людях с инвалидностью и их истинных возможностях, во-вторых, сами люди с инвалидностью смогут не отделять себя от социума, а жить с ощущением внутренней свободы, собственной значимости и самодостаточности.

Важнейшей нерешенной проблемой остается занятость и трудоустройство людей с инвалидностью. Но, как отметили эксперты, в современных условиях шансы проявить себя, найти высокооплачиваемую работу с хорошими

условиями труда возрастает, так как сегодня разнообразие профессий значительно увеличилось из-за появления и широкого распространения Интернета и дистанционного обучения. Сегодня на рынке труда, лицам с инвалидностью стоит изучить возможности, которые перед ними открывает офлайн и онлайн-сфера. При этом особого внимания заслуживают именно интернет-профессии, так как они сегодня наиболее востребованные, хорошо оплачиваются и отлично подходят большинству людей с ограниченными возможностями.

Несмотря, на принятия законодательства и квотирование рабочих мест численность работающих инвалидов сокращается.

Стоит отметить, значительной проблемой является одиночество и изоляция людей с инвалидностью, что приводит к исключению их из коммуникативной среды и недостаточного их вовлечения в социум. Поэтому проводимые социально значимые мероприятия, такие как *паралимпиады, чемпионаты «Абилимпикс», показы мод, продвижение известных instagram-блогеров*, позволяют погрузиться в жизнь людей, страдающих физическими или психическими ограничениями здоровья и помочь убрать барьеры, препятствующие их социализации и интеграции в социум.

Заключение

Можно с уверенностью сказать, активное участие лиц с ОВЗ и с инвалидностью в различных видах профессиональной и творческой деятельности позволяет развивать их способности, успешно проходить период социализации и адаптации, а также повысить свой социальный статус. Благодаря таким чемпионатам, можно надеяться на улучшение ситуации на рынке труда.

Во многих странах существуют подходы к обеспечению равных возможностей трудоустройства и занятости людей с инвалидностью: усиленное законодательство, направленное на антидискриминационные действия по отношению инвалидов и выделение квот для государственных и частных предприятий [3], [8].

Таким образом, проблемы социализации и трудоустройства людей с инвалидностью в современном обществе должны быть решены при взаимодействии всех членов общества, а чемпионаты «Абилимпикс» могут стать площадкой для такого сотрудничества и стимулировать работодателей к созданию рабочих мест для инвалидов.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Белецкий М.Д. Ключевые аспекты проблемы трудоустройства инвалидов в России / М.Д. Белецкий // Ежемесячный научный журнал «Дискуссия» — «7 (81)». — 2017. — С. 16–21
2. Бикбулатова А.А. Конкурсы профессионального мастерства для людей с инвалидностью как механизм профориентации и содействия трудоустройству людей с инвалидностью и ОВЗ / А.А. Бикбулатова, Н.Б. Починок // Психологическая наука и образование. — 2017. — Т.22. — №1. — С.81–87.
3. Бубеев Н.С. Трудоустройство инвалидов в изменяющихся социальных условиях российского общества: на примере Республики Бурятия : автореферат дис. ... кандидата социологических наук : 22.00.04 / Бубеев Николай Сергеевич; [Место защиты: Бурят. гос. ун-т]. — Улан-Удэ, 2011. — 19 с.
4. Ким И. А. Движение «Абилимпикс» как актуальный инструмент социализации инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Опыт Красноярского колледжа сферы услуг и предпринимательства / И. А. Ким. // Образование и воспитание. — 2019. — № 5 (25). — С. 36–38.
5. Концепция проведения конкурсов профессионального мастерства для людей с инвалидностью «Абилимпикс» на 2017–2020 годы. [Электронный ресурс]: — URL: <https://clck.ru/UgPXU> (дата обращения: 12.04.2021)
6. Макарова Л. В. Особенности социализации в условиях инвалидности / Л. В. Макарова // Дискуссия — № 6 (24). — 2012. — С. 133–139.
7. Официальный сайт Национального чемпионата по профессиональному мастерству для людей с инвалидностью «Абилимпикс» [Электронный ресурс]: — URL: <http://abilympicspro.ru>(дата обращения: 12.04.2021)
8. Пашкова Г.Г. Проблемы занятости и трудоустройства инвалидов в Российской Федерации / Г.Г. Пашкова // Вестник Томского гос. ун-та. Право. — 2018. — № 29. — С. 162–173.
9. Сенина А. В. Социализация инвалидов трудоспособного возраста в условиях ЦСРИиДИ / А. В. Сенина // Социальное обслуживание семей и детей: научно-методический сборник. — 2019. — Вып. 17 — С. 120–133.
10. Тамарская Н.В. Особенности управления инклюзивным образованием в образовательной организации / Н.В. Тамарская // Научный альманах. Педагогические науки.— № 7 (9) — 2015. — С. 487–490.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Beletsky M. D. Ključevye aspekty problemy trudoustrojstva invalidov v Rossii [Key aspects of the problem of employment of disabled people in Russia] / M. D. Beletsky // Ezhemesjachnyj nauchnyj zhurnal «Diskussija» [Monthly scientific journal "Discussion"] — "7 (81)". — 2017. — Pp. 16-21 [in Russian]
2. Bikbulatova A. A. Konkursy professional'nogo masterstva dlja ljudej s invalidnost'ju kak mehanizm proforientacii i sodejstvija trudoustrojstvu ljudej s invalidnost'ju i OVZ [Contests of professional skills for people with disabilities as a mechanism of career guidance and promotion of employment of people with disabilities and HIA] / A. A. Bikbulatova, N. B. Pochinok // Psihologičeskaja nauka i obrazovanie [Psychological science and education]. - 2017. - Vol. 22. - No. 1. - p. 81-87. [in Russian]
3. Bubeev N. S. Trudoustrojstvo invalidov v izmenjajushhihsja social'nyh uslovijah rossijskogo obshhestva: na primere Respubliki Burjatija : avtoreferat dis. ... kandidata sociologičeskikh nauk : 22.00.04 [Employment of disabled people in the changing social conditions of Russian society: on the example of the Republic of Buryatia: abstract of the dissertation of the Candidate of Sociological Sciences : 22.00.04] / Bubeev Nikolay Sergeevich; [Place of protection: Buryat State University]. - Ulan-Ude, 2011. - 19 p. [in Russian]

4. Kim I. A. Dvizhenie «Abilimpiks» kak aktual'nyj instrument socializacii invalidov i lic s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja. Opyt Krasnojarskogo kolledzha sfery uslug i predprinimatel'stva [The movement "Abilimpics" as an actual tool of socialization of disabled people and persons with disabilities. Experience of the Krasnoyarsk College of services and entrepreneurship] / I. A. Kim. // *Obrazovanie i vospitanie* [Education and Upbringing]. — 2019. — № 5 (25). — Pp. 36-38. [in Russian]

5. Koncepcija provedenija konkursov professional'nogo masterstva dlja ljudej s invalidnost'ju «Abilimpiks» na 2017–2020 gody [The concept of professional skills competitions for people with disabilities "Abilimpics" for 2017-2020]. [Electronic resource]: - URL: <https://clck.ru/UrPXU> (accessed 12.04.2021)

6. Makarova L. V. Osobennosti socializacii v uslovijah invalidnosti [Features of socialization in conditions of disability] / L. V. Makarova // *Diskussija* [Discussion] — № 6 (24). — 2012. — P. 133-139. [in Russian]

7. Oficial'nyj sajt Nacional'nogo chempionata po professional'nomu masterstvu dlja ljudej s invalidnost'ju «Abilimpiks» [Official website of the National Championship of professional skills for people with disabilities "Abilimpix"]. [Electronic resource]: - URL: <http://abilympicspro.ru> (accessed 12.04.2021) [in Russian]

8. Pashkova G. G. Problemy zanjatosti i trudoustrojstva invalidov v Rossijskoj Federacii [Problems of employment and employment of disabled people in the Russian Federation] / G. G. Pashkova // *Vestnik Tomskogo gos. un-ta. Pravo* [Bulletin of the Tomsk State University. Right]. - 2018. - No. 29. - p. 162-173. [in Russian]

9. Senina A.V. Socializacija invalidov trudosposobnogo vozrasta v uslovijah CSRIiDI [Socialization of disabled people of working age in the conditions of TSRIiDI] / A.V. Senina // *Social'noe obsluzhivanie semej i detej: nauchno-metodicheskij sbornik* [Social service of families and children: a scientific and methodological collection] — - 2019. - Issue 17-p. 120-133

10. Tamarskaya N. V. Osobennosti upravljenija inkljuzivnym obrazovanijem v obrazovatel'noj organizacii [Features of the management of inclusive education in an educational organization] / N. V. Tamarskaya // *Nauchnyj al'manah. Pedagogicheskie nauki* [Scientific almanac. Pedagogical sciences]. — № 7 (9) — 2015. — Pp. 487-490. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.120>

**ПЛАТФОРМА ZOOM ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ КОРЕЙСКОМУ ЯЗЫКУ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
АУДИРОВАНИЕ ЧЕРЕЗ ПЕСНИ, ГРАММАТИКА ЧЕРЕЗ К-ДРАМА,
КУЛЬТУРА КОРЕИ ЧЕРЕЗ ВИДЕО СЮЖЕТЫ**

Научная статья

Ким Хэ Ран*

ORCID:0000-0003-2925-3610,

НИУ Высшая школа экономики, Россия, Москва

* Корреспондирующий автор (kimconthe[at]gmail.com)

Аннотация

Преподавание корейского языка студентам с помощью новейших информационных технологий (программы ZOOM) при обучении речевой деятельности: аудирование через песни, изучение грамматики через К-драма, знакомство с культурой через рисование (корейская картина Минхва) и приготовление еды в формате видеоконференции. В статье актуализируются достоинства дистанционного преподавания корейского языка и культуры с помощью новейших информационных технологий (программы ZOOM).

Автор рассматривает плюсы и минусы дистанционного обучения корейскому языку в рамках как своего, так и стороннего опыта преподавания, а также делится опытом организации дистанционного обучения корейского языка в условиях пандемии. Цель обучения иностранному языку - развить базовую способность общаться с помощью простых слов и текстов о повседневной жизни, а также заинтересовать студента и дать ему возможность понять культуру изучаемой языковой области (страны).

Ключевые слова: корейский язык, аудирование и грамматика корейского языка, платформа Zoom, корейская культура.

**ZOOM PLATFORM FOR TEACHING KOREAN LANGUAGE SPEAKING EXERCISES: LISTENING
VIA SONGS, GRAMMAR VIA K-DRAMA, KOREAN CULTURE VIA VIDEO**

Research article

Kim Hye Ran*

ORCID: 0000-0003-2925-3610,

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

* Corresponding author (kimconthe[at]gmail.com)

Abstract

Teaching the Korean language to students using the latest information technologies (ZOOM platform) when teaching speaking: listening exercises via songs, grammar through K-drama, acquaintance with the culture through drawing (Minhwa), and cooking in a video conference format. The article foregrounds the advantages of distance teaching the Korean language and culture with the help of the latest information technologies (ZOOM platform).

The author examines the advantages and disadvantages of distance learning of the Korean language in the framework of both original and third-party teaching experience and also shares the experience of organizing distance learning of the Korean language in the context of the pandemic. The purpose of teaching a foreign language is to develop a basic ability to communicate with simple words and texts about everyday life as well as to raise the interest of students and provide them with the opportunity to understand the culture of the country under study.

Keywords: Korean language, listening and grammar of the Korean language, Zoom platform, Korean culture.

Изучение иностранного языка наряду с приобретением языковых навыков дает возможность познакомиться с иной языковой системой, отличной от родного языка, расширить свои знания о мире. Свое мировоззрение и мышление можно расширить с помощью изучения нового языка, ведь изучение языка - это не только семиотическое знание, но и погружение в культуру страны изучаемого языка, ее политику, историю и искусство. Так изучение языка позволяет понять образ мышления людей в стране изучаемого языка.

В 2020 году распространение по миру коронавирусной инфекции оказало негативное влияние на условия жизни людей и условия образования. В этот момент стали актуальными такие явления, как удаленная работа, дистанционное образование, цифровизация и преобразование инноваций и т.д. По всему миру создается и распространяется новая инновационная система, способствующая дальнейшему развитию 4-й промышленной революции. В сфере образования также возникает необходимость быстро внедрить оцифрованную систему образования из оффлайна в онлайн. Преподаватели прилагают все усилия, чтобы проводить онлайн-обучение в программах языкового образования, где общение имеет важное значение. Так, в разгар борьбы с пандемией новейшие информационные технологии активно используются как ценный ресурс для языкового образования в программах языкового образования. Образовательный процесс в условиях самоизоляции, связанной с распространением коронавирусной инфекции, предусматривает переход от очного обучения к дистанционному, посредством информационных технологий.

Новейшие информационные технологии (ZOOM, Google Meet, Microsoft Teams, Skype и др.) успешно используются при обучении корейскому языку дистанционно, и позволяют значительно расширить аудиторию обучаемых как в России, так и за рубежом. Студентам также пришлось проявить максимум ответственности, собранности и силы воли.

В научно-методических работах ряда исследователей (А. Н. Богомолов, М. Н. Моисеева, Е. С. Полат и др.) дистанционное обучение предлагают рассматривать «как новую самостоятельную дидактическую систему со своим компонентным составом (целями, задачами обучения, содержанием, методами, принципами, средствами, процессом и организационными формами), основанную на взаимодействии преподавателя и студентов, студенты между собой на расстоянии» [1, С. 52–53].

Под дистанционным обучением вслед за исследователями Усковой О.А, Ипполитовой Л. В. понимаем не отдельную дидактическую систему, а одну из форм получения образования, которая иногда дополняет контактную форму, а иногда противостоит ей [2].

Основной задачей при изучении иностранных языков (в том числе при обучении корейскому языку) является обучение всем видам речевой деятельности: говорению, аудированию, чтению и письму. Дистанционное обучение вынуждает преподавателей выбирать методы и принципы обучения, которые были бы эффективными в условиях виртуальной образовательной среды.

В качестве одного из методов онлайн-обучения, связанных с пандемией Covid-19, и в качестве эффективной модели обучения корейскому, можно представить флип-обучение (Flipped Learning). Перевернутое обучение (Flipped Learning) - это форма обучения, которая вытесняет существующие уроки в классе, ориентированные на преподавателя, и переносит домашнее задание, выполненное вне класса, в учебную деятельность в классе. Это означает, что лекции преподавателей, которые были основным направлением традиционного обучения в классе, будут перемещены из класса за счет видеопроизводства перед лекцией, и структура обучения в классе полностью изменится. Сравнение с существующей моделью показано на следующем:

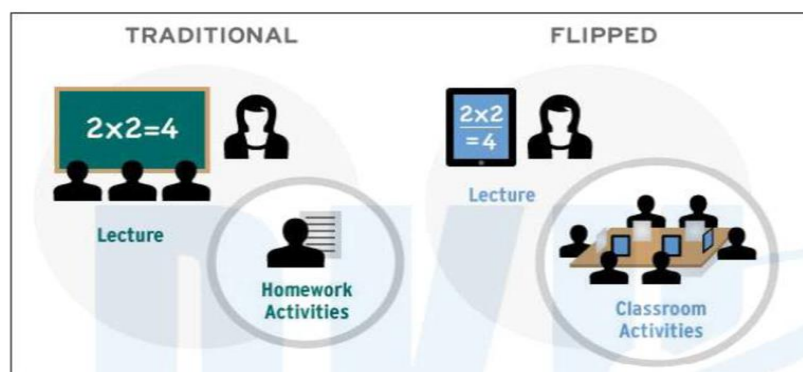

Рис. 1 – Сравнение традиционной модели обучения и флип-обучения

В качестве специальной процедуры флип-обучения (Flipped Learning) преподаватель сначала создает видео с помощью программы видеозаписи, а затем предоставляет его учащимся перед уроком. Действия, которые должны быть выполнены на следующем этапе, организованы в соответствии с основным содержанием лекционного видео и прочими заранее подготовленными учебными материалами. Студенты проводят предварительное самостоятельное обучение индивидуально, в своем собственном темпе, по мере необходимости с использованием видео-лекции, предоставленной учителем. Затем преподаватель создает материалы класса или действия по уроку, которые должны быть выполнены на этом этапе занятия, в сочетании с основным содержанием видео-лекции. Студенты проводят предварительное обучение индивидуально в своем собственном темпе по мере необходимости с использованием видео-лекции, предоставленной преподавателем. Далее на занятии через Zoom преподаватель проверяет содержание и концепции урока, усвоенные студентом, то как учащийся решает задание, и, при необходимости, дает ему индивидуальные инструкции.

Таблица 1 ниже суммирует роли преподавателей и студент в соответствии с этапами флип-обучения (Flipped Learning).

Таблица 1 – Процедура флип-обучения (Flipped Learning)

Этап	Преподаватель	Учащийся (студент)
до урока	<ul style="list-style-type: none"> - Определяет содержание обучения, создает видео-лекции и предоставляет их учащимся. - Организует учебную деятельность, связанную с лекционными видео, готовит материалы для занятий 	Самостоятельное обучение в своем собственном темпе во время просмотра видео-лекций
на уроке	<ul style="list-style-type: none"> - Проверка понимания видеурока учащимся и наблюдение за процессом учебы. - При необходимости - индивидуальная обратная связь 	<ul style="list-style-type: none"> -студенты, использующие полученные знания по видео- лекции. - Выполнение определенных задач и усвоение материала

При обсуждении флип-обучения (Flipped Learning) использование терминов варьируется среди исследователей, и есть некоторые различия в подчеркнутой концепции, характеристики представлены в общих чертах. Типичные определения следующие.

На основе исследования Рамси Мусаллама, организация FLN (Flipped Learning Network) в Соединенных Штатах была определена как flip-learning - перемещение лекции из общего учебного пространства в отдельные учебные пространства. Это образовательная практика, которая преобразует оставшееся учебное пространство в динамическую

и взаимно обучающую среду. Преподаватель должен руководить учащимися по применению концепций и призывать к творческому участию в отношении изучаемого предмета. (J. Bergmann·A. Sams 2014).

Ли Мин Кён (2014: 205) отметила, что одним из видов флип-обучения (Flipped Learning) является видео-занятие с тем же содержанием урока, что был в основе традиционных занятий, что дает возможность учащимся заранее подготовиться. Далее преподаватель проверяет и анализирует уровень понимания, знания студентов, полученные на уроке через Zoom, концентрируется на более на более сложных задачах и применяет их к уроку. Также она поясняет, что флип-обучение (Flipped Learning) - это способ изменить учебную структуру урока. Кроме того, при таком подходе особое внимание уделяется образовательным технологиям и обучению, основанному на деятельности студентов-учащихся в качестве основных компонентов структуры урока. Основные ценности флип-обучения можно разделить на действия, ориентированные на учащегося, индивидуальное обучение и руководство.

Национальная организация Кореи - Институт короля Седжона (세종학당) - общается с миром через корейский язык и культуру. По состоянию на 2021 год во всем мире создано и действуют 213 институтов короля Седжона, и в общей сложности 13 институтов короля Седжона обучают корейскому языку в 7 странах Евразийского региона. Институт короля Седжона, учебное заведение, специализирующееся не только на корейском языке, но и корейской культуре по миру, давно рассматривал возможность проведения курса «Online King Sejong Institute», чтобы выйти за рамки офлайн-образования, существовавшего до пандемии 2020 года. Наряду с такими попытками был создан онлайн-сервис изучения корейского языка для начинающих в период пандемии Covid-19, и он до сих пор очень актуален.

Кан Хён Ха, профессор корейского языка и председатель Фонда института короля Седжона, для распространения глобализации корейского языка уже до эпохи короны, проектировала онлайн-обучение корейского языка для доступа к обучению в любое время и любом месте: на островах по всему миру, либо в места, в котором не налажена образовательная инфраструктура. Кроме того, в 2019 году была создана онлайн-платформа, которая может восполнять недостатки и ограничения оффлайн. Так называемый корейский контент, посредством которого можно было одновременно знакомить студентов и с языком, и с культурой, что позволяло принимать учащихся-студентов, которые не могут выйти в автономный режим. В то время была оборудована онлайн-платформа систематического изучения корейского языка, и она уже включала в себя до пяти языков в кибер-учебниках.

Исходя из этого, в условиях перехода на онлайн-обучение или «смешанный» вид обучения, как один из вариантов, следует начать создавать учебные материалы, включающие обучающую функцию. Обучающийся посредством онлайн-обучения может не только учиться самостоятельно, но и одновременно изучать значимые вещи выборочно с помощью материалов, предоставляемых преподавателями. Возможны самостоятельные индивидуальные уроки с использованием двуязычного словаря или при помощи чат-бота (виртуальный собеседник) для практики в течение еще 30 минут.

Основной задачей при обучении корейскому языку автором считает задействование всех видов речевой деятельности через программу Zoom: говорение, аудирование, чтение и письмо. Для дистанционного обучения автором были выбраны методы и принципы обучения, которые были бы эффективными в условиях виртуальной образовательной среды. Занятия проводятся совместно с упомянутыми выше программами Philip Learning и Zoom.

Обучение фонетике корейского языка через песни

Первая тема урок 2 Седжонга – «привет». Песня, которая соответствует теме урока «Привет» в классе, была выбрана преподавателем, поскольку темп песни не быстрый, ученики могут подпевать неоднократно, что улучшает произношение у студентов начинающего уровня. Песня, выбранная учителем, переводится с корейского на русский язык преподавателем и отправляется студентам до начала занятий с переведенным текстом и ссылкой на YouTube в корейских текстах песен для учеников заранее. В основном группа делила What's up, комнату для группового чата, где студенты могут легко проверять сообщения, и мотивировала студентов слушать и подпевать. Фактически, в этом классе Института Короля Седжона преподаватель должен выполнить поставленное задание, поэтому за 10 минут до окончания урока был показан видеоролик с песней на YouTube под названием «Привет».

Таблица 2 – Текст песни «Привет» с переводом

안부	привет
반가워 참 오랜 만이야	давно мы не видели, я очень рада встречу тебе
여전히 넌 그대로야	(как и прежде) тем не менее ты такой же
따뜻했던 미소 너의 목소리	твоя теплая улыбка, твой голос
변한게 하나도 없는 걸	ничего не изменились
나는 여전히 힘들어	мне до сих пор в душе тяжело (душа болит)
네 생각에 잠못들곤 해	из-за тебя не могу спать я
걸다보면 어느새 너와 갔던 곳	когда я незаметно хожу то, место, куда я с тобой ходили
그곳에서 또 서성이나봐	еще раз там я одна поблуждаюсь
비오는 날을 기다렸는데	я ждал дождливого дня
예전처럼 너 돌아올까봐	если ты вернешься, как раньше
우산 속 너와 들어있던 그때가	когда мы двое в одном зонтике
아직도 난 선명한데 너는 어떡니?	до сих пор мне очень ясно. А как ты?

Упражнение произношения в словах:

1) Правило связывания (연음 법칙): когда за последним согласным следует гласный звук, этот последний согласный произносится так, как если бы он был начальным согласным следующего слога: 오랜 만이야[오랜 마니아], 힘이들어 [히미드러], 생각에[생가게], 그곳에서[그고세서], 돌아올까봐[도라올까봐], 돌이[두리];

2) Палатализация (구개음화): когда за конечной согласной «ㄱ, ㄷ, ㅈ» следует начальная согласная «ㅎ» или голосовой стих, «ㄱ, ㄷ, ㅈ» произносятся с придыханием [ㅋ, ㅌ, ㅊ]. 따뜻했던 [따뜨태뎌];

3) Геминация 경음화 (된소리되기): когда за последним согласным звуком [e] следует начальный согласный звук «ㄱ, ㄷ, ㅂ, ㅅ, ㅈ» в следующем слоге, «ㄱ, ㄷ, ㅂ, ㅅ, ㅈ» произносятся как [ㄱ, ㄷ, ㅂ, ㅅ, ㅈ]. 잠못들곤 해[잠 못들곤 해], 걷다보면 [겉따보면], 갔던 곳[갈뎌 곧], 돌이었던 [두리연뎌].

Обучение грамматике корейского языка

«Форма представления грамматического материала на практических занятиях». За этой формулировкой скрывается, что на уроках при объяснении грамматики желательно использовать схемы, таблицы, картинки и видео (youtube).

Таблица 3 – Пример диалога К-драма с переводом

Ын Так 은탁	저 결심했어요	я решила
Токкэби 도깨비	뭘!	Что!
Ын Так 은탁	맘 먹었어요. 제가	Крепко решила я
Токкэби 도깨비	뭘!!	Что!!
Ын Так 은탁	저 시집갈게요 아저씨한테	Я выйду за тебя замуж
Токкэби 도깨비	(허걱)	(Вздых)
Ын Так 은탁	난 암만 생각해도 아저씨가 도깨비 맞는 거 같거든요	Даже если я думаю тысяч раз о тебе, по-моему ты похоже на чудак.
Токкэби 도깨비	!!!	!!!
Ын Так 은탁	(방긋) 사랑해요	(улыбка) Я люблю тебя
Токкэби 도깨비	!!!	!!!

Преподаватель объясняет различие использования лексики в выражении диалога К-драма <Токкэбидо깨비>. Студентам надо объяснить точное лексическое значение выражений «жениться» и «выходить замуж», где есть зависимость от пола того кто совершает это действие. Например, «жениться» «*джангада 장가가다*» - это лексика, которая относится только к мужчинам. Когда говорят о женихе «*джангада 장가가다*», жених в своем свадебном наряде едет на лошади к дому невесты. А выражение 'выходить замуж' («*сиджингада 시집가다*») только относится женщинам. Например, «невеста, одетая в традиционную женскую красную брачную одежду, едет в паланкине в дом мужа». Слово «жениться» («*гельхонхада 결혼하다*») «вступать в брак или жениться», как общее значение, можно использовать как для описания мужчины, так и женщины.

Преподаватель объясняет выражение и значение корейской грамматики «что-то буду делать ~ (으)ㄹ게요» которое выражены в диалоге видео. Значение «что-то буду делать ~ (으)ㄹ게요» в грамматике означает, что говорящий обещает что-то сделать. В сочетании с глаголами формы, если между глаголами нет заключительного согласного, это «~게요», а если есть согласный между глаголами, это «~을게요». Также расскажите о том, как в предложениях используется «- (으)ㄹ게요», и прочитает их вместе. Преподаватель предложит студентам прочитать примеры и написать предложения, используя «что-то буду делать - (으)ㄹ게요». Преподаватель представит грамматику карточки ситуации «~ (으)ㄹ게요» и использует ее, чтобы завязать разговор с партнером. написать предложения с грамматикой «~ (으)ㄹ게요». Попросит студентов сделать свое предположение с грамматикой «что-то буду делать ~ (으)ㄹ게요». Используя выражения, выученные до сих пор, на примере их реальной жизни, и поискать в Интернете, чтобы узнать, действительно ли это используется в Корее. Затем еще преподаватель дополнительно рассказывает о теме брака в корейской культуре и при помощи изученных материалов укрепляет предложения с грамматикой < что-то буду делать ~ (으)ㄹ게요 >.

Дополнительно объясняет слово «*시집*» означает дом родителей мужа, а слово «*장가*» означает дом родителей жены. Преподаватель напоминает студентам о значениях слов «жениться» и «выходить замуж» и показывает студентам видео или видеоролик на YouTube, связанный с простой корейской традиционной свадебной церемонией.

Преподаватель также учит большему количеству лексики и выражений, связанных с традиционными корейскими свадьбами. Кроме того, выражение «жениться» в родной стране учащегося сравнивается с корейским выражением «брак».

Далее даются ответы на вопросы учащихся. Затем преподаватель дает студентам послушать песню с похожим выражением и подпевать, а затем попросит их заменить слова и спеть их.

Таблица 4 – Текст песни «Могу ли я жениться?» с переводом

노래제목: 장가갈 수 있을까	Название песни: могу ли я жениться? (Могу ли я выйти замуж?)
(장가갈 수 있을까 (시집갈 수 있을까))	Могу ли я жениться? (Могу ли я выйти замуж?)
장가갈 수 있을까 (시집갈 수 있을까)	Могу ли я жениться? (Могу ли я выйти замуж?)
올해도 가는데 (올해도 가는데)	Я пойду в этом году (я пойду в этом году)
장가갈 수 있을까 (시집갈 수 있을까)	Могу ли я жениться? (Могу ли я выйти замуж?)
장가갈 수 있을까 (시집갈 수 있을까)	Могу ли я жениться? (Могу ли я выйти замуж?)

Обучение корейской культуре через видео или Youtube

Рисование традиционной корейской картины <Мин Хва>, приготовление корейской еды.

Дистанционное обучение позволяет провести не только языковую деятельность, но и культурную деятельность. Живопись - основной жанр искусства. Традиционная корейская живопись <Мин Хва>, которая легко встречается в повседневной жизни, - это народная живопись.

На картине «Джакходо» изображены сорока и тигр. В традиционной корейской культуре символом хороших новостей была сорока. Тигр играл роль божества-хранителя, мужественно защищавшего дом от злых духов. Итак, Мин Хва «Джакходо» означает, что воры не смогут войти в помещение, но смогут прийти хорошие новости или клиенты. В связи с этим, на двери или входной двери была повешена картина Мин Хва «Джакходо», содержащая желание всегда призывать хорошие новости и предотвращать неудачи.

Народная живопись <Мин Хва> - это практическое использование различных предметов, таких как пейзажи, животные и растения, а также образы жизни с выдающимися простыми выражениями. Традиционные пятицветные цвета - белый-черный-красный-сине-желтый:

- 1) белый - чистый и невинный;
- 2) черный - изображение, выражающее формальность, достоинство, правила;
- 3) красный: авторитет, единство;
- 4) синий: весна, юность, надежда, утопия;
- 5) желтый: божественность, богатство, изобилие.

Если правящий класс занимается литературной живописью, то можно сказать, что народная живопись <Мин Хва> - это картина, отражающая эмоции простых людей. Народная роспись <Мин Хва> меняла тематику картин в зависимости от места и цели украшения. Тем не менее, повсеместно используемые символы духовного мира корейцев выражались яркими и насыщенными красками народных картин и способами рисования картин.

Народная живопись <Мин Хва> сыграла волшебную роль в объединении народных верований, а не орнаментов. Типичный пример – «Джакходо», прикрепленный к воротам и молившийся о благополучии семьи. Комичный тигр - очарование сказок, переосмысленных с помощью юмора и сатиры. Считается, что народные картины <Мин Хва> были нарисованы рядом простолюдинов и неизвестных художников, которые не получили формального образования в течение 18-19 веков и эпохи короля Енджо и Чонджо, когда формировалась культура простых людей. Народная роспись - это вольная техника рисования быта. В картине содержатся нетронутые счастье и грусть людей.

Очарование народных картин <Мин Хва> распространилось на королевскую семью, а народные рисунки, которые можно найти по всему дворцу в виде фресок и орнаментов, выходят за рамки культуры простых людей и уходят в культуру правящего класса. Народная картина <Мин Хва> до сих пор появляется в экранах и рамках, используемых в церемониальных случаях, и в традиционном реквизите жизни. В прошлом это считалось копией народной росписи, но в настоящее время многие любят ее за превосходный юмор, красоту, простоту и нестандартность композиции. Народные картины, которые выражают стремление людей преодолеть страхи, связанные с вторжением в их жилище неких врагов и т.п., до сих пор очень популярны.

Кроме того, в рамках урока корейской культуры еды студентам нужно заранее рассказать о том, какие ингредиенты, необходимы для приготовления корейских блюд. Студенты готовятся к уроку заранее, преподаватель показывает студентам всю процедуру приготовления корейской еды через Zoom, так в режиме онлайн происходит общение и отслеживается процесс готовки. Когда все завершили приготовление блюда, каждый может сфотографировать приготовленную корейскую еду или поделиться ею на увеличенном экране Zoom.

Заключение

Самоизоляция и онлайн-классы, которые начались с пандемией Covid-19 с марта прошлого года, сильно повлияли на студентов и преподавателей. В статье показано, как много усилий приложено преподавателям, чтобы помочь студентам более эффективно учиться онлайн даже в сложных ситуациях. Даже в онлайн-обучении учащиеся, как и офлайн, выказывали удовлетворение от занятий. Считаю, что преимущество онлайн-обучения в том, что вы можете сэкономить время на дорогу в университет, сэкономить на транспорте и получить больше времени для самостоятельной учебы. Мы надеемся, что даже после того, как коронавирус закончится, студенты и преподаватели смогут двигаться в лучшем направлении, сочетая преимущества онлайн и офлайн занятий.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Полат, Е. С. Теория и практика дистанционного обучения / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева. Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений — М.: Издательский центр «Академия», 2004—416 с.
2. Ускова, О. А. Дистанционная форма обучения русскому языку как иностранному: проблемы и перспективы / О. А. Ускова, Л. В. Ипполитова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Образование и педагогические науки. — 2017. — № 5. — с. 42–50.
3. 이민경(2014), 「새로운 교실 만들기의 가능성: 거꾸로 교실(Flipped Classroom)」, 『교육 비평』 제 33 권, 교육비평, 201~212 쪽.
4. Bergmann J. Flipped Learning Gateway to student engagement / J. Bergmann, A. Sams. Oregon, 2014.
5. 정찬필외 역 (2014), 『거꾸로 교실 진짜 배움으로 가는 길』, 서울: 에듀니티, pp.35-36.
6. 우연희(2017), 「플립트 러닝 기반 한국어 초급 문법 수업 모형 개발 및 효과 연구」, 경희사이버대학교 문화창조대학원 석사논문
7. Flipped Learning. [Electronic resource]. — URL: <http://netop.com> (accessed: 12.04.2021)
8. «민화» [Electronic resource]. — URL: https://youtu.be/imjmfwiwTkM_ (accessed: 12.04.2021)
9. «한식» [Electronic resource]. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2eUFFpUMfjg&t=11s> (accessed: 12.04.2021)
10. «장가갈 수 있을까» [Electronic resource]. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nWBPbIWaoD0> (accessed: 12.04.2021)
11. «안부» [Electronic resource]. — URL: https://youtu.be/f_5d2ZeShSQ (accessed: 12.04.2021)
12. «드라마 도깨비 Ep1. 1:20 초» [Electronic resource]. — URL: <https://youtu.be/UucULf34v4g> (accessed: 12.04.2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Polat, E. S. Teoria i praktika distanzionogo ovuchenia [Theory and practice of distance learning] / E. S. Polat, M. Yu. Bukharkina, M. V. Moiseeva. Study guide for students of higher education institutions — M.: Publishing Center "Academy", 2004-416 p. [in Russian]
2. Uskova, O. A. Distanzionnaia forma ovuchenia russkomu iziku kak inostranomu: provrema [Distance learning of the Russian language as a foreign language: problems and prospects] / O. A. Uskova, L. V. Ippolitova // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Series: Education and pedagogical Sciences. - 2017. - No. 5. - p. 42-50. [in Russian]
3. Lee Min-kyung, 「새로운 교실 만들기의 가능성: 거꾸로 교실 [Possibilities of Creating a New Classroom: Flipped Classroom] / Lee Min-kyung, // 『교육 비평』 제 [Educational Criticism]. Vol. 33, Education Criticism, pp. 201~212. [in Korean]
4. Bergmann J. Flipped Learning Gateway to student engagement / J. Bergmann, A. Sams. Oregon, 2014.
5. Jeong Chan-Pil e 거꾸로 교실 진짜 배움으로 가는 길 [Upside Down Classroom Path to Real Learning] / Jeong Chan-Pil et al., Seoul: Eduity, pp.35-36. [in Korean]
6. Hauk-hee 「플립트 러닝 기반 한국어 초급 문법 수업 모형 개발 및 효과 연구」 [Flip Learning-Based Korean Beginner Grammar Class Model Development and Effect Research], 경희사이버대학교 문화창조대학원 석사논문 [Kyung-Hee Cyber University Graduate School of Culture and Creation Master's Thesis]. [in Korean]
7. Flipped Learning. [Electronic resource]. — URL: <http://netop.com> (accessed: 12.04.2021) [in Korean]
8. 민화 [Folk tales]. [Electronic resource]. — URL: https://youtu.be/imjmfwiwTkM_ (accessed: 12.04.2021) [in Korean]
9. 한식 [Korean Food]. [Electronic resource]. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2eUFFpUMfjg&t=11s> (accessed: 12.04.2021) [in Korean]
10. 장가갈 수 있을까 [Can I go to Zhangjiajie]. [Electronic resource]. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nWBPbIWaoD0> (accessed: 12.04.2021) [in Korean]
11. 안부 [Regards]. [Electronic resource]. — URL: https://youtu.be/f_5d2ZeShSQ (accessed: 12.04.2021) [in Korean]
12. 드라마 도깨비 Ep1. 1:20 초 [Drama Bogeyman Ep1. 1: 20 seconds]. [Electronic resource]. — URL: <https://youtu.be/UucULf34v4g> (accessed: 12.04.2021) [in Korean]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.121>

ХАТХА-ЙОГА КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ, СТРАДАЮЩИХ ДЕТСКИМ ЦЕРЕБРАЛЬНЫМ ПАРАЛИЧОМ

Научная статья

Маклаков В.А.*

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Гродно, Республика Беларусь

* Корреспондирующий автор (ma1407[at]mail.ru)

Аннотация

Лидирующей формой детского церебрального паралича в Республике Беларусь является спастическая диплегия (3/4 всех спастических форм), сопровождающаяся двусторонним поражением преимущественно нижних конечностей. Преодоление спастичности – основная задача большинства реабилитационных методик при данном недуге. В статье рассматривается возможность использования в комплексной реабилитации детей-инвалидов нетрадиционных форм в виде занятий по системе хатха-йога, в основе которой лежат специальные упражнения (асаны), направленные на работу разных групп мышц и весь спектр подвижности суставов. Статистическое сравнение результатов педагогического эксперимента в опытных группах позволило подтвердить эффективность применяемых средств.

Ключевые слова: детский церебральный паралич, спастическая диплегия, статические асаны, хатха-йога.

HATHA YOGA AS AN EFFECTIVE MEANS OF ADAPTIVE PHYSICAL CULTURE FOR CHILDREN WITH CEREBRAL PALSY

Research article

Maklakov V.A.*

Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, Republic of Belarus

* Corresponding author (ma1407[at]mail.ru)

Abstract

The leading form of infantile cerebral palsy in the Republic of Belarus is spastic diplegia (3/4 of all spastic forms) accompanied by a bilateral lesion, mainly of the lower extremities. Overcoming spasticity is the main task of most rehabilitation methods for this disease. The current article examines the possibility of using non-traditional forms in the complex rehabilitation of disabled children in the form of classes in the hatha yoga system, which is based on special exercises (asanas) aimed at the work of different muscle groups as well as the entire range of joint mobility. Statistical comparison of the results of the pedagogical experiment in the experimental groups allowed for confirming the effectiveness of the tools used.

Keywords: cerebral palsy, spastic diplegia, static asanas, hatha yoga.

Введение

Детский церебральный паралич (далее ДЦП) - актуальная проблема детской неврологии во всем мире. ДЦП относится к заболеваниям, которое практически невозможно вылечить полностью [2,4]. Однако это еще не означает, что церебральный паралич – это приговор. Многие больные ДЦП во взрослом возрасте могут вести нормальную жизнь. Однако все зависит от того, какие меры были приняты в детском возрасте по минимизации ущерба для здоровья от данной болезни.

Как отечественные (А.Н. Белова, 1998; В.И. Козырев, 1999; С.П. Евсеев, 2003; В.И. Дубровский, 2004; С.Н. Попов, 2008; О.В. Козырева, 2010; О.Н. Марченко, 2012; В.Т. Кожевникова, 2013; Е.В. Семенова, 2017; О.В. Никифорова, 2018 и др.), так и зарубежные авторы (В. Susan, 1981; S. Gregory, 2004; M. Freeman, 2007; M. Rahlin, 2016; H. Michelle, 2017 и др.) указывают на ведущую роль физической реабилитации в лечении детей, страдающих ДЦП.

Физическая реабилитация при ДЦП – это комплекс мероприятий, направленных на нормализацию патологического мышечного тонуса и снижение риска образования контрактур [1], [5].

На сегодняшний день в Республике Беларусь разработаны и активно функционируют множество программ, методик и систем физической реабилитации детей с церебральным параличом, но все же интегральные показатели эффективности реабилитационного процесса не достигают необходимого уровня, что, в свою очередь, требует разработки новых подходов, методик и алгоритмов физической реабилитации [2].

Лидирующей формой ДЦП в Республике Беларусь по состоянию на 2020 год является спастическая диплегия (3/4 всех спастических форм), также известная под названием «болезнь Литгла». Для данной формы характерна двустороннее поражение конечностей (в большей степени ног, чем рук), раннее формирование деформаций и контрактур. Поэтому актуальной является задача по восстановлению всевозможных церебральных нарушений путем снижения повышенного мышечного тонуса, увеличение подвижности суставов, устранение патологических синкинезий и т.п.

На наш взгляд, решению поставленных задач в значительной мере будет способствовать использование в комплексной реабилитации нетрадиционных форм в виде занятий по системе хатха-йога, в основе которой лежат специальные упражнения (асаны), направленные на работу разных групп мышц и весь спектр подвижности суставов.

На данный момент накоплено немало экспериментальных и клинических данных: А.Ф. Григорян, 2003; С.П. Рябин, 2005; А.А. Приймаков, 2009; П.А. Шишкин, 2011; Ж.А. Беликова, 2012; Е.В. Мудриевская, 2014 и др. свидетельствующих о значительном потенциале хатха-йоги как метода, способного улучшать здоровье человека.

Однако ни в одной из источников не представлена методика занятий по системе хатха-йога с детьми, страдающими ДЦП в форме спастической диплегии, что составляет актуальный аспект проблемы реабилитации детей

с данным недугом. Ко всему прочему уместным будет отметить, что арсенал хатха-йога содержит множество специфических приемов – техник висцеральной и вегетативной стимуляции, всестороннего воздействия на опорно-двигательный аппарат, методы глубокой мышечной и ментальной релаксации. Многие подобные приемы отсутствуют в других телесно-ориентированных системах. Это позволяет рассматривать хатха-йогу как перспективную систему физической реабилитации.

Основная часть

С целью определения эффективности применения статических асан хатха-йоги на функциональное состояние суставов верхних и нижних конечностей детей со спастической диплегией был проведен педагогический эксперимент. Педагогический эксперимент проводился на базе ГУЗ «Гродненский областной центр медицинской реабилитации детей-инвалидов и больных психоневрологического профиля» на протяжении трех месяцев. В эксперименте приняли участие дети 4-6 лет со спастической диплегией в количестве 18 человек, которые регулярно проходят реабилитационное лечение в данном учреждении.

Все участники исследования были разделены на две равнозначные группы: контрольную (КГ, n=9) и экспериментальную (ЭГ, n=9). В КГ дети занимались по традиционной программе реабилитационного центра, предлагающую лечебный массаж, лечебную физическую культуру и физиотерапию. В ЭГ дети также занимались по традиционной программе, однако дополнительно в конце основной части занятия по лечебной физкультуре отводилось 20 минут от его общего времени на выполнение растягивающих статических асан хатха-йоги. Асаны предлагались комплексно: 1 комплекс выполнялся 1 месяц, 2 комплекс – 2 месяц, 3 комплекс – 3 месяц исследования. Структуру каждого комплекса составляли 10 асан: 3 асаны на растягивание мышц рук и плечевого пояса, 3 йогических асаны на осанку, 3 асаны на раскрытие тазобедренных суставов и растягивания мышц ног, 1 асана – расслабляющая (поза отдыха). Каждая асана предполагала статическое растягивание, т.е. медленное увеличение длины мышцы (либо мышц) до возникновения ощущения легкого дискомфорта. После достижения этого момента положение удерживалось в течение 30 секунд. Удержание непривычных для детского тела поз вовлекало в работу незадействованные мышечные волокна, которые в свою очередь, стимулируют нейромышечные связи, оказывающие благотворное влияние на внутримышечную и межмышечную координацию. Примерные комплексы асан хатха-йоги представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Примерные комплексы растягивающих статических асан хатха-йоги для детей со спастической формой ДЦП

КОМПЛЕКС №1		
Асаны на растягивание мышц рук и плечевого пояса	Поза приветствия с руками назад	Пасчимонамаскарасана
	Поза стрекозы	Бхуджа Свастикасана
	Поза благополучия на плече	Эка Бхуджа Свастикасана II
Йогические асаны н осанку	Поза сфинкса	Ардха Бхуджангасана
	Поза полумоста	Ардха Чахрасана
	Поза скрутки лежа	Супта Матсиендрасана
Асаны на раскрытие тазобедренных суставов и растягивания мышц ног	Поза лягушки	Бхекасана
	Поза полулука	Ардха Дханурасана
	Поза гирлянды	Маласана
Расслабляющая асана	Поза ребенка	Баласана
КОМПЛЕКС №2		
Асаны на растягивание мышц рук и плечевого пояса	Поза школьного ушка	Суширандрасана
	Поза вытянутых рук сидя	Хаста Уттанасана
	Поза головы коровы (облегченная версия)	Гомукхасана
Йогические асаны н осанку	Поза щенка	Уттана Шишасана
	Поза верблюда	Уштрасана
	Поза счастливого ребенка	Ананда Баласана
Асаны на раскрытие тазобедренных суставов и растягивания мышц ног	Поза бабочки	Баддха Конасана
	Поза гирлянды	Маласана
	Поза ящерицы	Уттхан Приштхасана
Расслабляющая асана	Поза согнутой свечи	Випарититакарани
КОМПЛЕКС №3		
Асаны на растягивание мышц рук и плечевого пояса	Поза печати йога сидя	Мудрасана
	Поза дыбы	Дандасана
	Поза краба	Катуспадапитхам
Йогические асаны н осанку	Поза кобры	Бхуджангасана
	Поза оленя	Мригасана I
	Поза полумоста	Кандхарасана
Асаны на раскрытие тазобедренных суставов и растягивания мышц ног	Поза наклон к ногам сидя	Пашчимоттанасана
	Поза наездника	Ашва Санчаласана
	Поза лягушки	Бхекасана
Расслабляющая асана	Поза трупа	Шавасана

Для определения используемых средств в комплексной реабилитации детей-инвалидов до и после исследования было проведена гониометрия суставов верхних и нижних конечностей (лучезапястного, локтевого, плечевого, тазобедренного, коленного и голеностопного суставов). С помощью специального инструмента – гониометра, оценивалась величина максимально достигаемого угла в сагиттальной плоскости: при сгибании и разгибании сустава (флексия и экстензия); во фронтальной плоскости: при отведении и приведении (абдукция и аддукция); ротационные движения: вокруг продольной оси (наружная – супинация; внутренняя – пронация).

Анатомическая позиция 0° являлась исходной для проведения всех измерений, за исключением ротации в плечевом и тазобедренном суставах и пронации/супинации лучелоктевого сустава. При невозможности установить сустав в анатомическую позицию, определялся угол отклонения, что учитывалось при исследовании объема движений в этом суставе.

Результаты исследования и их обсуждение.

Сравнение исходных данных, отражающих межгрупповые различия величины объема движений в суставах верхних и нижних конечностей у пациентов опытных групп показало, что в начале исследования группы были однородны по всем показателям ($p \geq 0,05$) (таблица 2, 3).

Таблица 2 – Показатели величины объема движений у пациентов КГ в начале исследования ($M \pm m$)

Сустав	Движение	$M \pm m$, градусы	T	P
Плечевой с плечевым поясом	Сгибание	92,3±3,4	0,33	$\geq 0,05$
	Разгибание	17,1±2,7	0,21	$\geq 0,05$
	Отведение	94,2±2,8	0,24	$\geq 0,05$
Локтевой	Сгибание	91,2±3,1	0,19	$\geq 0,05$
	Разгибание	124,4±4,2	0,21	$\geq 0,05$
	Пронация	67,3±2,9	0,24	$\geq 0,05$
	Супинация	69,1±3,1	0,30	$\geq 0,05$
Лучезапястный	Сгибание	16,5±2,4	0,29	$\geq 0,05$
	Разгибание	17,3±2,6	0,38	$\geq 0,05$
Тазобедренный	Сгибание	130,1±4,5	0,32	$\geq 0,05$
	Разгибание	141,4±4,6	0,27	$\geq 0,05$
	Отведение	12,3±3,1	0,23	$\geq 0,05$
Коленный	Сгибание	117,1±3,7	0,25	$\geq 0,05$
	Разгибание	151,2±3,8	0,27	$\geq 0,05$
Голеностопный	Подошвенное сгибание	89,3±4,1	0,17	$\geq 0,05$
	Тыльное сгибание (разгибание)	92,4±4,3	0,22	$\geq 0,05$

Таблица 3 – Показатели величины объема движений у пациентов ЭГ в начале исследования ($M \pm m$)

Сустав	Движение	$M \pm m$, градусы	T	P
Плечевой с плечевым поясом	Сгибание	93,1±3,2	0,31	$\geq 0,05$
	Разгибание	18,0±2,5	0,24	$\geq 0,05$
	Отведение	96,1±2,9	0,22	$\geq 0,05$
Локтевой	Сгибание	92,4±3,3	0,19	$\geq 0,05$
	Разгибание	122,1±3,9	0,26	$\geq 0,05$
	Пронация	68,2±2,6	0,29	$\geq 0,05$
	Супинация	68,6±2,9	0,32	$\geq 0,05$
Лучезапястный	Сгибание	17,1±2,7	0,31	$\geq 0,05$
	Разгибание	18,5±2,8	0,33	$\geq 0,05$
Тазобедренный	Сгибание	131,1±4,7	0,37	$\geq 0,05$
	Разгибание	140,5±4,5	0,32	$\geq 0,05$
	Отведение	13,2±3,5	0,20	$\geq 0,05$
Коленный	Сгибание	119,2±3,8	0,28	$\geq 0,05$
	Разгибание	151,8±3,9	0,29	$\geq 0,05$
Голеностопный	Подошвенное сгибание	88,6±4,4	0,19	$\geq 0,05$
	Тыльное сгибание (разгибание)	93,2±4,5	0,23	$\geq 0,05$

Как следует из таблицы 2 и 3, у детей опытных групп, страдающих ДЦП в форме спастической диплегии, до начала педагогического эксперимента наблюдается умеренное ограничение движений в суставах верхних конечностей и плечевого пояса. Средние значения:

а) плечевой сустав:

- сгибание: ЭГ - (93,1±3,2); КГ – (92,3±3,4) при норме 180°;

- разгибание: ЭГ – (18,0±2,5); КГ – (17,1±2,7) при норме 40°;
- отведение: ЭГ – (96,1±2,9); КГ – (94,2±2,8) при норме 180°.

б) локтевой сустав:

- сгибание: ЭГ (92,4±3,3); КГ (91,2±3,1) при норме 40°;
- разгибание: ЭГ (122,1±3,9); КГ (124,4±4,2) при норме 180°;
- пронация: ЭГ (68,2±2,6); КГ (67,3±2,9) при норме 180°;
- супинация: ЭГ (68,6±2,9); КГ (69,1±3,1) при норме 180°.

в) лучезапястный сустав:

- сгибание: ЭГ (17,1±2,7); КГ (16,5±2,4) при норме 75°;
- разгибание: ЭГ (18,5±2,8); КГ (17,3±2,6) при норме 60°.

В суставах нижних конечностей детей опытных групп наблюдалось значительное ограничение движений. Среднее значение и норма были следующие:

а) тазобедренный сустав:

- сгибание: ЭГ - (131,1±4,7); КГ – (130,1±4,5) при норме 75°;
- разгибание: ЭГ – (140,5±4,5); КГ – (141,4±4,6) при норме 180°;
- отведение: ЭГ – (13,2±3,5); КГ – (12,3±3,1) при норме 50°.

б) коленный сустав:

- сгибание: ЭГ (119,2±3,8); КГ (117,1±3,7) при норме 40°;
- разгибание: ЭГ (151,8±3,9); КГ (151,2±3,8) при норме 180°.

в) голеностопный сустав:

- сгибание: ЭГ (88,6±4,4); КГ (89,3±4,1) при норме 130°;
- разгибание: ЭГ (93,2±4,5); КГ (92,4±4,3) при норме 70°.

Внедрение в реабилитационную программу комплексов статических асан хатха-йоги на растягивание мышц детей со спастической диплегией привело к значительному преимуществу между занимающимися ЭГ и КГ.

Таблица 4 – Показатели величины объема движений у пациентов КГ в конце исследования (M±m)

Сустав	Движение	M±m, градусы	T	P
Плечевой с плечевым поясом	Сгибание	93,5±3,6	0,36	≥0,05
	Разгибание	18,2±2,5	0,23	≥0,05
	Отведение	95,4±2,7	0,25	≥0,05
Локтевой	Сгибание	90,4±3,2	0,20	≥0,05
	Разгибание	126,1±4,4	0,23	≥0,05
	Пронация	67,7±3,1	0,26	≥0,05
	Супинация	68,2±3,3	0,31	≥0,05
Лучезапястный	Сгибание	17,1±2,6	0,28	≥0,05
	Разгибание	17,2±2,4	0,35	≥0,05
Тазобедренный	Сгибание	131,2±4,2	0,31	≥0,05
	Разгибание	143,1±4,4	0,29	≥0,05
	Отведение	12,5±3,4	0,24	≥0,05
Коленный	Сгибание	118,1±3,5	0,28	≥0,05
	Разгибание	150,7±3,5	0,28	≥0,05
Голеностопный	Подошвенное сгибание	89,9±4,2	0,21	≥0,05
	Тыльное сгибание (разгибание)	93,2±4,6	0,25	≥0,05

Таблица 5 – Показатели величины объема движений у пациентов ЭГ в конце исследования (M±m)

Сустав	Движение	M±m, градусы	T	P
Плечевой с плечевым поясом	Сгибание	99,3±3,9	1,12	≥0,05
	Разгибание	22,1±2,8	1,05	≥0,05
	Отведение	98,8±3,7	1,16	≥0,05
Локтевой	Сгибание	89,2±3,5	1,11	≥0,05
	Разгибание	138,6±4,5	1,23	≥0,05
	Пронация	81,9±4,3	1,59	≥0,05
	Супинация	82,7±4,5	1,31	≥0,05
Лучезапястный	Сгибание	21,2±3,4	1,29	≥0,05
	Разгибание	22,3±3,5	1,23	≥0,05
Тазобедренный	Сгибание	111,5±4,4	2,42	≤0,05
	Разгибание	161,2±4,7	2,31	≤0,05
	Отведение	23,1±4,6	2,27	≤0,05
Коленный	Сгибание	92,5±4,1	2,32	≤0,05
	Разгибание	175,9±4,2	2,37	≤0,05

Окончание таблицы 5 – Показатели величины объема движений у пациентов ЭГ в конце исследования (M±m)

Сустав	Движение	M±m, градусы	T	P
Голеностопный	Подошвенное сгибание	109,3±4,8	2,18	≤0,05
	Тыльное сгибание (разгибание)	80,1±4,6	2,25	≤0,05

Показатели гониометрии (таблица 4, 5) имели более четкую динамику в ЭГ при определении объема движений в нижних конечностях: в тазобедренных суставах угол при сгибании уменьшился с 131,1±4,7 до 111,5±4,4 (≤0,05), при разгибании увеличился с 140,5±4,5 до 161,2±4,7 (≤0,05), угол отведения увеличился с 13,2±3,5 до 23,1±4,6 (≤0,05); в коленных суставах угол при сгибании и разгибании также претерпел изменения (с 119,2±3,8 до 92,5±4,1 и с 151,8±3,9 до 175,9±4,2, соответственно) (≤0,05); в голеностопных суставах угол при сгибании был 88,6±4,4 стал 109,3±4,8 (≤0,05), при разгибании в начале 93,2±4,5, в конце исследования 80,1±4,6 (≤0,05).

Показатели гониометрии верхних конечностей не имели достоверных различий в опытных группах (≥0,05). Однако они имели положительную динамику в ЭГ. В КГ исследуемые показатели не претерпели изменений и остались на прежнем уровне (≥0,05).

Стоит отметить, что в конце исследования в суставах нижних конечностей детей со спастической диплегией, составляющих ЭГ наблюдалось умеренное ограничение движений. У детей КГ ограничение движений осталось значительным.

Объем движений суставов верхних конечностей на момент окончания эксперимента у детей КГ – умеренный; у детей ЭГ – умеренное ближе к незначительному.

Таким образом, реабилитационная программа с использованием статических асан хатха-йоги на растягивание оказывает более выраженный эффект, характеризующийся увеличением амплитуды движений конечностей (в большей степени нижних конечностей), чем реабилитация по традиционной модели.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

- Бруйков, А.А. Применение немедикаментозных методов в лечении детского церебрального паралича / А.А. Бруйков, А.В. Гулин, Ю.А. Бруйков // Вестник российских университетов. - 2017. - №6. – С. 11-12.
- Девятловская, М.Г. Последствия пре и перинатального поражения головного мозга у детей: диагностика, ранний прогноз, реабилитация : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / М.Г. Девятловская ; Ин-т физиологии НАН Беларуси. – Минск, 2017. – 49 с.
- Добрынина, Е.А. Физическая реабилитация детей с детским церебральным параличом / Е.А. Добрынина // Вестник науки и образования. - 2018 - №4. – С. 6-8.
- Долгих, В.В. Опыт применения высоких технологий в реабилитации детей со спастическими формами детского церебрального паралича / В.В. Долгих, А.В. Власенко, Н. П. Ледяева и др. // Вестник Росздравнадзора, 2014. – № 3. – С. 24-26.
- Кадыкова, А.С. Тесты и шкалы в неврологии: учебное пособие / А.С. Кадыкова, Л.С. Манвелова. – М.: МЕДпресс – информ, 2015. – 224 с.
- Коблев, С.Ю. Современные методы физической реабилитации детей с детским церебральным параличом / С.Ю. Коблев // Вестник луганского национального университета имени Тараса Шевченко. - 2018. - №1 (18). – С. 105–109.
- Крик, М. Хатха-йога для гибкости, силы и концентрации / М. Крик, Б. Брук. – М. : Диля, 2016. – 240 с.
- Налобина, А.Н. Влияние занятий лечебной гимнастикой на коррекцию нарушений психомоторного развития и формирование адаптационных процессов детей первого года жизни с перинатальным поражением центральной нервной системы / А.Н. Налобина, А.Г. Патюков // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта, 2013. – №. 3 (97) – С. 138-144.
- Немкова, С.А. Ранняя диагностика и комплексное лечение детского церебрального паралича / С.А. Немкова. // Практика педиатра, 2014. – №. 4 – С. 5-9.
- Фролов, А.С. Йоготерапия. Практическое руководство / А.С. Фролов. – М.: Ориенталия, 2016. – 375 с.

Список литературы на английском языке / References in English

- Bruykov, A. A. Primenenie nemedikamentoznykh metodov v lechenii detskogo cerebral'nogo paralicha [The Use of Non-Drug Methods in the Treatment of Cerebral Palsy] / A. A. Bruykov, A.V. Gulin, Yu. A. Bruykov // Vestnik rossiiskikh universitetov [Bulletin of Russian Universities]. - 2017. - No. 6, pp. 11-12 [in Russian]
- Devyatlovskaya, M. G. Posledstviya pre i perinatal'nogo porazheniya golovnoy mozga u detejj: diagnostika, rannijj prognoz, reabilitacija [Consequences of Pre-and Perinatal Brain Damage in Children: Diagnosis, Early Prognosis, Rehabilitation]: extended abstract of Candidate's thesis. Pedagogical Sciences: 13.00.04 / M. G. Devyatlovskaya; Institute of Physiology of the National Academy of Sciences of Belarus. - Minsk, 2017, 49 p. [in Russian]
- Dobrynina, E. A. Fizicheskaja reabilitacija detejj s detskim cerebral'nym paralichom [Physical Rehabilitation of Children With Cerebral Palsy] / E. A. Dobrynina // Vestnik nauki i obrazovanija [Bulletin of Science and Education]. - 2018- No. 4, pp. 6-8 [in Russian]
- Dolgikh, V. V. Opyt primeneniya vysokikh tekhnologijj v reabilitacii detejj so spasticheskimi formami detskogo cerebral'nogo paralicha [Experience in the Use of High Technologies in the Rehabilitation of Children With Spastic Forms of Cerebral Palsy] / V. V. Dolgikh, A.V. Vlasenko, N. P. Ledyeva et al. // Vestnik Roszdravnadzora [Bulletin of the Federal Service for Surveillance in Healthcare], 2014. - No. 3, pp. 24-26 [in Russian]

5. Kadykova, A. S. Testy i shkaly v nevrologii: uchebnoe posobie [Tests and Scales in Neurology: A Textbook] / A. S. Kadykova, L. S. Manvelova. - M.: MEDpress-inform, 2015, 224 p. [in Russian]
6. Koblev, S. Yu. Sovremennye metody fizicheskoy reabilitatsii detej s detskim cerebral'nym paralichom [Modern Methods of Physical Rehabilitation of Children With Cerebral Palsy] / S. Yu. Koblev // Vestnik luganskogo nacional'nogo universiteta imeni Tarasa Shevchenko [Bulletin of Luhansk Taras Shevchenko National University]. - 2018. - №1 (18), pp. 105-109 [in Russian]
7. Krik, M. Khatkha-jjoga dlja gibkosti, sily i koncentracii [Hatha Yoga for Flexibility, Strength and Concentration] / M. Krik, B. Brook. - M.: Dilya, 2016, 240 p. [in Russian]
8. Nalobina, A. N. Vlijanie zanjatij lechebnoj gimnastikoj na korekciju narushenij psikhomotornogo razvitija i formirovanie adaptacionnykh processov detej pervogo goda zhizni s perinatal'nym porazheniem central'noj nervnoj sistemy [The Influence of Therapeutic Gymnastics on the Correction of Disorders of Psychomotor Development and the Formation of Adaptive Processes in Children of the First Year of Life With Perinatal Damage to the Central Nervous System] / A. N. Nalobina, A. G. Patyukov // Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta [Lesgaft University Bulletin], 2013. – №. 3 (97), pp. 138-144 [in Russian]
9. Nemkova, S. A. Rannjaja diagnostika i kompleksnoe lechenie detskogo cerebral'nogo paralicha [Early diagnosis and complex treatment of infantile cerebral palsy] / S. A. Nemkova // Praktika pediatra [Pediatrician Practice], 2014. - no. 4, pp. 5-9 [in Russian]
10. Frolov, A. S. Jjogoterapija. Prakticheskoe rukovodstvo [Yoga Therapy. A Practical Guide] / A. S. Frolov. - M.: Orientalia, 2016 – 375 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.122>

СТАНОВЛЕНИЕ РЕГУЛЯТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА СРЕДСТВАМИ ПРОЕКТНОЙ ТЕХНОЛОГИИ

Научная статья

Малахова И.М.^{1,*}, Гусева Т.К.²

¹ ORCID: 0000-0002-6995-2507;

^{1,2} Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

* Корреспондирующий автор (89064203072[at]yandex.ru)

Аннотация

В данной статье рассмотрена проблема становления регулятивных универсальных учебных действий младших школьников на уроках русского языка средствами проектной технологии. Раскрыты понятие регулятивных универсальных учебных действий и их роль в обучении младших школьников. Рассмотрены характеристика, важные черты проектной технологии, методические подходы к формированию готовности младших школьников к проектной деятельности. Дается описание экспериментальной работы по становлению регулятивных универсальных учебных действий второклассников на уроках русского языка средствами проектной технологии в одной из школ г. Ростова-на-Дону. Показаны результаты проведенного эксперимента.

Ключевые слова: регулятивные универсальные учебные действия, контроль, оценка, проектная деятельность, проектная технология.

FORMATION OF REGULATORY UNIVERSAL EDUCATIONAL ACTIVITY OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS VIA THE PROJECT METHOD

Research article

Malakhova I.M.^{1,*}, Guseva T.K.²

¹ ORCID: 0000-0002-6995-2507;

^{1,2} Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

* Corresponding author (89064203072[at]yandex.ru)

Abstract

This article examines the problem of the formation of regulatory universal educational activity of primary school students in the Russian language lessons by means of the project method. The study defines the concept of regulatory universal educational activity and its role in the teaching of primary school children. The characteristics, important features of the project method, methodological approaches to the formation of the readiness of primary school students for project activities are also considered. The article describes the experimental efforts in the formation of regulatory universal educational activity of second-graders in the lessons on the Russian language by means of project method in one of the schools in Rostov-on-Don and demonstrates the results obtained.

Keywords: regulatory universal educational activity, control, evaluation, project activity, project method.

Введение

На фоне изменений, происходящих в современном мире и заключающихся в стремительном техническом прогрессе и огромном потоке информации, происходит переход к информационному обществу, основа которого – знания.

Изменения в обществе повлекли за собой смену приоритетов в образовании. Изменился социальный заказ общества. Ему нужны инициативные, самостоятельные люди, способные к самоконтролю и самооценке, способные и стремящиеся к непрерывному образованию в течение всей жизни. Поэтому уже в школе дети должны получить возможность раскрыть свои способности, подготовиться к жизни в высокотехнологичном конкурентном мире» [1].

И начинать эту подготовку нужно, конечно же, с начальной школы – фундамента всего дальнейшего общего образования. Начальное образование должно обеспечить формирование личности младшего школьника, развитие его интеллектуальных способностей, воспитание нравственных качеств, становление умения и желания учиться.

Стандарты нового поколения, с учётом и сохранением эффективных форм традиционного обучения, дают новое, более продуктивное средство достижения требуемых современностью целей образования. Это средство основано на деятельностном подходе, связанном с развитием и становлением личностных качеств каждого ребёнка на основе освоения им универсальных способов деятельности. Теоретические положения такого подхода изложены в трудах отечественных психологов Л.С. Выготского, Д.Б. Эльконина, А.Н. Леонтьева и других. В Федеральном государственном образовательном стандарте общего образования сказано о том, что развитие младших школьников путём усвоения ими универсальных учебных действий - это цель и основной результат начального образования [2].

Программа формирования универсальных учебных действий утверждает, что у выпускников начальной школы личностные и метапредметные результаты будут формироваться в процессе изучения всех предметов. Метапредметные результаты заключаются в сформированности регулятивных, познавательных, коммуникативных универсальных действий, являющихся основой умения учиться.

По мнению Т.И. Фисенко, одним из объектов формирования метапредметных результатов является становление регулятивных универсальных учебных действий, то есть таких умственных действий ученика, которые помогают управлять своей познавательной деятельностью. Достижение метапредметных результатов проявляется в успешном выполнении комплексных заданий на межпредметной основе [3].

Становлению регулятивных универсальных учебных действий признано способствовать особым образом организованное содержание начального образования, представленное в условиях вариативности образовательного процесса множеством комплектов учебников и учебных материалов.

Как считает Л.А. Проценко, анализ комплектов учебников и учебных материалов по русскому языку в начальной школе, с точки зрения обеспечения педагогу помощи в процессе становления регулятивных учебных действий у учащихся, а именно, наличие в учебниках заданий, организующих контрольно-оценочную деятельность учащихся, показал, что во всех учебниках имеются задания, направленные на формирование у учащихся умения контролировать и оценивать свои действия. В учебниках имеются также справочные материалы, толковый, орфографический, орфоэпический словари и другое. Всё это способствует организации контроля учащимися за своей учебной деятельностью.

Умение самооценки формируется у школьников при помощи таких заданий как «Найди и исправь ошибку», «Проверь себя», то есть заданий, которые требуют от учащихся проверки правильности текста упражнения и результатов собственной деятельности.

Организовать контроль и оценку школьникам часто помогают подсказки, являющиеся неотъемлемой частью всех уроков, а также наличие в учебниках таких содержательно-структурных компонентов, как сопровождающие каждый урок рубрики «Тайны языка», «Вспомни материал», «Правильно изменяй формы слова» и другие».

М. С. Соловейчик указывает, что регулятивные универсальные учебные действия формируются у младших школьников при изучении всех разделов русского языка. Она считает, что когда учащиеся выполняют задания в учебниках, такие, например, как списывание текста, письмо под диктовку, использование «окошек» при неготовности быстро определить нужную букву, у них формируются такие регулятивные универсальные учебные действия, как умение понимать учебную задачу на всём протяжении письма, выполнять действия по инструкции, то есть контролировать их, действовать по плану, выполнять контроль на этапе проверки написанного, вносить необходимые коррективы. По результатам проверки выполненных заданий можно судить о степени сформированности у учащихся регулятивных универсальных учебных действий [4].

С другой стороны, важно понимать и то, что перечисленные выше метапредметные действия, которыми овладевают младшие школьники в связи с освоением предметных, обеспечивают не просто общее развитие учащихся, но и более высокое качество освоения предмета «Русский язык», необходимый уровень формируемых речевых и языковых умений. Вот почему забота о становлении регулятивных действий – это забота и об уровне сформированности всех предметных умений.

Несмотря на то, что авторами концепции универсальных учебных действий говорится об их значении в процессе развития у школьника умения учиться, вопрос о регулятивных универсальных учебных действиях исследован недостаточно полно. Мало изучены технологии и методы поэтапного становления регулятивных универсальных учебных действий на уроках русского языка. Много проблем и в диагностике этого процесса. Содержание учебников русского языка не даёт представление и о том, сопровождается ли деятельность самоконтроля деятельностью самооценки учащимися результатов и процесса собственной учебной деятельности. Описание таких критериев в учебниках не содержится. Всё это отрицательно сказывается на становлении регулятивных универсальных учебных действий у младших школьников.

Среди всех регулятивных универсальных учебных действий особо важное значение имеют контроль и оценка. В процессе деятельности учащихся они помогают им понять изучаемый материал, убедиться в том, что их знания зависят от усилий в приобретении этих знаний. Кроме того, обучающиеся овладевают умением контролировать свои действия и оценивать их.

Как считает Д.Б. Эльконин, контроль включает в себя, прежде всего, отслеживание правильности и полноты выполнения всех необходимых действий. Есть основание думать, говорил Д.Б. Эльконин, что лучше всего начинать формирование универсальных учебных действий у младших школьников с самостоятельного контроля [5].

Оценка же связана с действием контроля. Если действие контроля заключается в постоянном сопоставлении плана действий и реальных событий, то действие оценки констатирует процесс достижения или не достижения поставленной цели, рассматривает причины неудач и ошибок, характеризует отношение к успехам и неудачам.

Методы исследования

В настоящее время главными словами в начальной школе становятся слова открывать, искать, исследовать. Поэтому педагогов привлекают такие виды учебной деятельности, как проектная и научно – исследовательская работа учащихся.

Средство, с помощью которого можно решить учебную проблему, не имеющую готового решения, опираясь на интеллектуальные способности учащихся, в процессе их практической деятельности, завершающейся практическим результатом, представляет собой проектную технологию.

Автор идеи «метода проекта» - американский педагог Джон Дьюи, выдвинувший идею «обучение на практике» [6]. Идея, выдвинутая Д. Дьюи получила своё развитие в педагогике и преобразовалась в методологию, известную как «проектная технология» или «проектная деятельность».

Понятие «проектный» ввёл ученик Дьюи В. Килпатрик. Он объяснил познание как деятельность «от всего сердца», которая планомерно происходит в социальном окружении [7].

Согласно ФГОС, главным средством становления универсальных учебных действий является системно – деятельностный подход, поэтому можно считать, что одним из методов этого подхода является проектная деятельность.

Метод подразумевает тесное дружеское сотрудничество учащихся и педагога и даёт простор для их творческой инициативы. Активно применяющаяся в современной школе проектная технология даёт возможность развитию социальной активности школьников, приобретению навыков планирования и организации своей деятельности,

открытию и реализации творческих способностей. Проектная деятельность помогает формированию ответственности, дисциплинированности, коммуникабельности личности [8].

По форме, содержанию, по продолжительности исполнения проекты очень разнообразны. В основе этой работы лежит коллективная, групповая, индивидуальная деятельность учащихся над решением выбранных ими самими задач.

В процессе выполнения проекта целесообразно проводить с учащимися экскурсии, прогулки - наблюдения и прочее. Проектная технология способствует развитию таких регулятивных универсальных учебных действий учащихся, как:

- целеполагание;
- умение самостоятельно планировать свою деятельность, контролировать её выполнение;
- умение прогнозировать свою деятельность, то есть определять возможные трудности в выполнении проекта, видеть конечный результат, выбирать необходимый уровень сложности задания, выполнять прогноз до начала реализации проекта;
- умение оценивать свои действия и действия товарищей, оценивать свои возможности в выполнении задания, оценивать результаты своей деятельности и деятельности своих товарищей по установленным критериям [9].

Для подтверждения мысли о том, что проектная технология способствует становлению регулятивных универсальных учебных действий учащихся, на базе МАОУ «Лицей №33» была проведена экспериментальная работа, которая состояла из констатирующих и контрольных диагностических срезов в рамках формирующего этапа педагогического исследования. В процессе констатирующих диагностических срезов был установлен начальный уровень развития регулятивных универсальных учебных действий у учащихся экспериментального и контрольного классов.

Для изучения уровня развития регулятивных универсальных учебных действий учащихся была подобрана методика «Рисунок по точкам» [10].

Методика включает шесть заданий. Образец каждого задания располагается на отдельном листе книжечки, которую получает каждый ученик. Образцами к первому и пятому заданиям служат треугольники, ко второму заданию – трапеция, к третьему – ромб, к четвертому – квадрат, к шестому заданию – неправильная звезда. Такую же книжечку имеет учитель, который проводит инструктаж, после чего дети по точкам рисуют фигуры, заданные образцами. Методика «Рисунок по точкам» содержит подробные критерии отнесения учащихся к различным уровням развития регулятивных универсальных учебных действий, что обеспечивает точность и достоверность результатов исследования, т.е. их надежность и валидность.

Формирующий этап педагогического исследования проводился только в экспериментальном классе. Обобщая труды теоретиков и практиков по использованию проектной деятельности с целью становления регулятивных универсальных учебных действий, был разработан следующий алгоритм проектной деятельности на уроках русского языка в начальной школе:

I. Подготовительный этап.

1. Установление темы, цели проекта (через проблемную ситуацию, беседу, анкетирование и т.д.).
2. Деление класса на группы.
3. Получение каждой группой требований к проекту, сроков его выполнения, графика консультаций.

II. Планирование работы.

1. Выявление литературы, необходимой для получения нужной информации. Выбор методов получения информации, ее анализа.
2. Определение формы оформления полученных результатов.
3. Разработка критериев оценки процесса работы над проектом и его результатов.
4. Распределение обязанностей среди членов группы.

III. Деятельность по выполнению проекта.

1. Сбор информации с использованием следующих форм работы:
 - изучение справочников, энциклопедий и другой литературы;
 - интервью, опросы родителей, одноклассников.

IV. Оформление результатов.

1. Анализ полученной информации.
2. Формулирование выводов.
3. Оформление итогов проектной деятельности.

V. Презентация.

1. Представление результатов работы в выбранной форме.

VI. Оценка деятельности учащихся и результатов.

Была разработана система проектов, использованная на уроках русского языка и направленная на становление регулятивных универсальных учебных действий. Эта система была апробирована на уроках русского языка в экспериментальном классе, с учётом выявленных в этом классе уровней развития регулятивных универсальных учебных действий.

На заключительном этапе были проведены контрольные диагностические срезы в контрольном и экспериментальном классах.

Цель этих срезов – выявление уровней развития регулятивных универсальных учебных действий у учащихся и определение эффективности формирующей проектной деятельности.

Основные результаты

По результатам констатирующих и контрольных срезов была составлена таблица.

Таблица 1 – Сравнение результатов констатирующих и контрольных диагностических срезов в экспериментальном и контрольном классах

Уровни развития регулятивных универсальных учебных действий	Количество учащихся экспериментального класса, %		Количество учащихся контрольного класса, %	
	Констатирующий срез	Контрольный срез	Констатирующий срез	Контрольный срез
Высокий	7	17	1	3
Средний	38	57	46	52
Низкий	55	26	53	45

Анализируя таблицу, можно сделать вывод о том, что в экспериментальном классе число учащихся с высоким уровнем развития регулятивных универсальных учебных действий в результате апробации формирующего эксперимента повысилось с 7 % до 17 %, то есть увеличилось более чем в 2 раза. Эти дети умеют контролировать свою деятельность и выполнять задания, точно следуя инструкции. Число учащихся с таким уровнем развития регулятивных универсальных учебных действий в контрольном классе увеличилось с 1 % до 3 %.

В экспериментальном классе в 1,5 раза увеличилось число учащихся со средним уровнем развития регулятивных универсальных учебных действий, то есть увеличилось число детей, которые правильно, в соответствии с инструкцией выполняют 3 – 4 задания, а в остальных заданиях допускают ошибки. Таких детей в экспериментальном классе по результатам контрольного диагностического среза 57 %. В контрольном классе число таких детей увеличилось только на 6% и составило 52%.

В экспериментальном классе более чем в 2 раза уменьшилось количество детей с низким уровнем развития регулятивных универсальных учебных действий. После апробации формирующего эксперимента их число составило 26 %. Это дети, которые смогли верно выполнить 1 – 2 задания, в остальных заданиях они допустили ошибки или вообще к ним не приступали. В контрольном классе количество детей с низким уровнем развития регулятивных универсальных учебных действий уменьшилось только на 8 % и составило 45 %.

По данным таблицы составлена диаграмма.

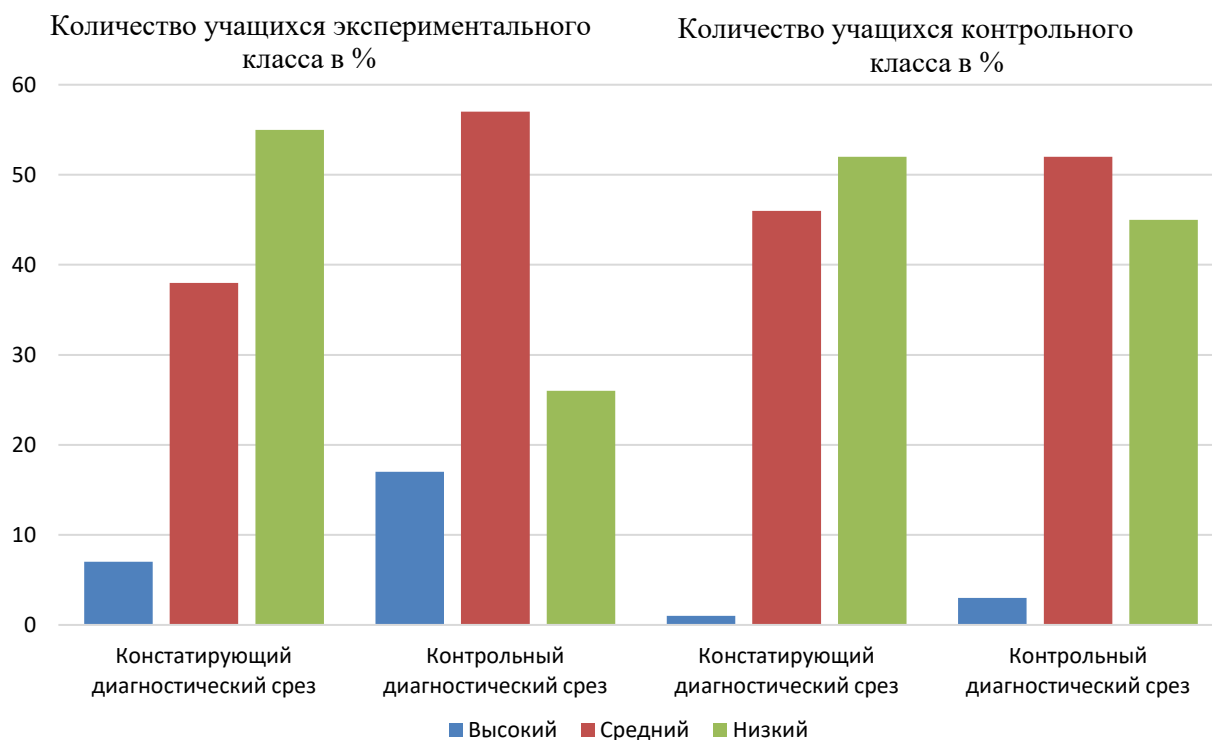

Рис. 1 – Динамика становления регулятивных универсальных учебных действий в процессе экспериментальной работы

Заключение

Таким образом, реализация формирующего эксперимента положительно сказалась на развитии регулятивных универсальных учебных действий учащихся экспериментального класса, исходя из чего, можно сказать, что использование проектной технологии на уроках русского языка в начальной школе способствует формированию регулятивных универсальных учебных действий у младших школьников.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Актуальные проблемы современного начального образования: тематический сборник. Выпуск 1 – ЮФУ; Ростов-на-Дону, 2013. – С. 57-72.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. Текст. / Министерство образования и науки Российской Федерации. – М.: Просвещение, 2010. – 31 с.
3. Фисенко Т.И. Как реализовать принцип метапредметности в процессе обучения / Т.И. Фисенко. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bestreferat.ru/referat-188083.html>. (дата обращения 25.12.2018).
4. Соловейчик М.С. Русский язык: К тайнам нашего языка. Пособие для учителя / М.С. Соловейчик, Н.С. Кузьменко. – Смоленск: Ассоциация XXI век, 2012. – 144 с.
5. Эльконин Д.Б. Вопросы психологии учебной деятельности младших школьников / Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов – М., 1962. – 288 с.
6. Dewey D. My pedagogical Credo / D. Dewey. – 1897.
7. Kilpatrick W.H. The Project Method / Kilpatrick William Heard. – 1925. P. 319-334.
8. Петунина О.В. Метапредметные умения школьников / О. В. Петунина // Народное образование 2012 - №7. - С 164-169.
9. Соколова Т. Е. Комплексное использование разных источников информации на уроках в начальной школе / Т.Е.Соколова. – Самара: Издательство «Учебная литература»: издательский дом «Федоров», 2008.
10. Венгер А.Л. Психологическое обследование младших школьников / А.Л. Венгер – М.: ВЛАДОС, 2007. – 159 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aktual'nye problemy sovremennogo nachal'nogo obrazovaniya: tematicheskij sbornik. Vypusk 1 [Topical Problems of Modern Primary Education: A Thematic Collection. Issue 1]-SFU; Rostov-on-Don, 2013, pp. 57-72 [in Russian]
2. Federal State educational standard of primary general education. Text. / Ministry of Education and Science of the Russian Federation. - Moscow: Prosveshchenie, 2010. - 31 p. [in Russian]
3. Fisenko T. I. Kak realizovat' princip metapredmetnosti v processe obuchenija [How to Implement the Metasubject Principle in the Learning Process] [Electronic resource] / T. I. Fisenko. - URL: <http://www.bestreferat.ru/referat-188083.html>. (accessed: 25.12.2018) [in Russian]
4. Soloveytschik M. S. Russkij jazyk: K tajnam nashego jazyka. Posobie dlja uchitelja [Russian Language: To the Secrets of Our Language. A Manual For Teachers] / M. S. Soloveytschik, N. S. Kuzmenko. - Smolensk: Associacija XXI vek, 2012. - 144 p. [in Russian]
5. Elkonin D. B. Voprosy psikhologii uchebnoi deyatel'nosti molodshikh shkolnikov [Issues of Psychology of Educational Activity of Junior Schoolchildren] / D. B. Elkonin, V. V. Davydov-M., 1962 – 288 p. [in Russian]
6. Dewey D. My pedagogical Credo / D. Dewey. – 1897.
7. Kilpatrick W.H. The Project Method / Kilpatrick William Heard. – 1925. P. 319-334.
8. Petunina O. V. Metapredmetnye umeniya shkol'nikov [Metasubject Skills of Schoolchildren] / O. V. Petunina // Narodnoe obrazovanie 2012-No. 7, pp. 164-169 [in Russian]
9. Sokolova T. E. Kompleksnoe ispol'zovanie raznykh istochnikov informacii na urokakh v nachal'noj shkole [Complex Use of Different Sources of Information in Primary School Lessons] / T. E. Sokolova - Samara: publishing house «Uchebnaja literatura»: publishing house «Fedorov», 2008 [in Russian]
10. Venger A. L. Psikhologicheskoe obsledovanie mladshikh shkol'nikov [Psychological Examination of Primary School Children] / A. L. Venger-M.: VLADOS, 2007 – 159 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.123>

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОХОЖДЕНИЯ УЧЕБНОЙ И ЛЕТНЕЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

Научная статья

Митичева Т.И.¹, Алексанян Е.С.², Щеулова Е.А.^{3,*}

³ ORCID: 0000-0001-9460-0768;

^{1, 2, 3} Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета, Арзамас, Россия

* Корреспондирующий автор (ekaterinashcheulova[at]bk.ru)

Аннотация

В статье авторами рассмотрены особенности развития творческого потенциала личности студентов через прохождение учебной летней педагогической практики. Анализируются понятия «творчество», творческая деятельность, креативность. Рассмотрены взгляды авторов на творческие способности и их развитие. Обозначаются условия формирования творческого потенциала студентов. Акцентировано внимание на необходимости развития творческого потенциала личности студентов как обязательного элемента профессиональной компетентности специалистов. Проведено мониторинговое экспериментальное исследование уровня развития личностной креативности студентов до и после прохождения летней практики и специальных курсов по основам вожатской деятельности. Сделаны соответствующие выводы о взаимосвязи уровня развития креативности и педагогической практики.

Ключевые слова: студенты, творчество, творческий потенциал, креативность, практика, обучение, саморазвитие.

DEVELOPMENT OF THE CREATIVE POTENTIAL OF STUDENT PERSONALITY IN THE PROCESS OF SUMMER TEACHER TRAINING

Research article

Miticheva T.I.¹, Aleksanyan E.S.², Shcheulova E.A.^{3,*}

^{1, 2, 3} Arzamas Branch of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Arzamas, Russia

* Corresponding author (ekaterinashcheulova[at]bk.ru)

Abstract

The article examines the development aspects of the creative potential of student personality with the help of the summer educational pedagogical training. The authors analyze the concepts of creativity and creative activity, examine their views on creative abilities and their development as well as outline the conditions for the formation of the creative potential of students. The study is particularly focused on the need to develop the creative potential of student personality as a mandatory element of the professional competence of specialists, containing an experimental monitoring study of the level of personal creativity development of students before and after the summer training and special courses on the basics of leadership activity. The authors draw corresponding conclusions on the relationship between the level of creativity development and pedagogical training.

Keywords: students, creativity, creative potential, practice, training, self-development.

Значительные изменения, которые произошли в России на современном этапе в системе высшего образования, повлекли за собой серьезные изменения в вопросе подготовки специалистов для образовательных учреждений. В современных реалиях сейчас востребованы специалисты, качество подготовки которых определяется не только уровнем их теоретических знаний, но и приобретением необходимых навыков в процессе усвоения учебных дисциплин и различных видов практик. В данном случае свою значимость приобретают различные виды практик, предусмотренных программой подготовки, и применение активных методов обучения студентов, развивающих их творческий потенциал.

Одной из наиболее актуальных задач высшей школы является развитие творческих способностей студентов. Специалист с высокоразвитыми творческими способностями успешен не только в своей профессиональной деятельности, он обладает такими качествами личности, которые помогают ему в реализации намеченных планов и поставленных профессиональных задач, выстраивать продуктивное взаимодействие с окружающими его людьми. Поэтому, работая со студентами в вузе, преподавателям необходимо развивать у них творческие способности, а для реализации поставленной задачи включать их в различные виды деятельности с целью развития данных качеств и способностей.

На наш взгляд, данное исследование необходимо начать с теоретического обоснования таких ведущих понятий, как, творчество, креативность, творческая деятельность, творческий потенциал.

Большинством автором, исследующих творчество, креативность, творческую деятельность, понимают под ней определенное своеобразие психических особенностей личности, которые дают возможность человеку овладеть деятельностью и совершенствоваться в ней. В психологических словарях акцентируется внимание на том, что творчество это способность психики создавать нечто новое. В данном ключе способности человека рассматриваются как возможность мастерства в конкретном деле. Включение студентов в различного рода деятельность, позволяет актуализировать имеющийся у них творческий потенциал личности, выявлять их личностные мотивы, использовать необходимые знания, навыки и умения, развивать творческие способности.

Определение понятия творчество рассматривается учеными различных наук с разных точек зрения и подходов. За основу в нашем исследовании нами рассматриваются подходы к определению понятий в психолого-педагогических науках.

Большой энциклопедический словарь раскрывает понятие творчества следующим образом: «это деятельность, порождающая нечто качественно новое и отличающееся неповторимостью, оригинальностью и общественно-исторической уникальностью. Творчество специфично для человека, так как всегда предполагает творца – субъекта (производителя, носителя) творческой деятельности» [1].

По мнению П. Хилла, творчество дает возможность выйти за пределы известного, создать что-то новое, осуществив продуктивные изменения реальности.

На пример, Я.А. Пономарев определяет творчество как взаимодействие материи, как живой, так и неживой природы, и основных ее форм на пути к развитию, появлению новых форм действительности.

С точки зрения психологии, как отмечал Д.Б. Эльконин, творчество рассматривается как комплекс специфических способностей, являющихся элементами абстрактного мышления, такие как фантазия, воображение, ассоциативность, мечтательность. Наличие комплекса этих способностей у человека является результатом длительно отработанных навыков и в последствии позволяет создавать новые материальные и духовные блага.

С.Л. Рубинштейн отмечал, что творчество является важнейшим компонентом формирования личности, с помощью которого создается новый продукт деятельности.

При организации учебного процесса важно создать для студентов условия, с помощью которых появляются возможности осуществления деятельности по преобразованию действительности. Необходимо создавать специальные педагогические ситуации с целью проявления творческой активности студентов при профессиональной подготовке студентов [3].

Можно выделить несколько компонентов творчества: потенциально возможное творчество, которое подразумевает под собой ближайшую зону развития, склонности, интересы личности; креативность – качества личности, отражающие потенциал творческой деятельности индивида; непосредственно процесс творчества представляющее собой деятельность, направленную на создание объективно нового, раскрытие собственного творческого потенциала; продуктивность – получение уникального результата.

Творческий процесс – достаточно сложное явление, потому что основная его часть происходит незримо, отследить направление человеческого мышления не представляется возможным. Однако, вследствие своей недоступности, это привлекает все больше исследователей. Еще в 1926 году в Америке, психолог Г. Уоллес предложил ряд последовательных этапов, характерных для большинства творческих процессов:

1. Предварительная подготовка – постановка цели, теоретический анализ, сбор информации о проблеме.

2. Скрытое созревание идеи, когда человек отвлечен от конкретного решения проблемы, а в подсознании осуществляется творческий процесс.

3. Инсайт, нахождение нового решения вследствие прошлых этапов.

4. Апробация, практическая реализация предложенного варианта решения задачи, новой идеи.

По мнению О.А. Тамочкиной, творческая деятельность представляет собой деятельность, направленную на создание чего-то нового: продукта, мышления, нового взгляда на окружающую реальность [5].

В современной жизни творческие способности помогают в формировании личности, активной жизненной позиции, и таких качеств, как, инициативность, креативность и ответственность за принятие решений.

В своем исследовании мы обращаем внимание и на то, что в психолого-педагогической науке различают творческие и нетворческие виды деятельности, которые позволяют человеку отработать необходимые приемы действий, стратегии поведения.

В современной психологии и педагогике принято различать творческие и нетворческие виды деятельности. При этом нетворческие виды деятельности, рассматриваются чаще как подражательные. То есть, с точки зрения Л.С. Выготского и М.И. Махмутова «...человек воспроизводит или повторяет уже раньше создавшиеся и выработанные приемы поведения или воскрешает следы от прежних впечатлений».

Творческие же формы освоения деятельности, определяемые как оригинальные, продуктивные, эвристические, преимущественно рассматриваются как противостоящие подражательным, которые носят творческий характер, изменяясь от творчества низкого уровня к творчеству все более совершенному. Таким образом, творческий тип деятельности характеризуется тем, что он направлен на создание чего-то нового, «все равно, будет ли это созданием творческой деятельностью какой-нибудь вещи внешнего мира или неизвестным построением ума или чувства, живущим и обнаруживающимся только в самом человеке».

Проблема развития творческого потенциала студентов находится под пристальным вниманием ученых. Имеется множество научных статей и диссертаций, раскрывающих эту тему с разных сторон. Например, кандидат педагогических наук М.В. Беньш, в своей кандидатской диссертации на тему «Селективное управление развитием творческого потенциала студентов вуза» в системе научно-исследовательской работы, отмечает, что организация научно-исследовательской работы во многом способствует гармоничному развитию личности студента, становлению специалиста в своей области. Однако, для достижения этой цели необходимо создание условий для реализации творческого потенциала молодых ученых, для становления талантливой молодежи в научной сфере, что, в свою очередь, послужит инвестиционной привлекательности российской науки.

Н.А. Жернокова изучала развитие творческого потенциала студентов в молодежных общественных объединениях вуза. Она отмечала, что творчество, по сути, представляет собой вид деятельности, актуализирующий потенциальные свойства и ресурсы личности, так как именно в творчестве обретают наиболее полное выражение сущностные особенности личности. Творчество, таким образом, становится той смыслообразующей базой, на фундаменте которой выстраивается вся жизненная стратегия личности.

Творческий потенциал студента - интегративное качество, отражающее наличие возможностей к развитию творческой активности, познавательной самостоятельности и креативных способностей.

Развитие творческих способностей студента можно представить в виде перечня условий, соблюдение которых впоследствии развивает неординарность мыслей, возможность нестандартно действовать в различных ситуациях, генерировать инновационные идеи. Среди них можно выделить:

1. Выявление личных интересов студентов - это первый этап в системе развития творческих способностей, тесно связанный с дальнейшим планированием и организацией учебного процесса.

2. Свободный выбор заданий и проектов - важно создать ситуации обнаружения учебной или производственной задачи, сформулировать вопрос, требующий решения.

3. Создание творческой обстановки - этап формирует максимальное понимание предмета изучения. Необходимо, насколько это возможно, погрузить студентов в такую среду и систему отношений, которые стимулировали бы его самую разнообразную творческую деятельность.

4. Ситуация мотивации - данный этап характерен особыми условиями, при которых у студентов формируется максимальный интерес не только к результату, но и к самому процессу достижения этих результатов.

5. Включение студентов в творческий процесс - от участников требуется максимальное напряжение сил (способности развиваются тем успешнее, чем чаще в своей деятельности человек добирается до границ своих возможностей и постепенно расширяет свои границы).

6. Демонстрация результатов - данный завершающий этап послужит наглядности завершения процесса, также понимания важности достигнутого и живому интересу к продолжению дальнейшего творческого пути.

Все эти условия реализуются в процессе подготовки студентов к различным видам деятельности, в том числе и вожатской.

Какие возможности необходимо использовать в вузе для формирования и развития творческих способностей у студентов? На наш взгляд, этому могут способствовать различные виды практик, реализуемые в ходе профессиональной подготовки специалистов, организация и вовлечение студентов в воспитательную деятельность, и в другие различные виды, которые позволят сформировать не только профессиональные навыки, но и раскрыть, развить творческий потенциал.

Практика в процессе профессионального становления студента во время обучения в вузе занимает значимое место, примерив роль специалиста, обучающиеся получают возможность реализовать все накопленные знания, которые приобрели в ходе академических занятий, восполнить дефицит недостающих, в процессе прохождения практики студенты моделируют собственную профессиональную деятельность и имидж, приобретают опыт профессиональной деятельности. Чаще всего прохождение студентами практики позволяет более наглядно и полноценно выявить уровень сформированности базовых компетенций, когда они проявляют свои профессионально-педагогические умения на практике. В целях успешного прохождения практик, студенты в период обучения в вузе должны развивать свои способности, творческий потенциал, совершенствовать свои познания в различных видах деятельности, приобретать педагогический опыт.

Из опыта организации и проведении различных видов практик, для развития творческого потенциала у студентов наиболее эффективными являются учебная и педагогическая. Так как специфика данных практик связана с подготовкой обучающихся к работе в детских оздоровительных лагерях, лагерях с дневным пребыванием, и организацией социально полезного досуга детей и подростков в качестве вожатого или других специалистов педагогического отряда.

Рассматривая личностные черты вожатого, Р.Л. Кричевский выделяет следующие: доминантность; уверенность в себе; эмоциональная уравновешенность; стрессоустойчивость; креативность; стремление к достижению цели; предприимчивость; ответственность; надёжность в выполнении заданий; независимость и общительность.

Современный вожатый должен быть гибким к различным стрессовым ситуациям, уметь быстро реагировать и находить благоприятные пути решений поставленными перед ним задач, организовывать деятельность креативно, с учётом ситуаций, особенностей характеров детей и их личностных качеств.

Данная профессия творческая, и поэтому при подготовке вожатых важно создавать условия для формирования творческой активности студентов, в-первую очередь наглядными примерами и моделированием ситуаций, что возможно организовать и реализовать в процессе учебной практики, как на примере студентов психолого-педагогического факультета Арзамасского филиала. Данная практика проходит у студентов на 3 курсе, и ей предшествует практики в дошкольных образовательных и общеобразовательных организациях. Исходя из этого, следует отметить, что опыт взаимодействия с различными категориями детей у обучающихся вуза уже есть, и это играет положительную роль в осуществлении вожатской деятельности, и позволяет в ходе прохождения учебной практики сделать упор на приобретение навыков организации досуга детей, развитии личностных качеств обучающихся, необходимых вожатому, в том числе и раскрытие творческого потенциала и т.д.

Во время прохождения учебной практики предусмотрены различные виды деятельности, и активные формы, методы обучения. В начале практики формируется педагогический отряд, в состав которого входят, преподаватели, старшекурсники, отряды студентов-практикантов, разрабатывается план работы по программе практики с различными мастер-классами, и проводится выездной практический семинар «Инструктивно-методический лагерь» на базе детского оздоровительного лагеря.

Вовремя выездного семинара моделируется деятельность вожатого в лагере, за короткий период обучающиеся проходят все этапы смены в детском оздоровительном лагере. Студенты изучают законодательные и иные нормативно-правовые акты, знания которых необходимы вожатому в работе с детьми в лагере, специфику и логику, этапы, смен; формируют методическую копилку, игротеку для дальнейшей работы; составляют диагностический инструментарий по изучению особенностей детского коллектива; приобретают навык реализации технологий организации коллективно творческого дела, воспитательных мероприятий для временного коллектива, творческих конкурсов, игровой деятельности; участвуют в инструктажах по технике безопасности, в психологическом тренинге личностного роста, развития навыков решения конфликтных ситуаций, предотвращения самовыгорания и т.д.

В ходе работы инструктивно-методического лагеря у студентов появляется возможность проанализировать собственную готовность к работе во временном коллективе, получить новые знания, техники, методики, инструкции, которые будут применяться в ходе работы в лагере, и прохождении педагогической практики. Не редко, после участия в данном выездном семинаре, у обучающихся развивается мотивация к участию и организации социально-полезных мероприятий, к профессиональной деятельности и творческой самореализации.

Следует отметить, что на данном этапе профессиональные знания, умения студентов филиала в совокупности с коллективной работой модифицируются в творческую деятельность, которая характеризуется:

- уникальностью выбора методов и способов достижения поставленной цели;
- познанием ранее неведомых вершин профессионального мастерства;
- совмещением нескольких предметов, технологий, дисциплин, в результате которых появляется некий продукт совместной деятельности;
- получением морального удовольствия от проделанной работы.

На завершающей ступени развития творческих способностей реализуются потребности в представлении своих результатов. У обучающихся это происходит в ходе публичного выступления: презентации, доклады, мастер-классы, творческие мастерские. С этой целью студенты используют свой багаж как теоретических знаний, так и практического опыта деятельности. В процессе этого они развивают свою творческую активность в деятельности вожатого и познавательную самостоятельность, направленной на саморазвитие и самореализацию личности студента.

После прохождения учебной практики, обучающиеся направляются для прохождения летней педагогической практики в различные базы практики: детские оздоровительные лагеря, лагеря с дневным пребыванием в образовательных организациях, лагеря труда и отдыха при комитетах самоуправления, учреждения дополнительного образования, где ими применяются все полученные знания, навыки и опыт профессиональной деятельности, творческий потенциал.

Кроме того, по результатам летней педагогической практики студенты готовят творческий отчет, где они делятся впечатлениями о самых ярких событиях, и приобретенном опыте работы, используя креативные подходы к представлению различных форм выступлений. По итогам представленных профессиональных портфолио и творческих выступлений студентов подводятся итоги их участия в конкурсе «Вожатый года». Данный конкурс проводится в три этапа, первый этап из которых включает в себя разработку и творческую презентацию методической разработки отрядных мероприятий или авторских программ смен. На втором этапе конкурсанты делятся авторскими методиками проведения различных игр с детьми. И на заключительном этапе показывают творческие визитки вожатых.

Для изучения уровня развития личностной креативности студентов и выявления уровня готовности к работе в качестве вожатого, нами было проведено экспериментальное исследование. Для этого была подобрана методика: диагностика личностной креативности (автор Е.Е. Туник).

В качестве испытуемых выступили студенты очной формы обучения 2 курса Арзамасского филиала ННГУ им. Н.И. Лобачевского в количестве 100 человек. Из них: 55 человек, обучающихся по направлению Педагогическое образование (будущие учителя биологии, химии, физики, математики, истории и литературы), которые не проходят учебную, педагогическую практики в качестве вожатых, но проходят подготовку на факультативе «Основы вожатской деятельности», 30 человек, обучающихся по специальности «Педагогика и психология девиантного поведения» и 15 - направления подготовки «Психолого-педагогическое образование». Обозначенные выше 45 человек, проходят учебную, летнюю педагогическую практики в качестве вожатого и дополнительно факультатив «Основы вожатской деятельности».

Диагностическое исследование проведено в 2 этапа. На первом этапе исследование проведено до прохождения факультатива и учебной, летней педагогической практик, на втором – после освоения факультатива и прохождении практик.

Цель нашего исследования: изучить динамику развития уровня личной креативности, который является прямым показателем развития творческих способностей.

Рассмотрим подробнее полученные нами результаты на первом этапе исследования. По диагностике личностной креативности (Е.Е. Туник) нами определен уровень личностной креативности студентов. Полученные результаты представлены на рисунке 1.

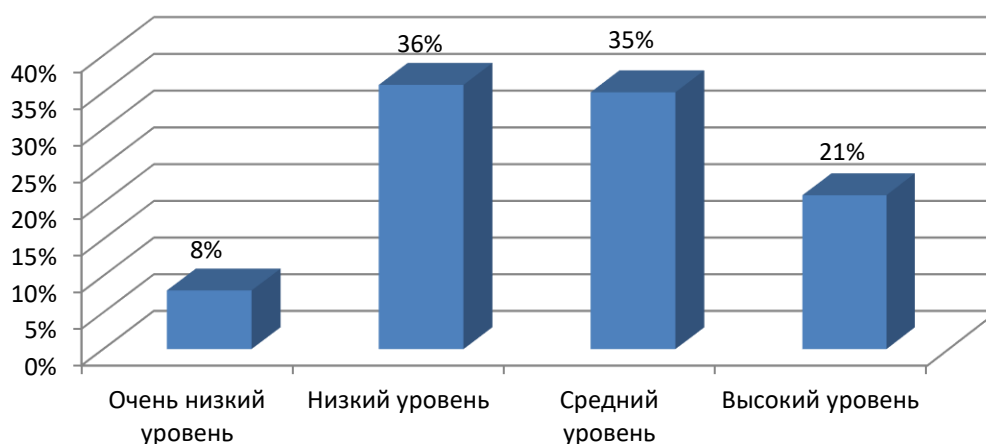

Рис. 1 – Результаты первичной диагностики по методике личностной креативности (автор Е.Е. Туник)

Как мы видим из диаграммы выше, уровень развития личностной креативности у студентов находится в основном на низком и среднем уровнях.

8% (8 студентов) имеют очень низкий уровень развития креативности, что указывает на слабую заинтересованность в творческой деятельности, большую четкость и логичность мышления, желание следовать правилам, некоторую ригидность мышления и недостаток знаний и опыта. Можно предположить, что причины такого результата могут быть в индивидуальных особенностях обучающегося, его типе мышления.

Низкий уровень развития креативности показали 36% (36 студентов), что свидетельствует о том, что данные испытуемые не обладают ярко выраженным интересом к деятельности, имеющей творческое начало, имеют препятствия в решении креативных задач. Им сложно придумать что-то новое, используя уже имеющиеся знания, однако, данные навыки можно развить, целенаправленно мотивируя и обучая ребят.

Средний уровень развития креативности имеют 35% (35 человек). Большинство исследуемых студентов проявляют креативность лишь в определенных видах деятельности, не привнося творческих ноток в другие сферы. Однако, данный навык достаточно развит, необходимо лишь расширить сферу его применения.

Лишь 21% (21 обучающийся) опрошенных студентов имеют высокий уровень развития креативности, который характеризуется разнообразными интересами, знаниями, автономностью мышления, творческой активностью.

Таким образом, на данном этапе исследования можно сделать вывод о том, что у большинства обучающихся наблюдается низкий и средний уровни креативности.

Далее все обучающиеся приступили к освоению факультатива «Основы вожатской деятельности». На занятиях применялись активные формы работы, а также современные информационные технологии, в том числе и дистанционные, которые позволили студентам получить базовые теоретические знания, навыки, необходимые вожатому, а также раскрыть творческий потенциал в тех направлениях, к которым у них есть наибольшая предрасположенность и интерес. Студенты, обучающиеся по специальности «Педагогика и психология девиантного поведения» и по направлению «Психолого-педагогическое образование», прошли учебную и педагогическую практики в качестве вожатых. Данная практика способствовала развитию творческих качеств, личностной самореализации будущих специалистов.

На втором этапе исследования мы отмечаем, что данные по развитию уровня личностной креативности студентов изменились. Сравнительные результаты повторной диагностики нами представлены ниже на рисунке 2.

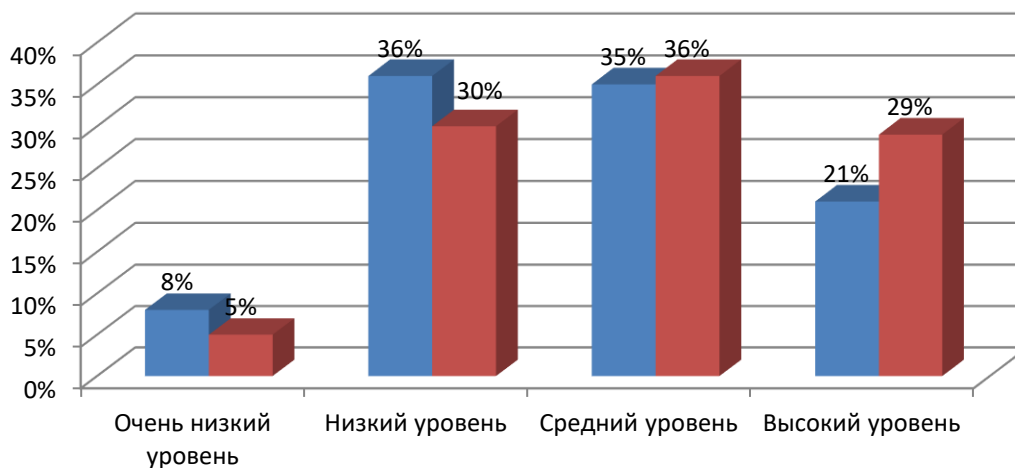

Рис. 2 – Сравнительные результаты диагностики личностной креативности по методике Е.Е. Туник до и после прохождения специального курса «Основы вожатской деятельности» и педагогических практик на некоторых направлениях подготовки

Как мы видим из сравнительной диаграммы, уровень развития личностной креативности у студентов несколько изменился. Рассмотрим результаты подробнее.

Количество студентов, имеющих очень низкий уровень развития личностной креативности, снизилось на 3%, свидетельствует о том, что ребята, имеющие значительную ригидность мышления, логичность, смогли несколько улучшить свои творческие навыки, увеличив уровень личностной креативности.

Низкий уровень развития личностной креативности снизился на 6% (6 студентов), что свидетельствует о том, что количество испытуемых, не обладающих ярко выраженным интересом к творческой деятельности, снизилось.

Количество студентов, у которых выявлен средний уровень развития личностной креативности, увеличилось незначительно, лишь на 1%, однако многие ребята, имеющие данный показатель в первичной диагностике, показали уже более высокий уровень, а студенты с более низкими уровнями заняли эту позицию. Таких обучающихся характеризует выраженная креативность по необходимости, которая так или иначе имеет место быть, но не в полной мере еще стала образом жизни человека.

На 8% (8 обучающихся) увеличилось количество студентов, имеющих высокий уровень развития креативности, являющийся интегральным показателем творческой самореализации и стремления к продуктивному изменению окружающей реальности. Такие студенты отличаются широким спектром интересов, хобби, они могут применить творческий подход в любой деятельности, а также могут научить детей творческой активности.

Таким образом, мы можем констатировать, что развитие творческого потенциала студентов возможно в ходе прохождения ими специальной подготовки в период прохождения учебной, летней педагогической практики. На наш взгляд, студенты, имеющие развитые творческие способности, легко адаптируются в условиях детского оздоровительного лагеря, в общеобразовательных учреждениях, наиболее заинтересованы в профессиональном и карьерном росте, достижении высоких результатов в работе вожакого, успешно самореализоваться в профессиональной деятельности. Этому способствуют, прежде всего, включение студентов в период прохождения учебной, летней педагогической практик в активные виды творческой деятельности, их способность к саморазвитию личности, формируя тем самым у них самостоятельность, креативность мышления, инициативность, творческую активность.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая Рос. энцикл. ; СПб. : Норинт, 1997, 1999, 2001, 2004. – 1456 с. : ил. – ISBN 5-85270-160-2. – ISBN 5-7711-0004-8.
2. Ведерникова Л. В. Формирование ценностных установок студента на творческую самореализацию / Л. В. Ведерникова // Педагогика. - 2003. - №8. - С. 47-53
3. Калдибекова А.С. Развитие творческого потенциала у студентов / А.С. Калдибекова, М.А. Иргашова // Наука и образование сегодня. 2020. №3 (50). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-tvorcheskogo-potentsiala-u-studentov> (дата обращения: 15.01.2021)
4. Князева А.Г. Принципы развития творческого потенциала студентов в условиях университетского образования / А.Г. Князева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2019. № 1. С. 46-49.
5. Тамочкина О.А. Развитие творческого потенциала личности как фактор оптимизации профессиональной подготовки выпускников вузов / О. А. Тамочкина // Вектор науки ТГУ. Сер.: Педагогика, психология. – 2017. – № 4 (31). – С. 47–52
6. Шапранова Н.Н. Самореализация студента как показатель качественного профессионально-личностного становления и развития в среде педагогического вуза / Н.Н. Шапранова // Материалы Второго открытого информационного форума «Международный диалог: традиции, формы, практика в поликультурном образовательном пространстве Русского Севера» - Вып. 2. - Петрозаводск: Изд-во КГПУ, 2008.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bol'shoj ehnciklopedicheskij slo-var' [The Great Encyclopedic Dictionary] / Edited by M. Prokhorov – 2nd Edition, Revised and Updated - M.: The Great Russian Encyclopedia; SPb.: Norint, 1997, 1999, 2001, 2004. – 1456 S.: ill. – ISBN 5-85270-160-2 – ISBN 5-7711-0004-8 [in Russian]
2. Vedernikova L. V. Formirovanie cennostnykh ustanovok studenta na tvorcheskuju samorealizaciju [Formation of Students' Values for Creative Self-Realization] / L. V. Vedernikova // Pedagogika. - 2003. - No. 8, pp. 47-53 [in Russian]
3. Kaldibekova A. S. Razvitie tvorcheskogo potentsiala u studentov [Development of Students' Creative Potential] / A. S. Kaldibekova, M. A. Irgashova // Nauka i obrazovanie segodnya [Science and Education Today]. 2020. №3 (50). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-tvorcheskogo-potentsiala-u-studentov> (accessed: 15.01.2021) [in Russian]
4. Knyazeva A. G. Principy razvitija tvorcheskogo potentsiala studentov v uslovijakh universitetskogo obrazovanija [Principles of Development of Creative Potential Of Students in the Conditions of University Education] / A. G. Knyazeva // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Problemy vysshego obrazovanija [Bulletin of the Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education]. 2019. № 1, pp. 46-49 [in Russian]
5. Tamochkina O. A. Razvitie tvorcheskogo potentsiala lichnosti kak faktor optimizacii professional'noj podgotovki vypusknikov vuzov [Development of the Creative Potential Of the Individual As a Factor in Optimizing the Professional Training of University Graduates] / O. A. Tamochkina // Vektor nauki TGU. Ser.: Pedagogika, psikhologija [Science Vector of Togliatti State University. Series: Pedagogy, Psychology]. – 2017. – № 4 (31), pp. 47-52 [in Russian]
6. Shapranova N. N. Samorealizacija studenta kak pokazatel' kachestvennogo professional'no-lichnostnogo stanovlenija i razvitija v srede pedagogicheskogo vuza [Student Self-Realization as an Indicator of High-Quality Professional and Personal Formation and Development in the Environment of a Pedagogical University] / N. N. Shapranova // Materialy Vtorogo otkrytogo informacionnogo foruma «Mezhdunarodnyj dialog: tradicii, formy, praktika v polikul'turnom obrazovatel'nom prostranstve Russkogo Severa» [Proceedings of the Second Open Information Forum "International Dialogue: Traditions, Forms, Practice in the Multicultural Educational Space of the Russian North"] - Issue 2. - Petrozavodsk: KSPU Publishing House, 2008. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.124>

**ПРОЕКТИРОВАНИЕ СЕМИНАРСКОГО ЗАНЯТИЯ НА ТЕМУ «ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
ДЛЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ»
В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ**

Научная статья

Норина Н.В.*

ORCID 0000-0002-2926-2851,

Пермский государственный научно-исследовательский университет, Пермь, Россия

* Корреспондирующий автор (nvn00[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена технологии проектирования онлайн-занятия в условиях дистанционного обучения в педагогическом вузе. Использование цифрового инструментария и степень его эффективности в организации совместной работы в дистанте преподавателя и студентов рассматривается на материале одной из практико-ориентированных тем в рамках учебной дисциплины «Литературное образование дошкольников» «Использование информационно-коммуникационных технологий в процессе ознакомления дошкольников с детской литературой». Электронный формат проведения семинарского занятия вызвал необходимость обратиться к интерактивным методам организации совместной работы студентов, наиболее эффективным в условиях дистанционного обучения: к использованию сервисов для совместной работы (интерактивная онлайн-доска, онлайн-сервис для создания мультимедийных презентаций), к организации работы в сессионных залах, работе с чатами, организации дискуссионного пространства.

Ключевые слова: дистанционное обучение; онлайн-занятие; информационно-коммуникационные технологии; цифровые инструменты; литературное образование дошкольников.

**DESIGNING A UNIVERSITY SEMINAR CLASS ON THE "INFORMATION TECHNOLOGIES FOR LITERARY
EDUCATION OF PRESCHOOL CHILDREN" IN THE CONTEXT OF DISTANCE LEARNING**

Research article

Norina N.V.*

ORCID 0000-0002-2926-2851,

Perm State Research University, Perm, Russia

* Corresponding author (nvn00[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the technology of designing online classes in a pedagogical university in the context of distance learning. The study examines the use of digital tools and the degree of their effectiveness in the organization of collaborative distance work between the teacher and students using the material of one of the practice-oriented topics in the framework of such academic subjects as "Literary Education of Preschoolers" and "The Use of Information and Communication Technologies in the Process of Familiarizing Preschoolers With Children's Literature". The electronic format of the seminar session made it necessary to turn to interactive methods of organizing collaborative student work, which is most effective in the context of distance learning: the use of collaborative services (interactive online whiteboard, online service for creating multimedia presentations), the organization of work in session halls, working with chats, and the organization of a discussion environment.

Keywords: distance learning; online lesson; information and communication technologies; digital tools; literary education of preschool children.

Введение

С начала пандемии многим школьным учителям и преподавателям вузов пришлось «волей-неволей» перейти на дистанционное обучение. Большинство педагогов не было подготовлено к преподаванию на расстоянии, переход от традиционного режима обучения к виртуальному осуществлялся разным образом в зависимости от учебных заведений, и являлся источником стресса, физической и психической усталости как для учителей, так и для учащихся. Фактически, первая волна пандемии застала образовательные и высшие учебные заведения не только в России, но и во многих странах мира врасплох [1]. С целью технической поддержки педагогов в процессе внедрения новых образовательных практик спешно началась разработка различных семинаров-тренингов, курсов повышения квалификации и т.д. Однако большинство учителей, соприкоснувшихся с дистанционной формой обучения из-за ограничений, налагаемых ситуацией вынужденной изоляции, волновала не столько сама технология, сколько поддержание живых связей с учениками и действенные способы их поддержки в обучении. Стало очевидным, что дистанционное образование не подходит для всех учащихся. Особенно серьезной проблемой оно стало для младших школьников и их родителей [2].

Проблемой гораздо менее острой и болезненной явилась виртуализация обучения для учащихся вузов, *во-первых*, потому что они более привычны к образовательным интернет-технологиям и самостоятельному использованию Интернета в практике своего обучения, а, *во-вторых*, потому что в XXI веке интенсивное развитие информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) существенно повлияло на практику преподавания в университетах, беспрецедентно расширив сферу применения дистанционных форм обучения. В практике многих университетов дистанционное образование превратилось в необходимый компонент *непрерывного образования* (роста образовательного потенциала личности человека на протяжении всей жизни). Традиционные университеты

постепенно интегрируют дистанционное образование в свою деятельность, и сегодня можно наблюдать все более широкое сосуществование традиционного и дистанционного типов обучения в рамках университета [3], [4], [5].

Однако не может не вызывать беспокойство тот факт, что растущее давление со стороны реформирующих образование «цифровизаторов», направленное на беспримерное расширение цифровых технологий в образовательной сфере, и скорость, с которой они хотят навязать нам эти изменения, не тратя времени на то, чтобы серьезно подумать об их влиянии, могут привести и, без сомнения, приведут к значительным негативным последствиям.

Несмотря на то, что сегодня в связи с поэтапным снятием ограничений, связанных с распространением коронавирусной инфекции, вузы в России вновь стали функционировать в привычном режиме, продолжает быть актуальным смешанный формат обучения. Студенты заочного отделения ещё продолжают обучаться в дистанционном режиме.

Наша статья посвящена актуальной проблеме проектирования занятия в вузе в условиях дистанционного обучения с использованием цифровых инструментов. Ввиду отсутствия в реальности должного организационного, информационного и методического обеспечения эксперимента по переводу российского образования в дистанционный формат, становится актуальным индивидуальный преподавательский опыт проектирования и проведения занятий с использованием цифровых инструментов.

Цель статьи: на материале дисциплины «Литературное образование дошкольников» разработать сценарий дистанционного семинарского занятия на тему «Информационные технологии для литературного образования дошкольников» с использованием цифровых инструментов.

Основная часть

Дисциплина «Литературное образование дошкольников» читается студентам очного и заочного отделений вуза по направлению «Психолого-педагогическое образование» (профиль «Психология»). Данная дисциплина ориентирована на то, чтобы дать обучающимся целостное представление об истории становления методики детского чтения во взаимосвязи с развитием русской словесности и о детской литературе как о вполне самостоятельном историко-литературном явлении, отражающем общие тенденции развития отечественной и мировой культуры.

Одной из ключевых тем курса, вынесенной на обсуждение и имеющей практическое значение, является тема «Информационные технологии для литературного образования дошкольников». В процессе подготовки к семинарскому занятию студенты должны быть заранее ознакомлены с его планом. Студенты готовят ответы на вопросы плана, ориентируясь на список рекомендованных преподавателем библиографических источников. Ответы могут быть в форме устных сообщений, в форме письменного конспекта или доклада, либо в форме презентации по отдельным вопросам.

Совместная работа с использованием цифровых технологий – это, пожалуй, самое сложное, что есть в дистанте. Для организации эффективной совместной работы в дистанте преподавателю многое нужно предусмотреть и подготовить.

При подготовке к совместной работе преподаватель должен учесть три аспекта: технический, содержательный и организационный. Так, *техническая* сторона предполагает наличие соответствующего оборудования у всех участников онлайн-занятия (компьютер, ноутбук, микрофон, камера), онлайн-сервиса для общения (Zoom, Skype, Teams, Bbb), онлайн-сервиса для работы (например, Padlet). *Содержательная* сторона подготовки к занятию подразумевает постановку цели, задач, планирование результата. Преподавателю необходимо позаботиться о материалах, которые могут понадобиться студентам: ссылки на сайты, электронные пособия, цифровые шаблоны и др. Важно предварительно структурировать учебный материал занятия, представив его в виде презентации, таблиц, текстовых документов и др. Заранее продумать систему контроля и оценки. *Организационная* часть подготовки к совместной работе включает сценарий работы, временные рамки этапов занятия, инструкции участникам. Сценарий дистанционного занятия может быть представлен в виде «*технологической карты*» (таблицы или графического проекта занятия – Н.Н.), в которой прописаны основные задания, требования к ответам, время выполнения заданий и т.д.» [6].

План семинарского занятия по теме «Информационные технологии для литературного образования дошкольников» содержит следующие вопросы:

1. Понятие ИКТ (информационно-коммуникационных технологий). Информационная компетентность как один из основных компонентов качества современного образовательного процесса.
2. Актуальность использования ИКТ в ДОУ.
3. Соблюдение санитарно-гигиенических правил при использовании ИКТ в работе с дошкольниками.
4. ИКТ как способ приобщения дошкольников к художественной литературе.
5. Использование информационно-коммуникационных технологий в процессе ознакомления дошкольников с детской литературой. Преимущества каждого вида ИКТ:
 - диафильмы;
 - мультфильмы;
 - мультимедийные презентации.
6. Интерактивные дидактические игры по ознакомлению дошкольников с художественной иллюстрацией.
7. Методические рекомендации по организации образовательного процесса в ДОУ с использованием информационных технологий.

Для организации занятия в режиме реального времени рекомендуется использовать сервис для проведения видеоконференций и вебинаров Zoom. В бесплатной версии сервиса можно проводить встречи до 40 минут и на 100 человек. «Каждый участник встречи имеет возможность говорить голосом, демонстрировать видео и *расширивать* (от англ. «to share»), обмениваться информацией с другими пользователями интернета – Н.Н.) свой экран» [7].

При конструировании семинарского занятия в электронной форме следует обратиться, прежде всего, к *интерактивным методам проведения семинарских занятий*. Особое внимание преподавателю стоит уделить совместной работе студентов в сессионных залах, работе с чатами (общим и индивидуальным), организации дискуссионного пространства.

Одним из приемов организации совместной (групповой) работы студентов с использованием дистанционных технологий может быть обращение к инструменту «интерактивная онлайн доска Padlet», с помощью которого можно собрать все необходимые материалы для занятия в одном месте. Данный сервис позволяет создать доску нескольких типов: "стена", "холст", "лента", "карта", "хронология" и др. Удобство сервиса обусловлено тем, что преподаватель может разместить на такой доске любые учебно-методические, контрольно-измерительные и другие электронные материалы. Цифровой инструмент «доска Padlet» имеет множество мультимедийных возможностей, как для обучения, так и для самостоятельной работы обучающихся. Преподаватель может давать анализ и оценку информации студентов. Удобство сервиса еще и в том, что для работы здесь студентам не обязательно регистрироваться.

В начале занятия целесообразно попросить студентов разместить на Доске настроения обложки любимых книжек детства, используя сервис «Яндекс картинки». Данный прием позволит вовлечь студентов в работу и создаст положительный настрой в аудитории (см. рисунок 1).

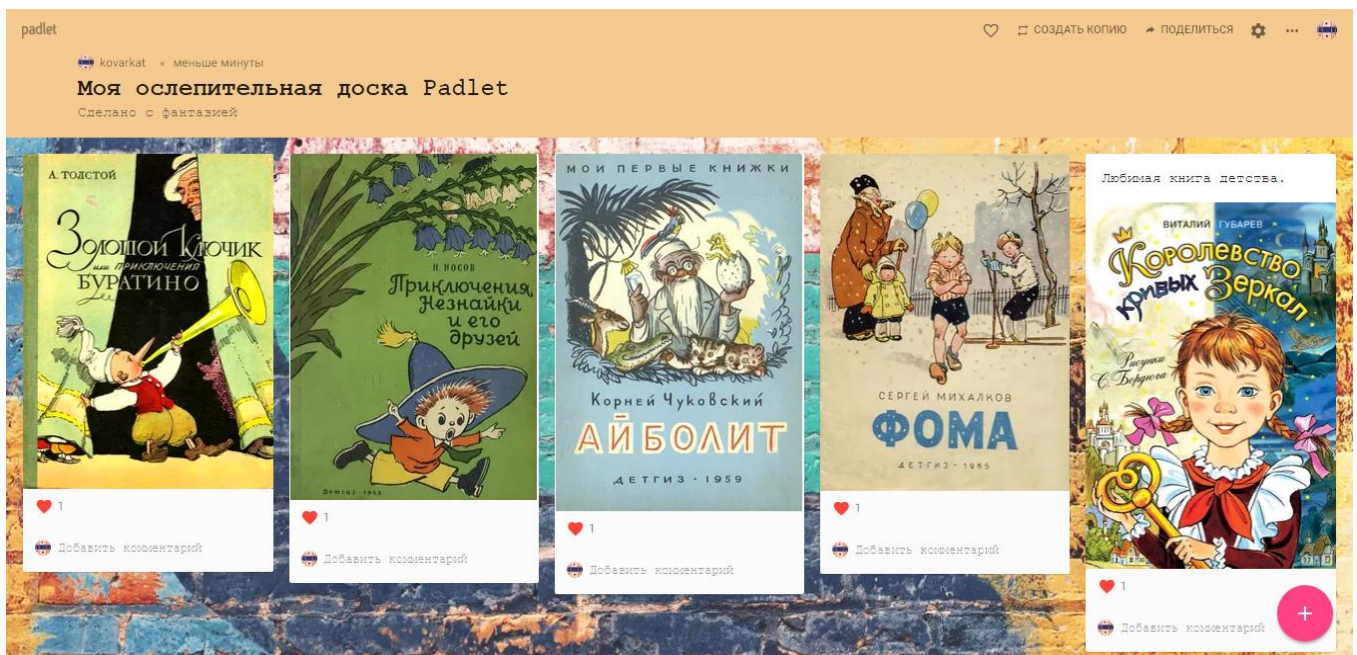

Рис. 1 – Обложки любимых книжек детства на Доске настроения

Во время электронной дискуссии в рамках вопросов семинарского занятия предварительно созданная преподавателем презентация по предложенной теме «Информационные технологии для литературного образования дошкольников» позволит ему оперативно вести диалог со студентами, не тратя дополнительного времени на набор текста. Презентация должна логически соответствовать плану занятия и быть использована на каждом из его этапов. От преподавателя требуется быстрая реакция на происходящее, оперативность включения своих реплик в нить дискуссии, принятие решений о переходе к тому или иному вопросу или смене вида деятельности участников конференции на платформе Zoom [8].

Вопрос об *актуальности* использования информационных технологий в современном дошкольном образовании можно предложить студентам обсудить в *группах* (сессионных залах) и по итогам обсуждения прийти к общим выводам, а затем посмотреть на слайд презентации преподавателя (см. рисунок 2):

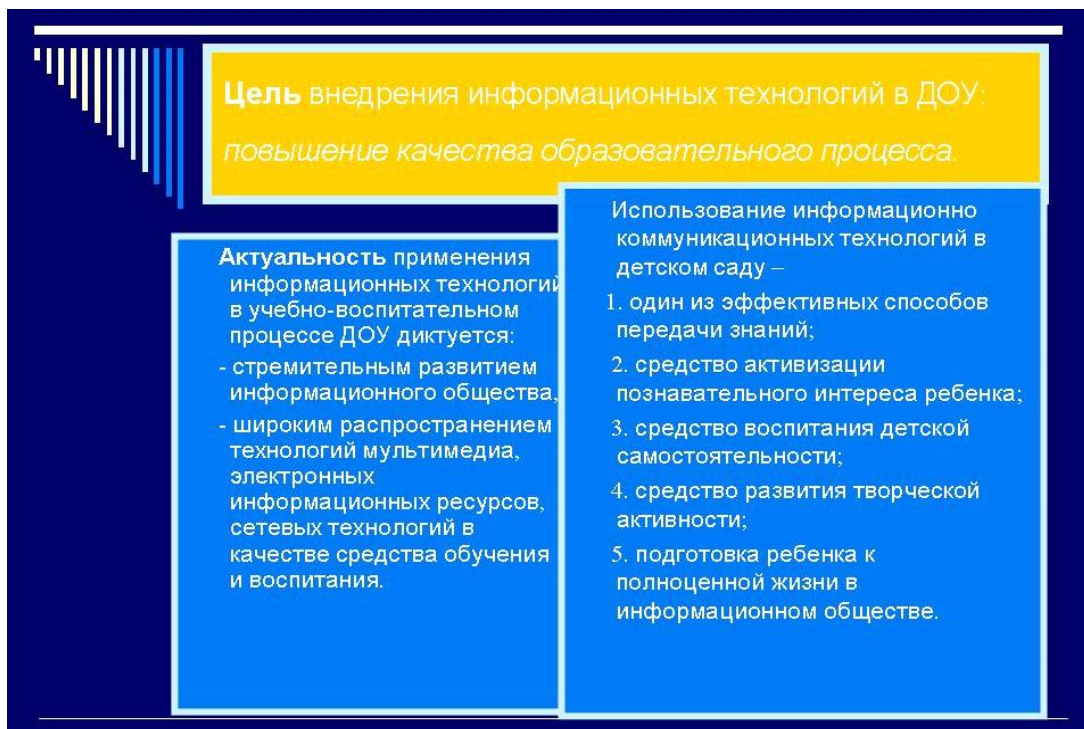

Рис. 2 – Актуальность использования ИКТ в современном дошкольном образовании

При наличии очевидных сложностей технического характера процесс синхронной коммуникации в виртуальной аудитории позволит получить всем участникам дискуссии быструю обратную связь и даст внутреннее ощущение единства. Для продолжения дискуссии преподаватель может предложить студентам подумать над дополнительными вопросами и поработать в чате. Например, написать различные варианты использования ИКТ педагогами в ДОУ. Студенты пишут ответы в *чате*. Ответы могут быть следующие (см. рисунок 3):

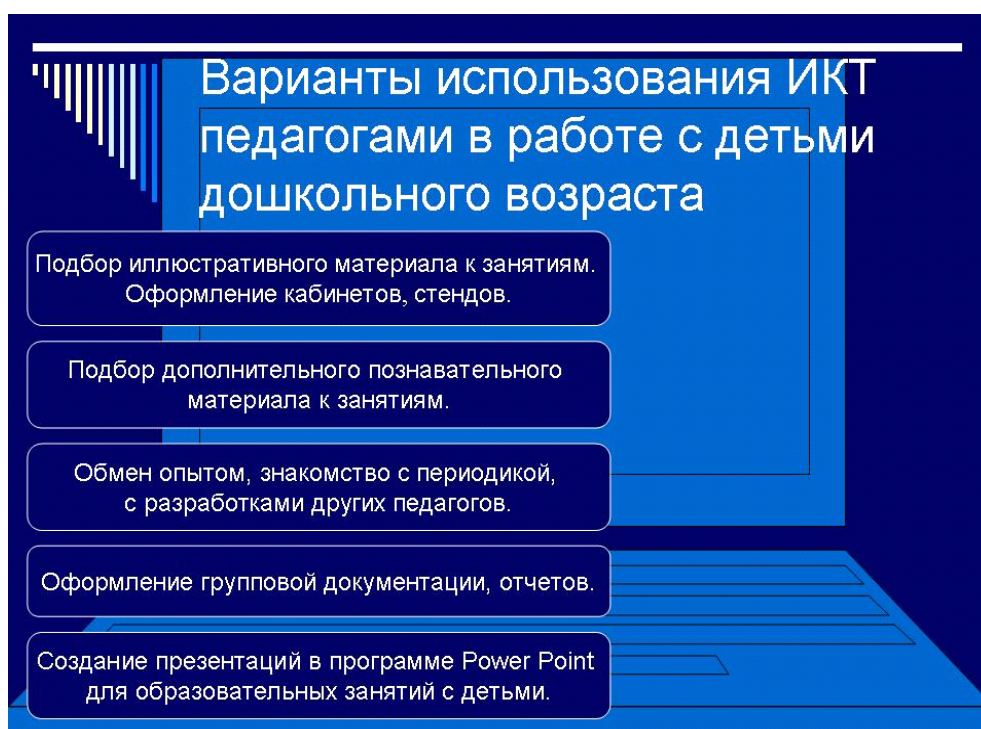

Рис. 3 – Варианты использования ИКТ педагогами в ДОУ

Ответы можно разместить в виде отдельных постов на интерактивной онлайн-доске Padlet. Этот сетевой сервис дает возможность каждому ученику разместить свой ответ на доске, а преподавателю – прокомментировать и оценить каждого (см. рисунок 4).

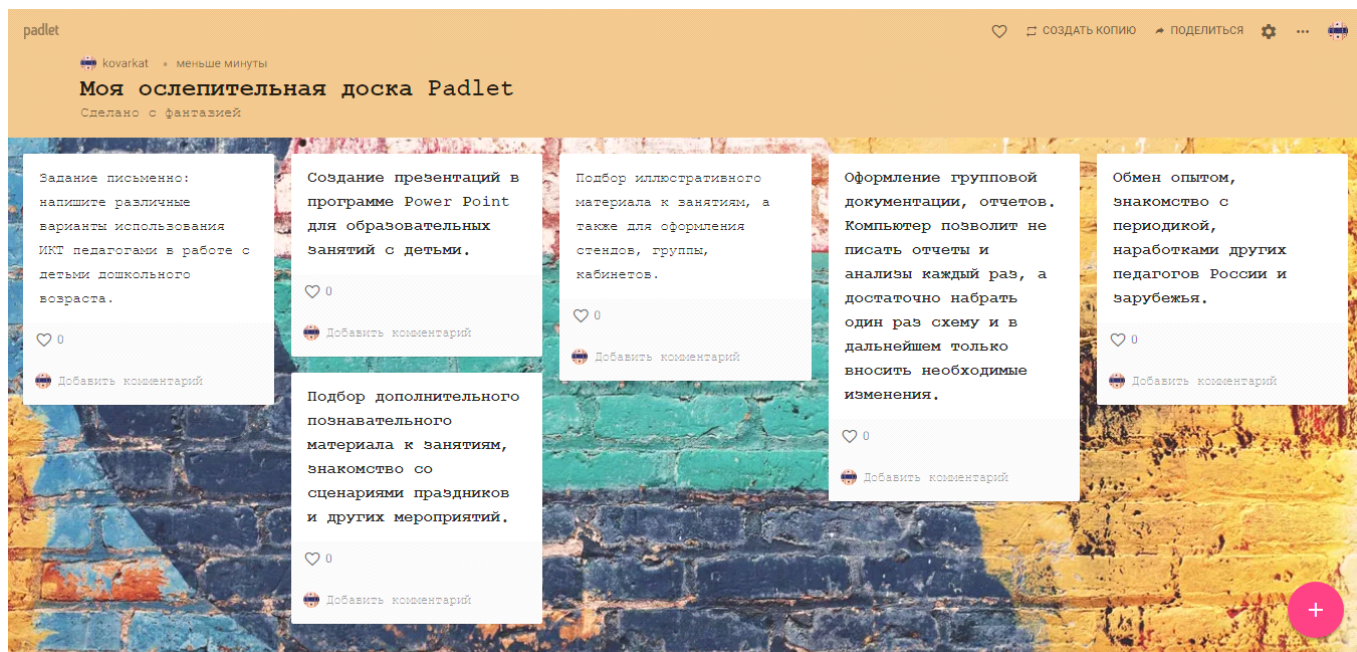

Рис. 4 – Ответы студентов на интерактивной доске Padlet

Задание письменно: напишите о преимуществах использования ИКТ в организации и проведении образовательных занятий и других мероприятий с дошкольниками. Студенты вновь пишут свои ответы в *чате*, либо делают посты на интерактивной доске Padlet. Ответы могут быть следующие (см. рисунок 5):

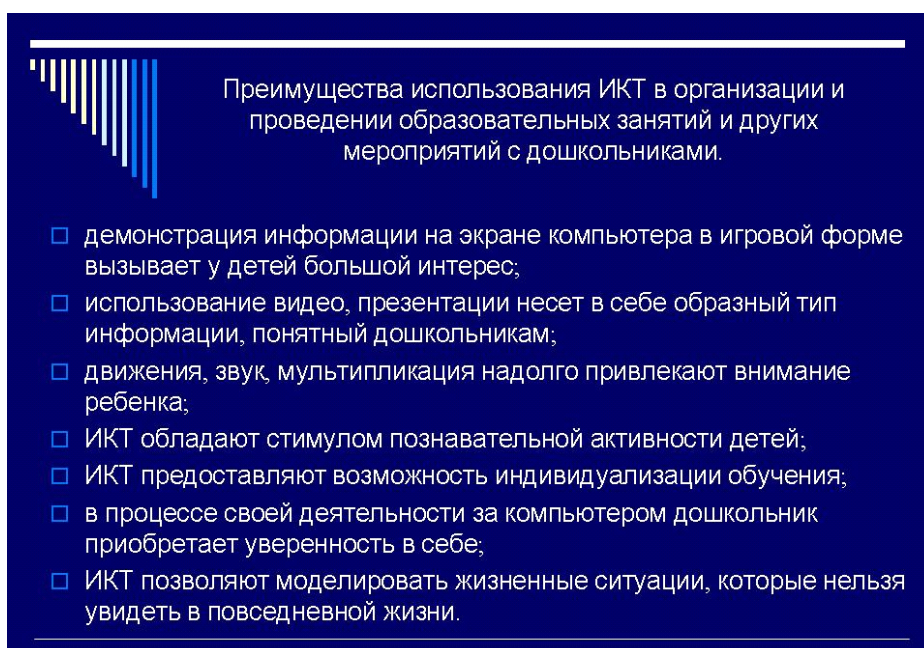

Рис. 5 – Преимущества использования ИКТ в ДОУ

В процессе обсуждения вопроса №3 "Соблюдение санитарно-гигиенических правил при использовании ИКТ в работе с дошкольниками" преподавателю необходимо обратить внимание студентов, прежде всего, на отмену СанПиН 2.4.1.3049-13 для детских садов, СанПиН 2.4.2.2821-10 для школ, а также огромное количество «родственных» санитарных стандартов, регламентирующих работу всех детских и молодежных учреждений. С 01 января 2021 г. вступили в действия новые Санитарные правила СП 2.4.3648-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи» [9]. Согласно данным правилам, работа с электронными средствами обучения (или ЭСО) в ДОУ должна соответствовать гигиеническим нормативам. Преподаватель может заранее дать задание студентам предварительно ознакомиться с документом и разработать на его основе "Рекомендации по соблюдению санитарно-гигиенических норм при использовании ЭСО в образовательном процессе в ДОУ". Рекомендации можно оформить в виде презентации. Помимо знания санитарно-гигиенических норм при использовании ЭСО в ДОУ, студенты должны иметь четкое представление о признаках компьютерной усталости у дошкольников.

Студенты указывают на следующие гигиенические нормативы (см. рисунок 6):

Рекомендации по соблюдению санитарно-гигиенических норм при использовании ЭСО в образовательном процессе в ДОУ

1. При использовании ЭСО во время занятий и перемен должна проводиться гимнастика для глаз.
2. При использовании ЭСО с демонстрацией обучающих фильмов, программ или иной информации, ... воспитанниками и обучающимися, продолжительность непрерывного использования экрана не должна превышать для детей 5-7 лет - 5-7 минут.
3. Занятия с использованием ЭСО в возрастных группах до 5 лет не проводятся.
4. Одновременное использование детьми на занятиях более двух различных ЭСО (интерактивная доска и персональный компьютер, интерактивная доска и планшет) не допускается.

Рис. 6 – Рекомендации по соблюдению санитарно-гигиенических норм при использовании ЭСО в образовательном процессе в ДОУ

Ответ на вопрос №3 может быть частично ответом и на вопрос №7 в плане семинарского занятия: «Методические рекомендации по организации образовательного процесса в ДОУ с использованием информационных технологий».

Отвечая на вопрос №4 «ИКТ как способ приобщения дошкольников к художественной литературе», целесообразно вспомнить традиционные способы приобщения воспитанников ДОУ к художественной литературе. Это выразительное чтение, рассказывание, тематические беседы, литературный театр, игры-драматизации, выставки книг, оформление книжного уголка и т.д. ИКТ в этом ряду выступают в качестве *инновационного* способа приобщения дошкольников к художественной литературе.

Мультфильмы по сказкам и по другим прочитанным текстам детских произведений помогают дошкольникам лучше понять смысл, характеры героев, мотивы их поступков, проследить за развитием сюжета в сказке или в рассказе. Виртуальные экскурсии, выставки книг, онлайн-знакомства с музеями, онлайн-викторины тоже могут помочь в этом. Педагог ДОУ должен с ответственностью подходить к отбору мультипликационного материала, ибо, хорошо известно, что мультфильм есть иная художественная версия текста произведения – режиссерская. Использование аудио – чтение текстов сказок, стихов, рассказов заслуженными мастерами исполнительского искусства – еще один действенный способ приобщения еще не умеющих читать дошкольников к художественной литературе.

Наглядно познакомиться с фрагментами разнообразного по содержанию и форме интерактивного дидактического материала для дошкольников можно по *ссылкам на ютуб*. Преподаватель должен заранее продумать тематику и найти соответствующие видеоролики. На *онлайн-сервисах* необходимо найти в качестве образца тесты и задания развивающего характера по литературному чтению для дошкольников. Сделать короткий обзор наиболее доступных и удобных сервисов. Например, одним из таких современных цифровых инструментов является Айкьюша – образовательный онлайн-сервис для детей и родителей, который помогает развиваться, получать знания и готовиться к школе [10]. После регистрации пользователю данного цифрового инструмента доступно 10 бесплатных заданий в день в режиме «Упражнения» или в режиме «Тренировка». Для каждого возраста подобран оптимальный уровень заданий. В разделе «Знакомимся с литературой» сервис предлагает следующие рубрики (на рисунке представлена лишь часть) (см. рисунок 7):

Знакомимся с литературой

[Посмотреть все](#)

Жанры литературы

Знаю персонажей сказок

Дневник читателя. А. Алексин "В стране вечных каникул"

Дневник читателя. Р. Распэ "Приключения барона Мюнхгаузена"

Дневник читателя. П. Бажов "Сказки и сказы"

Рис. 7 – Рубрики в разделе «Знакомимся с литературой» в сервисе Айкьюша

Работу с данным цифровым инструментом рекомендуется проводить тогда, когда ребенок не слишком устал и готов воспринимать новые задания, не чаще 2-3 раз в неделю.

Для коллективного обсуждения вопроса №5 в плане семинарского занятия "Использование информационно-коммуникационных технологий в процессе ознакомления дошкольников с детской литературой. Преимущества каждого вида ИКТ" студентов вновь целесообразно поделить на группы (отправить в сессионные залы). Каждая группа подготовит сообщение о преимуществах того или иного вида наглядного метода (*диафильм, мультфильм, мультимедийная презентация*), используемого в процессе ознакомления дошкольников с художественной литературой.

На слайдах презентации преподавателя может быть следующая информация (см. рисунок 8):

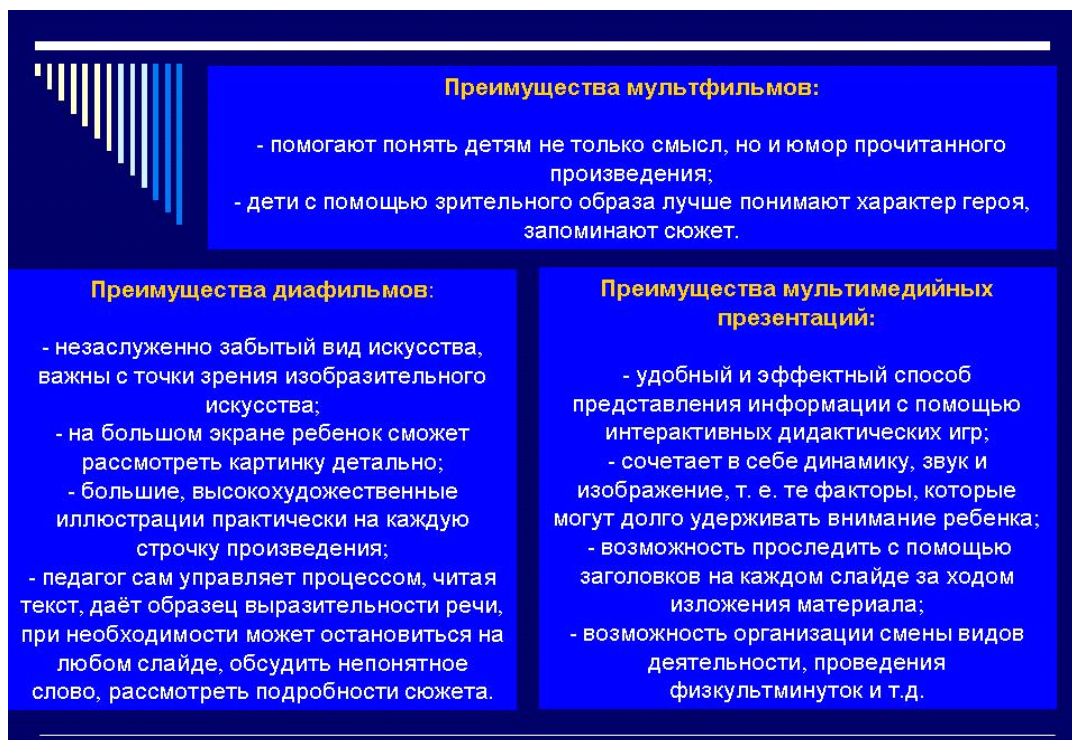

Рис. 8 – Преимущества видов ИКТ в ДОУ

Преподавателю стоит обсудить со студентами и показать им как педагог ДОУ может использовать программу PowerPoint в работе с детьми дошкольного возраста. Это всем известная программа для демонстрации образовательного материала. Каждый педагог сегодня применяет её в своей работе. Мультимедийные презентации позволяют наглядно демонстрировать различные материалы (видео и звукозаписи, снимки, рисунки, графики, таблицы). Каждый слайд в презентации должен иметь простую, понятную структуру и содержать текстовые или графические элементы, несущие в себе зрительный образ как основную идею слайда (1 слайд – 1 идея). Цепочка образов должна полностью соответствовать логике развития темы занятия. Для уменьшения доли избыточной информации в презентации необходим тщательный отбор содержания.

При работе на Zoom можно использовать «указатели» при показе презентации. При нажатии правой кнопки мышки выйдет окно с надписями. В «указателе» выбираем инструменты: *лазерную указку, перо, маркер, цвет чернил*. Это и есть помощники для полного восприятия материала, который педагог желает показать детям. С их помощью можно выделить надписи, подписать что-либо, зачеркнуть, стереть. В презентацию PowerPoint можно вставлять клетки и линии с целью имитации учебных тетрадей. Для этого в интернете нужно найти шаблоны «клетки или линии тетрадные». Скачав эти шаблоны, можно вставить их в презентацию PowerPoint и написать необходимую для детей информацию (пример или задание).

Презентации студенты могут создавать и сами при помощи сервиса для совместной работы Google-Презентации. Работа с данным сервисом может быть рекомендована студентам в процессе выполнения ими самостоятельной домашней работы.

Для подготовки ответа на вопрос №6 "Интерактивные дидактические игры по ознакомлению дошкольников с художественной иллюстрацией" можно предварительно дать студентам практическое задание: на одной из образовательных платформ (например, русскоязычной платформе Stepik, либо с использованием уже знакомой нам виртуальной доски Padlet) с опорой на различные методические приемы разработать интерактивные дидактические игры по ознакомлению дошкольников с *художественной иллюстрацией*.

Студенты придумывают игры сами, либо используют предложенные преподавателем: «Угадай художника-иллюстратора»; «Вспомни название сказки по иллюстрации»; «Назовите сказки, в которых главным героем была лиса»; «Кто за кем появлялся?» (сказка «Репка»); «Музыкальные загадки»; «Из какой сказки предмет?»; «Какая иллюстрация лишняя?»; «Узнай героя»; «Угадай сказочный предмет или героя по описанию»; «Какому герою принадлежат слова из сказки?»; «Что после чего случается?» и т.д.

Таковы примеры интерактивных дидактических игр с использованием виртуальной доски Padlet (см. рисунок 9).

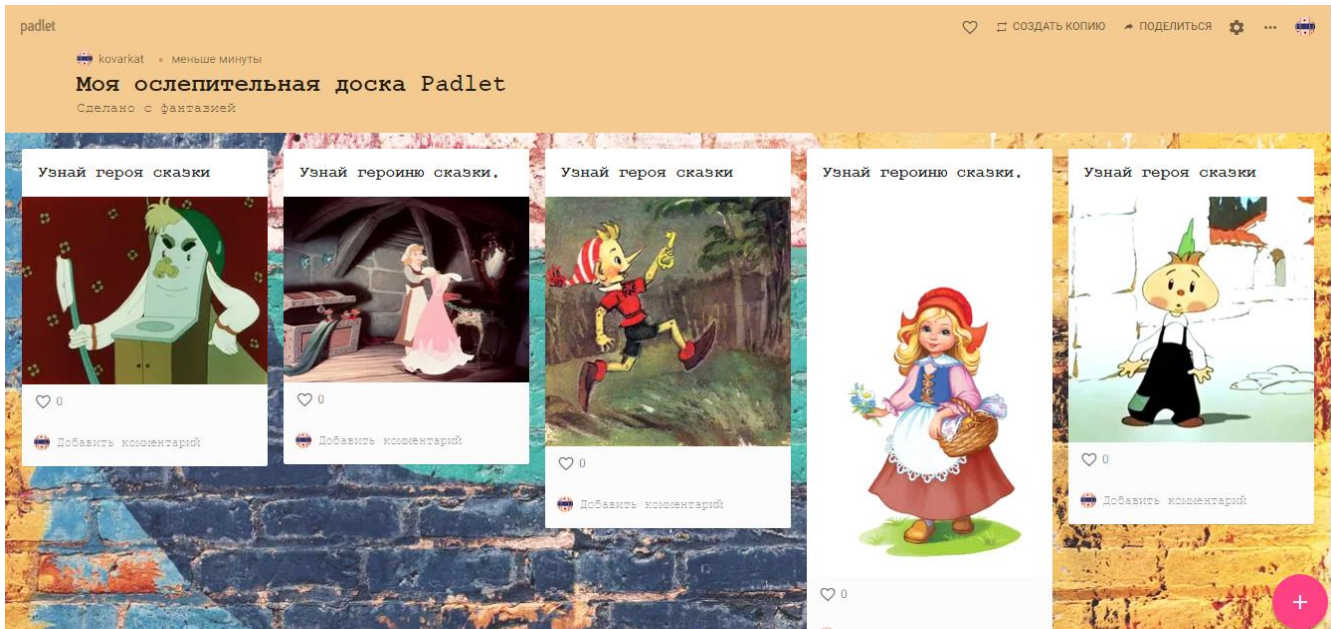

Рис. 9 – Интерактивная игра «Узнай героя сказки»

Еще пример (см. рисунок 10):

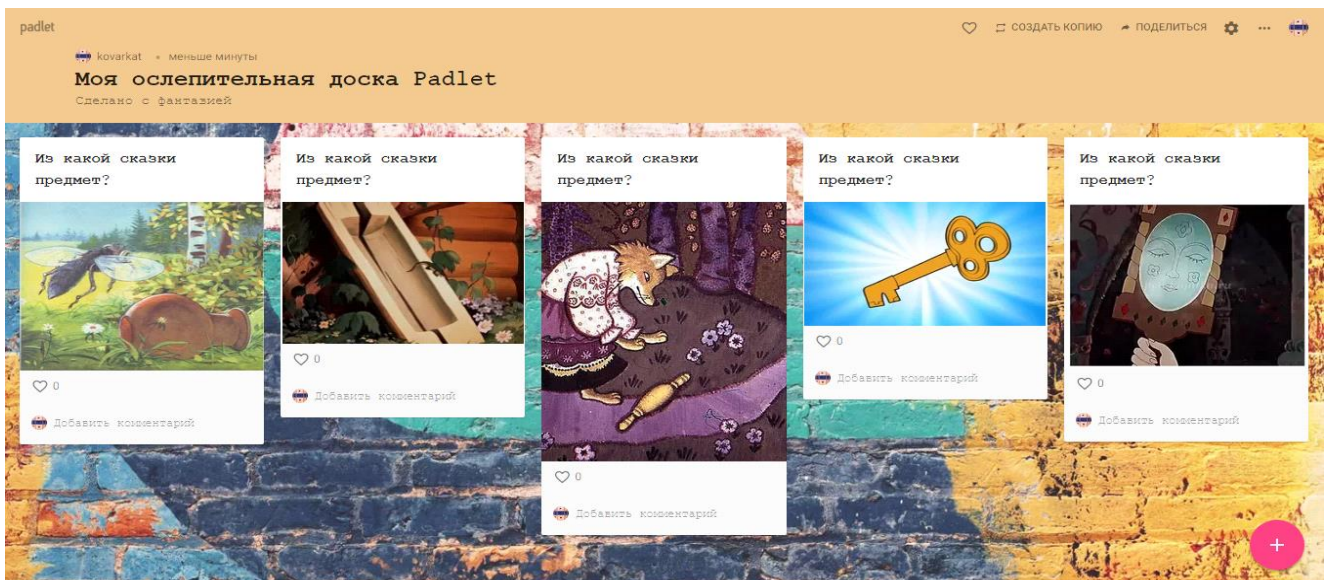

Рис. 10 – Интерактивная игра «Из какой сказки предмет?»

В качестве письменного задания для текущего контроля может служить вопрос №7 «Методические рекомендации по организации образовательного процесса в ДОУ с использованием информационных технологий». Каждый студент выполняет задание письменно и сдает преподавателю на проверку в виде реферата или доклада. Задание призвано обобщить и систематизировать полученные на лекции и семинарском занятии знания и умения, устранить имеющиеся пробелы в знаниях и подготовиться к экзамену (либо зачету).

Заключение

Итак, тема занятия «Информационные технологии для литературного образования дошкольников» не противоречит специфике работы в дистанте, позволяя студентам практически освоить цифровые инструменты, могущие быть востребованными в их дальнейшей профессиональной деятельности. Если же рассматривать внедрение цифровых инструментов в структуру *всей* дисциплины, то такой сценарий будет способствовать формализации занятий и замедлять живое взаимодействие преподавателя и студентов, ведь разговор большей частью должен вестись о развитии русской словесности и о детской литературе в том числе. Не всегда хорошо, когда на пути живого диалога между преподавателем и студентами встают барьеры технического плана, замедляющие время из-за необходимости искать сторонние сервисы (где часто требуется регистрация, да и сами сервисы нередко англоязычные), переходить по ссылкам, печатать на клавиатуре, манипулировать мышью. Необходимо отметить, что сегодня отсутствуют научно подтвержденные данные о том, что электронное обучение с помощью только лишь цифрового образовательного контента является безопасным для психического и физического здоровья студентов и преподавателей.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Как пережили пандемию вузы и колледжи: риски и новые возможности [Электронный ресурс]. – URL: <https://ioe.hse.ru/news/373725976.html> (дата обращения 02.04.2021).
2. Проблемы дистанционного обучения школьников: как их решают министерство, школы, родители и психологи [Электронный ресурс]. – URL: <https://yandex.ru/turbo/ecvdo.ru/s/states/problemy-distancionnogo-obucheniya-shkolnikov-kak-ih-reshayut-ministerstvo-shkoly-roditeli-i-psihologi> (дата обращения 02.04.2021).
3. Махмутова М.В. Интеграция традиционной и дистанционной технологий обучения в образовательной среде подготовки специалиста в университете / М.В. Махмутова. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-traditsionnoy-i-distantsionnoy-tehnologiy-obucheniya-v-obrazovatelnoy-srede-podgotovki-spetsialista-v-universitete> (дата обращения 02.04.2021).
4. Кислякова Н.А. Проблемы и перспективы интеграции очного и дистанционного обучения в вузе / Н.А. Кислякова. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-integratsii-ochnogo-i-distantsionnogo-obucheniya-v-vuze> (дата обращения 02.04.2021).
5. Пресс И.А. Опыт организации интегрированной формы обучения студентов в вузе / И.А. Пресс, М.Н. Рябова. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-organizatsii-integrirovannoy-formy-obucheniya-studentov-v-vuze> (дата обращения 02.04.2021).
6. Методические рекомендации по разработке и проведению дистанционного занятия [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/Uqi6o> (дата обращения 03.04.2021).
7. Методические рекомендации по организации дистанционного обучения [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/Uqi7z> (дата обращения 03.04.2021).
8. Кукуева Л.И. Достоинства и методические единицы дистанционного обучения / Л.И. Кукуева. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/Uqi8X> (дата обращения 02.04.2021).
9. СП 2.4.3648-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/566085656>
10. Развитие и обучение детей в игровой форме с Айкьюшей [Электронный ресурс]. – URL: https://iqsha.ru/?utm_source=yandex&utm_medium (дата обращения 03.04.2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Как пережили пандемию вузы и колледжи: риски и новые возможности [How universities and colleges survived the pandemic: risks and new opportunities] [Electronic resource]. - URL: <https://ioe.hse.ru/news/373725976.html> (accessed 02.04.2021) [in Russian].
2. Problem of distance learning for schoolchildren: how they are solved by the ministers, schools, parents and psychologists [Problems of distance learning for schoolchildren: how they are solved by the ministers, schools, parents and psychologists] [Electronic resource]. – URL: <https://yandex.ru/turbo/ecvdo.ru/s/states/problemy-distancionnogo-obucheniya-shkolnikov-kak-ih-reshayut-ministerstvo-shkoly-roditeli-i-psihologi> (accessed 02.04.2021) [in Russian].
3. Makhmutova M.V. Integratsiya traditsionnoy i distantsionnoy tekhnologiy obucheniya v obrazovatel'noy srede podgotovki spetsialista v universitete [Integration of traditional and distance learning technologies in the educational environment of training a specialist at the university] / M.V. Makhmutova. [Electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-traditsionnoy-i-distantsionnoy-tehnologiy-obucheniya-v-obrazovatelnoy-srede-podgotovki-spetsialista-v-universitete> (accessed 02.04.2021) [in Russian].
4. Kislyakova N.A. Problemy i perspektivy integratsii ochnogo i distantsionnogo obucheniya v vuze [Problems and prospects for the integration of full-time and distance learning at the university] / N.A. Kislyakova. [Electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-integratsii-ochnogo-i-distantsionnogo-obucheniya-v-vuze> (accessed 02.04.2021) [in Russian].
5. Press I.A. Opyt organizatsii integrirovannoy formy obucheniya studentov v vuze [Experience of organizing an integrated form of teaching "students" at a university] / I.A. Press, M.N. Ryabova. [Electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-organizatsii-integrirovannoy-formy-obucheniya-studentov-v-vuze> (accessed 02.04.2021) [in Russian].
6. Metodicheskiye rekomendatsii po razrabotke i provedeniyu distantsionnogo zanyatiya [Methodical recommendations for the development and conduct of a distance lesson] [Electronic resource]. – URL: <https://clck.ru/Uqi6o> (accessed 03.04.2021) [in Russian].
7. Metodicheskiye rekomendatsii po organizatsii distantsionnogo obucheniya [Methodical recommendations for the organization of distance learning] [Electronic resource]. – URL: <https://clck.ru/Uqi7z> (accessed 03.04.2021) [in Russian].
8. Kukuyeva L.I. Dostoinstva i metodicheskiye yedynitsy distantsionnogo obucheniya [Advantages and methodological units of distance learning] / L.I. Kukuyeva. [Electronic resource]. - URL: <https://clck.ru/Uqi8X> (accessed 02.04.2021) [in Russian].
9. SP 2.4.3648-20 «Sanitarno-epidemiologicheskiye trebovaniya k organizatsiyam vospitaniya i obucheniya, otdykha i ozdorovleniya detey i molodezhi» [SP 2.4.3648-20 "Sanitary and epidemiological requirements for the organizations of education and training, recreation and health improvement of children and youth"]. [Electronic resource]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/566085656> (accessed 02.04.2021) [in Russian].
10. Razvitiye i obucheniye detey v igrovoy forme s Ayk'yushey [Development and teaching of children in a playful form with Aykyusha] [Electronic resource]. – URL: https://iqsha.ru/?utm_source=yandex&utm_medium (accessed 03.04.2021) [in Russian].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.125>

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СЛЕПЫХ ПОДРОСТКОВ-БИЛИНГВОВ В АСПЕКТЕ ИХ УСПЕШНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Научная статья

Полякова Н.П.*

ORCID: 0000-0002-2374-2686,

Чувашский республиканский институт образования Минобразования Чувашии, Чебоксары, Россия

* Корреспондирующий автор (nadezhdapolyakova85[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье предлагается основывающаяся на позициях современной тифлопсихологии авторская трактовка понятий «картина мира», «этническая картина мира», «когнитивная картина мира», «языковая картина мира». В работе прослеживается влияние дефицитарного чувственного опыта и складывающихся на его основе представлений слепых подростков-билингвов на формирующиеся у них этнические когнитивную и языковую картины мира. Осуществленный автором анализ рассматриваемых феноменов позволяет говорить о том, что успешность социальной интеграции слепых подростков находится в прямой зависимости от того, в какой мере привлекается их этническая идентичность в процессе формирования вторичной языковой картины.

Ключевые слова: слепые подростки-билингвы; чувственный опыт; представления; когнитивная картина мира; языковая картина мира; русский (неродной) язык; этническая идентичность; социальная интеграция.

ETHNIC IDENTITY OF BLIND BILINGUAL ADOLESCENTS IN THEIR SUCCESSFUL SOCIAL INTEGRATION

Research article

Polyakova N.P.*

ORCID: 0000-0002-2374-2686,

Chuvash Republican Institute of Education of the Ministry of Education of Chuvashia, Cheboksary, Russia

* Corresponding author (nadezhdapolyakova85[at]yandex.ru)

Abstract

The article offers an original interpretation of the concepts "worldview", "ethnic worldview", "cognitive worldview", "linguistic worldview", based on the positions of modern typhlopsychology. The paper traces the influence of the deficient sensory experience and the ideas of blind bilingual adolescents about the ethnic cognitive and linguistic worldview that they form based on this experience. The original analysis of the phenomena under study suggests that the success of the social integration of blind adolescents is directly dependent on the extent to which their ethnic identity is involved in the process of forming a secondary linguistic worldview.

Keywords: blind bilingual adolescents; sensory experience; representations; cognitive worldview; linguistic worldview; Russian (non-native) language; ethnic identity; social integration.

Введение

В настоящее время как на территории Российской Федерации, так и во всем мире продолжается естественный прирост трудовых мигрантов. К совокупности ключевых условий, сопутствующих процессу, следует относить не только материальную и бытовую составляющие. В этом аспекте необходимо также говорить о приоритетности таких факторов как качественное образование, квалифицированные медицинские услуги, ну и, конечно, о перспективах карьерного роста, неотъемлемой части развития внутреннего потенциала человека.

Изменения, прослеживающиеся в ценностной парадигме у тех, кого сегодня принято называть мигрантами, определяют необходимость иного подхода к формированию социографического портрета этих людей. Так, лет десять тому назад к числу основных признаков, отличающих большую часть приезжих от коренного населения, можно было отнести социальную замкнутость первых, невысокий уровень владения устной и письменной речью приоритетного языка, незнание нормативно-правовых норм, а также культуры и истории страны пребывания. В последнее время эти критерии не всегда выступают в качестве главенствующих показателей.

Как правило, социальная замкнутость перестает быть одной из норм жизни переселенцев. Большинство из них стремятся к общению, выходящему за пределы границ их этнической группы. Расширение подобного рода контактов, в том числе, обеспечивается и за счет достаточно хорошего знания языка страны проживания. Согласно разнообразным статистическим данным многие мигранты владеют устной и письменной формами приоритетного языка, необходимыми для осуществления трудовой деятельности [3]. Однако, эти сведения не лишены субъективности, т.к. оценка собственных способностей приезжими нередко производится самостоятельно.

Сформированность коммуникативной компетенции есть неперемное условие, способствующее активной интеграции мигрантов в социум принимающего государства. Как свидетельствует опыт многих стран, работа, нацеленная на интеграцию переселенцев в общество, довольно продуктивна. В подобной ситуации отмечается рост уровня интеграции каждого последующего поколения мигрантов. В частности, дети переселенцев идентифицируют себя как граждане страны проживания. Соответственно, качественно изменяется уровень их коммуникативных способностей, происходит перестройка социальной ментальности [3]. Это, безусловно, отражается и на коренном населении принимающего государства в целом.

Однако, совершающиеся процессы порождают также проблемы иного рода. В подобной, на первый взгляд, положительной ситуации мигранты перестают быть носителями собственной языковой картины мира, сохраняющей

совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе его развития.

Очевидно, при решении проблем миграции обеспечивается компенсация демографического дефицита, рост трудовых ресурсов в отдельных отраслях экономики, усиливается политическое влияние государства. Однако сильные (приоритетные) языки поглощают другие знаковые системы, уже изначально занимающие второстепенные позиции. Такое положение дел обуславливает обезличивание народов, по ряду причин, остановивших свой выбор на том или ином государстве. Действенное решение проблем миграции предполагает не только социализацию приезжих в стране пребывания, принятие ими чужой культуры и иного языка, но и сохранение собственной этнической картины мира. В таком случае принимающая сторона получит не просто дешёвую рабочую силу, а качественные ресурсы, которые станут залогом ее будущего демографического и социально-экономического роста.

Сегодня проблема сохранения этнической идентичности вновь прибывающих трудовых мигрантов в контексте их успешной социальной интеграции в новую субкультуру приобрела глобальный характер. Российская Федерация, так же, как и другие государства, выстраивает собственную миграционную политику, учитывая складывающиеся реалии. В этой связи следует говорить о двух основных миграционных потоках. В первом случае речь идет о внутреннем движении населения, связанным с необходимостью переезда из одного субъекта федерации в другой. Второй поток прибывающих трудовых мигрантов состоит из жителей стран, так называемого ближнего зарубежья [3]. И в том, и в другом случаях приходится говорить о сохранении этнической идентичности в условиях неизбежности социальной интеграции для каждого из тех, кто по тем или иным причинам приобрел такой статус.

В этом аспекте особый интерес для нас представляют слепые подростки, воспитывающиеся в семьях переселенцев. Следует сразу же сказать, подобное явление нельзя отнести как к часто встречающейся закономерности, так и к довольно редкому факту. Как правило, слепота в сочетании с феноменом билингвизма оказывают отрицательное влияние на развитие ребенка и на результативность реализуемой по отношению к нему коррекционной работы. Несмотря на это, проблема двуязычия с точки зрения одного из факторов, определяющих построение образовательного маршрута для слепых детей, остается все еще не изученной.

При построении образовательной траектории для слепых билингвов следует учитывать не только их диагноз и психофизические особенности. К совокупности известных особых образовательных потребностей целесообразно отнести необходимость сохранения как собственной этнической картины мира подобных переселенцев, так и принятия ими той, которая считается приоритетной в регионе или стране пребывания. Все это и становится базой, обеспечивающей успешность их дальнейшей социальной интеграции.

Опираясь на воззрения современной тифлопсихологии, проанализируем существующие концепты картины мира.

Материалы и методы

Достижение обозначенной цели потребовало ретроспективного анализа научной литературы, контент-анализа периодической печати и материалов научно-практических конференций по проблеме исследования, учета личного опыта работы в системе специального образования.

Обсуждение

Для многих слепых подростков-билингвов в процессе присвоения нового опыта ведущее, даже определяющее, значение приобретает собственная этническая идентичность. Новые представления, складывающиеся у них в условиях социальной интеграции принимающего региона или страны, часто базируются на чисто вербальной основе или подменяются опытом, сформированным с опорой на материнский язык. Безусловно, при таком положении дел сложно говорить об успешности их социальной адаптации.

Слепота не только ограничивает сферы, позволяющие получать информацию об объектах реальной действительности, но и сужает, обедняет, а также схематизирует сами знания, делая их абстрактными и отвлеченными. Подобная ситуация накладывает существенный отпечаток на качество формируемых представлений. В то же время глубокое нарушение зрения или отсутствие его не вносят особого своеобразия в механизм протекания данного процесса.

Представления слепых подростков-билингвов и их зрячих сверстников включают в себя как исторический опыт, культуру того или иного этноса, так и знания, возникшие из актуальных потребностей, в первую очередь, социально-бытовых. Все это находит свое выражение в понятиях, а также влияет на характер и содержание мышления. Сам же язык прямого воздействия на складывающиеся понятия и течение мыслительных операций не оказывает. Содержание понятий и мыслительных операций данных определяется сложной совокупностью внеязыковых факторов. О языке же правомерно говорить с позиций как одного из многих инструментов мышления.

Для наглядности обратимся к известному примеру. В языке жителей Крайнего Севера есть большое количество слов, называющих оттенки и «состояния» снега. Подобных названий нет в практике, скажем, петербуржцев. Обозначенные различия связываются не с особенностями словарного состава языка, а с социальными потребностями. Жителю Крайнего Севера способность различать и называть оттенки снега обеспечивает определенную организацию быта. В свою очередь, большинству петербуржцев это умение не требуется. Однако в случае необходимости они окажутся способными различать оттенки снега и сумеют отыскать в русском языке называющие их лексические единицы. Кстати сказать, русский язык обладает достаточным запасом слов, называющих такие оттенки: «Снег - белый, серебристый, молочный, цинковый, стальной, цвета сливок, цвета слоновой кости, цвета седины, ослепляюще-белый, бело-голубой, грязно-белый и т.д.». Кроме того, к числу уместных качеств можно еще отнести и такие характеристики: «Рыхлый, плотный, глубокий, искрящийся и т.д.» [1].

Представленный выше пример подтверждает то, что язык используется в процессе мышления в качестве инструмента, обеспечивающего протекание мыслительных операций.

Как слепой билингв, так и его зрячий сверстник в собственной речи, обращенной к адресату, транслирует не слова в их последовательности и сочетании, а мысли. Речь стимулирует адресата к принятию чужих суждений или побуждает его к формированию передаваемых мыслей.

Как правило, посредством языка часто транслируется не вся мысль, а только ее часть. Возникшая в данный момент проблемная ситуация обуславливает потребность воспроизведения одной какой-то мысли (или нескольких) из большой их совокупности. В первую очередь, подобная необходимость определяется целью деятельности. В то же время неоднородный характер феноменов мышления и языка также обуславливает эту «редукцию».

Особенно заметное расхождение неязыковой семантической программы и программы языковой прослеживается у слепых подростков-билингвов. Ярким тому подтверждением служат затруднения, испытываемые ими при поиске слов и синтаксических конструкций. Чаще всего с подобными сложностями они сталкиваются в тех ситуациях, когда в качестве приоритетного языка, необходимого для данной ситуации, выступает язык социализации. К характерным признакам описываемого явления следует отнести встречающиеся в речи остановки, гезитации, эмболофразии, протягивания. Обыкновенно подростками также используются «вставочные» конструкции (типа «ну», «как бы сказать»).

За определяющую функцию мышления следует брать способность устанавливать новые отношения между фактами (явлениями) действительности в проблемных ситуациях. Задача языка заключается в том, чтобы способствовать осуществлению процесса мышления и выражению его результатов.

Слово само по себе еще не является понятием. Понятие представляет собой совокупность разнообразных представлений, сложившихся в результате многообразной деятельности человека, его жизненного опыта. Данная позиция остается правомерной и по отношению к феномену билингвизма. Человек, владеющий двумя языками, не обращается к той или иной системе понятий и не оперирует особыми видами мышления. Как слепой, так и зрячий билингв в границах двух языковых систем при осуществлении мыслительных операций пользуются одним и тем же понятийным рядом и запасом представлений. Однако, в некоторых ситуациях значения тех или иных слов приобретают дополнительные семантические оттенки. К примеру, понятие «красота» есть и в том и в другом языках. Однако некоторые отличия (например, этнические) будут все-таки присутствовать [1]. Это, как мы говорили уже выше, связывается с особенностями исторического опыта и культуры того или иного этноса. В то же время, слепота, как физическое состояние, вносит определенное своеобразие в процесс формирования понятий.

На семантическом уровне понятия складываются из слов. В основе каждого слова лежат знания, либо приобретённые конкретным человеком посредством собственного чувственного опыта и сложившихся на его основе представлений о реальной действительности, либо полученные через внешние (книги, телевиденье, интернет, коммуникация со средой и др.) источники. Знаниям слепых, как правило, свойственна достаточная дефицитарность [2].

В настоящее время тифлопсихологией убедительно доказано, что отсутствующее или глубоко нарушенное зрение вносит существенные коррективы в процесс формирования чувственного опыта и представлений об объективном мире [2]. Часто конкретная, реальная информация о том или ином предмете у слепых складывается на основе получаемых ими только слуховых и осязательных образов. Адекватная информация о многих свойствах окружающего пространства из-за отсутствия или недостаточности зрительных представлений подменяется описаниями из книг, сведениями, полученными из рассказов зрячих собеседников. Знания, которые незрячий получает из подобных источников сложно назвать объективными, в силу того, что их опять же нельзя подвергнуть зрительному анализу.

Конечно, коммуникация с окружающей средой занимает отнюдь не последнее место в процессе накопления сведений о реальной действительности. Однако следует сказать, что слепота в той или иной мере все же становится некоторой преградой при построении взаимоотношений со зрячими. Обычно слепой двуязычный подросток, по причине искусственно создаваемой вокруг него социальной изоляции, вынужден контактировать только с членами своей семьи, одноклассниками и теми специалистами, с которыми в силу известных обстоятельств, ему необходимо встречаться. Информация, получаемая через довольно ограниченный круг общения, не может считаться объективной, в полном смысле этого слова, т.к. каждый из тех, с кем слепому приходится контактировать, транслирует собственные субъективные знания, сложившиеся под влиянием различных обстоятельств. При этом мнение окружающих людей становится для слепого значимым и определяющим при построении собственного суждения. В данном случае срабатывает стереотип – «видит, значит знает».

Соответственно, понятия, которыми оперируют слепые подростки-билингвы, в силу названных выше причин, характеризуются некоторой расплывчатостью. Тем не менее, ошибочно полагать, что эти подростки пользуются иной идиоматической системой. Как для зрячего человека, так и для слепого дефиниция, скажем, «добро» в общем смысле имеет практически одно и то же значение.

Любая идиома включает в себя представления, сведения о чем-нибудь. Содержащаяся в ней информация передается через слова, отношения между которыми оформляются и на синтаксическом и на семантическом уровнях. Между тем одни слова слепыми употребляются в чересчур широком, а другие в чересчур узком значениях. Такая размытость смысловых границ обнаруживается и в пределах материнского языка, и в поле знаковой парадигмы иной системы. Более того, если лексическое значение слова, содержащего в себе конкретные знания и социально-исторический опыт, скажем, носителей материнского языка, неизвестно говорящему или не совсем верно им истолковывается, то в пределах языка социализации слово, семантика которого включает практически тот же самый набор представлений, будет использоваться на чисто формальной основе. Отследить точность и правильность интерпретации той или иной лексемы, безусловно, можно на коммуникативном уровне. К примеру, слепой подросток-билингв, владеющий чувашским (материнским) языком, в зависимости от контекста глагол «ларать» может употреблять в нескольких значениях: «Машин ларать» (машина стоит), «Щин ларать» (человек сидит). Этот подросток тот же самый глагол в русскоязычном предложении станет использовать в очень узком значении: «машина сидит». При этом, семантика этой лексемы им приравнивается к значению слова «стоит». В подтверждение сказанному приведем еще один пример. Слепому двуязычному подростку, владеющему азербайджанским

(материнским) языком, было дано предложение со словом «радиатор» (часть системы охлаждения автомобиля). Этот подросток с данным предметом ранее никогда не встречался. Более того называющее его слово не входило в активный словарный состав материнского и неродного языков этого подростка. При пунктуационном оформлении предложения подросток соотнес неизвестное ему слово с лексемой «спать», которая имела в его понятийной системе четкие образы и основывалась на конкретных знаниях. В результате получилось следующее: *«Машина ехала тихо, люди спали в радиаторе, шумела вода»*.

Очевидно, весь накопленный любим человеком как личный, так и социально-исторический опыт транслируется через слова, а, значит, отображается на его постоянно изменяющейся картине мира.

Отмеченные нами особенности, присущие слепым подросткам-билингвам, естественным образом отпечатываются на непосредственной картине мира, которая складывается у них в результате прямого познания сознанием окружающей действительности [4]. В свою очередь процесс познания у этих подростков происходит по тем же законам, что и у их зрячих сверстников. Окружающая действительность ими осмысливается как через систему сохранных анализаторов, так и посредством абстрактного мышления. Соответственно, картина мира - это результат непосредственного восприятия мира и его осмысления.

Опять же приходится говорить о том, что отсутствующее или глубоко нарушенное зрение накладывает особый отпечаток на процесс отражения окружающего мира. Большую часть информации слепые получают через слух и осязание. При этом для них остаются недоступными те свойства предмета, сведения о которых можно получить только при помощи зрения. К примеру, о том, что ягоды вишни красного цвета незрячий может узнать из рассказа зрячего человека. Однако обследовать пальцами рук ту же ягодку на торте он не сможет, т.к. такие желания противоречат нормам этики. Полученные подобным путем представления оказывают значительное влияние на соотношение между конкретным и логическим мышлением, поскольку ограничены возможности сравнения признаков воспринимаемых предметов, затруднен их практический анализ и синтез. Малоизвестные предметы часто сопоставляются и обобщаются по случайным признакам, что проявляется в вербализме знаний. Все это отрицательно сказывается на результативности познания мира, происходящего через принятие общественного или индивидуального сознания.

Все выше сказанное позволяет установить следующее интересное противоречие. Непосредственная картина мира, формирующаяся у слепых подростков-билингвов, с одной стороны, включает в себя содержательное, концептуальное знание о действительности, которое складывается на дефицитной основе. С другой стороны, она содержит совокупность ментальных стереотипов, определяющих понимание и интерпретацию тех или иных явлений действительности, в целом независимых от пагубного воздействия отсутствующего или глубоко нарушенного зрения.

Когнитивная картина мира, относящаяся к совокупности непосредственных картин мира, в сознании слепых подростков-билингвов представлена в виде системы. Отсутствующее или глубоко нарушенное зрение все же позволяет воспринимать окружающий мир. Когнитивная картина мира предлагает классификацию элементов действительности, приемы анализа реальности, упорядочивает чувственный и рациональный опыт слепых подростков-билингвов для хранения его в сознании и в памяти.

В тесном соседстве с когнитивной картиной мира находится языковая картина мира, заключающая в себе совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе его развития [4]. Стало быть, языковая картина слепых подростков-билингвов, владеющих тем или иным материнским языком, также будет содержать комплекс языковых средств, отражающих присущие именно их этносу особенности восприятия мира.

Как известно, язык воссоздает традиционные знания (понятия, верования, стереотипы и т.п.) его носителей. Нам думается, в этом случае правомерно говорить о том, что он становится тем фундаментом, на котором и складывается этническая картина мира. В нее закладывается индивидуальный, скопленный той или иной народностью опыт, представляющий собой совокупность традиций, обычаев, верований, суеверий. Этот фактор, как и многие другие условия, также нельзя сбрасывать со счетов при работе со слепыми подростками-билингвами, т.к. он предопределяет их этнический стереотип поведения.

Нельзя не сказать и о том, что язык играет существенную роль в жизни любого слепого человека. Помимо присущих ему функций общения, обозначения, обобщения, абстрагирования и побуждения он выполняет компенсаторную функцию, включаясь в чувственное (опосредственное) познание окружающего мира. Роль языка в компенсации чувственного познания неоспорима, поскольку посредством слова этот процесс уточняется, корректируется и направляется. Слово способствует более полному и точному отражению предметного мира, снимая фрагментарность и искаженность в его восприятии. Более того, компенсаторная функция языка проявляется во всех сферах психического развития. На его основе обобщается чувственный опыт слепых, за счёт знаний, получаемых от зрячих, обогащается запас их представлений, расширяются связи с окружающим миром и людьми [4]. Соответственно, изучая язык региона или страны социализации, слепые подростки-билингвы, в полной мере начинают воспринимать реальную действительность через языковую картину коренного этноса. Неродная для них знаковая система погружает их в новое общество, расширяет запас их представлений и знаний посредством усваиваемого ими ее понятийного аппарата.

Между тем, следует отметить двойственность складывающейся ситуации. С одной стороны, язык структурирует ту среду, в которой в силу обстоятельств эти подростки принуждены находиться, а с другой – они воспринимают окружающий мир, все еще руководствуясь грамматической структурой родного языка. Ведь именно материнский язык, наиболее знакомый и понятный слепому, дает возможность распределить слова по классам и установить между классами и их членами различные пространственные, временные, причинно-следственные отношения. Язык с помощью работы сознания слепых подростков-билингвов создает копию объективного мира, которая и будет языковой картиной мира, целиком и полностью связанной с актом познания.

Очевидно, возникает настоятельная потребность в действенном средстве, которое позволило бы преодолеть подобного рода противоречия. На наш взгляд, снять такую двойственность можно в границах школьного курса русского (неродного) языка. Весь образовательный процесс, кроме всего прочего, должен предусматривать необходимость принятия этнических когнитивной и тесно сплетенной с нею языковой картин мира слепых подростков-билингвов. С этой целью у них необходимо формировать опирающуюся на их представления о реальной действительности способность объяснять, интерпретировать на материнском языке языковые процессы изучаемой ими неродной знаковой системы.

Именно этническая когнитивная картина мира дает возможность наглядно продемонстрировать слепым подросткам-билингвам общие, устойчивые, повторяющиеся представления, встречающиеся в картинах мира разных этносов. Подобная общность обнаруживается в единообразном поведении народа, в стереотипных ситуациях, в общих представлениях народа о действительности, в высказываниях и общих мнениях, в суждениях, пословицах, поговорках и афоризмах. Языковая же картина мира позволяет все эти знания закрепить в виде значений языковых знаков, образующих совокупное семантическое пространство языка.

Заключение

Все выше сказанное дает нам основание говорить о том, что дефицитарный чувственный опыт и формируемые на его основе представления слепых подростков-билингвов отпечатываются не только на полноте и целостности их этнических когнитивной, языковой картин мира, но и определяют становление вторичной языковой картины мира, складывающейся под воздействием изучаемой знаковой системы.

Вторичная же языковая картина, погружая слепых подростков-билингвов в новое культурное пространство, отображается на развитие их личности в целом. А значит, сохранение этнической идентичности слепых двуязычных подростков, успешность их социальной интеграции будет напрямую зависеть от того, каким образом формируемые у них представления о реальной действительности, а также уже сложившиеся этнические когнитивная и языковая картины мира, найдут свое место в процессе изучения неродного для них языка социализации. Ведь именно чувственный опыт и сформированные на его основе представления играют исключительную роль в овладении языком.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Барышникова, Е. Н. Проблемы изучения русского языка детьми-мигрантами в московских школах / Е. Н. Барышникова, Н. В. Рыжова // Проблемы и перспективы воспитания языковой культуры и формирования личности молодого журналиста и филолога евразийского пространства // Труды международной научно-практической конференции. - М.: изд-во РУДН, 2006. - 406 с.
2. Ермолович, З. Г. Тифлопсихология. Особенности чувственного отражения мира слепыми и слабовидящими (часть 1). / З. Г. Ермолович // Учебно-методическое пособие. – Мн. : «Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка», 2004. – 67 с.
3. Залевская, А. А. Вопросы овладения вторым языком в психолингвистическом аспекте / А. А. Залевская. - Тверь: Изд-во ТГУ, 2006. - 196 с.
4. Ковшиков, В. А. Психолингвистика. Теория речевой деятельности / В. А. Ковшиков, В. П. Глухов - Москва. : «Астрель», 2007. — 224 с.
5. Литвак, А. Г. Психология слепых и слабовидящих / А. Г. Литвак. – СПб. : Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 1998. – 270 с.
6. Миграция населения России: причины, прогнозируемый миграционный прирост, статистика эмиграции [Электронный ресурс] / URL: mogol18.ru...migratsiya-naseleniya-rossii-prichiny (дата обращения: 12.04.2021)
7. Румега, Н. А. Специфика обучения детей-мигрантов русскому языку / Н. А. Румега // Витагенная педагогика в образовательном комплексе этнокультуры / Под. Ред. В.С. Кукушкина. - Ростов н/Д: ГинГо, 2012.
8. Фрумкина, Р. М. Психолингвистика / Р. М. Фрумкина. – Москва : Академия, 2008. – 220 с.
9. Чиршева, Г.Н. Развитие металингвистических способностей ребенка-билингва / Г.Н. Чиршева. Проблема детской речи: Матер. научн. конфер. - СПб.: Образование, 2016.-С. 159-160.
10. Теоретические проблемы сопоставительного изучения глаголов восприятия. [Электронный ресурс] / URL: allbest.ruo-...-2.html (дата обращения: 12.04.2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Baryshnikova, E. N. Problemy izuchenija russkogo jazyka det'mi-migrantami v moskovskikh shkolakh [Problems of Learning the Russian Language by Migrant Children in Moscow Schools] / E. N. Baryshnikova, N. V. Ryzhova // Problemy i perspektivy vospitaniya jazykovojj kul'tury i formirovaniya lichnosti mladogo zhurnalista i filologa evrazijskogo prostranstva [Problems and prospects of language culture education and personality formation of a young journalist and philologist of the Eurasian space] // Trudy mezhdunarodnoj naučno-praktičeskoj konferencii [Proceedings of the international scientific and practical conference]. - Moscow: RUDN University Publishing House, 2006. - 406 p. [in Russian]
2. Ermolovich, Z. G. Tiflopsihologija. Osobennosti chuvstvennogo otrazhenija mira slepymi i slabovidjashimi (chast' 1) [Typhlopsychology. Aspects of the Sensory Reflection of the World by the Blind and Visually Impaired (Part 1)] / Z. G. Ermolovich // A Manual. Minsk: Maksim Tank Belarusian State Pedagogical University, 2004. - 67 p. [in Russian]
3. Zalevskaya, A. A. Voprosy ovladenija vtorym jazykom v psikholingvisticheskom aspekte [Problems of Mastering a Second Language in the Psycholinguistic Aspect] / A. A. Zalevskaya. - Tver: TSU Publishing House, 2006. - 196 p. [in Russian]

4. Kovshikov, V. A. Psicholingvistika. Teorija rechevojj dejatel'nosti [Psycholinguistics. Theory of Speech Activity] / V. A. Kovshikov, V. P. Glukhov - Moscow. : "Astrel", 2007 — 224 p. [in Russian]
5. Litvak, A. G. Psikhologija slepykh i slabovidjashhikh [Psychology of the Blind and Visually Impaired] / A. G. Litvak. - St. Petersburg: Publishing House of the Herzen State Pedagogical University, 1998 – 270 p. [in Russian]
6. Migracija naselenija Rossii: prichiny, prognoziruemyjj migracionnyjj prirost, statistika eh migracii [Migration of the Russian Population: Reasons, Projected Migration Growth, Emigration Statistics] [Electronic resource] / URL: mogol18.ru/migratsiya-naseleniya-rossii-prichiny (accessed: 12.04.2021) [in Russian]
7. Rumega, N. A. Specifika obuchenija detej-migrantov russkomu jazyku [Specifics of Teaching Russian to Migrant Children] / N. A. Rumega // Vitagennaya pedagogika v obrazovatel'nom komplekse etnokultury [Vitagenic Pedagogy in the Educational Complex of Ethnoculture]. Edited by V. S. Kukushkina. - Rostov-on-Don: GinGo, 2012 [in Russian]
8. Frumkina, R. M. Psicholingvistika [Psycholinguistics] / R. M. Frumkina. - Moscow: Akademiya, 2008. - 220 p. [in Russian]
9. Chirsheva, G. N. Razvitie metalingvisticheskikh sposobnostejj rebenka-bilingva [Development of Metalinguistic Abilities of a Bilingual Child] / G. N. Chirsheva. Problema detskoyj rechi: Mater. nauchn. konfer. [The Problem of Children's Speech: Proceedings of the Scientific Conference] - St. Petersburg: Obrazovanie, 2016, pp. 159-160 [in Russian]
10. Teoreticheskie problemy sopostavitel'nogo izuchenija glagolov vosprijatija [Theoretical Problems of Comparative Study of Perception Verbs] [Electronic resource] / URL: allbest.ru/o-...-2.html (accessed: 12.04.2021) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.126>

МЕТОДЫ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ У СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО МЕТОДИКЕ CLIL

Научная статья

Потапчук А.В.*

ORCID: 0000-0002-5169-1310,

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (ayrika[at]bk.ru)

Аннотация

Цель данной статьи состоит в том, чтобы определить методы контроля знаний при использовании предметно-языкового интегрированного подхода обучения (CLIL) у студентов, изучающих иностранный язык в неязыковом вузе.

Задачами исследования являются: определение наиболее эффективных типов заданий при проведении текущего и финального контроля знаний учащихся. Автор статьи пришел к выводу, что эффективный контроль и оценивание знаний учащихся возможен только на материале, охватывающем все аспекты изучения иностранного языка в сочетании профессионально ориентированной тематикой заданий. Объектами оценивания является как результаты работы студентов, так и методика преподавания, выбранная преподавателем.

Ключевые слова: иностранный язык в техническом вузе, методы контроля знаний, типы заданий, предметно-языковой интегрированный метод обучения (CLIL), профессиональные знания.

METHODS OF FOREIGN LANGUAGE PERFORMANCE ASSESSMENT IN STUDENTS PARTICIPATING IN CLIL

Research article

Potapchuk A.V.*

ORCID: 0000-0002-5169-1310,

Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Saint Petersburg, Russia

* Corresponding author (ayrika[at]bk.ru)

Abstract

The aim of the current article is to determine the methods of academic performance rating when using the content and language integrated learning (CLIL) for students studying a foreign language at a non-linguistic university.

The objectives of the study are to determine the most effective types of tasks during the current and final assessment of student performance. The author of the article comes to the conclusion that effective assessment of student performance is possible only using the material covering all aspects of learning a foreign language in combination with occupation-related topics of the tasks. The subjects of evaluation are both the results of student performance and the teaching method chosen by the teacher.

Keywords: foreign language in a technical university, methods of academic performance assessment, types of tasks, content and language integrated learning method (CLIL), occupational knowledge.

Введение

Предметно-языковой метод обучения был разработан Дэвидом Маршем в середине 90-х годов прошлого века. Основная суть этой методики заключается в том, чтобы объединить изучение иностранного языка на материале определенного контента, например, одного из предметов будущей профессиональной деятельности учащихся. Таким образом, двунаправленность в обучении позволяет связать «язык с реальностью» [1], что способствует мотивации студентов высшей школы изучать иностранный язык, а также получать знания по будущей специальности.

Любой образовательный процесс подразумевает контроль и оценивание знаний учащихся. Для контроля знаний, получаемых студентами, необходимо тщательно продумать следующие пункты: частота проверки знаний; какие типы заданий включить; сложность заданий, то есть должны ли они быть проще, чем те, что выполнялись обучающимся непосредственно в процессе аудиторных и домашних заданий или вопросы должны быть такой же сложности.

Все вышеперечисленные вопросы являются важными при использовании любой методики обучения, однако при применении предметно-языкового метода обучения CLIL сфера задач контроля знаний расширяется, поскольку эта методика основывается на обучении одного или нескольких предметов по специальности на иностранном языке, следовательно, преподавателю необходимо решить, что является основным в процессе контроля знаний: материал предмета или аспекты изучения иностранного язык.

Актуальность данной статьи заключается в том, что данной подход обучения еще не получил широкого распространения в образовательной среде в нашей стране, следовательно еще не определено каким образом проводить контроль и оценивание знаний учащихся, какой аспект является преобладающим: язык или специальность, какие типы заданий наиболее эффективны для текущего и финального контроля и оценивания.

Автор данной статьи сейчас в процессе написания учебно-методического пособия по специальности «землеустройство и кадастры» и ведет практические занятия по иностранному языку у студентов соответствующей специальности, также разрабатывает задания для контроля и оценивания учащихся.

Считается, что при использовании Hard CLIL способа, когда полностью исключается родной язык во время аудиторных занятий в сочетании с тщательно подобранным дидактическим материалом, связанным со специальностью студентов, основной акцент в оценке знаний делается на проверке знаний предмета будущей профессии. В случае применения Soft CLIL способа, используется материал разной тематики из различных учебников

по иностранному языку, также возможны объяснения некоторых аспектов, например, грамматики на родном языке учащихся, оценочно-контрольные задания составляются так, чтобы проверить знания иностранного языка в большей степени, чем понимание проблем изучаемого материала [2].

Однако в неязыковом вузе в группах с разным уровнем знания языка преподавателю приходится варьировать между способом Hard CLIL и Soft CLIL в зависимости от возможностей конкретной группы студентов.

Процесс оценивания знаний учащихся можно разделить на две категории:

1. проверка текущих знаний студентов в процессе обучения (Formative assessment);
2. проверка знаний по окончании курса обучения (Summative assessment).

В первом случае при проверке текущих знаний основным фактором является выявление эффективных или неэффективных стратегий обучения, которые применяет преподаватель, в этом варианте контроля возможна корректировка процесса обучения. В результате контроля текущих знаний проверяется работа как студентов, так преподавателя. В эту категорию входят: диагностические тесты, текущие собеседования с преподавателем, чтение текстов, аудирование, тест на знание тезауруса определенной тематики и грамматических правил [3]. Самое большое преимущество этого типа контроля знаний заключается в том, что задания можно менять в зависимости от результатов предыдущих проверочных работ, от эффективности работы студентов на занятиях.

Вторая категория проверки и итогового оценивания заключается в выявлении уровня знаний и навыков [4], которые студент приобрел в течение семестра или целого учебного года. В высшей школе в этот аспект часто входят вопросы к зачету или экзамену, тестирование, разговорная тема, также иногда включают аудирование.

Использование методики CLIL при обучении студентов иностранному языку в неязыковом вузе подразумевает параллельное освоение иностранного языка и предмета по специальности [5]. Язык является средством для освоения материала по специальности, но несмотря на этот факт при контроле знаний необходимо охватить все аспекты изучения иностранного языка такие как чтение / перевод, говорение, аудирование, письмо.

Давайте разберем возможность оценить уровень знаний учащихся по каждому языковому аспекту, но принимая во внимание, что студенты учатся по методике CLIL.

1. Говорение – этот аспект языка является самым главным показателем овладения речевой или коммуникативной деятельностью. Существует несколько вариантов проведения контроля и оценивания умения говорить, а именно, выражать мысли, задавать и отвечать на вопросы, а также произносить речь перед аудиторией. При проведении текущего или диагностического контроля одним из эффективных способов проверки диалогической речи является задание вопрос/ответ, сутью которого является работа учащихся в парах, в этом случае возможно задействовать весь класс, студенты составляют вопросы по изученному материалу, например, по прочитанному тексту и отвечают на составленные ими вопросы. При условии, что студенты учатся по методике CLIL тематика материала и, соответственно, вопросов и ответов должна отражать одну из тем предмета по специальности – это является главным отличием от других методик изучения иностранного языка. Иногда профессиональные темы вызывают затруднения у обучающихся по сравнению с темами из General English, поэтому преподавателю необходимо четко определить сложность материала для проведения контроля знаний. Считается, что целесообразным использовать дидактический материал на уровень легче [5], чем он изучается на специальных кафедрах, чтобы не потерять мотивацию к обучению у студентов. Еще одним вариантом проверки навыка говорения у студентов является фронтальный опрос [6], при этом вся группа студентов отвечает на вопросы преподавателя, одно из важных преимуществ данного способа заключается в том, что все присутствующие на аудиторном занятии вовлечены в беседу, в сильных группах возможно, возникновение дискуссии на заданную тему. Для оценивания монологической речи в качестве текущего контроля можно предложить студентам составить и показать презентацию на одну из изучаемых профессиональных тематик. Поскольку презентация состоит из визуального ряда в программе PowerPoint и поддерживающего текста, то для выработки способности произносить сообщения на профессиональную тему перед аудиторией, то такой тип задания является эффективным методом контроля и оценивания данной способности у учащихся. Для подготовки презентации обучающимся приходится найти и изучить определенное количество дополнительного материала, что является положительным бонусом к данному типу заданию. В качестве финального оценивания на экзамене или дифференцированном зачете студенты рассказывают разговорную тему, также по специальности, или ее можно заменить на описание картинок, что является более свободным, не требующим заучивания заданием, дающим возможность проверить быстроту реагирования студентов. Например, студентам по специальности «землеустройство и кадастры» предлагается на экзамене описать различные виды карт или инструменты для проведения нивелирования, обучающиеся должны иметь достаточно знаний в данных вопросах, чтобы дать о них исчерпывающую информацию.

2. Аудирование. Понятно, что не существует готовых аудиозаписей в области узких профессиональных сфер, например, земельного кадастра, поэтому преподавателю необходимо самому подбирать материал для аудирования, в процессе подбора материала очень помогает видео платформа YouTube. На данном видеохостинге возможно найти короткие ролики, целесообразно использовать видео материал не больше 8 минут, в которых зарубежные специалисты – носители языка – рассказывают и показывают информацию на нужную тематику. Видеоряд значительно способствует лучшему пониманию информации. После просмотра видеоролика студенты либо отвечают на вопросы, либо выполняют задания на заполнение пропусков в предложениях. Аудирование необходимо проводить в группах систематично для получения эффективного результата, только после определенного количества раз студенты привыкают к такому типу задания, после этого можно внести аудирование как одно из заданий для проведения текущего и финального контроля знаний учащихся [7].

3. Чтение / перевод – эти два взаимосвязанных аспекта в изучении иностранного языка. На каждом аудиторном занятии студенты читают и переводят тексты, которые были заданы в качестве домашнего чтения или преподаватель может предложить учащимся перевести раннее незнакомый текст. В процессе выполнения этого задания возможно оценить знание студентов необходимого тезауруса, грамматических конструкций, способности уйти от калькирования, языковых копий переводимого языка, в процессе перевода на родной язык [8]. Подбор текстов

является важным фактором в эффективности данного типа задания. Тексты обязательно должны быть познавательными и соответствовать языковому и профессиональному уровню обучающихся. При финальном оценивании чтение и перевод используется как самый распространенный вид заданий, студенты должны четко знать требования проверки оценивания данных аспектов для того, чтобы быть готовыми отвечать этим требованиям, в таком случае преподаватель может получить реальные результаты работы учащихся.

4. Тестирование. Качественно составленные тесты дают возможность оценить уровень знаний учащихся на определенном этапе обучения и выразить результат в «числовой форме» [9, С. 161]. Тестирование помогает быстро выявить в каких темах или разделах учащиеся показывают знания хуже, следовательно, преподаватель может отреагировать, еще раз пройдя этот материал или используя совсем другой метод его подачи. Преимущество выполнения тестов во время аудиторных занятий состоит в том, что одновременно можно охватить всю группу студентов, если тестирование проводится в электронном формате, например, на электронной платформе Moodle, то вопросы можно перемешать между собой, создав впечатление у студентов, что у каждого свой личный тест отличный от других учащихся. Однако, вопросы к тестам должны быть составлены корректно, чтобы исключить:

- момент угадывания;
- неясности или двусмысленности в заданиях;
- слов в заданиях, которые могут быть подсказкой для тестируемых

При создании теста следует учитывать ряд принципов составления вопросов и ответов: принцип противоречия, принцип сочетаемости, принцип однородности [10] и так далее, чтобы получить результат максимально приближенный к действительности.

Заключение

Методы контроля и оценки знаний должны:

- представлять гибкую и легко изменяемую систему для быстрого реагирования на текущие результаты учащихся;
- охватывать все аспекты языка в сочетании профессионально-ориентированной направленностью дидактических материалов.

Для получения объективных результатов контроль знаний обучаемых необходимо проводить регулярно для того, чтобы учащиеся привыкли к определенным типам видам оценочных работ, студенты должны быть проинформированы о том, какие требования предъявляются к тому или иному заданию. Однако задания не должны выполняться автоматически обучающимися, при составлении ответов и вопросов необходимо исключить момент угадывания. Одной из основополагающих идей предметно-языкового интегрированного подхода обучения заключается в формировании у студентов критического мышления, поэтому ответы на вопросы, например, в тестах не должны быть очевидными. Одним из важных преимуществ процесса контроля знаний заключается в том, что в целях подготовки студентам приходится повторять / запоминать пройденный материал, а также находить дополнительную информацию, если студенты учатся по методике предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL), то изучаемый материал касается профессии будущих специалистов, в результате обучающиеся приобретают знания как в области овладения иностранного языка, так и в профессиональной сфере одновременно.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Якаева Т.И. История возникновения и развития CLIL за рубежом / Т. И. Якаева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – С. 120-123
2. Bently K. The TKT Course CLIL Module / K. Bently. – Cambridge University Press, 2010. – 124 p.
3. Дубинина Г. А. Поиск новых форм контроля и оценки качества подготовки по иностранному языку в неязыковом вузе / Г. А. Дубинина, Н. В. Каменская // Вестник Московского Государственного Лингвистического Университета – 2018. – № 2. – С. 202-жзэ211.
4. Власко Н. К. Формы и процедуры контроля по дисциплине «Иностранный язык» в неязыковом вузе / Н. К. Власко, Г. Г. Гурова, Т. И. Кузнецова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук – 2015. – № 2-2. – С. 69-73
5. Зорина Е. М. Использование методики предметно-языкового интегрированного обучения в неязыковом вузе / Е. М. Зорина, Е. И. Чиркова // Психолого-педагогические основы интегрированного обучения. сборник статей по итогам межвузовского научно-теоретического семинара; утверждено начальником академии в качестве сборника научных статей. Военная академия войсковой ПВО им. маршала Советского Союза А.В. Василевского. – Смоленск, – 2020. – С. 93-97.
6. Бережных Н. Ю. Виды и формы контроля на занятиях по иностранному языку в вузе / Н. Ю. Бережных, Н. С. Новолодская // Проблемы современного педагогического образования – 2019. № 64-3 – С. 30 – 34
7. Абрамова И. Е. Обучение аудированию студентов неязыковых специальностей / И. Е. Абрамова, Е. П., Шишмолина // Наука, Образование, Культура – 2019. – № 3 – С. 72-81
8. Morgado M. CLIL Training guide / M. Morgado. – Portugal: Santo Tuso, 2015. – 73 p.
9. Мятлева М. И. Тестирование на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе: за и против / М. И. Мятлева // LINGUA MOBILIS – 2011. – №2 (28). – С. 160-163
10. Строгонова Н. А. Онлайн-тестирование как средство контроля знаний на уроке английского языка / Н. А. Строгонова // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии – 2014. – № 36 – С. 35-39

Список литературы на английском языке / References in English

1. Yakaeva T. I. Istorija vzniknovenija i razvitija CLIL za rubezhom [History of the Emergence and Development of Clil Abroad] / T. I. Yakaeva // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk [Topical Problems of Humanities and Natural Sciences]. - 2016, pp. 120-123 [in Russian]
2. Bently K. The TKT Course CLIL Module / K. Bently. – Cambridge University Press, 2010. – 124 p.
3. Dubinina G. A. Poisk novykh form kontrolja i ocenki kachestva podgotovki po inostrannomu jazyku v nejazykovom vuze [Search for New Forms of Control and Evaluation of the Quality of Training in a Foreign Language in a Non-Linguistic University] / G. A. Dubinina, N. V. Kamenskaya // Vestnik Moskovskogo Gosudarstvennogo Lingvisticheskogo Universiteta [Bulletin of the Moscow State Linguistic University]-2018. - No. 2, pp. 202-211 [in Russian]
4. Vlasko N. K. Formy i procedury kontrolja po discipline «Inostrannyj jazyk» v nejazykovom vuze [Forms and Procedures of Control in the Discipline "Foreign Language" in a Non-Linguistic University] / Vlasko, G. G. Gurova, T. I. Kuznetsova // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk [Topical Problems of Humanities and Natural Sciences]-2015. - № 2-2, pp. 69-73 [in Russian]
5. Zorina E. M. Ispol'zovanie metodiki predmetno-jazykovogo integrirovannogo obuchenija v nejazykovom vuze [The Use of the Methodology of Subject-Language Integrated Learning in a Non-Linguistic University] / M. Zorina, E. I. Chirkova // Psikhologo-pedagogicheskie osnovy integrirovannogo obuchenija. sbornik statej po itogam mezhvuzovskogo nauchno-teoreticheskogo seminar; utverzhdeno nachal'nikom akademii v kachestve sbornika nauchnykh statej [Psychological and Pedagogical Foundations of Integrated Learning. Collection of Articles Based on the Results of the Interuniversity Scientific and Theoretical Seminar; Approved by the Head of the Academy as a Collection of Scientific Articles]. Military Academy of Military Air Defense named after Marshal of the Soviet Union A.V. Vasilevsky. - Smolensk, - 2020, pp. 93-97 [in Russian]
6. Bereznykh N. Yu. Vidy i formy kontrolja na zanjatijakh po inostrannomu jazyku v vuze [Types and Forms of Control at Foreign Language Classes in Higher Education Institutions] / N. Yu. Bereznykh, N. S. Novolodskaya // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija [Issues of Modern Pedagogical Education]-2019. No. 64-3, pp. 30-34 [in Russian]
7. Abramova I. E. Obuchenie audirovaniju studentov nejazykovykh special'nostej [Teaching Listening Skills to Students of Non-Linguistic Specialties] / I. E. Abramova, E. P. Shishmolina // Nauka, Obrazovanie, Kultura [Science, Education, Culture] -2019. - No. 3, pp. 72-81 [in Russian]
8. Morgado M. CLIL Training guide / M. Morgado. – Portugal: Santo Tusso, 2015. – 73 p.
9. Myatleva M. I. Testirovanie na zanjatijakh po inostrannomu jazyku v nejazykovom vuze: za i protiv [Testing at Foreign Language Classes in a Non-Linguistic University: Pros and Cons] / M. I. Myatleva // LINGUA MOBILIS– 2011. – №2 (28), pp. 160-163 [in Russian]
10. Strogonova N. A. Onlajjn-testirovanie kak sredstvo kontrolja znanij na uroke anglijskogo jazyka [Online Testing as a Means of Knowledge Control at English Language Lessons] / N. A. Strogonova // Lichnost', sem'ja i obshhestvo: voprosy pedagogiki i psikhologii [Personality, Family and Society: Issues of Pedagogy and Psychology]-2014. - No. 36, pp. 35-39 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.127>

МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ К ФОРМИРОВАНИЮ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Научная статья

Романова Е.Н.*

ORCID: 0000-0001-5475-2193,

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия

* Корреспондирующий автор (toromelena[at]mail.ru)

Аннотация

Целью статьи является обзор и анализ видов деятельности на занятиях по иностранному языку, способствующих обучению студентов критическому мышлению. Выдвинута гипотеза о том, что вовлеченность студентов в процесс исследования профессионально значимых материалов на иностранном языке является существенным стимулом формирования их критического мышления. Главными задачами являются обобщение наиболее эффективных способов активизации критического мышления на занятиях по иностранному языку в вузе, описание технологии их реализации и определение критериев уровня сформированности целевых навыков. Используются методы синтеза и анализа теоретических источников и практических материалов по иностранному языку как средству обучения критическому мышлению. Сделан вывод о том, что студенты лучше мотивированы к критическому мышлению при наличии материалов на иностранном языке, отражающих реальные события, явления и профессионально значимую информации, а также при обеспечении преподавателем адекватных опор для их языковой и речевой реализации.

Ключевые слова: критическое мышление, повышение мотивации, синтез идей, аргументация, макронавыки, критерии оценки.

MOTIVATING CRITICAL THINKING IN STUDENTS BY MEANS OF FOREIGN LANGUAGE

Research article

Romanova E.N.*

ORCID: 0000-0001-5475-2193,

Vladimir State University, Vladimir, Russia

* Corresponding author (toromelena[at]mail.ru)

Abstract

The purpose of the article is to review and analyze the activities in foreign language classes that contribute to teaching critical thinking. The study puts forward a hypothesis that the involvement of students in studying professionally significant materials using foreign language is a significant incentive for the formation of their critical thinking. The main objectives of the research include summarizing the most effective ways to activate critical thinking in foreign language classes at a university, describing the technology of their implementation, and determining the criteria for the level of formation of target skills. In achieving these objectives, the author uses methods of synthesis and analysis of theoretical sources and foreign language practical materials as means of teaching critical thinking. It is concluded that students are better motivated to critical thinking when there are foreign language materials that reflect real events, phenomena, and professionally significant information, as well as when the teacher provides adequate support for their linguistic and spoken implementation.

Keywords: critical thinking, increased motivation, synthesis of ideas, argumentation, macroskills, evaluation criteria.

Введение

Критическое мышление относится к уровню мышления, дающему обучающимся возможность определить, что им необходимо для эффективного и рационального решения поставленных перед ними проблем. Оно требует усилий и состоит из таких навыков, как определение связей между идеями, анализ и оценка аргументов и принятие решения для соответствующих заключений. Понимание и анализ идей и аргументов относится к способности студентов найти и классифицировать информацию, определить модели и отношения. Это помогает им глубже понять эти идеи и аргументы, а также интерпретировать и извлечь выводы из представленной информации. В каждом из этих компонентов анализа студенты выполняют определенные действия и выражают их определенными языковыми средствами [7].

Методы исследования

Синтез и анализ теоретических источников и практических материалов по иностранному языку как средству обучения критическому мышлению, обобщение.

Основные результаты

Критическое мышление играет важную роль в преподавании иностранного языка не только для достижения подготовки студента к профессиональной деятельности, но и потому, что оно существенно улучшает изучение и использование языка, активизирует смыслообразование [6]. Фактически, языковые и мыслительные навыки взаимно усиливают друг друга. Изучение языка и обучение критическому мышлению взаимно обогащаются. Следовательно, критическое мышление должно быть частью каждого занятия и каждого вида деятельности на занятиях по иностранному языку и использоваться как для мышления о самом языке, так и в качестве посредника при мышлении о других содержаниях, то есть думать посредством языка [2].

Наши студенты ведут интенсивную жизнь, часто совмещая работу, семейные обязанности и социальную активность, и учебу. Являясь «цифровыми аборигенами», они склонны не читать, а бегло просматривать, выхватывать информацию из интернета и СМИ. От преподавателя требуется работать с меняющимися моделями поведения молодых людей и используемыми ими технологиями, побуждая их использовать более глубокий подход к получению знаний. Живые, стимулирующие материалы и задания с визуальным и мультимедийным сопровождением, использование многих источников помогают вызвать энтузиазм у поколения «цифровых аборигенов». Важно позволить студентам выбирать собственные темы для исследования, формулировать свои критические вопросы и размещать собственные источники материалов.

Рассмотрим виды деятельности на занятиях по иностранному языку, способствующие обучению критическому мышлению. Это, прежде всего, создание актуальных, сложных и интегрированных макрозаданий, требующих исследования, чтения, обсуждения и презентации в устной и письменной формах. Например, студенты получают задание найти статьи с разными взглядами на одну и ту же тему или статью с различными точками зрения. При этом они должны определить содержащиеся в статьях аргументы «за» и «против», оценить их и добавить свои. Следующим этапом является организация дебатов, где студенты делятся на группы, выслушивают все аргументы противоположных сторон, оценивают их, опровергают или поддерживают. Заключительным этапом является написание в эссе, в котором излагается тема с аргументами «за и против» [9].

Примером другого задания может быть просмотр краткого документального фильма на тему, интересующую студентов. Затем следует проанализировать его цель, выраженные предположения и точки зрения, виды доказательств, лежащие в их основе. Продолжить чтение и исследование по теме, затем изложить свою позицию в эссе.

Как правило, у студентов вызывает интерес задания, в которых предлагается сравнить, каким образом одна и та же тема представлена в разных жанрах, например, советы о здоровье в журнале для подростков, на правительственном вебсайте и в научном журнале, отметить разницу, определить причины различий и надежность информации.

Аутентичные материалы, отражающие реальные, близкие интересам студентов события и явления, являются еще одной ключевой характеристикой занятия для развития критического мышления. В идеальном случае здесь задействованы все четыре макронавыка, чтобы студенты получили возможность проводить исследования, заниматься критическим чтением, обсуждать актуальные проблемы и представлять свои суждения как в устной, так и в письменной форме [5].

Вовлеченность в процесс является существенным стимулом формирования критического мышления. Эмоции не должны стать барьером критическому мышлению, а играть важную роль в усилении мотивации. Студентам необходимо укреплять уверенность в постановке вопросов, выражении идей и участвовать в диалоге. Чтобы занятие способствовало развитию критического мышления, задаваемые как студентами, так и преподавателями вопросы должны быть спорными, но на них есть ответы, которые студенты должны найти. Этому в значительной мере способствует парная и групповая работа, которая может стать более активной при условии вовлеченности студентов критически мыслить в рамках обсуждаемых тем. Такая работа предоставляет студентам возможности практиковаться в критическом мышлении без опасений сказать что-то неправильно и в то же время получить помощь и поддержку. Все эти виды работы должны оцениваться не только по факту участия, но и по качеству критического мышления, демонстрируемого участниками [4].

Одним из основных аспектов критического мышления является способность выражать свои идеи и аргументы ясно логично и рефлексивно. Этот навык развивается, в основном, в письменной и устной речи. Эффективность его развития обеспечивают надежные опоры, помогающие студентам делать обобщения, сравнения двух похожих по содержанию текстов, проводить связь между идеями и аргументами. Такие опоры включают языковой материал, например, переходные маркеры, которые визуализируют процесс мышления («причиной этого является...», «с одной стороны...», «тем не менее...») и маркеры отношения («интересно отметить...», «не вызывает сомнения...») [8]. Студенты должны знать, как организовывать рассуждения внутри текстов различных академических жанров, например, разницу между индуктивным и дедуктивным развитием идей. Общие структуры текстов, такие как «эссе сравнение-противопоставление», «научный лабораторный отчет» могут служить такими опорами и толчком для дальнейшего развития. Жанры академического письма 21-го века очень динамичны. Традиционное академическое эссе уступает место новым моделям критического мышления, таким как блоги, вики, статьи для популярных журналов, флайеры, рефлексивные журналы [1].

Электронная среда открывает возможности вступать в контакты со студентами других вузов через скайп для обсуждения важных текущих проблем, организации мини конференций и дебатов со студентами другой группы или вуза. Вопросы можно формулировать заранее, основываясь на критическом чтении и обсуждении, затем продолжить общение через письма, доклады и эссе по теме. Интересен опыт создания онлайн журнала, освещающего важные, текущие проблемы, создание подкастов по определенной теме или теме собственных интересов студентов.

Степень сформированности навыков критического мышления должна быть оценена. Для этого в целях каждого задания следует указывать конкретные навыки критического мышления, которые студент должен развивать. Четко обозначенные критерии оценки дают возможность студентам оценить свой уровень, а также уровень других участников процесса обучения иностранному языку. Такие критерии также дают возможность преподавателям и администрации оценить курс в целом, а также степень усвоения материала: от начальной до продвинутой [3].

Приведем перечень возможных критериев:

- определяет актуальные, соответствующие и надежные источники для выполнения задания;
- понимает содержание текстов источников, что выражается в кратком изложении идей и их объяснении;
- рассматривает идеи, содержащиеся в текстах;
- синтезирует идеи нескольких источников;

- представляет ясное изложение идей в устном обзоре темы, вызывая у аудитории ее новое видение;
- представляет хорошо аргументированное изложение идей в письменной форме;
- формулирует содержательные выводы по теме и их следствия;
- принимает ответственную, этичную и реальную позицию.

Заключение

Студентам необходимо нечто большее чем просто навыки: они должны понимать ценность критического мышления, быть заинтересованными в его применении. Навыки критического мышления можно формировать, а расположенность к нему надо моделировать и питать, пока студенты постепенно не осознают себя как мыслящие критически. Они могут быть лучше мотивированы к критическому мышлению в рамках тем, с которыми они сталкиваются, если им дать адекватные опоры. Это позволит им испытать внутреннее удовлетворение от возможности мыслить критически. Ключевой характеристикой занятия для развития критического мышления является наличие материалов, отражающих реальные, близкие интересам студентов события и явления, профессионально значимую информации. Из этого следует, что знание преподавателя сущности критического мышления и способов его развития средствами своей дисциплины чрезвычайно актуальны.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Ефорова А.Р. Педагогические условия формирования критического мышления студентов в образовательном процессе технического вуза: дисс... / А.Р. Ефорова.- Астрахань, 2010.-211с.
2. Маршева Ф.М. Развитие критического мышления студентов на занятиях по иностранному языку / Ф.М. Маршева // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1.
3. Навыки XXI века: как формировать и оценивать на уроке. [Электронный ресурс]. URL: <https://edpolicy.ru/form-and-evaluate> (дата обращения: 12.04.2021)
4. Плотникова Н.Ф. Формирование критического мышления студентов вуза в условиях командной формы организации обучения: монография / Н.Ф. Плотникова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015 – 84 с.
5. Теплова Н.В. Формирование критического мышления студентов на занятиях по иностранному языку / Н.В. Теплова // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. 2015. № 5 (178). С.195-198
6. Bagheri, F. (2015). The relationship between critical thinking and language learning strategies of EFL learners / F. Bagheri // Journal of Language Teaching and Research, 6(5),969–975.
7. Framework for 21st Century Learning. The Partnership for 21st Century Learning, 2015. [Electronic resource]. URL: <https://www.battelleforkids.org/networks/p21/frameworks-resources> (accessed: 12.04.2021)
8. Li, L. Integrating thinking skills in foreign language learning: What can we learn from teachers' perspectives? / Li, L. // Thinking Skills and Creativity, 22(2016), 273–288.
9. Lucas B. Teaching Creative Thinking: Developing learners who generate ideas and can think critically / B. Lucas, E. Spencer. Crown House Publishing, 2017. 216 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Eferova A. R. Pedagogicheskie uslovija formirovanija kriticheskogo myshlenija studentov v obrazovatel'nom processe tehničeskogo vuza: diss [Pedagogical conditions for the formation of critical thinking of students in the educational process of a technical university: diss...] / A. R. Eferova.- Astrakhan, 2010. – 211p. [in Russian]
2. Marsheva F. M. Razvitie kriticheskogo myshlenija studentov na zanjatijah po inostrannomu jazyku [Development of critical thinking of students in foreign language classes] / F. M. Marsheva // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija [Modern problems of science and education]. - 2015. - № 1-1. [in Russian]
3. Navyki XXI veka: kak formirovat' i ocenivat' na uroke [Skills of the XXI century: how to form and evaluate in the lesson]. [Electronic resource]. URL: <https://edpolicy.ru/form-and-evaluate> (accessed 12.04.2021) [in Russian]
4. Plotnikova N. F. Formirovanie kriticheskogo myshlenija studentov vuza v uslovijah komandnoj formy organizacii obuchenija [Formation of critical thinking of university students in the conditions of the command form of training organization]: monograph / N. F. Plotnikova. - Kazan: Kazan Publishing House. un-ta, 2015-84 p. [in Russian]
5. Teplova N. V. Formirovanie kriticheskogo myshlenija studentov na zanjatijah po inostrannomu jazyku [Formation of critical thinking of students in foreign language classes] / N. V. Teplova // Trudy BGTU. Serija 6: Istorija, filosofija [Proceedings of BSTU. Series 6: History, Philosophy]. 2015. No. 5 (178). pp. 195-198 [in Russian]
7. Framework for 21st Century Learning. The Partnership for 21st Century Learning, 2015. [Electronic resource]. URL: <https://www.battelleforkids.org/networks/p21/frameworks-resources> (accessed: 12.04.2021)
8. Li, L. Integrating thinking skills in foreign language learning: What can we learn from teachers' perspectives? / Li, L. // Thinking Skills and Creativity, 22(2016), 273–288.
9. Lucas B. Teaching Creative Thinking: Developing learners who generate ideas and can think critically / B. Lucas, E. Spencer. Crown House Publishing, 2017. 216 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.128>

МЕСТО ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Обзорная статья

Соколова Т.М.^{1,*}, Кожиров А.П.²

^{1,2} Смоленский филиал Московского энергетического института, Смоленск, Россия

* Корреспондирующий автор (moreidei[at]yandex.ru)

Аннотация

В последние годы все более востребованным становится средне-профессиональное образование. Физическая культура является важной дисциплиной, представленной во всех циклах непрерывного образования – от дошкольного до высшего. Существенной проблемой является включение профессионально-прикладной физической подготовки в систему профессионального образования. В статье представлен анализ учебных планов последнего поколения ФГОСЗ+++ по вопросу включенности профессионально-прикладной физической подготовки в систему СПО по сравнению с высшим образованием. Анализ свидетельствует о достаточной разнородности как в названии предмета, так и в его структуре для некоторых специальностей как в высшем, так и в средне-специальном образовании.

Ключевые слова: физическая культура, профессионально-прикладная физическая подготовка, средне-профессиональное образование, высшая школа.

ON THE PLACE OF PROFESSIONAL AND APPLIED PHYSICAL TRAINING WITHIN THE SYSTEM OF TECHNICAL AND VOCATIONAL EDUCATION AND TRAINING

Review article

Sokolova T.M.^{1,*}, Kozhirov A.P.²

^{1,2} Smolensk Branch of the Moscow Power Engineering Institute, Smolensk, Russia

* Corresponding author (moreidei[at]yandex.ru)

Abstract

In recent years, Technical and Vocational Education and Training has become increasingly popular. Physical education is an important discipline represented in all cycles of continuing education, from preschool to higher education. A significant problem is the inclusion of professional and applied physical training in the system of vocational education. The article presents an analysis of the curricula of the latest generation of the Federal Educational Standard 3+++ (FGOS3+++) on the issue of the inclusion of professional and applied physical training in the system of secondary vocational education in comparison with higher education. The analysis demonstrates sufficient heterogeneity both in the name of the subject and in its structure for some specialties in both higher and secondary special education.

Keywords: physical culture, professional and applied physical training, Technical and Vocational Education and Training, higher school.

Введение

В современном российском обществе неуклонно растет востребованность среднего профессионального образования (СПО) [3]. Большое количество трудов современных специалистов посвящено, прежде всего, школьному и высшему образованию. Однако, именно СПО является важным промежуточным звеном на пути непрерывного образования, четко продекларированного современной образовательной парадигмой. Физическая культура является важной частью образовательного процесса – от дошкольного до высшего образования. Её важной задачей является формирование у граждан осознанного стремления к сохранению своего здоровья и работоспособности на долгие годы плодотворной трудовой деятельности. В то же время, тема организации учебного процесса по курсу «Физическая культура» в системе СПО является недостаточно проработанной [16].

В связи с этим, перед специалистами в области физического воспитания стоят важные образовательные задачи по реализации современных образовательных программ ФГОСЗ+++ в системе СПО.

При этом, изучение мнений специалистов в области физической культуры позволяет говорить о том, что в научно-методической литературе на сегодняшний день авторами не акцентировался вопрос о расхождениях в программах разных направлений подготовки по дисциплине «Физическая культура», что обеспечивает новизну данного исследования.

Целью данного исследования стал сравнительный анализ учебных планов по некоторым не профильным специальностям среднего профессионального и высшего образования по определению доли и направленности предмета «Физическая культура» в структуре учебного процесса.

В рамках данного исследования нами проведен выборочный анализ учебных планов учреждений, работающих в системе СПО по некоторым специальностям основных отраслей современной экономики [1], [5], [8] по сравнению с учреждениями высшего образования по сходным специальностям [6], [12], [15].

В таблицах 1 и 2 приведены данные, отражающие как различия в названии предмета, так и объем учебной нагрузки (для анализа взяты данные учебных планов о количестве часов практических занятий без учета самостоятельной работы студентов) в системе СПО по сравнению с высшей школой.

Анализ показывает значительное расхождение учебной нагрузки и доли практических занятий для разных специальностей в системе высшего образования (Таблица 1).

Таблица 1 – Данные о количестве практических занятий по физической культуре для некоторых специальностей в системе высшего образования

№ п/п	Номер специальности	Название предмета	Количество часов
Юридические специальности			
1.	40.05.02. Правоохранительная деятельность (служба исполнения наказаний) [15]	Физическая культура базовая (Б.1.35)	72
		Физическая культура прикладная (Б1.Б36)	328
2.	40.05.02. Правоохранительная деятельность (оперативно-розыскная деятельность) [9]	Специальная физическая подготовка (Б1.Б.35.00)	438
		Служебно-прикладная физическая подготовка (Б.1.Б.35.01)	30
Строительство			
3.	08.03.01. Строительство	Физическая культура и спорт Б1.021 [6], [12]	72
		Элективные курсы по физической культуре и спорту (Б1.В.17) [6], [12]	328
Здравоохранение, медицина			
4.	34.03.01 Сестринское дело [14]	Физическая культура и спорт Б1.25	72
		Элективные курсы по физической культуре и спорту (Б1.В.17)	328
5.	31.05.01. Лечебное дело [10]	Физическая культура и спорт Б1.53	20
		Прикладная физическая культура и спорт В7	328
Технические специальности			
6.	09.03.01. Информатика и вычислительная техника	Физическая культура и спорт (Б1.Б.01.01) [11], [13]	72
		Элективные курсы по физической культуре и спорту (Б1.В.17) [13]	328
		Прикладная физическая культура (М1.27.2) [11]	323

Можно отметить, что наиболее логично сбалансированы Учебные планы высшего образования для специальностей, имеющих схожую структуру профессиональной деятельности: инженеры, строители. Практически, в данных учебных планах нет расхождений [11], [12], [13].

Таблица 2 – Данные о количестве практических занятий по физической культуре для некоторых специальностей в системе СПО

№ п/п	Номер специальности	Название предмета	Количество часов
Юридические специальности			
1.	40.02.02. Правоохранительная деятельность [1], [2]	Физическая культура Общеобразовательный учебный цикл (ОУД)	176
		Физическая культура Профессионально-прикладная подготовка. Общий гуманитарный и социально-экономический учебный цикл (ОГСЭ)	170
Строительство			
2.	08.02.01. Строительство и эксплуатация зданий и сооружений	Физическая культура Общеобразовательный учебный цикл (ОУД. 06) [7] Базовые дисциплины (БД.08) [5]	117
		Физическая культура. Профессионально-прикладная подготовка. Общий гуманитарный и социально-экономический учебный цикл (ОГСЭ.04) [5], [7]	164
Здравоохранение, медицина			
3.	31.02.01 Лечебное дело [4] 34.02.01. Сестринское дело [4]	Физическая культура. Профессионально-прикладная подготовка. Общий гуманитарный и социально-экономический учебный цикл (ОГСЭ.04)	238
Технические специальности			
4.	09.02.01. Компьютерные системы и комплексы [8]	Физическая культура (Общеобразовательный профессионально-базовый цикл.06)	117
		Физическая культура. Профессионально-прикладная подготовка. Общий гуманитарный и социально-экономический учебный цикл (ОГСЭ.05)	160

Даже на примере нескольких приведенных специальностей, можно увидеть, что для высшей школы характерно четкое структурирование учебного процесса: в новых учебных планах присутствует два обязательных элемента: теоретический курс «Физическая культура и спорт», являющийся базовым и обязательным для изучения и «Элективные курсы по физической культуре и спорту», включающие практические занятия по выбору студентов и относящиеся к вариативной части учебного процесса. Важным является тот факт, что четкая профессионально-прикладная направленность наблюдается исключительно при подготовке специалистов силовых структур [9], [15] и медицинских работников [10], [14]. В остальных случаях содержание учебного процесса определяется конкретным учебным заведением.

В то же время в системе СПО предмет «Физическая культура» четко разделен на два блока: базовый и профессионально-прикладной (Таблица 2).

Очевидно, что базовый курс предусмотрен для студентов, поступивших в колледж или училище по окончании неполного среднего образования и его содержание согласуется содержанием учебных планов общего полного образования (10-11 классов общеобразовательной школы) [2], [5], [7], [8].

В то же время большая часть курса «Физическая культура» в программе СПО отведена именно профессионально-прикладной подготовке. В этой связи возникает вопрос о необходимости решения проблемы содержания данного предмета для каждой отдельной специальности с учетом будущей профессиональной деятельности выпускников колледжа. Это ставит перед специалистами в области физического воспитания сложные задачи адаптации предмета к нуждам отдельных отраслей экономики страны. К сожалению, на сегодняшний день само понятие профессионально-прикладной физической подготовки является весьма размытым: очевидным признается лишь факт ее привязки к особенностям конкретной профессиональной деятельности. Таким образом, на данном этапе возникает необходимость разработки содержания предмета «Физическая культура» по каждому направлению профессиональной подготовки. Однако, наибольшую сложность представляет процесс выбора средств и методов её реализации и недостаточную проработанность описанного направления работы на сегодняшний день. Таким образом, разработка четких критериев и построение алгоритмов конструирования содержательной части профессионально-прикладной физической подготовки позволит существенно конкретизировать и стандартизировать процесс формирования базовых профессиональных компетенций средствами физической культуры в системе профессионального образования.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. АНО ПО «Смоленский колледж правоохраны и правосудия»: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://smolensk-lawandjustice.ru/wp-content/uploads/2020/10/ОПОП-ПД.pdf> (дата обращения: 20.03.2021).
2. ГБПОУ СО СГТ «Сергиевский губернский техникум»: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cgt63.rf> (дата обращения: 20.03.2021).
3. Гохберг Л.М. Образование в цифрах: 2020: краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, О. К. Озерова, Е. В. Саутина и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2020. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hse.ru/primarydata/oc2020> (дата обращения: 20.03.2021).
4. КГБП ОУ «Хабаровский государственный медицинский колледж»: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hgmk.ru/upload/medialibrary/doc/Лечебное%20дело.pdf> (дата обращения: 20.03.2021).
5. МГТУ –ФГБОУ ВО «Магнитогорский Государственный университет им. Г.И. Носова»: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.magtu.ru> (дата обращения: 21.03.2021).
6. НИ «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева» [Электронный ресурс]. – URL: <https://mrsu.ru/ru/getfile.php?ID=96644> (дата обращения: 21.03.2021).
7. ОГБПОУ «Рязанский строительный колледж им. Героя Советского Союза В. А. Беглова»: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.spec.spo-rsk.ru> (дата обращения: 20.03.2021).
8. ОБП ОУ «Курский электромеханический техникум»: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kemt.ru/obrprog/09.02.01/2018/2.pdf> (дата обращения: 20.03.2021).
9. Учебный план ФКОУ ВО «Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» Владивостокский филиал: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: https://мвд.рф/upload/site135/folder_page/003/280/117/40.05.02_PD-ORD_nabor_2017.PDF (дата обращения: 19.03.2021).
10. ФГАОУ ВО «Первый МГМУ им. И.М. Сеченова»: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: https://www.sechenov.ru/upload/iblock/e87/Lechebnoe-delo_1-kurs_och_2272.pdf (дата обращения: 20.03.2021).
11. ФГАО У ВО «УрФ У имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://programs.edu.urfu.ru/media/documents/00046559.pdf> (дата обращения: 21.03.2021).
12. ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/UqjQv> (дата обращения: 22.03.2021).
13. ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: https://www.asu.ru/files/sveden/education/plan/Ucheb_plan_09_03_01_iivt-1234-2017_2016.pdf (дата обращения: 19.03.2021).
14. ФГОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет»: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/UqjRh> (дата обращения: 22.03.2021).
15. ФКУ ВО «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний»: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vipe.fsin.gov.ru> (дата обращения: 22.03.2021).

16. Яворская А.А. Обучение в ссузе как важный этап в формировании ключевых компетенций будущих специалистов средствами физической культуры / А.А. Яворская // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2011. Вып. 4. С. 160-166.

Список литературы на английском языке / References in English

1. ANO PO «Smolenskijj kolledzh pravookhrany i pravosudija»: oficial'nyjj sajtt [Official Site of the Autonomous Non-Profit Vocational Education Organization "Smolensk College of Law Enforcement and Justice"] [Electronic resource]. URL: <https://smolensk-lawandjustice.ru/wp-content/uploads/2020/10/ОПОП-ПД.pdf> (accessed: 20.03.2021) [in Russian]

2. GBPOU SO SGT «Sergievskijj gubernskijj tehnikum»: oficial'nyjj sajtt [Official Website of the State Budgetary Professional Educational Institution of Samara Oblast "Sergievsky Gubernsky Technical School"] [Electronic resource] <https://www.cрт63.pф> (accessed: 20.03.2021) [in Russian]

3. Gokhbeg L. M. Obrazovanie v cifrah: 2020: kratkijj statisticheskijj sbornik [Education in Numbers: 2020: A Brief Statistical Collection] [Electronic resource] / L. M. Gokhberg, O. K. Ozerova, E. V. Sautina, N. B. Shugal; Higher School of Economics, Moscow, Higher School of Economics, 2020. URL: <https://www.hse.ru/primarydata/oc2020> (accessed: 20.03.2021) [in Russian]

4. KGBP OU «Khabarovskijj gosudarstvennyjj medicinskijj kolledzh»: oficial'nyjj sajtt [Official Website of the Regional State Budgetary Professional Educational Institution "Khabarovsk State Medical College"] [Electronic resource]. URL: <https://www.hgmk.ru/upload/medialibrary/doc/Лечебное%20дело.pdf> (accessed: 20.03.2021) [in Russian]

5. MG TU – FGBOU VO «Magnitogorskijj Gosudarstvennyjj universitet im. G.I. Nosova»: oficial'nyjj sajtt [Official Website of the Nosov Magnitogorsk State University] [Electronic resource] URL: [/https://www.magtu.ru](https://www.magtu.ru) (accessed: 21.03.2021) [in Russian]

6. NI «Mordovskijj gosudarstvennyjj universitet im. N.P. Ogareva» [Ogarev Mordovian State University] [Electronic resource]. URL: <https://mrsu.ru/ru/getfile.php?ID=96644> (accessed: 21.03.2021) [in Russian]

7. OGBPOU «Rjazanskijj stroitel'nyjj kolledzh im. Geroja Sovetskogo Sojuza V. A. Beglova»: oficial'nyjj sajtt [Official Website of the Ryazan Construction College named after Hero of the Soviet Union V. A. Beglov] [Electronic resource]. URL: <https://www.spec.spo-rsk.ru> (accessed: 20.03.2021) [in Russian]

8. OBP OU «Kurskijj ehlektromekhanicheskijj tehnikum»: oficial'nyjj sajtt [Official Website of the Kursk Electromechanical Technical School] [Electronic resource]. URL: <http://www.kemt.ru/obrprog/09.02.01/2018/2.pdf> (accessed: 20.03.2021) [in Russian]

9. Uchebnyjj plan FKOU VO «Dal'nevostochnyjj juridicheskijj institut Ministerstva vnutrennikh del Rossijskojj Federacii» Vladivostokskijj filial: oficial'nyjj sajtt [Curriculum of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Vladivostok Branch: Official Website] [Electronic resource]. URL: https://мвд.pф/upload/site135/folder_page/003/280/117/40.05.02_PD-ORD_nabor_2017.PDF (accessed: 19.03.2021) [in Russian]

10. FGAOU VO «Pervyjj MG MU im. I.M. Sechenova»: oficial'nyjj sajtt [I. M. Sechenov First Moscow State Medical University: Official Website] [Electronic resource]. URL: https://www.sechenov.ru/upload/iblock/e87/Lechebnoe-delo_1-kurs_och_2272.pdf (accessed: 20.03.2021) [in Russian]

11. FGAO U VO «UrF U imeni pervogo Prezidenta Rossii B.N. El'cina»: oficial'nyjj sajtt [Ural Federal University: Official Website] [Electronic resource]. URL: <https://programs.edu.urfu.ru/media/documents/00046559.pdf> (accessed: 21.03.2021) [in Russian]

12. FGBOU VO «Tikhookeanskijj gosudarstvennyjj universitet»: oficial'nyjj sajtt [Pacific National University: Official Website] [Electronic resource] URL: https://www.tltsu.ru/sveden/education/educational-programs/2019-set/Ucheb_plan_Stroitelstvo_31.8.18_B_PiGS_2019_Z_DOT1.pdf (accessed: 22.03.2021) [in Russian]

13. FGBOU VO «Altajskijj gosudarstvennyjj universitet»: oficial'nyjj sajtt [Altai State University: Official Website] [Electronic resource]. URL: https://www.asu.ru/files/sveden/education/plan/Ucheb_plan_09_03_01_iivt-1234-2017_2016.pdf (accessed: 19.03.2021) [in Russian]

14. FGOU VO «Sankt-Peterburgskijj gosudarstvennyjj pediatricheskijj medicinskijj universitet»: oficial'nyjj sajtt [Saint-Petersburg State Pediatric Medical University: Official Website] [Electronic resource]. URL: https://gpmu.org/userfiles/file/svedobraz/uchplan/sestr_delo/VII%20Cestrinskoe%20delo%2034_03_01%202019.pdf (accessed: 22.03.2021) [in Russian]

15. FKU VO «Vologodskijj institut prava i ehkonomiki Federal'noj sluzhby ispolnenija nakazaniij»: oficial'nyjj sajtt [Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service: Official Website] [Electronic resource] URL: <https://www.vipe.fsin.gov.ru> (accessed: 22.03.2021) [in Russian]

16. Yavorskaya A. A. Obuchenie v ssuze kak vazhnyjj ehnap v formirovanii kljuchevykh kompetencijj budushhikh specialistov sredstvami fizicheskoy kulture [Training In the Secondary Vocational School as an Important Stage in the Formation of Key Competencies of Future Specialists by Means of Physical Culture] / A. A. Yavorskaya // IKBFU's Vestnik. 2011. Issue 4, pp. 160-166 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.129>

МЕТОДИКА ОЦЕНИВАНИЯ УЧЕБНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Научная статья

Ныгметова Б.Д.^{1,*}, Уахитова Д.К.²

^{1,2} Павлодарский педагогический университет, Павлодар, Казахстан

* Корреспондирующий автор (dinara.abukenova[at]mail.ru)

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема оценивания учебных результатов в условиях обновленного содержания образования на уроках английского языка. Обосновывается идея о том, что система оценивания переходит на новый уровень т.к. вводятся современные формы и методы оценивания. Изучена проблема оценивания учащихся использованием методов самооценивания и взаимооценивания. Раскрыта тема контроля и оценивания качества образовательных результатов обучающихся на основе критериально-ориентированного подхода к оцениванию. Описан метод оценивания учебных достижений учащихся на уроках иностранного языка соответствующей современной модели критериального оценивания в системе образования Республики Казахстан.

Ключевые слова: оценивание, методы, оценка, критерии, английский язык, образование.

EDUCATIONAL ASSESSMENT METHODOLOGY STUDENT ACHIEVEMENTS IN ENGLISH LANGUAGE LESSONS

Research article

Nygmetyova B.D.^{1,*}, Uakhitova D.K.²

^{1,2} Pavlodar Pedagogical University; Pavlodar, Kazakhstan

* Corresponding author (dinara.abukenova[at]mail.ru)

Abstract

This article examines the problem of assessing educational results in the context of the updated content of education in English lessons. The idea is substantiated that the assessment system is moving to a new level because modern forms and methods of assessment are introduced. Studied the problem of students' assessment using the methods of self-assessment and mutual assessment. The topic of monitoring and assessing the quality of educational results of students is disclosed on the basis of a criterion-oriented approach to assessment. The article describes the method of assessing the educational achievements of students in foreign language lessons of the corresponding modern model of criteria-based assessment in the education system of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: assessment, methods, assessment, criteria, English, education.

Introduction

Nowadays, assessment is very important for both the teacher and the students, it motivates students to higher levels of achievement and helps students develop the ability to self-study. The assessment system is the main tool for diagnosing learning problems and providing feedback, and also most clearly embodies the principles that underlie the educational process as a whole. The system of monitoring and assessing the quality of educational results of students on the basis of a criterion-oriented approach to assessment is relevant today [1].

Current education in schools in Kazakhstan focuses on subject knowledge, skills and abilities, which are the main goal of teaching students' general educational competencies. In this regard, the assessment of children in the classroom is one of the main measures of the educational process and, accordingly, the main type of school activity.

Skillful use of various types and methods of assessment to analyze data on the level of understanding of the topic, forms in children skills that allow the teacher to differentiate learning, i.e. pay attention not only to the needs, but also to the capabilities of each student - to control their own learning and to form the maximum competencies that they need in the educational process [2, P.33].

Evaluation is a unique means of measuring a child's success and a way of identifying learning problems, as well as providing feedback [3, P.15]. Participants in the educational process i.e. educators, students and their parents receive notifications about the status, problems and achievements in the learning process. The system for assessing student progress is a system for assessing the quality of mastering educational programs (students' achievement of planned educational results), an essential element of the educational process.

Research methodology

Self-esteem is an integral part of group teaching work. By involving the student in the assessment process, the student himself becomes a full-fledged partner of the teacher in the assessment procedure, respectively, the child is responsible for the assessment (points) of another student [4, P.33]. When using this method, the learner can assess their capabilities using self-assessment. Examples of self-assessment are the following: "Blob's tree" [5, P.48]. Studying a new topic based on the grammatical structure of speech or lexical material, students evaluate their activities by placing themselves on a certain branch of the tree. If the child put himself on the very top of the tree, then the child has mastered the topic very well, but if he did not find a branch for himself, then the child can complete an additional task.

In group work, using the information obtained as a result of observation and communication with students, teachers can analyze the degree of improvement of group work skills, the quality of teaching material and think over the next stage to improve the quality of the learning process. The children discuss the assessment criteria before doing the exercise.

One of the popular methods is "Two stars and a wish", which involves the assessment of the student's independent creative work [6, P.69]. Creative activity can be reflected in the form of an essay, composition, poem, etc. The essence of this method is that children evaluate each other's work and identify two positive points and mark with an asterisk ("Two stars"), and one point that, in their opinion, needs to be finalized ("a wish").

When using this method, the learner can assess their capabilities using self-assessment. For example, in the classroom, you can use a technique called "Blob's tree". Studying a new topic based on the grammatical structure of speech or lexical material, students evaluate their activities by placing themselves on a certain branch of the tree. If the child put himself on the very top of the tree, then the child has mastered the topic very well, but if he did not find a branch for himself, then the child can complete an additional task.

The method "temperature measurement" is a stop, with the help of which the teacher stops the activities of children and asks a question [7, P.108]. For example, "What are we doing?", Thus, to the question, the students provide information about the process of completing the task, its essence and understanding.

I also use the "Hand signals" method in my work. Having studied a new topic, for example, the topic of the lesson: "Animals" at the end of the lesson, demonstrating a picture of an animal, the children show with a hand gesture, they know the translation of this word and pronounce it again, consolidating the new material.

In group work, using the information obtained as a result of observation and communication with students, teachers can analyze the degree of improvement of group work skills, the quality of teaching material and think over the next stage to improve the quality of the learning process.

It should be noted that in the course of the experimental work, students of grade 10 "A" were accepted, the diagnostics carried out showed a positive dynamics in the results of assessing the educational achievements of students in the experimental group. Comparative indicators of students in the experimental group indicate that the assessment system proposed by us does not have a negative impact on the performance of children in English.

Conclusion

Students need to be taught that the assessment should be based on criteria, and not on emotions [8, P.28]. By following these rules, the child will learn to perceive his work as a whole, consisting of various methods and techniques of teaching, which are subject to the principles of assessment. Based on the above, the student will be able to track his progress.

The child's self-esteem is the forerunner of the teacher's assessment. The process of forming an adequate student's self-esteem includes the process of comparing the assessment of future work and the assessment of the work performed. To improve work in this direction, the teacher needs [9, P.36]:

- Regularly remind children of goals and objectives when evaluating work.
- Schedule time for self-assessment.
- Provide lesson objectives, whiteboard assessment criteria, etc.

The experience of teachers who have used this form of work shows that over time, when using these forms of assessment, the difference between the points set by the teacher and the student himself decreases markedly.

Self-assessment is an independent assessment of the work, defining the problem and ways to solve it [10, P.108]. This method of assessment involves the independent activity of students, with the help of which they can determine their difficulties when working with a given topic in accordance with the material studied, analyze them and determine ways to solve them.

Summing up, it can be noted that assessment does not depend on the subjective assessment of the teacher, and the main criteria are the expected results that correspond to the educational goals. It is not the student who is assessed, but the results he has achieved. The presence of criteria for evaluating work gives the teacher operational information for the analysis and planning of his educational activities, the opportunity to improve the quality of teaching his subject and increase the learning outcomes.

So, we have found out that the assessment system in our education system is aimed at achieving an objective and reliable assessment of the educational achievements of students. The personal development of schoolchildren is ensured by tracking their own learning path.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Руководство по критериальному оцениванию для региональных и школьных координаторов: Учебно-метод. пособие / АОО «Назарбаев Интеллектуальные школы» / Под ред. О.И.Можаевой, А.С.Шилибековой, Д.Б.Зиеденовой. - Астана, 2016. - 46 с.
2. Красноборова Д. А. Критериальная оценка как технология формирования учебно-познавательной компетентности студентов / Д. А. Красноборова ; Автореф. Канд. Нижний Новгород, – 2017. – 140 с.
3. PISA International Studies: National Report. on the results of the international study PISA-2009 in Kazakhstan / 2010 // [Electronic resource]. - URL: [naric.kz ›index-49.php.htm](http://naric.kz/index-49.php.htm). (accessed 12.04.2021)
4. Барашников А.В. О системе оценки учебных достижений учащихся школы в условиях немаркерской подготовки в общеобразовательных учреждениях, участвующих в эксперименте по совершенствованию структуры и содержания образования / А.В. Барашников // Новая школа. Плюс до и после. № 8. 2016
5. Назарбаев Интеллектуальные школы «Новые подходы к оценке». образовательные успехи». [Электронный ресурс]. - URL: обучение.sadu-kz.com ›? Новости = 153. (дата обращения: 12.04.2021)
6. Шакирова Р.Х. Оценка обучения студенческое достижение. Методическое пособие / Р.Х. Шакирова А.А. Буркитова О.И. Дудкина. - Б.: Билим, 2018. - 80- с.

7. Гальскова Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. - М.: Академия, 2004. - 336 с.
8. Система критериального оценивания учебных достижений учащихся. Методическое пособие. - Астана: Национальная академия образования им. И. Алтынсарина, 2013. - 80 с
9. Методические рекомендации по использованию системы критериального оценивания учебных достижений учащихся всех уровней. Сборник методических рекомендаций. - Астана: НАО имени И. Алтынсарина, 2015. - 507 с.
10. Государственная программа развития образования и науки Республики Казахстан на 2020 - 2025 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 988.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Rukovodstvo po kriterial'nomu ocenivaniju dlja regional'nyh i shkol'nyh koordinatorov [Guide to criteria-based assessment for regional and school coordinators]: Educational method. manual / AOO "Nazarbayev Intellectual Schools" / Edited by O. I. Mozhaeva, A. S. Shilibekova, D. B. Ziedenova. - Astana, 2016. - 46 p. [in Russian]
2. Krasnoborova D. A. Kriterial'naja ocenka kak tehnologija formirovanija uchebno-poznavatel'noj kompetentnosti studentov [Criterion assessment as a technology for the formation of educational and cognitive competence of students] / D. A. Krasnoborova; Autoref. Cand. Nizhny Novgorod, - 2017. - 140 p. [in Russian]
3. PISA International Studies: National Report, on the results of the international study PISA-2009 in Kazakhstan / 2010 // [Electronic resource]. - URL: [naric.kz ›index-49.php.htm](http://naric.kz/index-49.php.htm). (accessed 12.04.2021)
4. Barashnikov A.V. O sisteme ocenki uchebnyh dostizhenij uchashhihsja shkoly v uslovijah nemarkerskoj podgotovki v obshheobrazovatel'nyh uchrezhdenijah, uchastvujushhih v jeksperimente po sovershenstvovaniju struktury i sodержaniya obrazovaniya [About the system of evaluation of educational achievements of school students in the conditions of non-marker training in general education institutions participating in the experiment on improving the structure and content of education] / A.V. Barashnikov // New School. Plus before and after. № 8. 2016 [in Russian]
5. Nazarbaev Intellektual'nye shkoly «Novye podhody k ocenke». obrazovatel'nye uspehi» [Nazarbayev Intellectual Schools "New approaches to assessment". educational achievements"]. [Electronic resource]. - URL: [obucheniye.sadu-kz.com "? News = 153](http://obucheniye.sadu-kz.com/?News=153). (accessed 12.04.2021) [in Russian]
6. Shakirova R. X. Ocenka obuchenija studencheskoe dostizhenie [Evaluation of learning student achievement]. Methodological guide / R. X. Shakirova A. A. Burkitova O. I. Dudkina. - B.: Bilim, 2018. - 80-p. [in Russian]
7. Galskova N. D. Teorija obuchenija inostrannym jazyka. Lingvodidaktika i metodika [Theory of teaching foreign languages. Linguodidactics and methodology] / N. D. Galskova, N. I. Gez. - M.: Akademiya, 2004 - - 336 p. [in Russian]
8. Sistema kriterial'nogo ocenivaniya uchebnyh dostizhenij uchashhihsja [The system of criteria-based assessment of students' academic achievements]. Methodological guide. - Astana: National Academy of Education named after I. Altynsarin, 2013. - 80 p. [in Russian]
9. Metodicheskie rekomendacii po ispol'zovaniju sistemy kriterial'nogo ocenivaniya uchebnyh dostizhenij uchashhihsja vseh urovnej. Sbornik metodicheskikh rekomendacij [Methodological recommendations for the use of the system of criteria-based assessment of educational achievements of students at all levels. Collection of methodological recommendations]. - Astana: NAO named after I. Altynsarin, 2015 - - 507 p. [in Russian]
10. Gosudarstvennaja programma razvitija obrazovaniya i nauki Respubliki Kazahstan na 2020 - 2025 gody. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 27 dekabrja 2019 goda № 988 [State Program for the Development of Education and Science of the Republic of Kazakhstan for 2020-2025. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan No. 988 of December 27, 2019]. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.130>

ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ФИЗИКИ

Научная статья

Искандеров Н.Ф.¹, Уварова Е.Е.^{2,*}

^{1,2} Оренбургский Государственный Педагогический Университет, Оренбург, Россия

* Корреспондирующий автор (ekaterina1998g[at]icloud.com)

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с политехническими знаниями, которые формируются при изучении школьного курса физики. Предлагаются идеи развития политехнизма в рамках действия ФГОС при изучении физики в средней школе с учетом изменений, происходящих в техносфере.

Актуальность статьи обусловлена появлением большого количества нового политехнического материала в промышленности, в быту, в сфере образования, что требует определения места новых политехнических знаний в содержании школьного курса физики, а также новых видов и способов деятельности учащихся при изучении этого материала, построения возможной траектории практико-ориентированного обучения, в том числе, профориентационного характера. Понимание и знание учителем политехнического материала и его элементов, умелое его использование в образовательном процессе призвано способствовать углублению и расширению знаний школьников, пониманию важности физического знания в научно-техническом прогрессе, формированию научного мировоззрения и целостного представления о мире.

Ключевые слова: методика обучения физике, политехнизм, политехнические знания обучающихся по физике.

POLYTECHNIC KNOWLEDGE OF STUDENTS IN THE SCHOOL PHYSICS COURSE

Research article

Iskanderov N.F.¹, Uvarova E.E.^{2,*}

^{1,2} Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia

* Corresponding author (ekaterina1998g[at]icloud.com)

Abstract

The article discusses the polytechnic knowledge that is acquired when studying the school course of physics. It proposes ideas of the development of polytechnics within the framework of the Federal State Educational Standard in the study of physics in secondary school, taking into account the changes taking place in the technosphere.

The relevance of the article lies in the emergence of a large number of new polytechnic material in the industry, in everyday life, and in the field of education, which requires determining the place of new polytechnic knowledge in the content of the school physics course, building a possible trajectory of practice-oriented learning, including career guidance, as well as new types and methods of student activities in the study of this material. The teacher's understanding and knowledge of the polytechnic material and its elements, its skillful use in the educational process is designed to contribute to the deepening and expansion of student knowledge, understanding the importance of physical knowledge in scientific and technological progress, the formation of a scientific worldview and a holistic understanding of the world.

Keywords: methods of teaching physics, polytechnism, polytechnic knowledge of students in physics.

Изучение физики в школе имеет немаловажное значение в подготовке учащихся к жизни в современном мире техники, а также в формировании их общего мировоззрения. В настоящее время, основной целью школьного образования является развитие и воспитание учащихся в процессе обучения [1], [2]. Для реализации физического образования поставлены следующие цели: подготовка учащихся в процессе обучения физики к выбору профессии, формирование творческих способностей учащихся [1]. Однако, изучая физику, учащиеся часто сталкиваются с психологическим барьером, который препятствует пониманию и усвоению материала, обусловленный, недостаточно развитым абстрактным мышлением, а также необходимостью полного последовательного усвоения знаний на языке физики.

Физика является лидером современного естествознания и фундаментом научно-технического прогресса. Именно физика позволила расширить границы человеческого познания; дала в руки человека наиболее мощные источники энергии; ее явления и законы действуют в мире живой и неживой природы. В настоящее время физика является теоретическим фундаментом большинства основных направлений технического прогресса и областей практического использования технических знаний.

На сегодняшний день главной задачей средней общеобразовательной школы является воспитание у каждого обучающегося ряда компетенций таких как мировоззренческих, межпредметных и политехнических. Политехнические знания учащихся позволяют понять возможности использования полученных знаний и умений в их практической деятельности. Проблема формирования политехнических знаний рассматривалась в отечественной методике преподавания физике с первых лет выделения основных методических знаний, формируемых у учащихся в процессе изучения физики. Разработка Федеральных образовательных стандартов потребовала пересмотра содержания, методов обучения и итоговых знаний учащихся к моменту окончания изучения ими школьного курса физики. Поэтому разработки методистов и учителей-практиков прошлого требует пересмотра в плане возможности реализации предлагаемых идей в новых условиях преподавания физики в средней школе.

В педагогических трудах «политехнизм» и «политехническое образование» рассматривали такие учёные как В.А. Сластенин, П.И. Пидкасистый, П.Р. Атутов и другие [3]. Они разработали общие положения об идеях политехнизма в учебном процессе в школьном обучении, выделили предмет и объект политехнического обучения, цели и задачи.

В методике преподавания физики вопросами, связанными с политехнизмом при изучении физики, занимались такие ученые как Енохович А.С. [4], Усова А.В., Антропова Н.С. [5]. Политехнизм при решении задач исследовали С.Е. Каменецкий, Н. С. Пурьшева, Н.Е. Важевская [6], Низамов И.М. [7]. В производстве, сельском хозяйстве и быту политехнизм рассматривали Ремизов А.Н. [8], Усова А.В., Антропова Н.С. [5], Куприн М.Я. [9].

Не смотря на кажущуюся разработанность идей политехнизма в преподавании физики в школе остаются нерешенными проблемы, связанные с введением ФГОС второго поколения в учебный процесс по физике в школе. В действующих учебниках по физике отражается материал, связанный с применением физических явлений законов и процессов, с уровнем развития техники на момент завершения XX века, поэтому появляются противоречия между требованиями ФГОС второго поколения к знаниям учащихся по политехническому обучению на момент окончания школы и возможности формирования этих знаний на современном научно-техническом уровне.

В начале 20 века машины с двигателем внутреннего сгорания, авиация, отравляющие газы, колючая проволока – применялись в военном деле.

К середине 20 века все эти технологии получили дополнительное развитие и усовершенствование. Освоение радиолокации, ракетных технологий, первые шаги в вычислительной технике, а также появление ядерного оружия сделали военную мощь еще более устрашающей. В последние десятилетия развитие технологий не стоит на месте, появились высокоточное оружие, информационные системы, позволяющие обрабатывать большие массивы данных, беспилотные летательные аппараты и другие важные технологические новации.

В 21 веке планируется использование беспилотных систем. На земле появятся высокоинтеллектуальные и дальнбойных средства борьбы с противником, способные самостоятельно находить и уничтожать цели, поражая критические точки воздействия на противника.

При рассмотрении механического движения, учитель, всегда рисуя на доске линии, объясняет детям такие термины как «путь, перемещение, траектория» (рис. 1).

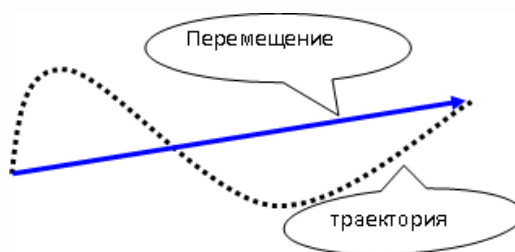

Рис. 1 – Перемещение и траектория

Перемещаясь, тело проходит точки пространства, соединив которые, можно получить линию. Линия, вдоль которой движется тело, называется траекторией. Траектория движения тела зависит от выбора системы отсчёта. Так, траекторией точек обода колеса велосипеда, движущегося по прямой дороге, относительно оси колеса является окружность, а относительно Земли — винтовая линия (рис.2 а, б).

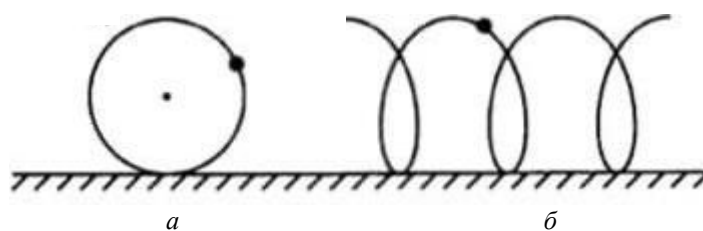

Рис. 2 – Траектория:

а) относительно оси колеса; б) относительно Земли

Получив вид траектории и нарисовав ее, можно дать задание определить ее длину, что будет называться «путем», а прямая, соединяющая начало и конец траектории – вектор перемещения. Это позволит найти перемещению вдоль оси x и y , а также найти формулу, связывающую эти понятия. Зная время на перемещение, можно найти значение скорости вдоль осей. Используя полученные данные, можно построить графики зависимости перемещения от времени, а также показать, что площадь под графиком скорости от времени численно равна перемещению тела.

В настоящее время у каждого ребенка есть сотовый телефон с встроенным GPS-навигатором, но не каждый знает, как он работает. Чтобы понять принцип работы навигатора, необходимо, чтобы дети самостоятельно рассчитали путь и время на дорогу из дома в школу. При решении задач на «Механическое движение», дети с легкостью будут вычислять необходимые величины (путь, время, скорость), а благодаря навигатору не будут путать изученные понятия.

Рассматривая электромагнитные волны, для лучшего усвоения материала, целесообразно рассказать детям про сотовую связь и спутники, принцип их работы.

Мы знаем, что электромагнитное поле – связанные между собой переменные электрическое и магнитное поля.

Электромагнитные волны – периодически меняющееся электромагнитное поле, способное распространяться в пространстве без помощи проводов.

В сотовой связи на передающей антенне рядом расположены две антенны, на которые подается сигнал для абонента, но с некоторой разностью фаз, которая постоянно изменяется. Два сигнала одной частоты дают

интерференцию, при этом в точке максимума амплитуда сигнала увеличивается в 4 раза, изменение фазы сигналов перемещают точку максимума в точку, где в это время находится абонент.

Так, с помощью сотового телефона легко определить, где человек находится в данный момент. Телефон посылает электромагнитные волны сотовым вышкам, те в свою очередь передают сигнал спутникам, и уже с использованием компьютера и специального приложения очень просто отследить нужного человека.

С помощью спутника также можно отследить и животных. Для этого необходимо на животное надеть GPS-трекер. Принцип работы устройства следующий: после включения происходит соединение GPS приемника со спутниками и определение координат. Затем оборудование в заданном режиме передает информацию о местонахождении устройства на мобильный телефон или специальный сервер, где происходит обработка информации.

В принтере происходит электризация листа бумаги. При освещении бумаги светом, благодаря фотоэффекту, заряд теряется и остается только в тех местах, где было изображение. На такие места прилипают частицы краски, и при нагревании краска плавится и закрепляется на бумаге.

В микроволновке создаются электромагнитные волны с частотой, совпадающей с частотой молекул воды. Благодаря резонансу резко увеличивается амплитуда колебаний молекул воды, которые есть в любом продукте питания. После данные механические колебания передаются молекулам пищи и нагреваю ее.

Виды учебной деятельности учащихся, в основе которых заложена их деятельность по изучению курса физики, должны охватывать все выявленные на сегодняшний день типы источников информации, а также основные способы работы учащегося с данными источниками.

1. Учебное исследование – Проведение экспериментов, сбор научных фактов
2. Элементы теоретического исследования – анализ учебной и научной литературы.
3. Самостоятельное написание исследовательской работы.
4. Работа с аудио- и видеoinформацией.

Деятельность учащихся на уроке, может содержать политехнический характер. Например: разработка новых вариантов опыта – создать собственный электромотор. Для этого необходимо одна пальчиковая батарейка, магнит и медная проволока. Прикрепив магнит к отрицательному полюсу батарейки, согнуть проволоку в форме бабочки и надеть конструкцию на батарейку так, что свободные концы проволоки касались магнита. При соприкосновении с магнитом, проволока начнет крутиться.

Эффективность включения новых политехнических материалов в учебный процесс по физике и влияние их на качество знаний учащихся осуществлялось во время педагогических практик на четвертом и пятом курсах в школах г. Оренбурга. Выделенные новые политехнические материалы включались в знаниевый компонент школьного курса при изучении физики в 7-9 классах. Эффективность предлагаемых разработок сравнивалась с традиционным подходом к обучению. Полученные данные были проанализированы и это позволило сделать вывод, что включение в курс физики нового политехнического материала повышает познавательную активность учащихся, сказывается положительно на качестве усвоения материала, способствует лучшему пониманию принципов действия новых приборов и механизмов.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / Referenes

1. Каменецкий, С. Е. Теория и методика обучения физике в школе: Общие вопросы: Учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / С. Е. Каменецкий, Н. С. Пурышева, Н. Е. Важеевская. — М : Академия, 2000. — 368 с.
2. Подласый, И. П. Педагогика : Новый курс : В 2 кн. : Учеб. для студентов вузов, обучающихся по пед. спец. / И. П. Подласый. — М : Владос, 2000. — 255 с.
3. Эпштейн, Д. А. Политехнический принцип в обучении основам наук в средней школе / Д. А. Эпштейн, Н. Г. Дайри, В. Г. Разумовский. — М : Просвещение, 1979. — 159 с.
4. Енохович, А. С. Физика. Техника. Производство. / А. С. Енохович. — М : Просвещение, 1970. — 575 с.
5. Усова, А. В. Связь преподавания физики в школе с сельскохозяйственным производством / А. В. Усова, Н. С. Антропова. — М : Просвещение, 1976. — 191 с.
6. Теория и методика обучения физике в школе: Общие вопросы: Учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / С.Е.Каменецкий, Н. С.Пурышева, Н.Е. Важеевская и др.; Под ред. С.Е.Каменецкого, Н.С. Пурышевой. – М : Издательский центр «Академия», 2000. – 368с.
7. Низамов, И. М. Задачи физики с техническим содержанием / И. М. Низамов. — М : Просвещение, 1980. — 96 с.
8. Ремизов, А.Н. Медицинская и биологическая физика: учебник / А.Н. Ремизов. – 4-е изд., испр. и перераб. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2012. – 648 с.
9. Куприн, М. Я. Физика в сельском хозяйстве / М. Я. Куприн. — М : Просвещение, 1985. — 144 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kamenetsky, S. E. Teoriya i metodika obuchenija fizike v shkole: Obshhie voprosy: Uchebnoe posobie dlja stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij [Theory and methodology of teaching physics at school: General questions: A textbook for students. higher. ped. ucheb. Institutions] / S. E. Kamenetsky, N. S. Puryshcheva, N. E. Vazheyevskaya. - M: Akademiya, 2000. – 368 p. [in Russian]
2. Podlasyi, I. P. Pedagogika : Novy kurs [Pedagogy : A new course] : In 2 books. Ucheb. dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po ped. spec. / I. P. Podlasyu. - M: Vlados, 2000 — 255 p. [in Russian]
3. Epshtein, D. A. Politehnicheskij princip v obuchenii osnovam nauk v srednej shkole [Polytechnic principle in teaching the basics of science in secondary school] / D. A. Epshtein, N. G. Dairi, V. G. Razumovsky. - Moscow: Prosveshchenie, 1979. - 159 p. [in Russian]

4. Enokhovich, A. S. Fizika. Tehnika. Proizvodstvo [Fizika. Technic. Production]. / A. S. Enokhovich. - Moscow: Prosveshchenie, 1970 — - 575 p. [in Russian]
5. Usova, A.V. Svjaz' prepodavaniya fiziki v shkole s sel'skohozjajstvennym proizvodstvom [The connection of teaching physics at school with agricultural production] / A.V. Usova, N. S. Antropova. - Moscow: Prosveshchenie, 1976. - 191 p. [in Russian]
6. Teorija i metodika obuchenija fizike v shkole [Theory and methodology of teaching physics at school] : General questions: A textbook for students. higher. ped. ucheb. institutions / S. E. Kamenetsky, N. S. Puryшева, N. E. Vazheyevskaya, etc.; Edited by S. E. Kamenetsky, N. S. Puryшева. - M: Publishing center "Academy", 2000. – 368 p. [in Russian]
7. Nizamov, I. M. Zadachi fiziki s tehničeskim soderzhaniem [Problems of physics with technical content] / I. M. Nizamov. - M : Prosveshchenie, 1980. - 96 p. [in Russian]
8. Remizov, A. N. Medicinskaja i biologičeskaja fizika [Medical and biological physics]: textbook / A. N. Remizov. - 4th ed., ispr. and pererab. - M.: GEOTAR-Media, 2012 – - 648 p. [in Russian]
9. Kuprin, M. Ya. Fizika v sel'skom hozjajstve [Physics in agriculture] / M. Ya. Kuprin. - Moscow: Prosveshchenie, 1985. - 144 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.131>

ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА «MODELLING IN ENGLISH» НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Научная статья

Фролова Н.Х.^{1,*}, Русакова К.С.²

^{1,2} Нижегородский государственный лингвистический университет, Нижний Новгород, Россия

* Корреспондирующий автор (frolovanh[at]gmail.com)

Аннотация

В младшем школьном возрасте развитие образного мышления играет важную роль в познании окружающего мира. Образное мышление ребенка младшего школьного возраста находится на переломном моменте: переходя от наглядно-образного вида мышления к понятийному. Для решения данной проблемы применяется моделирование из пластилина на уроках иностранного языка, которое развивает мелкую моторику и одновременно когнитивные навыки.

Данная статья описывает исследование эффективности метода «Modelling in English» на уроках английского языка в младшем школьном возрасте. Экспериментальным путем авторы подтверждают, что применение данного метода способствует повышению мотивации в изучении иностранного языка, развитию творческих способностей школьников, улучшению навыков говорения и созданию комфортной психологической атмосферы на занятии.

Ключевые слова: английский язык, лепка из пластилина, моделирование, наглядность, креативность, комбинированный урок, образное мышление.

EFFECTIVE USE OF THE "MODELING IN ENGLISH" METHOD IN ENGLISH LESSONS IN PRIMARY SCHOOL AGE

Research article

Frolova N.Kh.^{1,*}, Rusakova K.S.²

^{1,2} Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

* Corresponding author (frolovanh[at]gmail.com)

Abstract

In primary school age, the development of imaginative thinking plays an important role in learning the surrounding environment. The imaginative thinking of a child of primary school age is at a turning point, transitioning from a visual-figurative type of thinking to a conceptual one. To solve this problem, foreign language lessons use plasticine modelling, which develops their fine motor skills as well as cognitive ability.

This article describes the study of the effectiveness of the "Modelling in English" method in English classes for primary school age children. Based on the conducted experiments, the authors confirm that this method helps increase motivation in learning a foreign language, develop the students' creative abilities, improve speaking skills and create a comfortable psychological environment in the classroom.

Keywords: English language, plasticine modeling, modeling, visibility, creativity, combined lesson, imaginative thinking.

Преподаватели иностранных языков находятся в постоянном поиске методов и приемов, которые докажут свою эффективность для конкретной категории обучающихся. Каждая целевая группа требует индивидуального подхода при усвоении учебного материала. Особую группу составляют дети дошкольного и младшего школьного возраста, так как они только вступают на путь обучения, учатся контролировать свои эмоции, прислушиваться к коллективу. В данном ключе педагог иностранного языка выступает не только в своей главной роли, но и как воспитатель, наставник, ведущий, психолог. Выделяют несколько трудностей, связанных с работой с детьми младшего школьного возраста: страх оказаться в ситуации неуспеха; эмоциональная неустойчивость; синдром дефицита внимания; неустойчивое внимание [1, С. 9].

Новая социальная ситуация, в которую попадает ребенок с приходом в школу, требует организованной произвольности, необходимой для обретения навыков учебной деятельности. При несформированности функций произвольной регуляции деятельности, усилия педагога должны быть направлены на стимуляцию развития этих процессов, включающих процессы сопротивления отвлечению, возможности быстрого переключения с одного элемента программы действий на другой, устойчивое поддержание выполняемых алгоритмов деятельности, распределение внимания [2, С. 111]. Здесь, необходимо всячески подключать речевую активность ребенка, с упором на построение плана деятельности в речевой сфере. Хорошо начинать работу со знакомых обучающемуся действий, устойчивых навыков. В этой связи особую актуальность приобретает внедрение метода «Modelling in English» в учебный процесс. Данный методический прием позволяет включать элементы лепки из пластилина в образовательную деятельность, тем самым делая обучение иностранному языку интересным, увлекательным и развивающим.

Новизна исследования заключается в интеграции двух предметных областей, моделирования из пластилина и изучения английского языка. Данный метод «Modelling in English» целесообразно применять на уроках иностранного языка в младшем школьном возрасте и позволяет в оригинальном формате, через лепку и творческий процесс, изучать иностранный язык. «Modelling in English» основан на применении модели из пластилина в качестве посредника между способностью детей интерпретировать естественные факты и говорить о них на иностранном языке. Дети развивают мелкую моторику, а также когнитивные навыки одновременно. Образно представляя предмет изучения дети воспринимают скрытые семантические связи и систематизируют их понимание, что облегчает восприятие иноязычной информации [3, С. 8].

Взаимосвязь ручной моторики и речевой моторики изучена и подтверждена исследованиями многих крупнейших ученых, таких как Кольцова М.М., Леонтьев Л.А., Лурия А.Р., Мастюкова Е.М., Павлов И.П., Пименова Е.М., Сеченов И.М., Сухомлинский В.А., Феличева Т.Б. и др. Развитием мелкой моторики и подготовки руки к письму занимались Мельникова А.В., Фадеева Т.В., Черных С.В. и др. Существует множество видов деятельности, направленных на развитие активного обучения с применением творчества, которыми может заниматься ребенок младшего школьного возраста. Например, пальчиковая гимнастика, рисование, аппликация, выкладывание узоров из мозаики, конструирование из некрупных деталей, вышивание, вязание, макраме [4, С. 17]. Мы рассматриваем лепку из пластилина как основной механизм развития ручной моторики, и его взаимосвязь с иноязычной речевой деятельностью. Данная область является глубоко не изученной. А.В. Аниол, занимающийся проблемами моделирования на уроках иностранного языка, характеризовал модель, как «искусственно созданный объект в виде физических конструкций». Также ученый подчеркивал, что такого рода наглядность «демонстрирует языковой материал и облегчает его понимание и закрепление для последующего использования» [5, С. 17]. Многие исследователи рассматривали проблему моделирования и наглядности, но эффективность лепки из пластилина на уроках английского языка в младшем звене, как важный компонент восприятия и обучения, не был изучен и подробно описан ранее. Все вышеперечисленные факторы обуславливают эффективность исследования.

Метод «Modelling in English» позволяет сделать урок иностранного языка площадкой для творчества. Лепка из пластилина уже давно доказала свою важность в развитии детей, еще В.А. Сухомлинский говорил, что «ум ребенка находится на кончиках пальцев», подтверждая эффективность самой идеи применения метода моделирования на уроках английского языка [6, С. 84]. В первую очередь, данный метод способствует развитию мелкой моторики, что непосредственно связано с работой головного мозга и приводит к улучшению координации движений, работе обоих полушарий головного мозга и формированию образного мышления [7, С. 49]. На уроках английского языка обучающиеся сталкиваются с новой социальной реальностью, с новым языком, поэтому дополнительное стимулирование умственной деятельности является необходимым для эффективного обучения.

Метод «Modelling in English» позволяет детям находиться в ситуации успеха, что так необходимо в младшем школьном возрасте. Создавая объемные фигуры, обучающийся вкладывает в них свои чувства, восприятие этого мира, понятие прекрасного. Данная эмоциональная атмосфера просто необходима на уроке английского языка, так как она позволяет привить любовь к изучаемому языку и развить образное мышление. Н. С. Боголюбов писал: "... Работа с объемными предметами является прекрасным средством воспитания эстетического и художественного вкуса, формирует образное мышление, столь необходимое в любой работе человека, развивает у школьников пространственное мышление, необходимое им при изображении тех же предметов на плоскости. Как показала практика, после приобретения навыка в лепке объемных форм учащиеся значительно легче овладевают конструктивным построением в рисунке" [8, С. 101].

Важно отметить, что дети в младшем школьном возрасте развиваются и познают этот мир через игру, так как данное понятие является основным и ведущим видом деятельности. На комбинированных занятиях по лепке и иностранному языку дети отвлекаются от стандартного понимания урока и вовлекаются в игровой процесс на иностранном языке. В основу данного метода положена коммуникативная методика, и лепка из пластилина позволяет детям самим моделировать ситуацию, с помощью учителя создавать свой творческий и речевой продукт [9, С. 320].

В этой связи актуально подчеркнуть, что главное направление в лепке является креативность и творческий подход к обучению. На этой основе обучающиеся развивают критическое мышление - способность создавать и находить новые оригинальные идеи, отклоняясь от принятых схем мышления, успешно решать стоящие задачи нестандартным образом [10, С. 56].

Опыт работы по методу «Modelling in English» показывает, что на уроках английского языка в комбинации с лепкой из пластилина, активно задействованы все показатели креативности. *Любознательность* проявляется в интересе к новым техникам лепки, позволяющим по-новому решать проблемы, в расширении кругозора о существующих элементах этого мира и обмене опытом между детьми. *Воображение* компенсирует недостаток знаний и активизирует мышление, память, внимание, способствуя поиску решения. Каждая созданная фигура – это определенного рода *сложность*, новый этап, который требует поиск путей решения трудной задачи. *Рискуя*, создавая, творя, ребенок мобилизует свои личностные качества, оценивая соотношение между ожидаемым успехом и неудачей [11, С. 237]. Таким образом, креативность – это та сторона развития личности, которая впервые у многих проявляется только в неформальной обстановке, что и является прерогативой обучения по методу «Modelling in English».

Овладение языком лепки и английским языком позволяет учащимся понять и осознать свое место в этом мире, как важно беречь все, что создано природой и человеком. Лепка дает детям возможность более глубокого понимания красоты и гармонии, пробуждает желание привнести их в свою повседневную жизнь. Занятия моделированием также служат воспитанию чувства радости творческой работы, уважительного отношения к рукотворным произведениям, приобщает детей к духовным ценностям.

Для подтверждения положительных сторон лепки на уроках английского языка считаем необходимым выделить особенности обучения с применением метода «Modelling in English».

Важно начать с того, что обучение по методу «Modelling in English» основано на коммуникативной методике, однако имеет ряд особенностей, отличных от классического урока английского языка.

- В организацию рабочего места входят такие предметы как пластилин, доска, стека, элементы декора. Ребенок должен понимать, что от аккуратно организованного пространства зависит успех работы, что не может не быть важным в дальнейшем обучении ребенка.

- Обучение моделированию на английском языке должно иметь поэтапное строение. Школьники должны иметь четкий план создания объемной фигуры, следуя указаниям учителя на английском языке.

- Проговаривание каждого действия с пластилином на английском языке. Выражения необходимые для работы учитель дает беспереводным методом, так как каждое движение наглядно демонстрируется и не требует объяснения

на родном языке. На руках существует множество рефлекторных точек, от которых идут импульсы в центральную нервную систему, тем самым развивается мозг, снимается умственное напряжение и улучшаются произносительные навыки [12, С. 95].

- Результаты урока с применением метода «Modelling in English» включают в себя создание творческого – объемная фигура из пластилина, и речевого продукта – ситуация на английском языке. Важно отметить, что ребенок достигает цели урока с ощущением успеха, удовлетворенности от учебного процесса, так как обучающийся видит, что ему удалось создать и чего достичь.

- Обучение носит творческий, созидательный характер. Учитель дает только рекомендации по созданию объемного элемента из пластилина, а дети имеют возможность выполнять задание согласно своей задумке и фантазии.

- Обучение должно носить ситуативный характер. Обучающиеся должны создавать фигуру их пластилина согласно определенной ситуации, имея ясное представление о том, как эта работа может быть полезна и применима.

Для наглядной демонстрации эффективности рассматриваемого метода и особенностей его применения приводим фрагмент урока английского языка по развитию диалогической речи в 3 классе с применением метода «Modelling in English» (Учебник Family and Friends 2, Oxford University Press.).

Ход фрагмента урока

1. Подготовительные упражнения, направленные на усвоение диалогического единства

1.1. Актуализация знаний учащихся по теме:

- Guys, there are so many interesting places to go. What are they? (Возможные варианты ответов: park, farm, cinema, zoo, playground).

- Great! What can you do there? And why do you visit it? (Возможный вариант: What can you do in the park? – I can run. I can play with friends.)

1.2. Упражнения на вероятностное прогнозирование темы:

- Good job! You see, there are so many things to do and places to go, but where can I have fun, see animals and spend time with my family?

- You are right! At the zoo! What else can I do at the zoo?

- Do you like going to the zoo? I have got some tickets to the zoo. Let's go to the zoo! What animals will we see there? (Возможные варианты ответов: monkeys, bears, foxes, tigers).

- Oh, no, kids! Look! There are no animals at the zoo! Where are they? Look at the houses, what lives here? Yes! Family of tigers! (Таким образом, педагог задает вопросы о каждом домике, кто там жил, и дети определяют группы следующих животных: tigers, monkeys, parrots, bears, crocodiles).

1.3. Снятие трудностей. Упражнения на работу с лепкой на английском языке:

- Let's make the animals from the plasticine. Let's divide them into five groups: tigers, monkeys, parrots, bears, crocodiles. I'll give you a model. Take a modelling board, a modelling knife and choose the right colours.

- Look at me! Take a piece of plasticine. What colour do you need, Masha? You, Pete? Good!

- The plasticine is hard, let's warm it up. Do you like this? Watch me. Do you need any help?

- If you roll it in a circle, you'll make a ball. You can roll it with your hands. Press on it with your finger to make a pancake. Put these two pieces together.

- Model a body! Make a head! Repeat, please. Good!

- How many legs does a tiger have? Yes – four! Make 4 legs. Does a parrot have 4 legs? No – two. Make two legs and two wings!

- It looks good! Nice! I like it!

- Put your animals in their houses.

- You can wipe your hands with this wet cloth. Let's clean everything up. Put these pieces in the box.

2. Упражнения, направленные на овладение микродиалогом.

2.1. Формулирование коммуникативного задания.

Now let's get to know how to look after the animals. Listen to the text. Answer the question. How can we help animals?

2.2. Контроль коммуникативного задания. Проверка понимания прослушанного диалога.

Your time is up. So, answer the questions. (Возможные ответы: We can feed animals. We can clean their houses. We can comb animals.)

3. Упражнения, направленные на овладение диалогом.

Now, look at my screen. He is Max. He is a zoo keeper. If you answer his questions, you can work at the zoo too.

- What is the name of your animal? What colour is your animal? What does it look like? What does it like eating? What can it do?

- Great. Very well done. Thank you.

4. Упражнения, направленные на создание собственных диалогов.

- Now your animals must be friends. Meet animals, make friends, ask and answer the questions. The ideas you may take from the screen. Look! Repeat after me!

В ходе экспериментального обучения были опрошены 11 обучающихся группы по следующим моментам:

1. Понравилось ли тебе занятие на английском языке с лепкой из пластилина? (Варианты ответов: 1. Да. 2. Нет. 3. Не очень.).

2. Хотел бы ты, чтобы на уроках английского языка вы создавали пластилиновые фигуры? (Варианты ответов: 1. Да. 2. Нет. 3. Не очень.).

3. Сколько новых слов ты запомнил после занятия? (Варианты ответов: 1. Много. 2. Мало. 3. Ничего не запомнил.).

4. Что тебе больше всего понравилось на уроке? (Свой вариант ответа).

5. Какое у тебя было настроение на занятии? (Варианты ответов: 1. Отличное. 2. Хорошее. 3. Уставшее. 4. Скучное. 5. Плохое).

6. Понравилось ли тебе на английском языке говорить о своей пластилиновой фигурке? (Варианты ответов: 1. Да. 2. Нет. 3. Не очень – было страшно.).

7. Как часто на уроке ты говорил на английском языке? (1. Всегда. 2. Почти всегда. 3. Никогда.).

8. Тебе понравилась твоя пластилиновая фигурка? (1. Да, очень. 2. Не очень. 3. Совсем не понравилась.).

9. Интересно ли тебе создавать что-то из пластилина на английском языке? (1. Да. 2. Не понял. 3. Нет.).

10. Есть что то, что тебе не понравилось на уроке? (Свой ответ).

Суммируя результаты опроса обучающихся 3 класса в контрольной и экспериментальной группах, мы получили следующие цифры:

1 вопрос: 100% обучающихся ответили «Да».

2 вопрос: 100% обучающихся ответили «Да».

3 вопрос: 100% обучающихся ответили «Много».

4 вопрос: «Мне понравилось лепить животных, давать им имена и заботиться о них», «Мне все понравилось», «Мне нравится, что я могу лепить красиво из пластилина, использовать разные цвета и техники», «Мне понравился наш зоопарк из пластилина, и что все животные умеют разговаривать на английском языке».

5 вопрос: рисунок 1. 90% детей ответили «Отличное», 10% детей выбрали вариант «Хорошее».

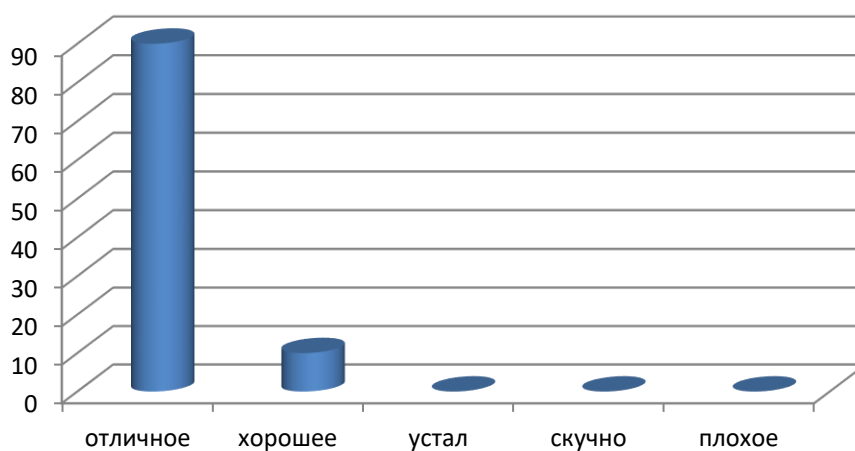

Рис. 1 – Атмосфера на уроке

6 вопрос: 100% обучающихся ответили «Да».

7 вопрос: 60 % были за ответ «Всегда», 40 % - «Почти всегда». Рисунок 2.

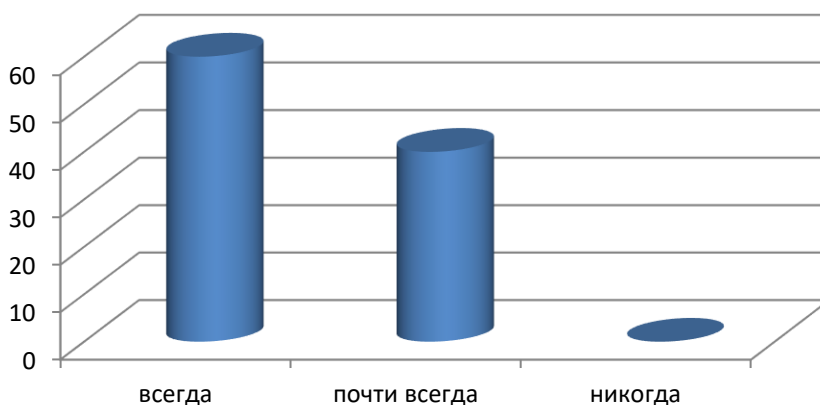

Рис. 2 – Речевая активность на уроке

8 вопрос: 100% обучающихся ответили «Да, очень».

9 вопрос: 100% обучающихся ответили «Да».

10 вопрос: «Все понравилось», «Нет», «Быстро прошел урок, я хотел слепить еще крокодила!».

Как мы видим по результатам анкетирования оценка урока респондентами очень положительная. С помощью метода «Modelling in English» нам удалось создать творческую, игровую, рабочую, креативную атмосферу на уроке, повысить мотивацию обучающихся к изучению английского языка и к созданию художественных произведений, увеличить скорость усвоения новых лексических единиц по теме урока, улучшить диалогическую речь на английском языке за счет снижения языкового барьера и отсутствия страха говорения на изучаемом языке.

Таким образом, в заключении хотелось бы отметить, что коррекция трудностей при изучении иностранного языка возможна при правильном подходе учителя и правильном подборе методов работы с обучающимися. Метод

«Modelling in English» может быть широко применен учителями иностранных языков в учреждениях обязательного и дополнительного образования, в начальных классах для совершенствования уровня владения изучаемого языка, повышения мотивации к предмету, включения элемента креативности в изучаемую дисциплину и стимулирования детей к творческой и умственной работе.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Андрианова, Д. В. Развитие речи детей дошкольного возраста через лево-конструирование / Д. В. Андрианова // Дошкольная педагогика. – 2017. – № 9. – С. 9–10. – ISSN 1726-0973.
2. Игнатьев Е.И. Психология изобразительной деятельности / Е.И. Игнатьев. - М., 1961.
3. Abdullahi S. The role of modeling towards impacting quality education / Abdullahi Salisu, Emmanuel N. Ransom. // International Letters of Social and Humanistic Sciences. 2016-06-24. ISSN: 2300-2697, Vol. 32.
4. Большакова С.Е. Формирование мелкой моторики рук. Игры и упражнения / С.Е. Большакова. ТЦ Сфера, 2017 г., 64 с.
5. Аниол А.В. К вопросу о когнитивной составляющей образовательного процесса / А.В. Аниол, Л.Н. Борисова, В.А. Потатуров // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение., 2015.
6. Аносова, Е.С. Особенности скульптурного образа / Е.С. Аносова // Начальная школа №1: К урокам изобразительного искусства.- М., 2005.- с.82-86.
7. Allington R. L. Children Benefit from Modelling, Demonstration, and Explanation / R. L. Allington, P. M. Cunningham. Pearson Allyn Bacon Prentice Hall., 2010.
8. Боголюбов Н. С. Лепка на занятиях в школьном кружке / Н. С. Боголюбов. - М.: Просвещение, 1979.
9. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л.С. Выготский. - М., 1991.
10. Abdulrahman W. Lawal / W. Abdulrahman // International Letters of Social and Humanistic Sciences 3 (2016) 53-59.
11. Ляменкова, Е. М. Современные технологии развития мелкой моторики в ДОО / Е. М. Ляменкова // Воспитатель ДОО. – 2018. – № 9. – С. 116–121. – ISSN 2220- 1459.
12. Малая, Л. Ю. Пластинография в детском саду : Творческая мастерская / Л. Ю. Малая // Воспитатель ДОО. – 2019. – № 7. – С. 87–90. – ISSN 2220-1459.
13. Афонина, Н. Массаж карандашом : Приемы для развития мелкой моторики рук / Н. Афонина // Дошкольное воспитание. – 2019. – № 8. – С. 26–31. – ISSN 0012- 561X.
14. Большакова С. Е. Формирование мелкой моторики рук: Игры и упражнения / С.Е. Большакова. - М.: ТЦ Сфера, 2006.
15. Мирошников В.В. Социокультурные аспекты современного формообразования в дизайне / В.В. Мирошников, В.М. Мирошникова // Путь науки – 2014. – №10 (10).
16. Лернер И.Я. Дидактические основы методов обучения / И.Я. Лернер. - М., 1981.
17. Gilbert J. Models and modelling in science education Gilbert, J., & Boulter, C. Dordrecht, the Netherlands: Kluwer., 2016.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Andrianova, D. V. Razvitie rechi detejj doshkol'nogo vozrasta cherez lego-konstruirovanie [Speech Development of Preschool Children via Lego Construction] / D. V. Andrianova // Doshkol'naja pedagogika [Preschool Pedagogy]. - 2017. - No. 9, pp. 9-10. - ISSN 1726-0973 [in Russian]
2. Ignatyev E. I. Psikhologija izobrazitel'noj dejatel'nosti [Psychology of Visual Activity] / E. I. Ignatyev. - M., 1961 [in Russian]
3. Abdullahi S. The role of modeling towards impacting quality education / Abdullahi Salisu, Emmanuel N. Ransom. // International Letters of Social and Humanistic Sciences. 2016-06-24. ISSN: 2300-2697, Vol. 32.
4. Bolshakova S. E. Formirovanie melkojj motoriki ruk. Igray i upravnenija [Formation of Fine Motor Skills of the Hands. Games and Exercises] / S. E. Bolshakova // "Sfera" Shopping Center, 2017, 64 p. [in Russian]
5. Aniol A.V. K voprosu o kognitivnoj sostavljajushhejj obrazovatel'nogo processa [On the question of the cognitive component of the educational process] / A. V. Aniol, L. N. Borisova, V. A. Potaturov // Obrazovanie. Nauka. Innovacii: Juzhnoe izmerenie [Education. Science. Innovations: the Southern Dimension], 2015 [in Russian]
6. Anosova, E. S. Osobennosti skul'pturnogo obraza [Aspects of the Sculptural Image] / E. S. Anosova // Nachal'naja shkola №1: K urokam izobrazitel'nogo iskusstva [Elementary School No. 1: The Lessons of Fine Art]. - M., 2005. - p. 82-86 [in Russian]
7. Allington R. L. Children Benefit from Modelling, Demonstration, and Explanation / R. L. Allington, P. M. Cunningham. Pearson Allyn Bacon Prentice Hall., 2010.
8. Bogolyubov N. S. Lepka na zanjatijakh v shkol'nom krushke [Plasticine Modeling in Classroom with a Study Group] / N. S. Bogolyubov. - Moscow: Prosveshchenie, 1979 [in Russian]
9. Vygotsky L. S. Vobrazhenie i tvorchestvo v detskom vozraste [Imagination and Creativity in Childhood] / L. S. Vygotsky. - M., 1991 [in Russian]
10. Abdulrahman W. Lawal / W. Abdulrahman // International Letters of Social and Humanistic Sciences 3 (2016) 53-59.
11. Lyamenkova, E. M. Sovremennye tekhnologii razvitiija melkojj motoriki v DOO [Modern Technologies for the Development of Fine Motor Skills in Pre-School Education] / E. M. Lyamenkova // Vosпитatel' DOU [Educator in Pre-School Education]. - 2018. - No. 9, pp. 116-121. - ISSN 2220-1459 [in Russian]

12. Malaya, L. Yu. Plastinografija v detskom sadu : Tvorcheskaja masterskaja [Kindergarten Plasticinography: Creative workshop] / L. Yu. Malaya // Vospitatel' DOU [Educator in Pre-School Education]. - 2019. - No. 7, pp. 87-90. - ISSN 2220-1459 [in Russian]
13. Afonina, N. Massazh karandashom: Priemy dlja razvitija melkojj motoriki ruk [Massage With a Pencil: Techniques for the Development of Fine Motor Skills of the Hands] / N. Afonina // Doshkol'noe vospitanie [Preschool education]. - 2019. - No. 8, pp. 26-31. - ISSN 0012-561X [in Russian]
14. Bolshakova S. E. Formirovanie melkojj motoriki ruk: Igry i uprazhnenija [Formation of Fine Motor Skills of Hands: Games and Exercises] / S. E. Bolshakova - Moscow: "Sfera" Shopping Center, 2006 [in Russian]
15. Miroshnikov V. V. Sociokul'turnye aspekty sovremennogo formoobrazovanija v dizajjne [Sociocultural Aspects of Modern Form Formation in Design] / V. V. Miroshnikov, V. M. Miroshnikova // Put nauki [The Path of Science]– 2014. – №10 (10) [in Russian]
16. Lerner I. Ya. Didakticheskie osnovy metodov obuchenija [Didactic Fundamentals of Teaching Methods] / I. Ya. Lerner. - M., 1981 [in Russian]
17. Gilbert J. Models and modelling in science education Gilbert, J., & Boulter, C. Dordrecht, the Netherlands: Kluwer., 2016.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.132>

ИЗМЕНЯЮЩЕЕСЯ ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ МОНГОЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ПЕРИОД ГЛОБАЛЬНОЙ ПАНДЕМИИ

Научная статья

Цэрэндулам Ш.¹, Болор Б.^{2,*}, Ариунаа Ж.³

^{1,2,3} Государственный Университет Монголии, Улан-Батор, Монголия

* Корреспондирующий автор (bbolor_21[at]yahoo.com)

Аннотация

Ковид-19 необратимо меняет отношение, мнение и жизнь человечества. Сегодня мы чувствуем и видим, что пандемия ковид-19, которая впервые начала распространяться в период с 2019 по 2020 год, оказывает сильное влияние на все секторы экономики, включая образование. Из-за пандемии ускорился процесс четвертой революции промышленности, и жизнь человечества стала тесно связана с диджитал-миром.

Глобализация и сегодняшние экономические и социальные тенденции резко изменяют характеристики нынешних и будущих студентов, создав концепцию “новые нормальные студенты”.

Тема того, как ковид-19 повлиял на отношение студентов, как важный аспект университета, привлекает внимание исследователей.

Цель этого исследования – выявить изменение отношения студентов, живущих и работающих при условиях пандемии ковид-19.

Ключевые слова - новые нормальные студенты, образование, пандемия ковид-19.

THE SHIFTING ATTITUDE IN MONGOLIAN UNIVERSITY STUDENTS DURING A GLOBAL PANDEMIC

Research article

Tserendulam Sh.¹, Bolor B.^{2,*}, Ariunaa J.³

^{1,2,3} National University of Mongolia, Ulan-Bator, Mongolia

* Corresponding author (bbolor_21[at]yahoo.com)

Abstract

The COVID-19 virus is irreversibly altering humanity's opinions, attitudes, and lives. Ever since it began to spread in late 2019 and early 2020, COVID-19 has affected all parts of society, especially the educational sector. The pandemic has hastened the effect of the fourth industrial revolution, plunging us deeper into the grasp of the internet and modern technology. With the changes in globalization, society, and the characteristics of current college students, as well as future college students, the concept of “New Normal Students” has emerged. The pandemic has sped up the changes in students. The topic of how students' characteristics, an important aspect of university, have been affected by COVID-19 is catching the attention of researchers.

We have gathered information and observed how the overall attitude and state of mind of students have shifted.

Keywords: new normal student, education, COVID-19 pandemic.

Introduction

One of the most recent public health emergencies of global concern is the recent COVID-19 pandemic, which started in China and almost infected every country in the whole world. This disease is caused by a novel corona virus (SARA-CoV-2, previously known as 2019-nCoV) and has received global attention from growing infections and on how to eradicate the disease and flatten the curve of infections [1]. Symptoms include cough, fever and shortness of breath which can be transferred through close contact with an infected person by coughing, sneezing, respiratory droplets or aerosols [2]. Though it affects people of all ages, it is most vulnerable to adults, children and people with underlying medical conditions [3]. As of this time, the number of infections and deaths is still increasing worldwide. In order to avoid the infection, containment, mitigation, contact tracing, self-isolation, social distancing, wearing of face masks, improved health care systems, hand-washing and surface cleaning is recommended by the World Health Organization [3].

The fight against the threats to COVID-19 pandemic suffered profound effects and impacts on almost all sectors in the human race. These have resulted in the widespread disruption such as travel restrictions, closure of schools, global economic recession, political conflicts, racism and misinformation and controversies [4], to name a few. One of the most affected is the educational sectors. For almost pandemic years, most countries around the world have temporarily closed educational institutions to contain the spread of the COVID-19 pandemic and reduce infections. This closure has affected more than 1.2 billion learners worldwide [5]. Responses like community lockdown and quarantine of several countries have led students and teachers to study and work from home which led to the delivery of online learning platforms [6]. At this time each higher education institute has focused on immediate challenges, namely, managing the health, welfare, safety and financial impacts of the COVID-19 crisis on students, faculty and staff, and other key stakeholders.

In recent years, the global, economic, and societal trends have also dramatically shifted the attributes of students seeking higher education. These new normal students may already be working or have families [7], and may need access to non-academic services such as childcare and financial assistance to meet their work and family obligations as they take courses and study. They may also need flexible schedules, including courses they can complete at their own pace, faster or slower, depending on their obligations. Modularized content can enable them to engage in short bursts of study such as during lunch hours or work breaks.

The wellbeing of university students has been widely studied, and high levels of depression, anxiety, and stress have been reported by undergraduate students [8]. These variables were, therefore, included in the Student WPQ. Positive and negative

wellbeing are not just opposite ends of a single dimension, which meant that positive outcomes (happiness, life satisfaction and positive affect) were also included in the questionnaire. Student related stressors have been widely studied and include fear of failing and long hours of study, social demands [9] and lack of social support.

From the moment COVID-19 became a global threat, the Mongolian government took action. By closing the borders, halting flights, quarantining newly arrived citizens, and regulating how much citizens can go outside, Mongolia was able to maintain a low number of cases for a year. Due to the aforementioned regulations, a number changes were made regarding the educational system:

- As Mongolia has been deemed to be at high risk, the functions all levels of the education system will be halted. This decision was made on January 27th.
- Due to the nationwide quarantine, higher education had been restricted to online classes on February 2nd, 2020 until further notice. Because the situation had not improved, the online-only classes continued until the end of the Spring semester [10].
- Although worldwide progress towards developing a vaccine has been in motion, the details of when the populous could be vaccinated was unclear. By September 1st, 2020, classes were still exclusively being taught online. [10]
- Recognizing that COVID-19 had not been spreading locally, the Mongolian government allowed the continuation of classes in person starting on September 21 [11].
- However, on November 11th, local cases of COVID-19 had been confirmed. The Emergency Committee announced a nationwide state of high alert and, consequently, classes reverted back to online platforms [12].
- Since the first confirmed case of local infection, there had been 3 instances of nationwide regulation. From February 23rd, 2021, vaccination protocol had started (UNICEF 2021), setting goals to vaccinate the adult population in the capital by June 1st, and the rest of the country's adult population by July.
- During the time of Mongolia's traditional Lunar New Year, more specifically between February 11th and February 23rd, 2021, the government imposed heavy restrictions, later downgrading from disaster prevention grade alert to daily high alert. At this time, appeals were made to the Ministry of Education and Science to continue in-person classes step-by-step. With the permission of the Ministry of Education and Science, primary and secondary school in-person classes in the provinces started on March 1st.
- Mid-March, there was a noticeable increase in cases and rate of infection within the capital city of Ulaanbaatar. There were also confirmed cases of COVID-19 in the provinces. The Mongolian government, in response, increased restrictions and level of alert starting from April 3rd to April 19th, 2020 Once again, all levels of education had been restricted to online platforms [14].
- Due to the pandemic, university students in Mongolia have exclusively been studying online since February 2020 for 3 semesters.

Case Study

We conducted a survey was in order to assess the changes and shifts in attitude of Mongolian University students during the current pandemic. 108 undergraduates and 85 graduate students participated in the survey. Consequently, 35% of the respondents said they were male, 65% were female, 70% were employed, 82% were married and 9% will be getting married soon. 51% of working students have a full-time job, 34 of married students have one child and 1% have two children.

The survey was presented online using Microsoft Forms. Most of the questionnaires are taken from the version used by Andrew Smith in his research. The additional questions measured student stressors, the impact of COVID-19 pandemic on student life. Participants answered on a scale of 1-10, with 1 being total disagreement and 10 being total agreement. The survey indicated a 0.76 Cronbach's alpha (a test score reliability coefficient), the test passes as reliable.

Figure 1 illustrates the results of the question "Has the COVID-19 pandemic caused stress and or dissatisfaction pertaining to your university experience?"

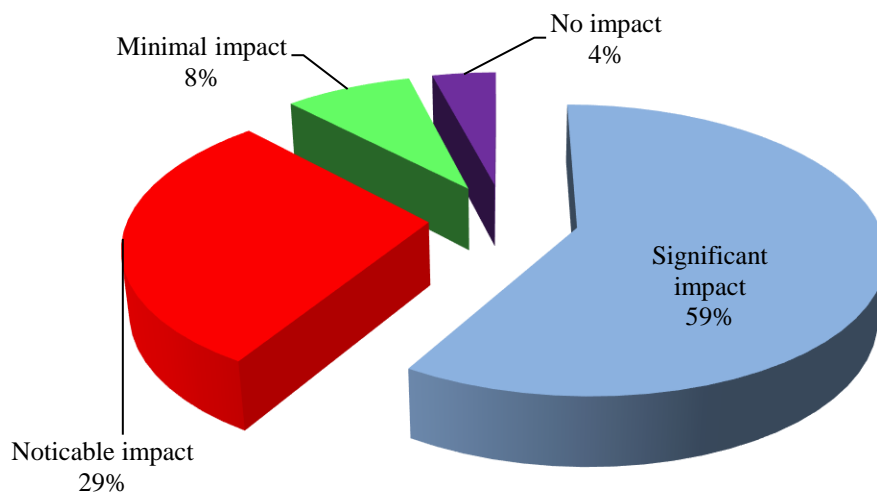

Fig. 1 – Students' attitude of the COVID-19 pandemic's impact

"The current situation caused by the COVID-19 pandemic has had a profound effect on my life," said the students, who have full-time or part-time jobs, 32% of whom are female. "I'm very stressed," said 26% of those surveyed, and 81% said "the COVID-19 pandemic is having a huge impact on my life". 47 percent of those surveyed said they were "somewhat stressed" and 57% said "the situation caused by the COVID-19 pandemic is having a huge impact on my life".

The survey participants' self-analysis results are shown in Table 1.

Table 1 – Comparison of survey answers

Question	Average	SD
Overall, I feel that I have low self-esteem	4.75	1.94
On a scale of one to ten, how depressed would you say you are in general?	5.09	2.17
I have been feeling good about my relationships with others	7.31	2.02
I don't really get on well with people	3.51	2.08
Thinking about myself and how I normally feel, in general, I mostly experience positive feelings	7.03	1.94
In general, I feel optimistic about the future	7.83	2.05
I am confident in my ability to solve problems that I might face in life	7.79	1.93
I feel that I am laid-back about things	5.81	2.35
I am not interested in new ideas	3.79	2.01
Overall, I feel that I have positive self-esteem	7.40	1.86
I feel that I have the social support I need	7.75	2.14
Thinking about myself and how I normally feel, in general, I mostly experience negative feelings	4.08	1.96
I feel that I have a disagreeable nature	3.39	2.13

Note: SD - Standard Deviation

The results of the answers to the question regarding how the participant feels positively about themselves range from 7.03 to 7.83, meaning the participants generally feel good about themselves.

The following three questions were answered to determine the cause of the stress.

Q1. Challenges to your development (e.g., important decisions about your education and future career, dissatisfaction with your written or mathematical ability, struggling to meet your own or others' academic standards)

Q2. Time pressures (e.g., too many things to do at once, interruptions of your school work, a lot of responsibilities).

Q3. Academic Dissatisfaction (e.g., disliking your studies, finding courses uninteresting, dissatisfaction with school)

In the figure 2 demonstrated causes of stress for students at university.

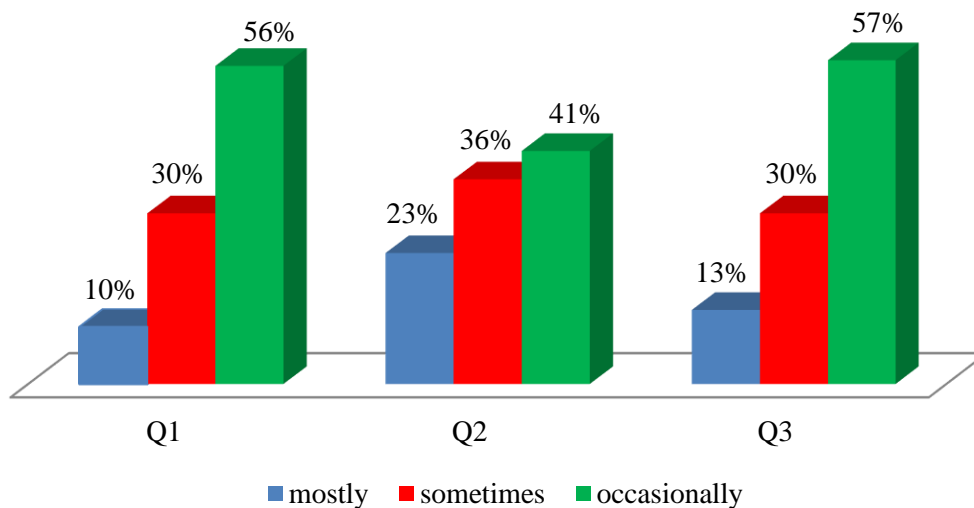

Fig. 2 – Causes of stress for students at university

Commonly cited reasons for stress are having too many tasks at the same time, having to skip classes, and generally feeling pressured due to a lack of time resulting from an overall increase in responsibility.

The following questions concern the people that show support to the participants.

Q1. There is a person or people in my life who would provide tangible support for me when I need it.

Q2. There is a person or people in my life who would provide me with a sense of belonging.

Q3. There is a person or people in my life with whom I would feel perfectly comfortable discussing any problems I might have.

The results of the above questions are shown in Figure 3.

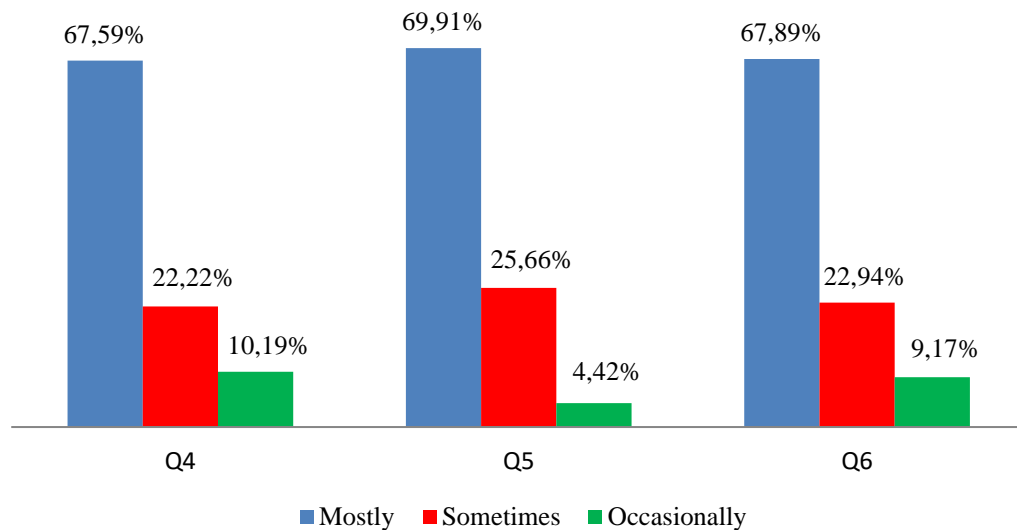

Fig. 3 – Factors that affect the participant's emotional and mental state positively

Figure 3 shows that, although there is a considerable increase in stress due to the COVID-19 pandemic, there is ample support from friends and family.

Although the general consensus reached by the survey is that there is an overall decline in happiness and increase in stress, the following are contrasting data derived from a new survey involving graduate students that inquire about the positive effects of the status quo.

- An increase in the usage of new technology, platforms that are designed for education, and incentive/opportunity to promote technical proficiency.
- Time freed up to use productively instead of being wasted due to commuting delays.
- Newfound appreciation and understanding of the importance of interpersonal physical interaction, and an opportunity to spend time with family members.
- Time to self-actualize, understanding that there are always ways to cope as well as solve problems in life.
- Opportunities to focus on healthy habits, improving one's diet, and exercise.
- Newly gained confidence and mental fortitude to deal with difficulty.
- Benefits of working from home, ability to spend time with their children, and a doubling in enrollment to the National University of Mongolia's graduate program.

Conclusion

Much like how Mongolia's economy has taken a hit due to the pandemic, educational institutions have also had difficulties coping with the unprecedented need to quarantine. Although there are negatives readily noted by students that have moved online, there are also accompanying positives.

The changes that the global pandemic brings shine light on issues such as the need to adapt to a rapidly developing world of technology.

The education sector is one of the most affected sectors. Therefore, schools need to adapt and adopt new norms. With the increasing COVID-19 cases in Mongolia, this study looks at developing norms observed in students.

Students of the National University of Mongolia await necessary policy from the ministry of education to ensure the integrity and efficacy of educational development programs during the pandemic.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Guo Y.R. The origin, transmission and clinical therapies on coronavirus disease 2019 (COVID-19) outbreak an update on the status / Y.R Guo et al. // *Military Medical Research*. - 2020
2. Shereen M. A. COVID-19 infection: Origin, transmission, and characteristics of human coronaviruses / M. A Shereen et al. // *Journal of Advanced Research*. - 2020
3. WHO. / *Coronavirus disease 2019 (COVID-19) Situation Report - 51* - 2020.
4. Entan S. The 2019 novel Coronavirus Outbreak: Current Crises, Controversies and Global Strategies to Prevent a Pandemic / S Entan et al. // *International Journal of Pathogen Research*. - 2020
5. UNESCO / *COVID-19 Educational Disruption and Response* - 2020. [Electronic resource]. URL: <http://en.unesco.org/covid19/educationresponse>. (accessed 12.04.2021)
6. Crawford J. COVID-19: 20 countries' higher education intra-period digital pedagogy responses / J Crawford et al. // *Journal of Applied Learning & Teaching*. - 2020
7. National Center for Education Statistics. Demographic and enrollment characteristics of nontraditional undergraduates: 2011-2012. - 2015. [Electronic resource]. URL: <http://nces.ed.gov/pubs2015/2015025.pdf>. (accessed 12.04.2021)

8. Bayram N. The prevalence and socio-demographic correlations of depression, anxiety and stress / N. Bayram et al. // Soc. Psychiatry. Psychiatr. Epidemiol. - 2008.
9. Andrew P. S. Student workload, wellbeing and academic attainment / P. S. Andrew // Centre for Occupational and Health Psychology. - 2019.
10. Legalinfo.mn. // [Electronic resource]. URL: <https://www.legalinfo.mn/law/details>. 26 1 2020. (accessed 12.04.2021)
11. Meds / meds.gov.mn, - 8 - 2020. [Electronic resource]. URL: <https://www.meds.gov.mn/?p=5138>. (accessed 12.04.2021)
12. NEMA. // National Emargancy Management Agency. - 21- 12- 2020. [Electronic resource]. URL: <https://nema.gov.mn/wp-content/uploads/2020/12/%D0%A2%D0%BE%D0%B3%D1%82%D0%BE%D0%BE%D0%BB.pdf>.
13. UNICEF. // www.unicef.org. - 12 - 3 - 2021. [Electronic resource]. URL: <https://www.unicef.org/mongolia/mn/press-releases/mongolia-welcomes-first-batch-covid-19-vaccines-covax-facility>. (accessed 12.04.2021)
14. NEMA. // National Emargancy Management Agency. - 3 - 2021. [Electronic resource]. URL: <http://en.nema.gov.mn/>.(accessed 12.04.2021)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.133>

СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ КАРТИНЫ МИРА» ДЛЯ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Научная статья

Чеснова Е.Н.^{1,*}, Мартьянова Е.Г.²

¹ ORCID: 0000-0002-2870-5809;

² ORCID: 0000-0002-0419-8670;

^{1,2} Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула, Россия

* Корреспондирующий автор (elenika.nova[at]yahoo.com)

Аннотация

Статья посвящена специфике преподавания дисциплины «Основы современной научной картины мира» в современных условиях образования. Показаны необходимые требования к дисциплине со стороны ФГОС ВО 3++, учебного плана. Рассмотрены условия, специфика реализации дисциплины на примере бакалавров обучающихся 5 лет по направлению 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки). Раскрывается структура учебно-тематического плана дисциплины. Обосновывается подход к форме и подаче содержания дисциплины. Даются методические рекомендации к проведению дисциплины, примеры заданий и варианты проведения занятий по дисциплине. Обосновывается выбор методов и форм обучения, видов заданий и их направленности на развитие исследовательских навыков (навыков грамотной методологической работы, определения дискурса исследования, построения концепций исследования, выведения целей и задач исследования), навыков критического анализа, знания и понимания внутренней логики каждой методологической программы и междисциплинарных связей в современной науке, системного (концептуального) мышления, гибкости в поиске и решении поставленных вопросов и проблем, поиске альтернатив, творческих навыков. Представлен авторский взгляд на разработку и реализацию дисциплины с учетом опыта ее преподавания.

Ключевые слова: современная научная картина мира, естественнонаучный, компетентностный подход, ФГОС ВО 3++, Педагогическое образование, ТГПУ им. Л.Н. Толстого.

THE MODERN SPECIFICS OF TEACHING THE "FUNDAMENTALS OF THE MODERN SCIENTIFIC LANDSCAPE" DISCIPLINE TO THE STUDENTS OF PEDAGOGICAL PROGRAMS

Research article

Chesnova E.N.^{1,*}, Martyanova E.G.²

¹ ORCID: 0000-0002-2870-5809;

² ORCID: 0000-0002-0419-8670;

^{1,2} Tula State Pedagogical University, Tula, Russia

* Corresponding author (elenika.nova[at]yahoo.com)

Abstract

The article discusses the specifics of teaching the "Fundamentals of the Modern Scientific Landscape" (Osnovy sovremennoy nauchnoy kartiny mira) discipline in the context of today's education. The study demonstrates the necessary requirements for the discipline according to the Federal Educational Standard 3++ (FGOS VO 3++). It also examines the conditions and the specifics of the implementation of the discipline based on the bachelors in the 5-year teacher education program (with two training specializations) 44.03.05. The authors determine the structure of the educational and thematic plan of the discipline, justify the approach to the form and presentation of its content, as well as provide methodological recommendations for handling the discipline, examples of tasks, and variants of conducting classes. The study justifies the choice of methods and forms of training, types of tasks, and their focus on the development of research skills (skills of competent methodological work, defining the research discourse, building research concepts, goals and objectives), critical analysis skills, knowledge, and understanding of the internal logic of each methodological program and interdisciplinary connections in modern science, systematic (conceptual) thinking, flexibility in finding and solving questions and problems, searching for alternatives, and creative skills. The article takes into account the experience of teaching the discipline while presenting an original view on its development and implementation.

Keywords: modern scientific landscape, natural science, competence-based approach, FGOS VO 3++, Pedagogical education, Tolstoy Tula State Pedagogical University.

Введение

Статья посвящена теории и методике преподавания дисциплины для студентов 1 курса очной формы обучения, которая формирует мировоззрение студента гуманитария, представление о науке и современных достижениях в ней. Данная дисциплина «Основы современной научной картины мира». Она входит в учебный план бакалавров обучающихся 5 лет по направлению 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) по следующим направленностям (профилям) подготовки: Начальное образование и Искусство; Начальное образование и Иностранный язык (английский). Шифр дисциплины - Б1.О.13.03. Семестр изучения – 2, курс обучения - 1. Формой контроля по дисциплине выступает зачет. Дисциплина реализуется с учетом основного педагогического типа задач профессиональной деятельности для студентов, обучающихся по направлению 44.03.05 Педагогическое образование. Тем самым данная дисциплина занимает важное место в рамках формирования исследовательских навыков (навыков грамотной методологической работы, определения дискурса исследования, построения концепций исследования,

выведения целей и задач исследования), навыков критического анализа, знания и понимания внутренней логики каждой методологической программы и междисциплинарных связей в современной науке, системного (концептуального) мышления, гибкости в поиске и решении поставленных вопросов и проблем, поиске альтернатив. Данные навыки и опыт деятельности необходимы будущему специалисту, современному педагогу в особенности с переходом общества в стадию информационного общества, все больше убыстряются процессы цифровизации. Это также является отражением процесса трансформации самой системы образования. А именно в связи с переходом системы высшего образования на новые Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (ФГОС ВО 3++). Приоритетной задачей является подготовка будущего специалиста, профессионала не на основе знаниевого подхода, а на основе компетентностного, где большое значение имеют навыки, опыт деятельности, способностью владеть той или иной компетенцией. Это привело и к изменениям в организации и в содержании подготовки студентов. Так, при внедрении Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО 3++) в учебный процесс педагогических направлений подготовки в Тульском государственном педагогическом университете им. Л.Н. Толстого по направлению 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) по следующим направлениям (профилям) подготовки: Начальное образование и Искусство; Начальное образование и Иностранный язык (английский) была введена дисциплина, которая ориентирована на знание истории, становления и современного состояния науки, естествознания – «*Основы современной научной картины мира*». Дисциплина «*Основы современной научной картины мира*» тесно связана с преподаванием дисциплины «*Основы математической обработки информации*» (Б1.О.13.02, 1 курс, 2 семестр), вместе с ней является базой для дисциплины «*Организация учебно-исследовательской работы (начальное образование)*» (Б1.О.13.01, 4 курс, 8 семестр). Дисциплина «*Основы современной научной картины мира*» направлена на формирование у студентов следующих компетенций: УК-1: «Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач» [7] (дескрипторы: УК-1.1, УК-1.2, УК-1.3, УК-1.4, УК-1.5), УК-5: «Способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах» [7] (дескрипторы: УК-5.1, УК-5.2, УК-5.3), УК-6: «Способен управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни» [7] (дескрипторы: УК-6.1), УК-6.2, УК-6.3, УК-6.4, УК-6.5), УК-8: «Способен создавать и поддерживать безопасные условия жизнедеятельности, в том числе при возникновении чрезвычайных ситуаций» [7] (дескрипторы: УК-8.1, УК-8.2, УК-8.3, УК-8.4).

Цели и методические рекомендации

Целями данной дисциплины являются:

- 1) рассмотрение специфики современной научной картины мира, основных современных проблем науки;
- 2) рассмотрение науки как особого вида знания, отличий естественных наук от гуманитарных наук;
- 3) формирование целостного представления о содержании и основных теоретических моделях развития науки, их понимание как целостного комплекса научных дисциплин, формирующих современное естествознание;
- 4) формирование навыков систематического анализа фундаментальных естественнонаучных проблем;
- 5) выявление системообразующих моментов методологических дискуссий в области современного научного познания и применение полученных знаний и методологий в образовательной и профессиональной деятельности;
- 6) роль теоретических парадигм современного естественнонаучного и гуманитарного познания в современном образовании, науке.

В связи со сложившейся эпидемиологической обстановкой, длительной угрозой пандемии COVID-19 данная дисциплина реализовывалась и может реализовываться в различных формах: очная, смешанная (лекционные занятия в формате видеоконференцсвязи (ВКС) семинарские (практические) занятия в очном формате), в полностью дистанционном режиме (в рамках ВКС или направление текста лекций и заданий для каждого занятия с последующей проверкой ответов студентов присылаемых к определенному сроку), с применением онлайн курсов соответствующих тематике дисциплины (реализация онлайн курсов имеет свои плюсы и минусы, о которых можно говорить в отдельной статье [9, С. 402-405]). Преподавание дисциплины «*Основы современной научной картины мира*» в очном формате должно включать в себя следующее:

I. Проведение занятий лекционного типа с использованием мультимедийных технологий и раздаточным материалом для студентов;

II. Проведение занятий семинарского типа и обеспечение обучающихся раздаточным материалом, доступом к методическому материалу, размещенному электронной информационно-образовательной среде организации (Moodle), в онлайн курсе (как на базе собственного вуза, так и на образовательных площадках других образовательных организаций);

III. Применение в занятиях семинарского типа следующих методов и форм обучения:

- 1) беседа, учебная дискуссия, сократический диалог;
- 2) разрешение проблем («дерево решений», «мозговой штурм», «анализ казусов», «переговоры и медиация», «лестницы и змейки») и метод «контекстного обучения»;
- 3) мини-конференции;
- 4) Обучающие игры (ролевые игры, имитации, деловые игры и образовательные игры, организационно-деятельностные);
- 5) творческие задания, работа с видео- и аудиоматериалами, презентациями.

Большое значение имеет подготовительная работа и работа в течении всего времени обучения дисциплине со стороны обучающихся. При освоении дисциплины, обучающиеся (студенты) должны ознакомиться с рабочей программой дисциплины (либо с учебно-тематическим планом дисциплины и планом семинарски (практических) занятий), рекомендованной преподавателем учебной, научной и методической литературой, имеющейся в НОБИ-центре

ТГПУ им. Л.Н. Толстого, электронными ресурсами сети «Интернет», электронных библиотечных систем, систематически посещать занятия лекционного и семинарского типа, осуществлять самостоятельную (внеаудиторную) работу. При посещении занятий лекционного типа обучающимся рекомендуется делать в отдельной тетради развернутый конспект лекций преподавателя для наиболее глубокого и адекватного восприятия и усвоения материала. Особое внимание уделить ключевым понятиям, персоналиям, выводам, схемам и таблицам. Целью занятий семинарского типа является закрепление теоретического материала, полученного при посещении занятий лекционного типа. При подготовке к занятиям семинарского типа необходимо проработать рекомендуемую учебно-методическую литературу (основную и дополнительную), ознакомиться с рекомендуемыми интернет ресурсами. Во время подготовки к занятиям семинарского типа, к зачету необходимо обращаться к конспектам лекций, использовать данный в них материал для ответов на занятиях семинарского типа, зачете. В рамках самостоятельной (внеаудиторной) работы и подготовки к занятиям семинарского типа обучающимся необходимо использовать отдельную тетрадь для данных видов работ по написанию конспектов ответов, творческих заданий. Самостоятельная (внеаудиторная) работа предполагает такие виды деятельности, как подготовка рефератов, докладов, сообщений, сообщений эссе, творческих заданий (работа на конкурс, видеоролик, фильм), работа в научной библиотеке, с использованием информационных справочных систем. Данный вид работы направлен: на выработку навыков восприятия и анализа текстов, изучаемых в рамках дисциплины, на формирование навыков правильного составления текста презентаций, создаваемых студентами для визуализации своих ответов, выделение концептуального материала; на формирование навыков критического, исследовательского отношения к предъявляемой аргументации, развитие способности фиксации и понимания значимых проблем; на развитие и совершенствование творческих способностей при освоении проблем дисциплины. Эффективному закреплению полученных знаний по дисциплине способствует систематическая, хорошо организованная самостоятельная (внеаудиторная) работа, в рамках которой выполняются творческие задания, задания повышенной сложности, осуществляется подготовка к занятиям семинарского типа, к срезовой контрольной работе (тестированию), к зачету. Результатом освоения дисциплины в рамках посещения занятий лекционного и семинарского типа, самостоятельной (внеаудиторной) работы формирование знать, уметь, владеть и (или) опыт деятельности формируемой дисциплиной компетенции, повышается профессиональный, компетентностный уровень и закрепляется ориентация на будущую сферу профессиональной деятельности, развивается креативный подход, научно-исследовательская работа, самостоятельное, творческое, аналитическое, системное (концептуальное) мышление и рефлексия. Контроль и оценка результатов освоения учебной дисциплины, критерии оценивания компетенций формируются на основе балльно-рейтинговой системы с помощью всего комплекса методических материалов, определяющих процедуры оценивания знаний, умений, навыков и (или) опыта деятельности, характеризующих данный этап формирования компетенций. Контроль осуществляется преподавателем в процессе проведения занятий лекционного типа, занятий семинарского типа, тестирования, а также выполнения обучающимися индивидуальных заданий из раздела для самостоятельной работы, написания реферат, написания сценария и создания фильма (видеоролика) по современным проблемам дисциплины, конкурсного проекта и т.д.). В итоге на зачете учитываются набранные студентом баллы:

- 1) в рамках его работы на лекционном и семинарском (практическом) занятиях;
- 2) в рамках выполнения заданий для самостоятельной работы, в том числе творческой работы обучающегося – написание статьи по актуальным проблемам дисциплины, выступление на секционном заседании конференции;
- 3) за создание фильма (видеоролика) по актуальным проблемам дисциплины;
- 4) за ответы на вопросы билета на зачете (вопросы билета формируются из вопросов для зачета по дисциплине и соответствуют вопросам семинарских (практических) занятий).

Основные результаты

Нами (- Е.Ч.) осуществлялась реализация дисциплины в различных форматах, которые были упомянуты выше в статье. На наш взгляд в очном формате предпочтительным является проведение занятий с использованием мультимедиа (жидкокристаллический телевизор, ноутбук, проектор, экран и т.д.) – для демонстрации презентаций к лекциям и в рамках ответов по семинарским (практическим) занятиям, обучающих, информационных видеороликов по темам и вопросам, основным понятиям, законом, персоналиям дисциплины. Смешанный формат и ВКС дают больше возможности для использования мультимедиа и доступа к обучающимся материалам, так как не все учебные аудитории оснащены мультимедиа, имеют доступ к интернету. «На данный момент можно выделить около 26 систем видеоконференций: TrueConf, Skype (Skype для Бизнеса), VideoMost, Zoom, WhatsApp, Mind, Google Meet, WebEx, Linkchat, GoToMeeting, Pexip Infinity, Яндекс.Телемост, 3CX WebMeeting, Polycom, Vidyо, Amazon Chime, LifeSize, Proficonf, Emblaze-Vcon, Sony PCS, Fuze, Timvi, OpenMCU, VideoGrace, MCU Media Server, Mirapolis» [6, с. 79], [См. также: 8]. Формат ВКС обычно реализуется в ТГПУ им. Л.Н. Толстого в программах ZOOM и GOOGLE MEET, реке WhatsApp. Нам (- Е.Ч.) при реализации данной дисциплины наиболее удобной и функциональной, защищенной представляется программа GOOGLE MEET (на базе корпоративной почты и корпоративного диска памяти). Ее достоинствами являются: возможность планирования мероприятий в календаре, устанавливать повторяющиеся мероприятия и время (временной промежуток можно установить любой длительности, поэтому данная программа подходит как для занятий, так и для консультаций, зачетов, экзаменов и для этого нет необходимости переключаться через каждые 40 минут как в ZOOM), приглашать большим списком участников не вводя адреса электронных почт по одному, мероприятие может занимать целую пару и внутри данного промежутка времени можно делать самостоятельно перерыв на перемену между полупарами, демонстрировать фильмы, видеоролики, презентации, тексты, графические изображения и иллюстрации, программа обладает понятным меню и т.д. Также мероприятия и банк данных защищены в большей степени, если используется корпоративная электронная почта, GOOGLE MEET. Помимо этого определяющее значение играет содержательный компонент занятий по реализуемой дисциплине. Необходимо отметить, что в учебную программу дисциплины «Основы современной научной картины мира» входят важные закономерности и теории из таких областей естественных, точных наук как физика, химия, астрономия, биология и др., которые взяты в

исторической перспективе развития науки, научных представлений о мире, важных положений научных программ (научно-исследовательских парадигм), которые господствовали в то или иное время и определяли круг вопросов, проблем и границы развития науки. Исторический ракурс необходим для формирования представлений обучающихся о том, что такое наука и ходе развития научного знания (большое значение имеют работы, учение, взгляды таких персоналий, как О. Конт, Б. Рассел, Л. Витгенштейн, М. Хайдеггер, К. Поппер, И. Лакатос, Т.С. Кун, П.К. Фейерабенд, Э. Гуссерль, Ж. Деррида, Ж.-Ф. Лиотар и т.д.), научных представлений (от научных представлений и достижений Древнего Востока и Античности до наших дней), на каких основаниях возникла и сформировалась современная наука, современная научная картина мира, которая включает в себя достижения многих наук. Заключительным этапом является рассмотрение современных проблем науки и путей ее дальнейшего развития. Дисциплина раскрывает современную научную картину мира с учетом специфики научного знания. Как справедливо замечают Г.А. Засобина, Н.С. Майорова, «научная картина мира - это специфическая форма систематизации научных знаний, включающая исходные теоретические понятия, принципы и гипотезы различных отраслей науки, характерные для определённого этапа в её развитии, построенная на основе соответствующих философских знаний и идей» [3]. Современная научная картина мира раскрывается как «особая форма систематизации знаний, синтез самых разных теорий ... образ системных и структурных понятий, понимания и принципов науки на всех исторических этапах» [1]. Поэтому содержание дисциплины строится на раскрытии следующих тем учебно-тематического плана: Тема № 1. *Наука в системе культуры: естественнонаучная и гуманитарная культуры. Структура, функции, критерии науки. Научный метод*; Тема № 2. *Логика и закономерности развития естествознания. Естественнонаучная картина мира*; Тема № 3. *Пространство, время, симметрия*; Тема № 4. *Структурные уровни организации материи*; Тема № 5. *Порядок и беспорядок в природе*; Тема № 6. *Эволюционное естествознание*; Тема № 7. *Человек и биосфера*; Тема № 8. *Проблемы современной науки*. Примерами того, как можно включать различные формы проведения занятий и виды заданий, могут служить такие темы: Тема 3. *Пространство, время, симметрия*; Тема № 6. *Эволюционное естествознание*; Тема № 7. *Человек и биосфера*; Тема № 8. *Проблемы современной науки*. Например, в *Теме 3* можно включить в рамках проведения семинарского (практического) занятия просмотр фильма «Время. Неизвестное время» [2]. Данный фильм создан российским научно-популярным познавательным каналом «Наука 2.0», который в своих фильмах рассказывает о достижениях отечественной и мировой науки, ведущими выступают доктора по профилирующим областям науки, по проблемам которых сняты фильмы. Фильм «Время. Неизвестное время» за 26 минут 38 секунд благодаря ведущему доктору физико-математических наук А. Семихатову с участием докторов, научных сотрудников и т.д. раскрывает зрителю: что такое время, каковы его загадки, парадоксы, современные представления в науке о времени и т.п. Просмотр данного красочного (четко проработанный визуальный ряд) и информативного фильма, который сопровождается в дальнейшем разбором представленной в нем информации путем задаваемых преподавателем вопросов обучающимся помогает закрепить теоретический материал, образно оживляет его. Помимо использования видеороликов, можно использовать творческий подход. Например, в рамках создания кроссвордов путем поиска ответов на поставленные вопросы и составления самого «скелета» кроссворда из полученных в результате поиска правильных слов (творческое задание, направленное на развитие креативного мышления обучающегося). Обучающийся может проявить свои творческие навыки по созданию различного вида кроссвордов, представить найденные правильные ответы и в виде сканворда. Применение на занятии обучающего видеоролика возможно и в *Теме 4*. Например, просмотр обучающего видеоролика «История Вселенной и Земли за 10 минут» [4] за 10 минут 41 секунду помогает лучше понять вопрос № 4 из *Темы 4*: «Мегамир и его основные структуры: планеты, звёзды, галактики. Структура Вселенной. Модели происхождения Вселенной. Вселенная и Метагалактика. Единицы измерения расстояний в мегамире», а также предваряет содержащейся в видеоролике информацией такие темы, как *Темы № 6* и *Темы № 7*. Мы считаем, что на занятиях необходимо использовать, включать просмотр обучающих фильмов, видеороликов, но их время должно быть лимитировано, предпочтение необходимо отдавать тем, которые задействуют меньшее время и предоставляют максимум информации. В рамках реализации дисциплины нами (- Е.Ч.) осуществляется такая практика творческих заданий по всему содержанию *Темы № 6* (кроссворд должен быть составлен из 13 слов) и *Темы № 7* (кроссворд должен быть составлен из 17 слов). Помимо этого по *Теме 8* дается целый блок заданий (всего 12 основных заданий) при выполнении которого необходимо проработать каждое задание в соответствии с требованиями, предъявляемыми к каждому вопросу заданий; обращать внимание на «рекомендации» (они дают необходимый материал для работы, направляют ход работы по выполнению задания), «подсказки» (они облегчают понимание), «ограничения» (они устанавливают предел выполнения работы по заданию). Ответ предоставляется в электронном виде (текстовый документ в формате Microsoft Word, который сопровождается презентацией (-ями) выполненной в программе PowerPoint, работа также может сопровождаться аудио и видео файлами, иллюстративным материалом соответствующими тематике выполненных заданий). В рамках данного блока заданий проводится не только проверка знаний обучающегося, но и развитие его аналитического, креативного, концептуального мышления, творческих навыков. Так как вопросы задают поиск и создание нестандартного варианта ответа. Обучающемуся необходимо не просто прочитать, освоить, но творчески переработать материал по теме. Многие творческие задания также включены в разрабатываемый на новой платформе MOODLE ТГПУ им. Л.Н. Толстого онлайн курс по дисциплине «*Основы современной научной картины мира*». Из-за «информатизации, цифровизации всех сфер деятельности общества сфера образования все больше подпадает под влияние информационных сетевых технологий» [10, С. 28], сохраняющейся угрозой пандемии COVID-19, все большим внедрением дистанционных форм образования, формы «онлайн-обучения» МООС и т.д. встала необходимость разработки и внедрения онлайн курса. Выбор форм и методов обучения связан с результатами опросов студентов, которые проводились в ТГПУ им. Л.Н. Толстого на протяжении весеннего семестра 2019-2020 учебного года преподавателями и структурными подразделениями вуза (например, анкетирование студентов на тему «Изучение опыта перехода вузов на дистанционный формат обучения» от 02.07.2020 г.). В связи с чем нами (- Е.Ч.) были проанализированы, выделены положительные, отрицательные стороны и отношение студентов к обучению при реализации дисциплины в современных условиях. Данные характеристики мы приводим в таблице (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Характеристики форм обучения при реализации дисциплины в современных условиях в вузе

№	Форма обучения	Характеристики работы студентов	Положительные стороны	Отрицательные стороны	Отношение студентов
1	Смешанная форма обучения	Коллективная / индивидуальная / творческая работа.	Может предполагать как проведение части занятий в формате видеоконференцсвязи (ВКС). Например, лекции в формате ВКС, практические занятия в очном формате. Может проводиться параллельно две формы одновременно – очная форма для присутствующих в аудитории студентов, ВКС для студентов, находящихся за границей, на карантине, из-за ограничений здоровья (например, беременность, лечение в больнице). Второй вариант смешанной формы охватывает больше студентов. Студенты могут в большей степени проявить себя, в том числе творчески как отдельно, так и в коллективе. Дает эмоциональную вовлеченность в учебный процесс, чувство общности с другими студентами группы, возможность общения.	При проведении занятий в ВКС формате теряется связь преподавателя со студентами, аудиторией. Так как студенты, скрытые под аватаром и выключенным микрофоном, могут в реальности вообще не писать лекции, не участвовать в занятии, заниматься совершенно иными видами работ, не связанными с учебным процессом.	Предпочитают данную форму: 1) при невозможности реализации учебного процесса в очном формате с применением мультимедиа; 2) присутствовать на занятиях формально; 3) в целях получения доступа к обучению при угрозе пандемии; 4) при обеспечении защиты здоровья в индивидуальном порядке (в том числе индивидуальный график)
2	Дистанционное обучение в рамках онлайн курса по соответствующему названию и тематике дисциплины	Индивидуальная работа.	Может осуществляться на образовательной LMS-платформе вуза (онлайн курс может быть разработан преподавателем реализующим дисциплину, разработан коллективом авторов), сторонней образовательной организации на платной/ бесплатной основе на основании приказа о зачислении. Обучение в онлайн курсе может полностью заменять очную форму обучения, может идти параллельно, заменяя внеаудиторную работу студентов. Онлайн может использоваться частично – только часть тем, которые наиболее подходят под темы и структуру дисциплины. Преподаватель перед каждым занятием по дисциплине в рамках установленного расписания направляет соответствующие задания и комментарии к предстоящей к освоению теме онлайн курса. Данный вариант работы больше подходит для заочной, очно-заочной формы обучения	Не всегда индивидуальная работа поддается контролю преподавателя. Например, если онлайн курс реализуется на базе сторонней организации. Преподаватель полагается на качество учебного, методического материала не имея возможности самому ознакомиться с ним в полном объеме, не имея доступа к тестам и заданиям для проверки работы студентов. Не всегда онлайн курс разработанный коллективом авторов, другим преподавателем вуза совпадает с планом и содержанием реализуемой преподавателем дисциплины. Образовательный процесс превращается в формальность, так как студент остается один на один с онлайн курсом без комментариев преподавателя по сложным, проблемным моментам дисциплины. Не имея должного контроля, возможности работы в коллективе, работа в таком формате не дает эмоциональной вовлеченности студента в образовательный процесс, из-за формализации процесса образования нет возможности проявиться и развиваться творческим навыкам. Увеличивает объем работы как самого преподавателя, так и студентов.	Предпочитают данную форму: 1) при невозможности реализации учебного процесса в очном формате; 2) невозможности иначе отчитаться по дисциплине (работа в онлайн курсе оставляет электронный след). Студенты очной формы обучения в меньшей степени предпочитают данный вид работы если он полностью замещает очный формат обучения. Ряд студентов негативно относится к полному замещению очной формы обучения дистанционной.

Продолжение таблицы 1 – Характеристики форм обучения при реализации дисциплины в современных условиях в вузе

№	Форма обучения	Характеристики работы студентов	Положительные стороны	Отрицательные стороны	Отношение студентов
3	Дистанционное обучение посредством выполнения комплекса заданий, без непосредственного контакта с преподавателем	Индивидуальная работа.	Дает возможность осуществлять централизованную рассылку заданий, текста лекций и вопросов к ним без аудиторной нагрузки.	Формализует процесс обучения. Не предполагает личного контроля преподавателя за работой студентов, у студентов нет возможности работы в коллективе (работа оценивается только индивидуально). Работа не дает студенту и преподавателю эмоциональной вовлеченности в образовательный процесс. Студент не может проявить и развить творческие навыки. Преподаватель становится в тьютером. Увеличивает объем работы как самого преподавателя, так и студентов.	Студенты в большей степени относятся негативно к полному замещению очной формы обучения дистанционной. Данная форма образования воспринимается ими как вынужденная мера.
4	Дистанционное обучение посредством программ видеоконференц связи в режиме реального времени онлайн	Коллективная / индивидуальная / творческая работа.	Студенты могут разбиваться на рабочие группы, проявлять творческую активность. Можно проводить просмотры и обсуждение обучающих видеороликов по проблемам дисциплины, вопросам, основным понятиям, законам и т.п. дисциплины. Преподаватель может видеть, кто именно участвует в работе при снятии аватара у студентов. Может осуществлять больший охват студентов при обучении. Занятия проводятся в режиме реального времени, поэтому сохраняется возможность общения, коммуникации между преподавателем и студентами, между студентами в группе. Ряд вопросов можно обсудить или задать по ходу занятия в чате не нарушая и не прерывая ответ преподавателя или студента из группы. Данный вариант занятий можно контролировать со стороны курирующих качество образовательного процесса структур. Студенты могут использовать индивидуальные гаджеты, стационарные компьютеры вуза, выходить на ВКС группой с одного устройства. Предполагает реализацию преподавателем методов и форм обучения, как и пункте №5.	Не все студенты имеют соответствующую материальную, техническую базу для участия, работы (ответа или демонстрации своей работы) в ВКС мероприятиях. Например, зарядки телефона не хватит на полноценное участие в ВКС мероприятии (на целую пару). Студенты боятся (стесняются) работать при отключенном аватаре. Часто из-за условий, в которых они выходят на ВКС мероприятие, посторонних шумов и иных отвлекающих факторов, непривычности данной формы обучения и общения и т.д.	Предпочитают данную форму: 1) при невозможности реализации учебного процесса в очном формате с применением мультимедиа; 2) присутствовать на занятиях формально; 3) в целях получения доступа к обучению при угрозе пандемии; 4) при обеспечении защиты здоровья в индивидуальном порядке (в том числе индивидуальный график).

Окончание таблицы 1 – Характеристики форм обучения при реализации дисциплины в современных условиях в вузе

№	Форма обучения	Характеристики работы студентов	Положительные стороны	Отрицательные стороны	Отношение студентов
5	Очное обучение	Коллективная / индивидуальная / творческая работа.	Позволяет наладить контакт со студентами группы, развивать коммуникативные, творческие навыки студентов. Предполагает реализацию следующих методов и форм обучения: 1) беседа, учебная дискуссия, сократический диалог; 2) разрешение проблем и метод «контекстного обучения»; 3) мини-конференции; 4) обучающие игры; 5) творческие задания, работа с видео- и аудиоматериалами, презентациями.	При отсутствии мультимедиа существенно ограничивает демонстрацию обучающего материала, закреплению знаний.	Привычная форма обучения. Возможность находиться в коллективе, общаться со сверстниками, одногруппниками, быть в центре студенческой жизни.

Заключение

Мы бы хотели заострить внимание на том, что в рамках преподавания дисциплин естественнонаучного содержания необходимо учитывать ряд параметров, которые выделяет Е.Д. Макеева и с которой мы полностью согласны. Е.Д. Макеева выделяет такие параметры как «недостаточно высокий уровень школьной подготовки по естественнонаучным предметам; слабая мотивация студентов гуманитарных направлений подготовки и специальностей к изучению естественнонаучных дисциплин; построение учебных программ и учебников по принципу дифференциации, фрагментарное отражение предметного знания; выбор технологии обучения с учетом того, что значительный объем материала по дисциплине приходится на самостоятельное освоение студентами; многопрофильность направления подготовки «Педагогическое образование» [5]. Мы считаем, что предложенные методики и примеры преподавания дисциплины «*Основы современной научной картины мира*» помогают мотивировать студентов к получению знаний, формированию умений и навыков, что в условиях реализации ФГОС ВО 3++ является важным элементом образовательного процесса.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Билянский К.В. Научная картина мира: сущность, функции и исторические формы / К. В. Билянский // Молодой ученый. — 2018. — № 50 (236). — С. 494-495. — [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/236/54805/> (дата обращения: 10.12.2020).
2. Время. Неизвестное время // Видеохостинг YouTube. – Страница: Наука 2.0. - [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=OsBNbi2U3IQ> (дата обращения: 09.03.2021).
3. Засобина Г.А. Формирование естественнонаучной картины мира учащихся как предмет исследования / Г.А. Засобина, Н.С. Майорова // Вестник Костромского государственного университета. - Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. - 2011. - №1. - [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-estestvennonauchnoy-kartiny-mira-uchaschihsya-kak-predmet-issledovaniya> (дата обращения: 09.12.2020).
4. История Вселенной и Земли за 10 минут // Видеохостинг YouTube. – Страница: Ivan59000. - [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=L3XgkFJ0tn8> (дата обращения: 09.03.2021).
5. Макеева Е.Д. Использование образовательных технологий в процессе преподавания дисциплины «Естественнонаучная картина мира» // Поволжский педагогический вестник. - 2015. - №1 (6). - [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/UqmeA> (дата обращения: 09.12.2020).
6. Мартынова Е.Г. Дистанционное обучение в контексте приоритетных направлений развития науки, технологий и техники Российской Федерации / Е.Г. Мартынова, Е.Н. Чеснова // Инновационное развитие науки и техники: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Саратов: НОО «Цифровая наука». – 2020. – 85 с. - С. 76-82.
7. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. - [Электронный ресурс]. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440305_B_3_16032018.pdf (дата обращения: 20.03.2021).
8. Топ 10: Системы видеоконференций // Сайт: LiveBusiness. - [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.webmeetings.ru/tools/videoconferencing/> (дата обращения: 25.10.2020).
9. Чеснова Е.Н. Решение проблем учебно-методического обеспечения при реализации ФГОС ВО 3++ /Е.Н. Чеснова, Е.Г. Мартынова // Материалы XLVII науч.-метод. конф. проф.-препод. состава, аспирантов, магистрантов, соискателей ТГПУ им. Л. Н. Толстого. Тула: Тул. гос. пед. ун-т им. Л. Н. Толстого, 2020. – ISBN 978-5-6045158-8-4. – С. 402-405.
10. Чеснова Е.Н. Spirit time. / Е.Н. Чеснова, Е.Г. Мартынова // Издательство: Берлинский университет им. Гумбольдта, Херсонский филиал Национального университета кораблестроения имени Адмирала Макарова (Херсон). VOL.1. - №11(35). -2020. – 35 с. - eISSN: 2522-9923. - ISSN 2522-9923. – С. 28-30.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bilyansky K. V. Nauchnaja kartina mira: sushhnost', funkcii i istoricheskie formy [The Scientific Picture of the World: Essence, Functions and Historical Forms] / K. V. Bilyansky // Molodoy uchyoniy [Young Scientist]. — 2018. — № 50 (236), pp. 494-495. - [Electronic resource]. URL: <https://moluch.ru/archive/236/54805/> (accessed: 10.12.2020) [in Russian]
2. Vremya. Neizvestnoe Vremya[Time. Unknown Time] // YouTube. - Page: Science (Nauka 2.0). - [Electronic resource]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=OsBNbi2U3IQ> (accessed: 09.03.2021) [in Russian]
3. Zasobina G. A. Formirovanie estestvennonauchnojj kartiny mira uchashchiksja kak predmet issledovaniya [Formation of the Natural-Scientific Worldview of Students as a Subject of Research] / G. A. Zasobina, N. S. Mayorova // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. - Serija: Pedagogika. Psikhologija. Sociokinetika [Bulletin of the Kostroma State University. - Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics]. - 2011. - No. 1. - [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-estestvennonauchnoy-kartiny-mira-uchaschihsya-kak-predmet-issledovaniya> (accessed: 09.12.2020) [in Russian]
4. Istoriya Vselennojj i Zemli za 10 minut [The History of the Universe and the Earth in 10 Minutes] // YouTube. User: Ivan59000. - [Electronic resource]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=L3XgkFJ0tn8> (accessed: 09.03.2021) [in Russian]

5. Makeeva E. D. Ispol'zovanie obrazovatel'nykh tekhnologijj v processe prepodavanija discipliny «Estestvennonauchnaja kartina mira» [The Use of Educational Technologies in the Process of Teaching the "Natural Science Worldview" Discipline] / E. D. Makeeva // Povolzhskij pedagogicheskij vestnik [Volga Pedagogical Bulletin]. - 2015. - №1 (6). - [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/UqmeA> (accessed: 09.12.2020) [in Russian]

6. Martyanova E. G. Distancionnoe obuchenie v kontekste prioritnykh napravlenijj razvitija nauki, tekhnologijj i tekhniki Rossijskoj Federacii [Distance Learning In the Context of Priority Areas of Development of Science, Technology and Technology of the Russian Federation] / E. G. Martyanova, E. N. Chesnova // Innovacionnoe razvitie nauki i tekhniki: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Innovative Development of Science and Technology: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference]. - Saratov: NOO "Tsfrovaya nauka". - 2020. - 85 p., pp. 76-82 [in Russian]

7. Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovanija – bakalavriat po napravleniju podgotovki 44.03.05 Pedagogicheskoe obrazovanie (s dvumja profiljami podgotovki) [On the Approval of the Federal State Educational Standard of Higher Education-Bachelor's Degree in the 44.03.05 Pedagogical Education (With Two Specializations) Educational Program] // Portal Federal'nykh gosudarstvennykh obrazovatel'nykh standartov vysshego obrazovanija [Portal of Federal State Educational Standards of Higher Education]. - [Electronic resource]. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440305_B_3_16032018.pdf (accessed: 20.03.2021) [in Russian]

8. Top 10: Sistemy videokonferencijj [Top 10: Video Conference Systems] // LiveBusiness [Electronic resource]. - URL: <https://www.webmeetings.ru/tools/videoconferencing/> (accessed: 25.10.2020) [in Russian]

9. Chesnova E. N. Reshenie problem uchebno-metodicheskogo obespechenija pri realizacii FGOS VO 3++ [Solving Problems of Educational and Methodological Support in the Implementation of the Federal State Educational Standard 3++] / E. N. Chesnova, E. G. Martyanova // Materialy XLVII nauch.-metod. konf. prof.-prepod. sostava, aspirantov, magistrantov, soiskatelej TGPU im. L. N. Tolstogo [Proceedings of the XLVII Scientific and Methodological Conference for the Teaching Staff, Postgraduates, Undergraduates, Applicants of the Tspu Named After L. N. Tolstoy]. Tula: Tula State Pedagogical University, 2020 – ISBN 978-5-6045158-8-4, pp. 402-405 [in Russian]

10. Chesnova E. N. Spirit Time / E. N. Chesnova, E. G. Martyanova // Publisher: erlinskij universitet im. Gumbol'dta, Khersonskij filial Nacional'nogo universiteta korablestroenija imeni Admirala Makarova (Kherson) [Humboldt University of Berlin, Admiral Makarov National University of Shipbuilding, Kherson Branch]. Vol.1. - №11(35). -2020. – 35 p. - eISSN: 2522-9923. - ISSN 2522-9923, pp. 28-30 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.134>

ОБУЧЕНИЕ ПЛАВАНИЮ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

Научная статья

Шаяхметова Э.Ш.^{1,*}, Линтварев А.Л.², Бартдинова Г.А.³, Соколова В.А.⁴

¹ ORCID: 0000-0001-5924-7460;

^{1,4} Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма, Казань, Россия;

¹ Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия;

² Башкирский государственный университет, Уфа, Россия;

³ Башкирский государственный медицинский университет, Уфа, Россия

* Корреспондирующий автор (Shaga.elv[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье представлен анализ особенностей обучения плаванию детей младшего школьного возраста с расстройством аутистического спектра. Исследование проводилось на базе спортивного комплекса «Буревестник» г. Казань. В обследовании приняли участие мальчики 9–10 лет. Занятия на воде проводились в течение полугода 3 раза в неделю по 40 минут. Дети тренировались с использованием авторского инвентаря – специальные доски с ассоциативным характером (рыбка с пузырями, кит с фонтаном, дельфин, лягушка, черепаха, ракета). Разработка поддерживающего приспособления была обусловлена необходимостью устранения неадекватной реакции на различные сенсорные раздражители, такие как прикосновения посторонних людей или тактильный контакт с незнакомыми предметами и текстурами, а так же для получения положительных ассоциаций и мысленных образов для успешного освоения нового упражнения. По истечении полугода занятий все дети с расстройством аутистического спектра освоили плавательную подготовку по показателям: 1) погружение в воду с выдохом в воду, 2) скольжение на груди с движением ногами, 3) скольжение на груди с движением ногами и выполнением правильного дыхания. В результате исследования была определена возможность использования досок для плавания авторской формы с ассоциативным характером.

Ключевые слова: расстройство аутистического спектра, обучение плаванию, плавательная подготовленность, дети младшего школьного возраста.

TEACHING SWIMMING TO PRIMARY SCHOOL CHILDREN WITH AUTISM SPECTRUM DISORDER

Research article

Shayakhmetova E.Sh.^{1,*}, Lintvarev A.L.², Bartdinova G.A.³, Sokolova V.A.⁴

¹ ORCID: 0000-0001-5924-7460;

^{1,4} Volga Region State Academy of Physical Culture, Sports and Tourism, Kazan, Russia;

¹ M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University, Ufa, Russia;

² Bashkir State University, Ufa, Russia;

³ Bashkir State Medical University, Ufa, Russia

* Corresponding author (Shaga.elv[at]yandex.ru)

Abstract

The article presents an analysis of the aspects of teaching swimming to children of primary school age diagnosed with autism spectrum disorder. The study was conducted in the sports complex "Burevestnik" located in the city of Kazan. The study involved boys aged 9-10 years that participated in 40-minute water training classes that were conducted 3 times a week in the course of six months. The children were trained using a piece of original equipment: special boards of an associative nature (a fish with bubbles, a whale with a fountain, a dolphin, a frog, a turtle, a rocket). The supporting equipment was designed due to the need to eliminate inadequate response to various sensory stimuli, such as touching strangers or tactile contact with unfamiliar objects and textures, as well as to obtain positive associations and mental images for the successful development of a new exercise. By the end of the six-month experiment, all children with autism spectrum disorder have mastered swimming training according to the following indicators: 1) immersion in water with exhalation in water, 2) sliding on the chest with the movement of the legs, 3) sliding on the chest with the movement of the legs and utilizing proper breathing. As a result, the study determines the possibility of using the original associative boards for swimming exercises.

Keywords: autism spectrum disorder, swimming training, swimming fitness, primary school children.

Введение

Расстройство, возникающее вследствие нарушения развития головного мозга и характеризующееся выраженным и всесторонним дефицитом социального взаимодействия и общения, а также ограниченными интересами и повторяющимися действиями, принято считать расстройством аутистического спектра (РАС) [5]. Мозговое расстройство приводит к затруднениям в общении и навязчивым идеям, но не влияет на интеллект и способность к обучению [11].

По мнению О. Г. Мартыновой, Э. Х. Валишина, Е. Н. Фомичевой, К. Д. Валяева, В. Nason, занятия плаванием играют важную роль в повышении качества жизни и активности ребенка с аутизмом. Занятия в бассейне помогают в восстановлении нарушенных или ограниченных двигательных функций организма ребенка [2], [4], [9]. И. А. Удовиченко, А. В. Черномор показали в своих исследованиях, что на занятиях по плаванию ребенок с расстройством аутистического спектра может научиться осознанно контролировать свое тело, развить мышечную силу, ловкость, улучшить чувство равновесия и координацию движений [3], [6].

До настоящего времени расстройство аутистического спектра остается мало изученным [7], [8], [10], что не позволяет в должной мере рассмотреть разнообразие средств и методов обучения плаванию детей с данным заболеванием. Как правило, тренеры используют для детей с аутизмом такую же начальную подготовку, как и для условно здоровых детей [1]. Данный факт предопределил настоящее исследование.

Цель исследования – изучить особенности обучения плаванию детей младшего школьного возраста с расстройством аутистического спектра.

Методы и принципы исследования

Исследование проводилось на базе спортивного комплекса «Буревестник» г. Казань. По результатам тестирования по шкале оценки степени аутизма детей на сайте «синдром Аспергера» была сформирована группа мальчиков 9–10 лет. У четырех детей степень аутизма невыраженная и умеренно выраженная, у одного ребенка – тяжелая форма аутизма. На момент обследования дети не умели плавать. Занятия на воде проводились в течение полугода 3 раза в неделю по 40 минут.

Плавательная подготовленность оценивалось по показателям, предложенным Т. И. Осокиной:

- 1) погружение в воду с выдохом в воду,
- 2) скольжение на груди с движением ногами,
- 3) скольжение на груди с движением ногами и выполнением правильного дыхания (25 метровый отрезок без остановки). Нормативные показатели: 1–3 балла – низкий уровень; 4–7 баллов – средний уровень; 8–12 баллов – высокий уровень.

Математико-статистическая обработка полученного материала проводилась на персональном компьютере при помощи программного пакета Attestat с использованием общепринятых методов вариационной статистики.

Основные результаты

Известно, что у детей с РАС наблюдается неадекватная сильная реакция на сенсорные раздражители, такие как тактильный контакт с незнакомыми предметами или текстурами [9]. Поэтому большое значение имеет инвентарь, который применяется на занятиях (его форма, цвет и размеры). В связи с этим на занятиях по плаванию применялись разработанные нами доски с ассоциативным характером: рыбка с пузырями, кит с фонтаном, дельфин, лягушка, черепаха, ракета (размер доски для плавания оставался стандартным, 32x25см). Например, доска для плавания «Рыбка с пузырями» использовалась при обучении правильному дыханию (вдох ртом, выдох носом). Ребенок опускал лицо в воду и выполнял выдох, т.е. создавал пузыри как на рисунке у рыбки. Плавательная доска «Кит с фонтаном» использовалась при обучении правильной работы ног кролем на груди. Ребенок выполнял работу ног кролем, создавая фонтан ногами, как на рисунке с китом. Доска «Дельфин» применялась при обучении работы ног дельфином (баттерфляем). Ребенок выполнял волнообразные движения ногами, как дельфин. Плавательный инвентарь «Лягушка» применялся при обучении работы ног брассом. Ребенок выполнял движения ногами брассом, как лягушка. Доски для плавания «Черепаха» и «Ракета» использовали при обучении ребенка скорости выполнения упражнения. Черепаха ассоциировалась с медленным темпом выполнением упражнения, а «Ракета» – с быстрым темпом выполнением упражнения.

Рис. 1 – Плавательный инвентарь с ассоциативным характером

Плавательную подготовленность оценивали дважды, в начале и конце исследования. Для выполнения контрольного упражнения детям с РАС давалась одна попытка, так как практика показала, что результаты последующих попыток обычно хуже. Вторая попытка предоставлялась только в случае неудачной первой попытке. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Плавательная подготовленность детей младшего школьного возраста с расстройством аутистического в ходе исследования

Уровень плавательной подготовленности	До исследования (n=5)		После исследования (n=5)	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Низкий (1–3 балла)	5	100	–	–
Средний (4–7 баллов)	–	–	4	80
Высокий (8–12 баллов)	–	–	1	20

В начале эксперимента дети с РАС не умели плавать и, соответственно, ни один ребенок не справился с контрольным заданием. По истечении полугода занятий все дети с РАС освоили плавательную подготовку по показателям:

- 1) погружение в воду с выдохом в воду,
- 2) скольжение на груди с движением ногами,
- 3) скольжение на груди с движением ногами и выполнением правильного дыхания.

В соответствии со шкалой оценки по Т. И. Осокиной дети с РАС продемонстрировали средний уровень плавательной подготовленности, их среднегрупповой показатель был равен 5,4±0,4, отличия показателей до и после эксперимента достигли статистически значимых различий.

Постэкспериментальный опрос родителей детей с расстройством аутистического спектра позволил установить, что дети стали меньше болеть, мышечный корсет детей значительно окреп, у них не отмечались вялые движения, дети выглядели более координированными и намного лучше владели своим телом.

Заключение

В плавании одним из самых распространённых поддерживающих приспособлений является доска. Тренер с первого занятия применяет доски для плавания, как правило, имеющие традиционную форму и цвет от производителя. Но, при обучении плаванию детей с РАС, необходимо добиться положительных ассоциаций и мысленных образов для успешного освоения нового упражнения. Поэтому при обучении плаванию детей с расстройством аутистического спектра рекомендуется применять доски с ассоциативным характером.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Ильин В. А. Особенности обучения плаванию детей с аутизмом / В. А. Ильин, А. В. Ильин // Современные аспекты физической, спортивной и психолого-педагогической работы с учащейся молодежью: материалы заочной научно-практической конференции с международным участием. – Пензенский государственный университет – 2017. – С. 57–60.
2. Мартынова О. Г. Графическое обоснование адаптивной физической культуры как технологии реабилитации детей с расстройствами аутистического спектра / О. Г. Мартынова, Э. Х. Валишин // Молодой ученый. – 2017. – №4. – С. 337–342.
3. Удовиченко И. А. Оздоровительное плавание для детей младшего школьного возраста с аутизмом / И. А. Удовиченко, Е. Г. Кокорева // Физическая культура и спорт: наука, образование, технологии: материалы Всероссийской научно-практической конференции магистрантов. – Уральский государственный университет физической культуры. – 2019. – С. 378–381.
4. Фомичева Е. Н. Возможности плавания в реабилитации детей школьного возраста с расстройством аутистического спектра / Е. Н. Фомичева, К. Д. Валяев // Национальная ассоциация ученых. – 2015. – №6. – С. 66–69.
5. Цекало Г. А. Психологические особенности детей с ранним детским аутизмом / Г. А. Цекало, Д. В. Турцева // Труды молодых ученых алтайского государственного университета. – 2015. – №10. – С. 386–387.
6. Черномор А. В. Положительное влияние занятий в бассейне для детей с РАС / А. В. Черномор // Физическое воспитание и спорт в высших учебных заведениях: сборник статей XV Международной конференции, посвященной 65-летию БГТУ им. В. Г. Шухова. – Белгородский государственный национальный исследовательский университет. – 2019 – С. 204–207.
7. Dowdy A. Assessment and treatment of high-risk challenging behavior of adolescents with autism in an aquatic setting / Art Dowdy, Matt Tincani // Journal of Applied Behavior Analysis 45.
8. Colombo-Dougovito A.M. Fundamental Motor Skill Interventions for Children and Adolescents on the Autism Spectrum: a Literature Review / Andrew M. Colombo-Dougovito, Martin E. Block // Review Journal of Autism and Developmental Disorders 6:2, pp. 159–171.
9. Nason B. Core Challenges in Autism. Sensory aspects of autism. Continuation / B. Nason // Autism and Developmental Disorders (Russia). Vol. 14. №. 3 (52). pp. 42–48. DOI:10.17759/autdd.2016140304
10. Mohamed S. E. Effect of Aquatic Exercises Approach (Halliwick-Therapy) on Motor Skills for Children with Autism Spectrum Disorders / S. E. Mohamed // Ovidius University Annals, Series Physical Education and Sport Science, Movement and Health. Vol. 17. №. 2. pp. 20–27.
11. Volkmar F.R. Adolescents and Adults with Autism Spectrum Disorders / Fred R. Volkmar, Brian Reichow, James C. McPartlan // Springer. p. 337.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Il'in V. A. Osobennosti obuchenija plavaniju detej s autizmom [Features of teaching swimming to children with autism] / V. A. Ilyin, A.V. Ilyin // *Sovremennye aspekty fizkul'turnoj, sportivnoj i psihologo-pedagogicheskoj raboty s uchashhejsja molodezh'ju: materialy zaочноj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem* [Modern aspects of physical culture, sports and psychological and pedagogical work with students: materials of the correspondence scientific and practical conference with international participation]. – Penza State University. – 2017. – P. 57–60. [in Russian]
2. Martynova O. G. Graficheskoe obosnovanie adaptivnoj fizicheskoj kul'tury kak tehnologii reabilitacii detej s rasstrojstvami autisticheskogo spectra [Graphic justification of adaptive physical culture as a technology of rehabilitation of children with autistic spectrum disorders] / O. G. Martynova, Je. H. Valishin // *Molodoj uchenyj* [Young scientist]. – 2017. – №4. – P. 337–342. [in Russian]
3. Udovichenko I. A. Ozdorovitel'noe plavanie dlja detej mladshego shkol'nogo vozrasta s autizmom [Health-improving swimming for children of primary school age with autism] / I. A. Udovichenko, E. G. Kokoreva // *Fizicheskaja kul'tura i sport: nauka, obrazovanie, tehnologii: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii magistrantov* [Physical culture and sport: science, education, technologies: materials of the All-Russian scientific and practical conference of undergraduates]. – Ural'skij gosudarstvennyj universitet fizicheskoj kul'tury. – 2019. – P. 378–381. [in Russian]
4. Fomicheva E. N. Vozmozhnosti plavanija v reabilitacii detej shkol'nogo vozrasta s rasstrojstvom autisticheskogo spektra [Possibilities of swimming in the rehabilitation of school-age children with autistic spectrum disorder] / E. N. Fomicheva, K. D. Valjaev // *Nacional'naja asociacija uchenyh* [National Association of Scientists]. – 2015. – №6. – P. 66–69. [in Russian]
5. Cekalo G. A. Psihologicheskie osobennosti detej s rannim detskim autizmom [Psychological features of children with early childhood autism] / G. A. Cekalo, D. V. Turceva // *Trudy molodyh uchenyh altajskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of young scientists of the Altai State University]. – 2015. – №10. – P. 386–387. [in Russian]
6. Chernomor A. V. Polozhitel'noe vlijanie zanjatij v bassejne dlja detej s RAS [Positive influence of classes in the pool for children with ASD] / A. V. Chernomor // *Fizicheskoe vospitanie i sport v vysshih uchebnyh zavedenijah: sbornik statej XV Mezhdunarodnoj konferencii, posvjashhennoj 65-letiju BGTU im. V. G. Shuhova* [Physical education and sport in higher educational institutions: a collection of articles of the XV International Conference dedicated to the 65th anniversary of BSTU named after V. G. Shukhov]. – Belgorodskij gosudarstvennyj nacional'nyj issledovatel'skij universitet. – 2019 – P. 204–207. [in Russian]
7. Dowdy A. Assessment and treatment of high-risk challenging behavior of adolescents with autism in an aquatic setting / Art Dowdy, Matt Tincani // *Journal of Applied Behavior Analysis* 45.
8. Colombo-Dougovito A.M. Fundamental Motor Skill Interventions for Children and Adolescents on the Autism Spectrum: a Literature Review / Andrew M. Colombo-Dougovito, Martin E. Block // *Review Journal of Autism and Developmental Disorders* 6:2, pp. 159–171.
9. Nason B. Core Challenges in Autism. Sensory aspects of autism. Continuation / B. Nason // *Autism and Developmental Disorders (Russia)*. Vol. 14. №. 3 (52). pp. 42–48. DOI:10.17759/autdd.2016140304
10. Mohamed S. E. Effect of Aquatic Exercises Approach (Halliwick-Therapy) on Motor Skills for Children with Autism Spectrum Disorders / S. E. Mohamed // *Ovidius University Annals, Series Physical Education and Sport Science, Movement and Health*. Vol. 17. №. 2. pp. 20–27.
11. Volkmar F.R. Adolescents and Adults with Autism Spectrum Disorders / Fred R. Volkmar, Brian Reichow, James C. McPartlan // *Springer*. p. 337.